

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Was ist Philosophie?
Alles Schöpferische ist unvorhersehbar.

Daß wir miteinander können, macht uns Menschen

3
2014
Часть VIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (62) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Карл Теодор Ясперс (1883–1969) — немецкий философ, психолог и психиатр.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Абдуллаева С.Х.

Личностный аспект в восприятии специального текста 863

Алешкина О.В.

Использование регулярных выражений для эффективной работы с текстом 865

Андрюшина Е.В.

Legal state framework of monitoring quality of general education in the USA 867

Балаян Л.П.

Облик нового воспитания 869

Бойков А.Е.

Первичная профилактика различных видов зависимостей детей и подростков в образовательной среде 871

Борисова Л.П., Ерохина О.Б., Козицын И.Н., Ткачук А.А.

Здоровьеформирующие технологии — актуальное направление в образовании 874

Бочкарева О.В., Снежкина О.В., Сироткина М.А.

О роли профессионально ориентированных задач в обучении математике 877

Бубнова Л.М.

Педагог технических специальностей 879

Бураева Н.Д.

История развития и формирования национально-культурных объединений в Российской Федерации 881

Буркина В.А., Титова Е.И.

Механизмы систематизации математических знаний 884

Ворсина Е.А.

Роль исследовательских компетенций в работе психолога-диагноста 886

Гаврилова Л.А.

Формирование экологических знаний в курсе ОБЖ в основной школе 889

Глухов Ф.В.

Очерк об умонастроениях и ценностях своих школьников, или «О дивный новый мир» не за горами 892

Горбаткова Е.Ю., Мануйлова Г.Р.

О социально-педагогических условиях профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних 896

Данилов О.Е.

Разработка обучающих программ с помощью инструментов для создания компьютерных игр 899

Данилова М.В., Трофимова В.В.

Проблема детской тревожности в условиях семейного неблагополучия 901

Данилова Е.В.

Правила безопасности 904

Данилова Е.В.

Сценарий развлечения для детей старшей группы по противопожарной безопасности «Старичок-Лесовичок. непослушная Машутка и Огневушка-поскакушка» 906

Емельянова О.А.

Применение облачных технологий в образовании 907

Ерохина О.Б., Логвина А.П., Плахов Н.Н., Сыромятникова Л.И.

Первичная профилактика химической зависимости как стратегическое направление педагогики 909

Зайцев А.Г., Ткачук В.А., Ткачук А.А.

Стратегии понимания болезни бакалаврами гуманитарного ВУЗа 912

Зайцев А.Г., Ткачук В.А., Ткачук А.А. Изучение ценностно-мотивационной сферы студентов-первокурсников гуманитарного ВУЗа.....	915	Макарова Л.П., Матусевич М.С., Бахтин Ю.К., Соловьёв А.В. Валеологические основы здоровьесберегающей педагогики и превентологии (профилактики социальных отклонений).....	944
Каргина Е.М. Профилизация образовательной среды на этапе профессионального образования	917	Максимова О.А. Взаимодействие учебного заведения и работодателя в период прохождения студентами практики: пути совершенствования.....	947
Каргина Е.М. Исторические традиции профилизация образовательной среды в зарубежной педагогике	919	Мальгин В.Е. Вариативный подход к тренировочному процессу как фактор формирования образовательной среды учреждения	949
Козицын И.Н. Роль саногенетического мониторинга в оздоровлении школьников.....	922	Мартыненко С.А. Спецкурс «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа»: сущность, содержание, методическое обеспечение	951
Комиссарова Ю.Ю., Ермилова С.Б. Здоровьесберегающие технологии в учебном процессе.....	926	Мартынова Н.С. Особенности разработки и использования игровых профессионально ориентированных технологий обучения в подготовке будущих менеджеров туризма	955
Копылова Н.Г., Белоножкина Н.И. Модернизация школьного образования — дидактические аспекты.....	928	Матусевич М.С., Макарова Л.П., Плахов Н.Н. Организация профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте.....	958
Коржова Е.Г. Развитие мелкой моторики — путь к успешному овладению речью	930	Матусевич М.С., Ткачук В.А., Ерохина О.Б., Ткачук А.А. Психолого-педагогические аспекты эргономического обеспечения профессиональной деятельности	960
Кострова Ю.С. Прикладные задачи по математике в обучении студентов аграрных вузов	931	Мачнева Л.А. Народная сказка как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста	963
Кузьмишкин А.А., Кузьмишкина Н.А., Забиров А.И., Гарькин И.Н. Адаптации студентов первого курса в вузе	933	Миконен Е.Ю. Культура здоровья дошкольника как педагогическая проблема	965
Тортбаев К.А., Лапай Т.Н. Рейтинговая система контроля знаний в процессе обучения	935	Минеева Т.В., Смирнова Л.О., Тризна О.В. Взаимодействие специалистов ДОУ в коррекционной работе с детьми, имеющими разные формы ДЦП	967
Левашкина З.Н., Михалёва Л.В. Европейский языковой портфель как средство организации автономной работы учащихся при обучении иностранному языку.....	937	Молчанова Н.И. Современная детская проза Жаклин Уилсон на уроках английского языка	970
Лыкова И.В. Формирование ИКТ-компетенции учащихся на уроках биологии	939		
Макарова Л.П., Матусевич М.С., Бахтин Ю.К., Соловьёв А.В. О необходимости системного подхода к профилактике социальных отклонений у подростков и молодёжи.....	941		

ПЕДАГОГИКА

Личностный аспект в восприятии специального текста

Абдуллаева Симела Христофоровна, старший преподаватель
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Языковая картина мира это организованное множество отдельных элементов опыта (концептов) и множество схем типовых ситуаций (фреймов). Языковая картина мира организует знания человека. Картина мира постоянно пополняется и уточняется, так как общество развивается, происходит обмен опытом между людьми. Картина мира является общей, коллективной и принадлежит всему обществу, управляет поведением человека. Овладение чужим языком предполагает понимание языковой картины мира, знание культурных традиций и социальных норм, владение концептами, где ведущая роль ложится на контекст. Человек живет в мире текстов. Функционирование текста в коммуникации становится задачей междисциплинарных исследований, где ведущая роль отдана лингвистике.

Текст в лингвистике понимается в широком и узком смысле. В широком смысле текст-это то же самое, что речь, продукт производства, говорения. В узком смысле текст-это набор предложений, объединенный общей темой. Основными свойствами текста являются его членимость, связность и цельность. Членимость текста заключается в том, что текст можно разделить на самостоятельные предложения. Главный признак текста при этом информативность. Поэтому текст может состоять из одного и более предложений. Смысловая цельность текста заключается в единстве его темы. Коммуникативная цельность текста проявляется в том, что каждое последующее предложение в сообщении в коммуникативном плане опирается на предшествующее, продвигая высказывание от данного, известного, к новому, неизвестному. При восприятии текста доминирующим считается то слово, которое в настоящий момент воспринято реципиентом, т. е. он обращается к тому или иному фрагменту своего тезауруса личности.

Тезаурус личности, как способ организации знаний о мире имеет явно выраженную тенденцию к стандартизации его структуры, к выравниванию её у разных членов говорящего на одном языке коллектива, ее индивидуальной фиксации, индивидуального присвоения. Такое положение допускает индивидуализацию. Осознание ин-

дивидуального, субъективного в структуре отражения объективного мира привело психологов к введению понятия «личностный смысл», понимаемого как отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается его деятельность. Идея «личностного смысла» позволяет объяснить механизмы усвоения человеком знаний о мире, перевод «знание вообще» в «знание-для меня».

Источником потребностей является не имеющий границ процесс общественного производства духовных и материальных ценностей, деятельность в широком смысле слова, увеличивая свои потребности человек накапливает ценностный резерв. В такой деятельности, как познание языка следует установить круг потребностей, удовлетворяемых в речевом общении, в человеческих связях в самоутверждении, в самосознании.

Человек рассматривается в контексте его социального окружения — представленность результатов отражения в индивидуальном сознании субъективно уникальна, но не произвольна, так как определяется социокультурными условиями. Суммарные знания — это коллективный опыт, отражающий действительность они не зависят от индивидуального отношения к ним конкретного человека. Собственно психологическим фактом каждой личности является то, что он (человек) овладевает или не овладевает данными знаниями, усваивает или не усваивает их, и то, насколько ими он овладеет и чем они станут для него, для его жизни. В нашем случае это метакогнитивные и когнитивные знания, в которых нуждается личность как индивид. Коммуникативно-прагматическая волна усиливает потенциал системно-структурных исследований, расширяет возможности этого подхода за счет вторжения в сферу социального и социально-психологического. Недаром все чаще можно услышать призывы изучать «человеческий фактор» в языке, язык в связи с человеческой деятельностью, человека в языке и язык в человеке». Ю. Караулов [стр. 19]. Вот уже много лет ученые прикладывают методические усилия с целью формирования умений воспринимать информацию текстов с необходимой мерой полноты и точ-

ностью, где личностный смысл определяется как система ожиданий. Безусловно такой подход превращается в механический, так как данные действия интенсифицируют процесс понимания, а само чтение представлено однолинейной направленностью «автор — текст — читающий». Чтение специальной литературы как подвид речевой деятельности обеспечивает деятельность познания индивида через коммуникацию, опосредованную текстом. Индивидуальное сознание отличается значительным опытом, и главное — целями, задачами, лежащими в основе потребности обращения к специальному тексту, отличаются своим разнообразием, которое связано с субъективной оценкой ценности понимания и значимости в широком контексте научного знания. Несовпадение авторской и читательской позиций реализует себя — в диалогичности. Любая речь представляет собой форму диалога (явную или неявную), так как она внутренне ориентирована на реакции партнеров по общению — их согласие или несогласие, возражение или одобрение, принятие или непринятие и т.д. Поскольку понимание текста, речи предполагает не только трансформацию диалогичности, заложенную автором, но и строит свой собственный диалог, который формируется сопоставлением поступающей информации с потребностями собственной моделизации в своем сознании. С точки зрения личностного смысла происходит и оценка фактов: главное — второстепенное. В этой связи следует заметить, что решение мыслительных задач при чтении не всегда требует адекватного понимания текста — для их реализации может оказаться достаточным разной степени фрагментарное осознание его фактов. Текст, таким образом, всегда избыточен для читающего, поскольку содержит либо известную информацию, либо информацию, не входящую в рамки его мыслительной направленности.

Текст всегда «недостаточен», так как ни один из существующих текстов не решает потребностей реципиента. Избыточность определяет необходимость селективного поиска в массиве текстовой информации, недостаточность — обращение к другому тексту.

В специальном тексте наряду с отдельными терминологизированными лексемами, которые являются основными средствами номинации, встречаются и их комбинации (словосочетания). Они приобретают терминологическое значение. Новые понятия, технологические процессы, методы воздействия на явления природы обозначаются очень часто словосочетаниями, а не отдельными терминологическими единицами. Это является проявлением особого характера взаимодействия разных лексических слоев в специальном тексте, например: поставщик информации, цифровая сеть, база данных, обработка сигналов и др. В связи с чем, при разработке методики обучения, объяснения и первичного закрепления специального текста следует учитывать: 1) связь терминологической лексики с общим понятием и системой понятий предложенного текста, как логическую опору, облегчающую её запоминание; 2) особенности формы и значения терминов,

влияющие на запоминание. На основе анализа специальных текстов нужно определить факторы, которые могут вызвать трудности понимания внутреннего содержания предложенного текста. К ним относятся: а) сфера употребления понятий; б) языковые средства выражения понятий; в) когнитивная деятельность, проявляющаяся через структуру деятельности с языковым материалом.

В самом общем виде цели чтения определяются через коммуникативные потребности в получении информации, необходимой для решения задач, связанных с профессиональной или учебно-профессиональной деятельностью человека. А.А. Леонтьев утверждает «Если некто называет тот или иной мотив чтения, то это еще не значит, что данный мотив действительно занимает то место в его системе мотивов, которое он отметил. По-видимому должны быть другие психологические методики, которые позволяли бы не путем выяснения только мнений самого читателя, но и объективно, экспериментально выявлять те же самые вещи». Признание в психологической структуре чтения как потребности читающего вызывает необходимость их анализа в сопоставлении с содержательной структурой текста. Иначе, если реципиент понимается как носитель совокупности проблемных задач деятельности познания, то текст — как источник возможных их решений (Арутюнова Н.Д.). Именно сопоставление задач читателя с текстом приводит содержательное истолкование текста к его оперативному истолкованию.

Все многообразие форм знания, представленных в человеческом сознании, может быть сведено к двум большим группам: «знать что» и «знать как» (Б.М. Величковский). Очевидно, что создание типологии содержательных структур текста должно быть ориентировано на потребности в этих группах знаний — построение мыслительных моделей (фреймов). Человек в процессе познавательной деятельности целенаправленно строит в своем сознании модель интересующего его объекта. Этот процесс непрерывен: строит, перестраивает, уточняет и дополняет собственные модели т.е. функции индивидуального сознания требуют ситуативности. Современное представление о возрастающей сложности в объеме научно-технических задач допускает мысль, что моделирование во многих случаях становится единственным эффективным способом их решения.

Таким образом, наиболее адекватно текст может быть представлен в ситуативном прочтении. Ситуация имеет статус проблемной и понимается как форма связи субъекта с объектом познания (текстом), как модель условий порождения мышления на основе ситуативно возникающей познавательной потребности. Психологическими потребностям выступает триединство: «то, что дано», «что требуется получить»; «как можно достигнуть результатов» — с помощью мыслительных операций, позволяющих комбинировать и интегрировать различные элементы содержания текстов и уже имеющегося опыта. Принцип индивидуализации при такой постановке обучения чтению может быть обеспечен возможностью вы-

бора из числа предлагаемых проблемных познавательных задач текстов, форм презентации. Ситуативное прочтение более надежно обеспечит качественную базу деятель-

ности, связанную с трансформацией внешних факторов во внутренние побуждения, т.е. задача для конкретной личности.

Литература:

1. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М. 1970.
2. Каменская О. Л. Текст и коммуникация., Москва. 1990
3. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М. 1976
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. (Оценка, событие, факт. М., 1988).

Использование регулярных выражений для эффективной работы с текстом

Алешкина Ольга Владимировна, магистрант
Астраханский Государственный Университет

В статье рассматриваются вопросы методики обучения регулярным выражениям в профильном обучении.
Ключевые слова: регулярные выражения, поиск, замена.

Актуальность темы исследования определяется тем, что многие задачи поиска и замены можно автоматизировать, создав регулярные выражения, которые состоят из текстовых литералов и подстановочных знаков.

Регулярные выражения придуманы не вчера и даже не позавчера. Это средство облегчения жизни, одинаково хорошо подходящее и программистам, и пользователям, придумано уже довольно-таки давно и с тех пор исправно трудится на нелёгкой компьютерной ниве. В общем-то, это довольно странно, но факт: львиная доля пользователей и даже некоторые разработчики не умеют пользоваться регулярными выражениями. Регулярные выражения — средство поиска по тексту на основе шаблонов. Шаблон описывает закономерность, которой должны подчиняться искомые последовательности символов в тексте.

Тем не менее, как и при поиске по маске в Windows, при работе с регулярными выражениями приходится иметь дело с двумя существенно различающимися по своей природе вещами — литералами и метасимволами. Литералы — это обычные символы, то есть те, которые при записи в строке регулярного выражения интерпретируются именно так, как они записаны — они не имеют никого «подвоха», не имеют никаких специальных значений в данном выражении. Метасимволы, соответственно, интерпретируются при поиске каким-то особым образом — как, например, «*» задаёт последовательность любого количества любых литералов.

Регулярные выражения — это мощнейший инструмент, хорошо известный программистам. Однако он может быть полезен не только программистам, но и всем людям, работающим с кодом или простым текстом [3, с. 58].

Главной целью профильного обучения выступает обеспечение общедоступности для учащихся, получения полноценного образования в соответствии с их индиви-

дуальными склонностями и потребностями, обеспечение профессиональной ориентации и самоопределения обучающихся, установление преемственности между общим и профессиональным образованием [1, с. 6].

В курсе профильного обучения можно обучать старшеклассников работе с регулярными выражениями. Последние помогут работать со сложным текстом.

В 10 классе на тему 1. «Информация. Техника обработки текстовой информации» отводится от 6 до 15 часов. Среди которых есть темы уроков «Форматирование документа» и «Создание, редактирование и форматирование документов». Именно здесь можно добавить практические занятия по использованию регулярных выражений.

В программе курса «Информатика и ИКТ» (профильный уровень) для среднего (полного) общего образования (10–11 класс) авторского коллектива под руководством профессора Семакина И. Г. в разделе «Информационные технологии» присутствует тема «Технологии обработки текстов» на которую отводится 8 часов. В эту тему также будет целесообразно добавить практические и лабораторные работы по использованию регулярных выражений.

Также учить регулярным выражениям можно при изучении тем «Технология табличных вычислений» (10 класс-15 ч), «Основы сайтостроения» (10 класс-11ч).

При изучении языка html можно выполнять поиск ссылок в HTML-странице с помощью регулярного выражения. Регулярные выражения (Regular Expressions) позволяют сопоставлять текст с указанным шаблоном, а также выполнять замену текста. Эти операции осуществляются с помощью универсальных символов, которые специальным образом интерпретируются.

Регулярные выражения используются в большом количестве языков программирования.

С помощью регулярных выражений решают следующие основные задачи:

— проверка на соответствие. Проверка вводимого текста на соответствие некоторому шаблону: проверка корректности электронной почты, номера телефона, адреса и т. д.

— поиск и анализ. Поиск в тексте фрагментов, соответствующих заданному шаблону с целью последующего *статистического анализа*: анализа количества и частоты вхождений, анализа окружения вхождения и т. п.

— поиск и замена. Поиск в тексте фрагментов, соответствующих заданному шаблону с целью последующей их замены на другие фрагменты. Как раз в этом аспекте сервисы поддержки регулярных выражений в различных языках программирования могут несколько отличаться друг от друга набором предоставляемых возможностей.

— синтаксический анализ выражений, соответствующих небольшим формальным грамматикам. Решение заключается в составлении регулярного выражения, описывающего грамматику исходного выражения. С его помощью сначала осуществляем проверку на соответствие составленному шаблону и затем разбиваем выражение на лексемы посредством описанных в регулярном выражении групп.

Регулярные выражения позволяют, тем не менее, производить довольно изощренный и практически полезный поиск. Приведем реальные примеры.

Пример 1. Нужно найти строки с неверным расположением знаков препинания (типа «<<,»). Начинаясь авторы часто ошибаются в расстановке знаков препинания, отделяя его от слова пробелом. Запрос на поиск таков:

`Л[,;!?\.] /`.

Ищется пробел «\» и любой из знаков препинания в скобках `[]`.

Спецсимвол «точка» изображается как «\».

Пример 2. Аналогичная ошибка — отсутствие пробела сразу после знака препинания: `/[,;!?\.]Г\]`.

Ищется один из знаков препинания в скобках `[]` и пробел «\».

Литература:

1. Семакин И. Г., Мартынова И. Н. Личностные и метапредметные результаты обучения информатике на профильном уровне // Информатика и образование. 2012. № 2. — с. 12.
2. Смит Билл. Методы и алгоритмы вычислений на строках (regex) = Computing Patterns in Strings. — М.: «Вильямс», 2006. — 496 с.
3. Фридл Дж. Регулярные выражения. — СПб.: «Питер», 2001. — 352 с.
4. Ян Гойвертс, Стивен Левитан Регулярные выражения. Сборник рецептов. — СПб.: «Символ-Плюс», 2010. — 608 с.

Пример 3. Если текст написан на родном языке, символы латиницы могут попасть только случайно: `[A-Za-z]`.

Рассмотрим некоторые вопросы методики для этой темы. Полезное упражнение для учащихся — самостоятельное формулирование поискового утверждения на родном языке и перевод его в регулярное выражение. Важна именно содержательная формулировка поискового запроса и перевод ее самим учеником: связывание конкретной формулировки запроса на родном языке и абстрактной в виде регулярного выражения.

Отметим, что обработка текста алгоритмами поиска и замены — отличная пропедевтика для алгоритмизации и программирования на классических языках, с ясными целями, высокой наглядностью процесса и результатов. Она вполне может идти до темы «Алгоритмизация». При составлении регулярных выражений обучаемый привыкает ценить точность записи: важна буквально каждая запятая, каждый символ. Эта привычка весьма пригодится при составлении и записи обычных алгоритмов. Фактически обучаемый участвует в цикле поиска и замены по всем строкам текста, который выполняется регулярным выражением.

Применение регулярных выражений раскрывает внутри-предметную связь «редактирование — алгоритмизация». Без этого такая связь могла быть реализована лишь при разработке учеником простого текстового редактора, что далеко не всем по силам. Простое задание на модификацию алгоритма — вывести номера строк с ошибками в расстановке запятых.

Новый смысл приобретает и полемический тезис А. П. Ершова: «программирование — вторая грамотность». Умение составлять и применять регулярные выражения — вполне сильное и нужное умение даже для будущего параметрического пользователя.

Наконец, владение языком регулярных выражений пригодится при обучении поиску информации в Интернет. Конечно, там ищутся не пробелы перед запятой, но стиль составления запросов и применения маски к строкам текста сохраняется.

Legal state framework of monitoring quality of general education in the USA

Olena Andriushyna
Kyiv Grinchenko University

Андрюшина Елена Владиславовна, старший преподаватель
Гуманитарный институт Киевского университета имени Бориса Гринченко, Украина

The basic principles of the USA educational legislation for monitoring quality of general education, in particular «No Child Left Behind Act», 2001 are presented. The approaches to assessment and evaluation quality of education and school accountability are identified. Proposals for the development and improving a comprehensive system of monitoring quality of education are outlined.

Keywords: legal framework, monitoring quality of education, adequate yearly progress.

Intensive development and integration processes in the world economy, culture and education actualize the need to co-ordinate the methodological principles for evaluation quality of education and for assessment students' performance in European and former Soviet countries, to establish common educational standards and common procedure of monitoring quality of education. Such collaboration will further allow teachers to co-operate effectively in different countries. Today in our society the most important priorities in the field of education is precise attention to each individual student and creation conditions for improving quality of his education. Implementation of such a priority can not occur without systemic changes in the content of the education and school management. It is extremely essential to have a comprehensive system of monitoring quality of general education, which provides collection and analysis relevant data about educational processes and designs subsequent necessary changes based on this analysis. The comprehensive monitoring system should also promote accountability of educational establishments that would provide equal access to high quality education for each student, regardless of the place of study and the place of residence. It is obvious that the integration of Ukraine and Russia in the European educational community requires to investigate present procedures of monitoring in countries where such a comprehensive system exists. That is why to research experience of these countries is important. An effective monitoring system will allow to assess the dynamics and quality of the key components of education, including content and conditions of education, methods of teaching, academic performance, management of education, teaching staff and administration.

Given the above, we consider investigation the legal aspects of state support the procedure of monitoring quality of education in foreign countries, especially in those where such a procedure successfully works, is worthy. The United States of America has a well developed and effective system of monitoring quality of education, based on a strict regulatory framework and on a strict accountability system. Everything mentioned above stipulated the theme of our article, where we research and present the peculiarities of state legal regulation for monitoring quality of general education in the USA.

Nowadays the USA operate an extensive and powerful system of education. The USA law recognizes public education in a state is the prerogative of the state and local authorities and educational agencies. According to Russian researchers D. Korf and N. Vasilyeva, the assertion that there is no educational system, and there are 50 independent systems of general education is under a constitutional basis (Amendment X of the USA Constitution establishes the principle of final competence of the states in educational matters) [1].

State regulatory framework in the field of education determines the legal basis for the functioning of modern public school in the United States, including the statutes and programs of the Government, non-governmental associations, reports on education. The most significant piece of legislation on quality assurance and monitoring is a federal law No Child Left Behind (NCLB), adopted by the U.S. Congress in 2001. NCLB is the main federal educational law in the United States aimed at centralization of American education. Its main objective — to increase the level of academic performance of all categories of students from kindergarten through the 12th grade in each state and each public school and thus to increase the educational level of the country as a whole. In this law there are specific parts that require to put into practice monitoring quality of general education. Such major events as annual testing; implementation of high academic standards and related accountability system; establishing penalties for schools where students' performance have not achieved adequate planned indicators; implementation of teaching professional development programs and improving their qualification, increasing funding for these programs; providing parents with a wide choice of schools for their children and receiving the whole information about schools; increasing federal funding for schools and school districts that demonstrate low academic outcomes are identified in the law and recognized obligatory. Therefore in the United States standardized testing in literature, math and science is carried out in order to monitor academic performance at the national level; and at the state level in order to obtain comparative information on the country and the states a large-scale National Assessment of Educational Progress (NAEP) is conducted. NAEP is the most representative

and continuing assessment of knowledge, skills and competences of American students [3].

NCLB aims at every student to achieve a high standard of schooling by 2014. To ensure compliance with this requirement the concept of «adequate yearly progress» (Adequate Yearly Progress (AYP)) is introduced in the country. AYP is a diagnostic indicator that shows a minimum required performance level of each student in each academic program, in each public school and school district. AYP is set according to the results of annual state standardized testing, but each state separately develops targets of Adequate Yearly Progress.

Schools that have not shown adequate yearly progress for two consecutive years qualified as Schools In Need of Improvement (SINI) and are the subject to immediate intervention of the State educational agency in their state. Status «SINI schools» includes several categories depending on the number of years during which their students can not achieve AYP: Corrective Action School; School Planning for Restructuring; Restructuring School. Besides «SINI school» status «School Under Registration Review» (SURR) status can be define. To improve the results of educational process in such schools monitoring quality and different interventions are taken place — instructional and management assistance, providing supplemental educational services (SES). So AYP helps to determine what specific changes or improvement are necessary for schools and what amount of funding should be directed to a school or a school district. In a case a school has not been achieving AYP for four years stringent sanctions can be implemented: replacement the school staff, providing a new curriculum or increasing instructional hours and programs at school. Failure of five year AYP involves implementation a plan of restructure the administration and management in a school. Inability to achieve Adequate Yearly Progress for six years provides probable school closure or transferring it to the status of cooperative or direct work of the State Board of Education at school. AYP program evaluation is the basis for the introduction measures to influence the educational establishment provided by applicable law. Analyzing these measures, we emphasize the key role of students' comprehensive assessment together with evaluation of educational establishments for making such a decision. Those schools which did not show AYP for the determined period may be penalized financially (deprivation of significant funds for school development) or administratively (exemption from school leadership positions).

An important feature of NCLB Act is increasing federal funding for primary and secondary education, distribution of resources to school districts with high concentrations of poor children to improve education system in these districts, to give flexibility in the use of federal funding for states and school districts. But in spite of available flexibility each state must report annually on the level of its students' academic performance, the results of school districts activity, achieving annual academic standards. State analytical Reports (State report cards) include evaluation of school management, de-

scription teachers quality, contain data from all local educational agencies (Local educational agencies, LEA) staff. Information in the analysis is presented in a clear standard and in a language understandable to parents.

Moreover, under the law NCLB State educational agencies (SEA) should regularly provide individual, explanatory, descriptive and diagnostic report cards, which allow parents, teachers and principals to understand and address the specific educational needs of each student. These report cards should also contain information about student's results of rating tests. Results of annual testing in each school, school district and a state is not just published, but also become the basis for penalties. Those schools and school districts that do not show AYP can be also penalized financially or administratively. NCLB actually provides two ways: first, students with poor academic performance are able to leave a state school with poor performance results and enroll a better private (and paid) school which is provided from the federal budget. Second, schools with poor academic performance, especially those where students consistently fail the exams, are usually reformed or even closed.

Regulatory and legal state framework deals with professionals either. According to the Law «No Child Left Behind» every teacher working in a public school should be a highly qualified expert on the subject that he teaches. If a teacher received a bachelor's or master's degree at the university, which is located in another state, he must pass several exams in the state where the school is located and get an appropriate license to teach in this state. Recruitment of qualified teachers is one of the most important issues in education. To get federal money, states must demonstrate competence of their teachers. However, each state has its own criteria to determine teacher's competence. NCLB law allows parents to be aware of the process of instruction, teachers' professional development and quality of the school their children attend. NCLB guarantees that parents will get important information to make a choice and have options for their children to attend the school with high responsibility for students' outcomes. Under the law parents should be aware of school records and outcomes, strengths and weaknesses of their children at school — so parents have the possibility to choose a school if their child studies at a low performance school [4].

American researchers in the field of education determine positive and negative aspects of NCLB Act and its influence on improving quality of education. Positive aspect is assisting states in the compilation and systematization of the students' academic performance, focusing on their main achievements and outcomes. However, NCLB has certain shortcomings that led to unpredictable consequences: failures of the school caused blaming the teachers; the curriculum in some cases are shortened, because only disciplines which it is necessary to undergo testing assessment were emphasized; only standardized tests were used for evaluation of school performance; schools that do not show AYP are not only under the risk of losing federal funding, but also are the subject to administrative penalties. Some parts of the NCLB Act stim-

ulated states to adopt lower academic standards; to qualify schools as SINI and to apply the same indicators to determine quality of instruction, schools and teachers. In fact, the progress of students and schools could not accurately determine in time that caused failure either low performing students or high performing as well [2].

Having analyzed the problem of monitoring quality of general education in the United States and its legal framework we may identify the main approaches and general requirements for having this procedure worked: implementation external educational evaluation and assessment of academic standards at the end of each stages of studying (for example, 4-graduates, 9-th and 11-th graduates) on a legal basis; holding diverse and comprehensive monitoring scientific studies devoted to quality of a student, a teacher, a school, a school district, school and school district management, con-

ditions of education and based on samples of schools and students; development of multilevel education management system and implementation its monitoring on a legal basis; to form educational policies to improve schools which present low academic performance and educational outcome; to provide all forms of schools and their principals accountability for community. Considerable attention must be paid to the reports on educational outcomes, which should be determined not only by testing students' knowledge, but taking into account the results of evaluation of other parameters and components which form the quality of education. To determine appropriate forms of monitoring and comprehensive analysis of these parameters and components it is necessary to conduct a scientific and legal based research with subsequent conclusions and to make appropriate decisions on the basis of national and foreign experience.

References:

1. Корф Д.В. Правовое регулирование образования в США/Д.В. Корф, Н.М. Васильева; под ред. А.Н. Козырина. — М.: Готика, 2005. — 96 с. — (Серия «Законодательство об образовании»).
2. Amrein-Beardsley A. The Unintended, Pernicious Consequences of «Staying the Course» on the Unated States No Child Left Behind Policy/Audrey Amrein-Beardsley // International Journal of Education Policy & Leadership. — 2009. — Vol. 4, № 6.
3. Anderson B. State strategies to support local school improvement/B. Anderson // Knowledge: Creation, Diffusion, Utilization. — 2002. — Vol. 9, № 1. — P. 42–86.
4. No Child Left Behind Act of 2001: Public Law 107–110, 115 Stat. — Washington, D. C., 2002. — P. 1425–2094.

Облик нового воспитания

Балаян Людмила Петровна, учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ №30 (г. Пятигорск, Ставропольский край)

В статье раскрываются основные цели и задачи, стоящие перед современной школой при создании модели выпускника, человека нового поколения. Основное внимание автор уделяет образу выпускника, его ориентирам, жизненной позиции. Рассказывается о моделях, помогающих по-новому посмотреть на систему образования, о необходимости создания условий для работы с выпускниками. Ведь важно учитывать традиции современной школы, основные пути социального развития личности в развитии ученического самоуправления.

Ключевые слова: модель выпускника, современное образование, принципы современной школы.

В первую очередь нужно определить предназначение школы, объявить ожидаемые результаты образования как цели воспитания, включающие получение обязательного базового основного общего и полного общего образования с углубленным изучением русской культуры, направленного на формирование духовно богатой, свободной личности, гражданина России, где определяющим является формирование национального самосознания, связав качество образования с проблемами воспитания. [1, 41]

Своеобразие целей и задач, стоящих перед современной школой, моделирование нового человека-чело-

века нового поколения потребует создать научно-обоснованную модель выпускника. Современная школа должна много и тщательно работать над созданием человека будущего, человека, который будет смотреть на мир честными, открытыми глазами, оберегая планету, а не разрушая ее.

Создание образа выпускника современной школы должно начинаться с анализа русского национального характера на основе работ русских философов, социологов, историков, писателей, педагогов. Обязательно в воспитание выпускника современной школы должны быть заложены идеи русского православного воспитания. Пе-

дагогам современной школы необходимо видеть задачи, которые ставит перед ним общество, представляя исходные цели современной школы. Мы должны ориентироваться на жизненную позицию школьника. На получение людей с общим средним образованием, мы должны учитывать возможности школы и каждой реально взятой личности в достижении этого идеала. Наш край богат талантливыми учениками, которые прославляют нашу школу, работают достойно для любимой Родины. Мы довольны нашими детьми, считаем их своей заслугой и удачей. Но очень большая работа предстоит семьям. Именно в ней формируется маленький человек. Именно в ней закладываются черты характера, в семье человек получает уроки добра. От того, какие будут семьи, как смогут воспитать ребенка и зависит модель будущей личности. Современная семья испытывает сложные проблемы. Многие родители просто физически вынуждены иметь две-три работы для того, чтобы прокормить семью, им не хватает времени на своих детей. В некоторых семьях есть желание и время, но они безграмотны в психолого-педагогическом плане. Очень многие папы не считают нужным принимать участие в воспитании детей, возлагая эту непростую задачу на плечи матери. Счастлив тот, кто любит свою семью и нуждается в близких. В таких семьях большой потенциал, чтобы вырастить достойного ребенка. Возрождение семейных традиций, привлечение родителей в школу помогает вырастить достойную модель современного человека. [1,24] Деликатный, умный, тактичный классный руководитель поможет разобраться с проблемами в семьях и помочь ребенку обрести мир и покой. Именно к такому преподавателю приходят родители за советом, или поделиться хорошими моментами жизни. Так можно прогнозировать будущее выпускника. Сейчас в обществе складывается добрая традиция: уделяется большое значение образованию и это шаг вперед.

1. Хорошо, что современные люди много времени уделяют образованию. Чтобы соответствовать международным стандартам выпускник современной школы должен быть интеллектуально и духовно развитым человеком, решать задачи, которые раньше считались невыполнимыми.

2. Важнейшей задачей современной школы является воспитание национальных традиций нашего общества.

3. Педагогический коллектив каждой школы требует осмысления школьной модели выпускника с целью прогнозирования результатов своей деятельности.

4. Только при наличии согласованной, сплоченной работы педагогического коллектива и коллектива учащихся может осуществляться поставленная задача, также благодаря планированию, организации, подведению итогов педагогической деятельности.

Структурируя образ выпускника на любом этапе образования, следует учитывать все стороны развития человека, необходимые для полноценной жизни и деятельности в обществе: духовно-нравственную, познавательную, коммуникативную, эстетическую, экологи-

ческую, физическую и трудовую культуру. Это не подчиняет учебно-воспитательный процесс жесткому шаблону, а напротив, открывает широкие возможности для педагогического творчества. Юношеский возраст не является просто фазой «подготовки к жизни», а чрезвычайно важно, обладающим самостоятельной абсолютной ценностью этапом жизненного пути. Будут ли юношеские года счастливыми и творческими или же останутся в памяти сегодняшнего школьника как заполненные мелкими конфликтами, унылой зубрежкой и скукой, во многом зависит от атмосферы, царящей в школе. Современная школа в нашем понимании, — это школа сотрудничества, сотворчества учителей, детей и родителей ради развития в ребенке культурной личности и творческой индивидуальности. Увидеть в каждом ученике неповторимые качества, понять и принять его самоценность — вот педагогическая задача. Наши выпускники — это главный приоритет в жизни. [1,35]

Целевая установка целостного педагогического процесса состоит в том, чтобы каждого растущего человека сделать борцом за человечность, что требует не только умственного развития их творческих потенций, умений самостоятельно мыслить, обновлять и расширять свои знания, но и развития образа мышления, отношений, взглядов, чувств, готовности к участию, готовности к участию в экономической, социальной, культурной и политической жизни, личностно-общественного становления, развития многообразных способностей, центральной из которых является способность быть субъектом общественных отношений, способность и готовность активно участвовать в социально необходимой деятельности. Мы определили основные пути развития социально необходимой деятельности: [3, 21]

- 1) развитие ученического самоуправления;
- 2) вооружение подростков организаторскими умениями;
- 3) включение подростков в общественную деятельность;
- 4) выполнение школьниками поручений, заданий.

Акцентируя внимание на поручении, как методе вовлечения подростков в индивидуальную, групповую, коллективную деятельность, мы помогаем подросткам себя реализовывать. Необходимо вовлекать подростков в различные формы взаимодействия индивидуальные и коллективные беседы, классные родительские собрания, занятия с родителями, предполагающие повышение их компетентности в области развития социальной активности детей и подростков; участие родителей в совместной с подростками деятельности. Все это помогает создавать облик нового школьника, а в будущем и выпускника

Нашей любви к детям необходимы такие же черты: твердость и гибкость, сила и чувствительность, суровость и нежность, дисциплина и благоразумие, стойкость и обаяние, сдержанность и открытость, способность к вмешательству и уважение независимости. Надо учить физике и литературе, истории и математике, но глав-

ное-надо учить добру, честности, справедливости, любви к Родине, милосердию. Каждую минуту урока, всеми средствами: интонацией, улыбкой, словом, поведением. Духовно-нравственные ценности никакими оценками не измеришь в баллах. Воспитание-это самая важная работа из всех, которую выполняет педагог.

Литература:

1. Адольф В. А. Адольф О. К. Отношение выпускников школы к основным социальным явлениям — важнейший индикатор их социализированности. // Воспитание школьников. — 2012. № 2.
2. Мухин М. И. Перевод воспитания в процесс непрерывного самовоспитания // Воспитание школьников. — 2012. — № 4.
3. Шемшурина А. И. О главном в воспитательной работе со школьниками. // Воспитание школьников. — 2013. — № 7.

Первичная профилактика различных видов зависимостей детей и подростков в образовательной среде

Бойков Александр Евгеньевич, аспирант
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена роли и значению различных методик профилактики зависимых форм поведения, а также возможности их реализации в контексте образовательной среды как фундаментальному условию формирования культуры здоровья и ценностей здорового образа жизни, направленному в конечном итоге на повышения качества человеческого потенциала. Можно выделить три основных вида зависимостей: химические, нехимические и промежуточные, которые, несмотря на различия по «агенту аддикции» обладают сходными механизмами формирования зависимого поведения. В настоящее время разработаны и применяются на практике следующие методы профилактики зависимого поведения: информационный, формирования жизненных навыков, «эмоционального научения», альтернативной деятельности и пропаганды здорового образа жизни. На основе обозначенных методов составляются профилактические программы, реализуемые на первичном, вторичном и третичном уровнях. При этом первичный уровень может быть эффективно реализован специалистами общеобразовательных учебных заведений. Так как лица школьного возраста являются группой риска для формирования зависимостей, то роль учебных заведений соответствующего профиля, в вопросах профилактики зависимых форм поведения должна возрасти.

Ключевые слова: зависимое поведение, педагогическая профилактика; образовательная среда.

Summary: *Article is devoted to a role and value of various techniques of prevention of dependent forms of behavior, and also possibility of their realization in a context of the educational environment as to a fundamental condition of formation of culture of health and the healthy lifestyle values, directed finally on improvement of quality of human potential. It is possible to allocate three main types of dependences: chemical, not chemical and intermediate which, despite distinctions on «the agent of an addiction» possess similar mechanisms of formation of dependent behavior. Now are developed and the following methods of prevention of dependent behavior are put into practice: information, formations of life skills, «emotional learning», alternative activity and healthy lifestyle promotion. On the basis of the designated methods the preventive programs realized at primary, secondary and tertiary levels are formed. Thus primary level can be effectively realized by specialists of general education educational institutions. As faces of school age are group of risk for formation of dependences, a role of educational institutions of the corresponding profile, in questions of prevention of dependent forms of behavior has to increase.*

Keywords: *dependent behavior, pedagogical prevention; educational environment.*

Любой вид зависимости можно определить как одну из форм деструктивного поведения личности, которое выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации

внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, что сопровождается развитием интенсивных эмоций [13]. Такой уход от неудовлетворяющей внутренней реальности формируется при взаимодействии с внешней реальностью, которая воспринимается, осо-

знается и производит эффект на подсознание. Это приводит к возникновению дискомфорта внутреннего психического состояния, от которого возникает желание избавиться [14].

Первоначально термин «зависимость» или «аддикция» использовался исключительно для описания поведения людей, зависимых от химических веществ (кофеин, никотин, алкоголь, наркотики и др.). Однако в последние годы данный термин изменил свое значение, и современные исследователи определяют более широкий взгляд на аддикцию как на специфическое поведение, в формировании которого участвуют как социальные условия, так и психофизиологические особенности человека [5, 7, 13]. В отечественной литературе аддиктивное поведение чаще означает ситуацию, когда имеют место нарушения поведения при отсутствии физической зависимости [4].

Можно выделить три основных вида зависимостей:

- химические зависимости;
- нехимические зависимости;
- промежуточные зависимости.

Химическая зависимость предполагает зависимость человека от того или иного химического препарата, изменяющего его психическое состояние. К химическим зависимостям относятся, прежде всего, наркомания, алкоголизм, никотиновая зависимость, токсикомания, лекарственная зависимость. Химические зависимости связаны с использованием в качестве аддиктивных агентов различных веществ, изменяющих психическое состояние, т.е. психотропных веществ (ПТВ). Многие из этих веществ токсичны и вызывают органические поражения.

Наряду с химическими зависимостями выделяются нехимические или поведенческие виды, а именно такие зависимые формы поведения, когда предметом зависимости становится некоторый поведенческий паттерн, а не вещество, вызывающее изменение психического состояния. К таковым относятся азартные игры (гэмблинг), аддикция отношений (сексуальная, любовная и др.), аддикция избегания, рабочегоголизма, шопоголизма, тяга к трате денег, ургентная аддикция, а также промежуточные зависимости, характеризующиеся тем, что при этой форме задействуются непосредственно биохимические механизмы [3, 7]. Кроме вышперечисленных, в настоящее время описано значительное количество других нехимических зависимостей: многообразные информационные зависимости (компьютерная, интернет- и телевизионная зависимости), аддикция упражнений (спортивная), духовного поиска и др. [7, 10, 15].

Несмотря на кажущиеся внешние различия, рассматриваемые виды зависимостей имеют принципиально схожие психологические признаки. Общим признаком зависимого поведения является устойчивое стремление к изменению психофизического состояния [4, 7, 13]. Данное влечение переживается человеком как импульсивно-категорическое, непреодолимое, не насыщаемое.

В общефилософском понимании профилактика есть предупреждение возникновения какого-либо процесса,

явления или действия. Это совокупность мероприятий, направленных на охрану здоровья, предупреждение возникновения и распространения болезней человека, улучшение физического развития человека, сохранение и повышение его трудоспособности и обеспечение долголетия [1]. Применительно к процессу формирования зависимостей профилактика понимается как комплекс социальных, медико-биологических и образовательных мероприятий, направленных на выявление причин и условий, способствующих возникновению зависимостей, на предупреждение развития и ликвидацию их негативных личностных, социальных и медицинских последствий [1, 10, 12]. В основе первичной профилактики зависимостей детей и подростков находятся прежде всего средства обучения и воспитания.

В настоящее время разработаны и реализуются на практике следующие методы профилактики зависимого поведения, используемые в образовательной среде [1–8, 12, 14].

1. Информационный. Данный метод основан на представлении фактов об опасности взаимодействия с предметами или действиями, вызывающими зависимое поведение (ПТВ, игровая деятельность и т.д.), и о социальных, правовых и медицинских последствиях такого взаимодействия. С точки зрения психологии эффективность метода объясняется когнитивной моделью зависимого поведения, согласно которой субъект самостоятельно принимает более или менее осознанное решение о взаимодействии с конкретным предметом. Если субъект делает выбор в пользу взаимодействия, то делает это в результате того, что не имеет достаточных знаний о его побочных последствиях и не осознает их. Можно выделить ряд основных информационных стратегий:

1) — предоставление частичной информации о фактах влияния предметов и действий, провоцирующих зависимость на организм, поведение, а также о статистических данных об аддиктах;

2) — стратегия запугивания, вызывании страха, целью которой — предоставить устрашающую информацию, описывая неприглядные стороны зависимого поведения;

3) — предоставление информации об изменениях личности аддиктов, и освязанных с этим проблемах.

В рамках школьного обучения данный метод профилактики является потенциально наиболее успешно реализуемым в связи с его спецификой, используемыми средствами и способами, явным уклоном в педагогический процесс.

2. Метод, связанный с формированием жизненных навыков. Под жизненными навыками понимаются навыки поведения и общения, которые позволяют субъекту контролировать и направлять свою жизнедеятельность, развивать умение жить вместе с другими и вносить изменения в окружающую среду. Ведущими компонентами этой теории являются активные, основанные на опыте методы и групповая работа с молодежью. Профилактику зависимого поведения в данном случае следует осу-

шествовать через включение субъекта в социальную деятельность. Такое научение происходит при обсуждении разнообразных проблем из всех сфер жизнедеятельности, повышении устойчивости к социальным влияниям, формировании навыков общения, уверенности в себе при повышении индивидуальной и социальной компетентности.

3. Метод «эмоционального научения». Здесь профилактическая работа концентрируется на ощущениях и эмоциях субъекта, а также на умении управлять ими. В основе метода лежат экспериментально подтвержденные положения о том, что зависимое поведение чаще развивается у лиц, имеющих как затруднения в определении и выражении эмоций, так и личностные факторы риска, исходя из чего, риск зависимости может быть снижен путем развития эмоциональной сферы. Целью профилактического воздействия является развитие навыков распознавания и выражения эмоций, повышение самооценки, определение значимых для индивида ценностей, развитие навыков общения и принятия решений. Однако отдельное использование данного метода не является эффективным в силу его ограниченности в определении причин зависимого поведения.

4. Метод альтернативной деятельности. Он базируется на положении о том, что при формировании позитивной зависимости от среды люди приобретают определенный тип целесообразной активности как альтернативы зависимому поведению. Впервые концепция поведенческой альтернативы была сформулирована в США применительно к профилактике наркомании в 1972 году [15]. Сегодня в использующих ее программах выделяются следующие приемы поведенческой альтернативы:

1) предложение специфической, позитивной активности, вызывающей сильные эмоции и предполагающей преодоление разных препятствий;

2) комбинация специфических личностных потребностей со специфической, позитивной активностью;

3) поощрение участия во всех видах такой специфической активности;

4) создание групп поддержки молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции.

5. Пропаганда здорового образа жизни. Профилактика основана на воспитании здоровьесориентированных привычек, таких как занятие спортом, активный досуг, здоровый режим труда, мероприятия по укреплению здоровья и др., которые могут стать барьером для формирования зависимого поведения.

Совокупность обозначенных методов составляет профилактические программы, реализуемые на нескольких уровнях. Традиционно в системе профилактической работы выделяется три уровня. Первичный уровень направлен на выявление и устранение причин, провоцирующих такое поведение, и предполагает работу как с группами риска, так и с лицами, не проявляющими склонности к зависимому поведению. Объектом профилактической работы на данном уровне является также ближайшее социальное окружение. Именно данный уровень может быть эффективно реализован в рамках общеобразовательных учебных заведений в контексте образовательного процесса.

Вторичный уровень профилактики предполагает работу с теми, у кого наблюдается склонность к формированию зависимого поведения с целью изменения моделей поведения и развития личностных ресурсов, препятствующих зависимости. Третичный уровень связан с предупреждением рецидивного поведения аддиктов. На этих уровнях профилактические мероприятия реализуются специалистами профильных медицинских учреждений.

Следует отметить, что подростковый возраст является сложным «кризисным» этапом развития и становления личности. Он характеризуется изменениями в психофизиологическом и социально-личностном плане на основе формирования мотивационной и ценностно-смысловой сферах личности [3–5, 7, 12, 14]. Именно на этом этапе могут проявляться черты отклоняющегося поведения, в том числе возникать риски развития зависимостей разных видов [2, 7]. Так как на данном возрастном этапе, значительная часть молодых людей «включена» в систему социальных институтов сферы образования, то активное применение различных подходов к профилактике зависимых форм поведения в рамках образовательного пространства представляется особенно актуальным и важным.

Таким образом, образовательная модель педагогической профилактики зависимого поведения построена на учебно-воспитательных методах деятельности специалистов образовательных учреждений, направленных на формирование у детей, подростков и молодежи знаний о социальных и психологических последствиях зависимостей; создание педагогических условий для диагностики, предупреждения, исправления деструктивных стратегий поведения учащихся; развитие их личностных ресурсов, способствующих успешной адаптации к требованиям среды; стратегии здорового образа жизни.

Литература:

1. Бандура А. Теория социального научения. Монография. — СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.
2. Буйнов Л. Г., Макарова Л. П., Пазыркина М. В. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 242.
3. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. — В. 1. — С. 8–15.
4. Кулаков С. А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков. Монография. — М.: Фолиум, 1998. — 331 с.

5. Леонова Л. Г., Бочкарева Н. Л. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте. Учеб.-метод. пособие. — Новосибирск: НМИ, 1998. — 415 с.
6. Плахов Н. Н. Борьба с алкоголизмом и табакокурением — проблема педагогики // Профилактическая и клиническая медицина. — 2011. — № 3 (40). — С. 476–477.
7. Плахов Н. Н. Биологические предпосылки формирования зависимостей // В кн.: Профилактика социальных отклонений: Учебно-методическое пособие/Под ред. В. П. Соломина. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — С. 12–20.
8. Плахов Н. Н. Профилактика информационной зависимости детей и подростков [Текст]/А. Е. Бойков, Н. Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. — 2011. — № 12. — С. 42–45.
9. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. С. 90–96.
10. Соловьев А. В., Говорун М. И., Голованов А. Е. Конституциональные аспекты устойчивости человека к укачиванию // Российская оториноларингология. 2007. № 6. С. 51–54.
11. Соловьев А. В., Савчук О. В., Хартанович И. А. Антропологические аспекты профессионального отбора лиц подвергающихся воздействию знакопеременных ускорений // Новости оториноларингологии и логопатологии. 2002. № 4. С. 46–48.
12. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «Естествознание» 5 класс // История и педагогика естествознания. 2013. № 1. С. 29–30.
13. Сухоруков Д. В., Богданов А. А. Социологические методы исследования аддиктивного поведения // Профилактическая и клиническая медицина. 2011. № 3. С. 61.
14. Сыромятникова Л. И. Комплексный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 98. С. 201–204.
15. Chou C. Internet Heavy Use and Addiction among Taiwanese College Students: an Online Interview Study // Cyberpsychology and Behavior. 2001. — V. 4, issue 5. — P. 573–585.

Здоровьеформирующие технологии — актуальное направление в образовании

Борисова Людмила Петровна, кандидат педагогических наук, доцент;

Ерохина Ольга Борисовна, аспирант;

Козицын Иван Николаевич, аспирант;

Ткачук Анатолий Александрович, аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Состояние здоровья населения нашей страны в настоящее время оценивается как кризисное [1,4,7,8,12,14,16,20]. Низкий уровень рождаемости, продолжительности жизни, а также высокая смертность, алкоголизация и наркотизация граждан делают актуальной необходимость совершенствования системы безопасности жизнедеятельности человека. Базовым элементом этой системы служит сохранение жизни и здоровья индивидуума, улучшение демографической обстановки. Стратегия развития составных частей системы зависит от успешности деятельности в разных направлениях — политическом, социально-экономическом, экологическом, педагогическом, техническом, технологическом, медицинском и др. [12].

Одним из наиболее значимых аспектов проблемы является повышение эффективности образовательного процесса по формированию здорового образа жизни, прежде всего в среде детей, подростков и молодежи [2,5,6,14,15]. Основная нагрузка в вопросах воспитания здорового по-

коления, формирования здорового образа жизни ложится на процесс образования школьников, для чего необходима организация подготовки квалифицированных компетентных кадров [3,8,9–11,17–19].

В настоящее время в стране не существует последовательной и непрерывной системы обучения здоровью. На различных этапах возрастного развития человек получает информацию о здоровье в семье, в школе, в больнице, из средств массовой информации и т. д. Однако эта информация отрывочна, случайна, не носит системного характера, зачастую противоречива и в большинстве случаев исходит от недостаточно некомпетентных людей.

Отсюда возникает проблема разработки системного метода создания и применения процесса преподавания и усвоения знаний, способного от момента рождения и до глубокой старости вооружать человека методологией здоровья, средствами и методиками его формирования. Основной задачей такого подхода должна быть совместная работа педагогов, врачей, психологов и других специали-

стов по сохранению и укреплению здоровья людей и профилактике различных форм социальной и профессиональной дезадаптации.

Принятый в 1999 году Федеральный закон № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в статье 36 «Гигиеническое воспитание и обучение» декларирует необходимость обязательного повышения санитарной культуры граждан и распространения знаний о здоровом образе жизни, в том числе «в процессе воспитания и обучения в дошкольных и других образовательных учреждениях». Пропагандой этих знаний призваны заниматься средства массовой информации и лечебно-профилактические учреждения, а задачу высших образовательных учреждений следует рассматривать как подготовку специалистов, компетентных в области здоровьесберегающих технологий.

Основная направленность здоровьесберегающих технологий в отличие от здоровьесберегающих состоит в получении учащимися прогрессивных знаний, умений и навыков по формированию здорового образа жизни с целью не столько сохранения, сколько повышения жизненного потенциала индивидуума, его «адаптивности» к факторам окружающей, в том числе социальной, среды. Для этого была разработана концепция и магистерская программа «Здоровьесберегающие технологии» для подготовки магистров в области формирования культуры здоровья.

Магистратура — это второй уровень двухуровневой системы высшего образования, созданной в процессе реформирования российской образовательной системы согласно Болонскому процессу. Болонский процесс — процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. В магистратуре продолжают обучение выпускники бакалаврских программ и дипломированные специалисты.

Основная задача магистратуры — подготовить профессионалов для успешной карьеры в международных и российских компаниях, а также аналитической, консалтинговой и научно-исследовательской деятельности.

Концептуальной основой указанной программы является освоение человеком комплекса ценностей и технологий формирования культуры здоровья, которые все чаще рассматриваются как мощный стимул самоопределения и самореализации человека в современном мире.

В процесс обучения студентов (особенно в педагогических вузах) необходимо шире внедрять здоровьесберегающие технологии с целью развития ответственности будущих педагогов за профилактические мероприятия по повышению потенциала здоровья населения, начиная с детства.

Основная образовательная программа специализированной подготовки магистра по здоровьесберегающим технологиям составлена на базе Государственного образовательного стандарта по направлению «Педагогическое образование».

Целью программы является содействие формированию у магистрантов общекультурных и профессиональных компетенций в области здоровьесберегающих технологий.

Все специальные дисциплины программы были отобраны исходя из факторов формирования здоровья: личностного фактора, фактора защиты, фактора среды, фактора деятельности. Перечисленные факторы рассматриваются как ресурсы, что отвечает здоровьесберегающему подходу в системе педагогического образования. Цель достигается путем формирования у обучающихся культуры здоровья, создания оптимальных условий обучения, любви к окружающему миру, что позволяет в полной мере реализовать жизненный потенциал индивида.

Программа выстроена по концентрическому принципу и включает следующие специальные учебные дисциплины:

- История медико-биологических дисциплин.
- Физиолого-гигиенические основы формирования здоровья.
- Социально-психологические основы формирования здоровья.
- Медицинские и экологические основы формирования здоровья.
- Организационно-методические основы формирования здоровья.
- Технологии формирования здоровья.
- Технологии формирования физической культуры.
- Технологии формирования здоровья детей в социальной сфере.

Приведенные дисциплины как структурные компоненты учебной программы тесно связаны между собой и взаимно дополняют друг друга.

В процессе обучения дисциплинам прослежена возрастная динамика особенностей онтогенеза человека (от развития детского и подросткового возрастов до позднего возраста и старения), сделан акцент на необходимости оценки и сохранения индивидуального физического, психического, социального здоровья, а также на сохранении окружающей природы и формировании экологической культуры.

Итоговую государственную аттестацию магистрантов предполагается организовать в два этапа: первый — комплексный государственный экзамен по направлению «Здоровьесберегающие технологии», второй — защита магистерской диссертации по избранной теме.

При успешном выполнении учебного плана и защите магистерской диссертации слушателю вручается диплом о профессиональной подготовке по магистерской программе «Здоровьесберегающие технологии», удостоверяющий право (соответствие квалификации) на ведение профессиональной деятельности в сфере здоровьесберегающих технологий в общеобразовательных учреждениях любого профиля.

В рамках реализации программ подготовки магистра следует отметить непосредственную взаимосвязь программы «Здоровьесберегающие технологии» с другими

магистерскими программами подготовки, а именно: «Образование в области безопасности жизнедеятельности», «Профилактика социальных отклонений (превентология)», «Управление организацией безопасности образовательного учреждения», «Безопасность жизнедеятельности в информационной среде» и «Экологическая безопасность».

Реализация программы предполагает включение студентов в освоение активных и интерактивных форм и методов обучения, основанных на деятельностных и диалоговых формах познания.

Магистр в области естественнонаучного образования и технологий формирования здоровья подготовлен к осуществлению следующих видов деятельности:

Научно-исследовательская деятельность:

- постановка задач и реализация конкретных действий в области здоровьесформирующих технологий;
- отработка и интерпретация (качественная и количественная) полученных результатов исследований;
- использование современных методов новых информационных технологий, применяемых в современной науке;
- осуществление междисциплинарных взаимодействий в научной и образовательных сферах.

Преподавательская деятельность:

- проектирование и реализация в практике обучения нового учебного содержания, технологии и конкретных методик обучения;
- констатирование методических моделей, их реализация и анализ результатов процесса использования различных методик в обучении в области технологий формирования здоровья в различных типах учреждений, включая учебные: специализированные гимназии; лицеи; а также средние специальные и высшие учебные заведения.

Консультационная деятельность:

- консультирование по вопросам профессиональной компетенции и осуществления помощи в ее развитии;

— консультирование коллег по актуальным научно-педагогическим проблемам.

Культурно-просветительская деятельность:

- подготовка и систематизация материалов для сообщений по различным проблемам, лежащим в области технологий формирования культуры здоровья;
- выступление перед различной аудиторией по современным проблемам сохранения и укрепления здоровья;
- выпуск и тиражирование информационно-профилактических материалов.

Организационно-воспитательная деятельность:

- анализ педагогических ситуаций и постановка воспитательных задач;
- разработка и реализация плана воспитательных воздействий с использованием потенциала предметного содержания;
- анализ результативности воспитательной деятельности.

Социально-педагогическая деятельность:

- осуществление помощи в социальной адаптации и развитии ценностных ориентаций в социальной среде;
- формирование социальной активности обучающихся для достижения их интересов и удовлетворения их потребностей;
- обеспечение социальной зрелости и мобильности обучающихся.

Таким образом, программа магистерской подготовки ориентирована на обеспечение специализированной фундаментальной подготовки научно-педагогических кадров и повышения качества специализированной прикладной подготовки кадров для широкого спектра видов профессиональной деятельности в области сохранения и укрепления здоровья человека. Итогом освоения программы станет формирование компетенций педагогов в области культуры здоровья.

Литература:

1. Бахтин Ю. К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — с. 397–400.
2. Бахтин Ю. К., Соломин В. П., Макарова Л. П., Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. — 2012. — № 6. — с. 372–375.
3. Буйнов Л. Г. Управление интеллектуальной собственностью в вузе // Вестник герценовского университета. 2011. № 4. с. 16–17.
4. Буйнов Л. Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст] / Л. П. Макарова, М. В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 4. — с. 242.
5. Буйнов Л. Г. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета [Текст] / В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. П. Макарова // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — с. 730–732.
6. Макарова Л. П. О необходимости системного подхода к превентологии [Текст] / В. П. Соломин, Л. П. Макарова // Профилактическая и клиническая медицина. — 2011. — № 3. — с. 484–485.
7. Макарова Л. П., Плахов Н. Н., Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Инновационные методы оздоровления детей в дошкольном образовательном учреждении // Молодой ученый. — 2012. — № 2. — с. 286–289.
8. Макарова Л. П., Соловьев А. В., Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 494–496.

9. Матусевич М. С., Новожилова А. П. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде на уровне муниципального образования // Молодой ученый. — 2012. — № 8. — С. 360–364.
10. Матусевич М. С. Модель виктимности [Текст]/А. А. Канчурина, М. С. Матусевич, О. В. Шатровой // Молодой ученый. — 2013. — № 9. — С. 306–307.
11. Плахов Н. Н. Профилактика информационной зависимости детей и подростков [Текст]/А. Е. Бойков, Н. Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. — 2011. — № 12. — С. 42–45.
12. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 145. — с. 90–95.
13. Соловьев А. В., Савчук О. В., Хартанович И. А. Влияние личностных особенностей эмоционально-волевой сферы человека на процессы адаптации к действию знакопеременных ускорений // Новости оториноларингологии и логопатологии. — 2002. — № 4 (32). — С. 16–19.
14. Соловьев А. В. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников [Текст]/Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 494–496.
15. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «Естествознание» 5 класс // История и педагогика естествознания. 2013. № 1. С. 29–30.
16. Сухоруков Д. В., Богданов А. А. Социологические методы исследования аддиктивного поведения // Профилактическая и клиническая медицина. 2011. № 3. С. 61.
17. Сыромятникова Л. И. Компетентностный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 98. — С. 201–204.
18. Сыромятникова Л. И. Организационно-методические условия преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 507–509.
19. Сыромятникова Л. И. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников [Текст]/Л. И. Сыромятникова, И. Н. Шпет, Л. Г. Буйнов // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — С. 660–662.
20. Ткачук В. А. Ценностно-смысловая сфера наркозависимых лиц [Текст]/А. Г. Зайцев, В. А. Ткачук // Вестник психотерапии. — 2012. — № 2. — С. 38–48.

О роли профессионально ориентированных задач в обучении математике

Бочкарева Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский артиллерийский институт

Снежкина Ольга Викторовна, кандидат технических наук, доцент;
Сироткина Марина Александровна, бакалавр
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Современный подход к обучению базируется на двух основных понятиях: «компетентностный подход» и «компетенция». Что — же такое компетенция и в чем суть компетентностного подхода? Анализируя ФГОС ВПО по направлению «Строительство» можно заключить, что с одной стороны, компетенции определяют требования к уровню подготовки будущего специалиста, а с другой стороны, компетенция есть совокупность взаимосвязанных личностных качеств (знаний, умений, навыков, способов деятельности), которые необходимы выпускнику для дальнейшей продуктивной деятельности, которые должен воспитать вуз. Таким образом, компетенция является той базовой единицей, которая обеспечивает связь обучения и будущей профессиональной деятельности. Формирование компетенций

есть одна из приоритетных задач компетентностного подхода.

Что же выступает средством формирования общепрофессиональных компетенций при обучении математике бакалавров по направлению «Строительство»?

В математике таким средством являются задачи. Задачи, как известно, играют роль многоаспектного явления. Они могут выступать в качестве: носителя действий, адекватных содержанию математики; средства целенаправленного формирования знаний, умений, навыков; способа организации и управления учебно-познавательной деятельностью студентов; одной из форм реализации методов обучения; средства связи теории с практикой [1,2]. Посредством задач формируются и компетенции, а профессионально ориентированные математические задачи

обеспечивают развитие общепрофессиональных компетенций.

Профессионально ориентированная математическая задача — это задача, условие и требование которой определяют собой модель некоторой ситуации, возникающей в профессиональной деятельности строителя, а исследование этой ситуации средствами математики способствует формированию общепрофессиональных компетенций.

Ниже приведено несколько примеров профессионально ориентированных математических задач, реализуемых в ПГУАС для формирования общепрофессиональных компетенций у бакалавров — строителей при изучении дисциплины математика [2,3].

Семестр 1. Модуль 1. «Линейная алгебра и аналитическая геометрия».

Задача. Система канонических уравнений для двухэтажной однопролетной статически неопределимой рамы нагруженной горизонтальной узловой нагрузкой имеет вид:

$$\begin{cases} z_1 - 0,1z_2 = 0,03, \\ z_1 - 8z_2 + z_3 = -0,8, \\ z_2 - 8z_3 + z_4 = -1,3, \\ z_3 - 8z_4 + z_5 = -1,8, \\ -0,1z_4 + z_5 = 0,3, \end{cases}$$

где z_1, z_2, z_3, z_4, z_5 — искомые угловые перемещения жестких узлов рамы. Раскрыть статическую неопределимость рамы.

Семестр 1. Модуль 2. «Математический анализ. Дифференциальное исчисление функций одной и нескольких переменных».

Задача. Для придания консоли $AB=a$ жесткости используются две опоры AD и CD . (где $AC=b$) (рис. 1). Наибольшая жесткость конструкции достигается при наибольшей величине угла α тангенс которого определяется формулой: $tg(\alpha) = bx/(x^2 + a(a - b))$. Определите, на каком расстоянии от точки B следует закрепить опоры, чтобы придать конструкции наибольшую жесткость.

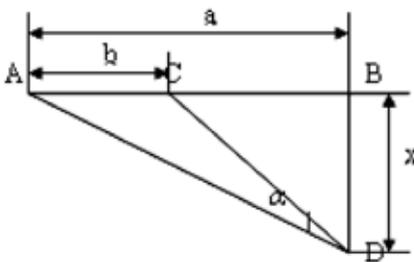

Рис. 1. Схема опирания консоли

Семестр 2. Модуль 1. «Неопределенный и определенный интеграл. Кратные и криволинейные интегралы.

Задача. По опытным данным зависимости энтропии s от температуры процесса T (таблица 1) определить сред-

неинтегральную температуру газа $T_{c.u}$, используя для этого термодинамическое соотношение

$$T_{c.u} = \left(\int_{t_i}^{s_{2n}} T(s) ds \right) (s_{2n} - s_0).$$

Таблица 1. Зависимость энтропии s от температуры процесса T

T (s)	278	303	323	340	350	354	347	330	325
S	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9

Семестр 2. Модуль 2. «Дифференциальные уравнения».

Задача. Балка (с модулем упругости E и моментом инерции J) наглухо заделана в конце O (рис. 2) и подвергается действию сосредоточенной вертикальной силы P , приложенной к концу балки L на расстоянии l от места закрепления. Определить прогиб балки h на конце балки L .

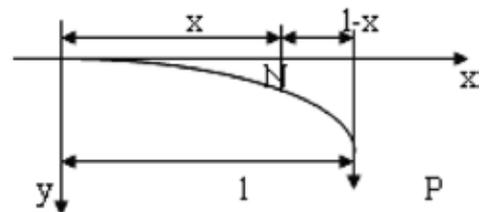

Рис. 2. Схема нагружения балки

Семестр 3. Модуль 1. «Числовые и степенные ряды. Ряды Фурье».

Задача. Представьте в виде тригонометрического ряда периодические изменения нагрузки с равными периодами действия, показанными на рисунке. Функция нагрузки задана следующим образом:

$$P(t) = \begin{cases} P_0, nput_{2n} \leq t \leq t_{2n+1} \\ 0, nput_{2n+1} \leq t \leq t_{2(n+1)} \end{cases}$$

При этом $T = \frac{t_2}{2}, n = 0,1,2,\dots$

Семестр 3. Модуль 2. «Теория вероятностей и математическая статистика». Формируемые компетенции ПК-1, ПК-2, ПК — 3, ПК — 5.

Задача. В результате 100 испытаний на прочность строительной конструкции получены следующие данные $X_i (i = 1 \dots 100)$. Требуется:

- а) провести первичную обработку экспериментальных данных;
- б) определить числовые характеристики выборки методом произведений;
- в) при уровне значимости $\alpha = 0,05$ проверить гипотезу о нормальном распределении случайной величины с помощью критерия согласия.

Сформулируем основные требования, которым должны удовлетворять профессионально ориентированные задачи, используемые в рамках математической подготовки выпускника по направлению «Строительство», направленные на формирование общепрофессиональных компетенций [4,5]:

— задача должна описывать ситуацию, возникающую в профессиональной деятельности строителя;

— в задаче должны быть неизвестны характеристики некоторого профессионального объекта или явления, которые надо исследовать субъекту по имеющимся известным характеристикам с помощью средств математики;

— решение задач должно способствовать прочному усвоению математических знаний, приемов и методов, яв-

ляющихся основой профессиональной деятельности бакалавра — строителя;

— задачи должны обеспечить усвоение взаимосвязи математики с общетехническими и профессиональными дисциплинами;

— содержание задачи и ее решение требуют знаний по профильным предметам;

— содержание профессионально ориентированной математической задачи определяет пропедевтический этап изучения понятий общетехнических и профессиональных дисциплин;

— решение задач должно обеспечивать формирование общепрофессиональных компетенций, обеспечивающих в дальнейшем выпускнику успех профессиональной деятельности.

Литература:

1. Саранцев Г. И. Упражнения в обучении математике. — М.: Просвещение, 2005. — 256 с.
2. Бочкарева О. В. Профессиональная направленность обучения математике студентов инженерно-строительных специальностей вуза: диссертация кандидата технических наук. Пенза, 2006. 150 с.
3. Ладин Р. А., Снежкина О. В., Бочкарева О. В., Титова Н. В. Математика и междисциплинарные связи/Молодой ученый. — № 1 (60). Часть 4. — 2014. — С. 550–553.
4. Сироткина М. А., Бочкарева О. В., Снежкина О. В. К вопросу о профессиональной направленности обучения математике/Вестник магистратуры. — № 2.—2014. — С. 60–62.
5. Бочкарева О. В., Снежкина О. В., Сироткина М. А. Формирование профессиональных умений на занятиях по математике/Молодой ученый. — № 2 (61). Часть 5. — 2014. — С. 735–738.

Педагог технических специальностей

Бубнова Лариса Михайловна, преподаватель
Поволжский государственный колледж (г. Самара)

Проведен анализ современной ситуации в области преподавания технических специальностей в колледже. Выявлена проблема острой нехватки квалифицированных педагогов технического профиля. Определены основные противоречия между требованиями к современному педагогу технического колледжа и реальными возможностями технического специалиста в педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, технический профиль, профессиональное мастерство, типы профессий.

Teacher of technical specialties

L. M. Bubnova, A. L. Losev, Y. V. Prokopenko, O. V. Ternovskaya
Volga State College (Samara)

We have done the analysis of the present situation in the sphere of technical specialties teaching at college. We have determined the problem of shortage of highly qualified technical teachers. We have found out basic contradictions between demands to a modern technical college teacher and real possibilities of technical specialists in the pedagogical activity.

Key words: pedagogic activity, technical profile, professional skills, types of professions.

В современных условиях рынка труда необходимость в технических специалистах очень велика. Между тем существует кадровый дефицит педагогов технического профиля.

Проблема профессионального отбора студентов — будущих педагогов/технических специальностей, формирование у них профессионально-важных качеств на се-

годняшний день является очень актуальной. Основными знаниями у этих специалистов безусловно будут являться знания технического профиля. К основным профессионально важным качествам педагога технических специальностей, обеспечивающим успешность выполнения профессиональной деятельности, относятся: коммуникативные способности (общение и взаимодействие с людьми, умение устанавливать контакты), умение слушать, вербальные способности (умение говорить четко, ясно, выразительно), способность к самоконтролю, высокий уровень логического мышления, эрудированность, любознательность и обучаемость, терпимость, интерес и уважение к другому человеку.

Профессиональная жизнь педагога технического профиля имеет своего рода психологическое противоречие. В основу классификации профессий, разработанную Е.А. Климовым, положен критерий «объекта труда», т.е. того, на что или на кого направлена активная, преобразующая деятельность человека-профессионала. [1]

Студенты, поступившие на обучение профессии по обработке металла, механической сборке и монтажу машин и электроприборов, профессии по ремонту, наладке и обслуживанию машин, приборов, аппаратуры будут относиться к **профессии типа «человек — техника»**. Основу данной профессиональной сферы составляют такие предметы, как физика, химия, математика, черчение.

От человека, выбравшего техническую профессию, требуется, чтобы он интересовался техникой и любил ее, имел стремление к ручному труду, предпочитал точность и был направлен на осуществление измерительных действий. С этим большинство студентов осмысленно пришедших на обучение в колледж с техническим направлением успешно справляется.

Но даже освоив свою специальность на «отлично», стать педагогом технического профиля для них проблематично. Часто наблюдается такая ситуация: молодого специалиста технического профиля берут на должность преподавателя специальных дисциплин или мастером производственного обучения, но проработав незначительное количество времени они увольняются. Основной причиной большинство из них называют сложность в общении со студентами, отсутствии субординации, дисциплины на уроке. Все это можно объяснить реальным отсутствием педагогических навыков. Имея I уровень — (минимальный) репродуктивный, по специфической характеристике продуктивности педагогической деятельности, по которой педагог может и умеет рассказать другим то, что знает сам, является **непродуктивным** [2] и недостаточным для современного педагога.

Профессия педагога, связанная с обучением, развитием, воспитанием, обслуживанием, руководством и контролем за деятельностью людей будет относиться

к **профессии типа «человек — человек»**. В данной профессиональной области позволяют ориентироваться такие предметы, как история, литература, и другие предметы общественного цикла.

Главное содержание труда в данной профессиональной сфере состоит в умении активно взаимодействовать с людьми, общаться. Кроме того, профессионал в данной сфере должен иметь как бы двойную подготовку: хорошо ориентироваться в той производственной области, в которой осуществляется работа, а также быть подготовленным к эффективному деловому общению с людьми.

К качествам, препятствующим эффективной профессиональной деятельности педагога технических специальностей относятся: психическая и эмоциональная неуравновешенность, замкнутость, нерешительность, отсутствие склонности к работе с людьми, неумение понять позицию другого человека, ригидность мышления, низкий интеллектуальный уровень развития [3].

На наш взгляд, чтобы успешно можно было решать вопрос профессионального становления будущего специалиста педагога технического профиля, необходимо выявлять в период обучения в колледже личностные особенности, интересы, интеллектуальные данные студентов необходимые для реализации себя в дальнейшем в специальности в качестве педагога. Внедрить для этого круга студентов факультативный курс педагогики, позволяющий на выходе иметь не только II уровень — (низкий) **адаптивный**; педагог умеет приспособить свое сообщение к особенностям аудитории; **малопродуктивный**, но и III уровень — (средний) **локально-моделирующий**; педагог владеет стратегиями обучения учащихся знаниям, умениям, навыкам по отдельным разделам курса (т.е. умеет формулировать педагогическую цель, отдавать себе отчет в искомом результате и отбирать систему и последовательность включения учащихся в учебно-воспитательную деятельность; **среднепродуктивный**, и IV уровень — (высокий) **системно-моделирующий знания** учащихся; педагог владеет стратегиями формирования искомой системы знаний, умений и навыков учащихся по своему предмету в целом; **продуктивный**.

Высокопродуктивный — V уровень — (высший) **системно-моделирующий деятельность и поведение** учащихся осваивают и применяют в течение всей педагогической работы.

По нашему мнению, помощь в осуществлении профессиональной ориентации специалистов технических специальностей в педагогическую деятельность может оказать колледж, непосредственно заинтересованный в подготовке кадровых педагогов. В целом, решение проблем профессионального становления педагогов технического профиля колледжа требует постановки скоординированных, многоплановых исследований и серьезных обсуждений их с участием широкого круга сотрудников колледжа, и непосредственно со студентами.

Литература:

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. — Ростов-на-Дону: Изд-во Феникс, 1996; 2-е изд. — М.: Изд. центр «Академия», 2004.
2. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
3. Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2004.

История развития и формирования национально-культурных объединений в Российской Федерации

Бураева Нина Давидовна, аспирант

Северо-Осетинский государственный педагогический институт (г. Владикавказ)

Россия является многонациональным государством, что отражено в ее Конституции. На её территории проживает более 180 народов, в число которых входят не только коренные малые и автохтонные народы страны.

В 2010 году русские составляли 77,71% населения — 111,0 млн из 142,9 млн чел, представители других национальностей и лица не указавшие национальности составляли чуть более 22,2% населения — 31,8 млн чел.

Народы и этногруппы России по данным Всероссийской переписи 2010 г. составляет более 194 народностей [5].

Сохранение языкового, культурного и духовного наследия каждого народа Российской Федерации — важная задача, поскольку из этнического многообразия складывается неповторимая яркая палитра нашей многонациональной страны. Выполнение этой задачи стало ведущей идеей национально-культурных объединений различных этносов, проживающих в России. Начиная с рубежа 1980-х — 1990-х гг. национально-культурные объединения стали неотъемлемой частью жизни общества, без которой уже сложно представить себе реализацию этнических интересов граждан нашей страны. Национально-культурные объединения выполняют также множество полезных и актуальных функций, таких как сохранение национальной идентичности в условиях глобализации, этническая социализация, формирование основ этнической толерантности и др. [6, с. 2]

Появление большого числа общественно-добровольных формирований и сегодня дает основание рассматривать их как реальную социальную силу, обладающую качественными чертами самодвижения, саморазвития, самоорганизации.

Существовавшие совсем недавно в нашей стране общественные, общественно-политические, социально-культурные организации были полностью слиты с государством, и вся культурная жизнь в обществе была подчинена и подконтрольна государству. Идеологизированная трактовка культурно-просветительной работы стала инструментом грубого и некомпетентного руководства искусством и культурой. [8, с. 40].

Национально-культурное объединение — это добровольное объединение граждан определенной национальности, как правило, имеющее форму общественного объединения, созданное с целью удовлетворения потребностей в общении с представителями своей национальности, сохранения, развития и популяризации этнической культуры, восстановления ее утраченных элементов, а также сохранения родного языка и этнической самобытности.

Национально-культурные объединения начали образовываться на рубеже 1980-х — 1990-х гг. и были неразрывно связаны с политическими, экономическими и социальными преобразованиями, происходившими в СССР. Глобальные перемены середины 1980-х гг. вызвали всплеск этнического самосознания у представителей многих народов, находящихся в этническом меньшинстве на своей территории. В сфере межэтнических отношений также произошла смена приоритетов и принципов, которую можно обозначить как отход от принципов интернационализма, являвшегося основой национальной политики. С началом демократических преобразований у представителей различных этносов начал возрождаться интерес к своей самобытной национальной культуре, традициям, обычаям, родному языку. Активизация этнических настроений положило начало институциональному оформлению национальных движений — появлению первых национально-культурных объединений, причем процесс этот изначально был стихийным и бурным.

После распада СССР создание национально-культурных объединений в России продолжилось. Исторически так сложилось, что в нашем многонациональном государстве территориальную автономию имеют лишь отдельные этносы, хотя не все представители данного этноса проживают на территории своего национально-территориального образования. После распада СССР зазвучали лозунги, призывы и даже требования национально-территориальной автономии. Сохранение целостности Российской Федерации, ставшей правопреемницей СССР, оказалось под угрозой. Подавляющее большинство этносов,

которые дисперсно расселены на территории Российской Федерации, выбрали для удовлетворения своих потребностей в национальном, культурном, языковом развитии форму национально-культурной автономии, которая выражается в создании национально-культурных объединений и обществ.

В истории развития национально-культурных объединений современной России, можно выделить четыре этапа формирования национально-культурных объединений, где основными границами выступают важнейшие политические события страны, важнейшие политические решения, либо принятие законодательных актов, регулирующих деятельность национально-культурных объединений и имеющих принципиальное значение для их представителей.

Первый этап формирования НКО (конец 1980-х гг. — 1991 г.) определяется принятием закона СССР «Об общественных объединениях» [3, Гл. 2, ст. 8] и вступлением его в действие, а также, распадом СССР и возникновением современной России — Российской Федерации. Особенностью данного этапа стало то, что первые НКО действовали как неформальные объединения, поскольку соответствующей законодательной базы еще попросту не существовало. Кроме того, деятельность первых НКО была связана со множеством трудностей, в первую очередь, из-за неопределенности целей и задач их деятельности, отсутствия опыта национально-культурной работы, опыта взаимодействия с органами власти и др.

Второй этап (1991—1996 гг.) — время принятия важнейших законодательных актов регулирующих деятельность НКО. В октябре 1990 г. был принят закон СССР «Об общественных объединениях», вступивший в силу с 1 января 1991 г. Отныне НКО (которые, заметим, по сути, являются общественными объединениями) могли проходить государственную регистрацию и, тем самым, получить официальный статус. Согласно закону, для создания общественного объединения требовалась инициатива не менее десяти граждан, которые должны были провести учредительный съезд (конференцию) или общее собрание, принять устав и выбрать руководящие органы. После распада СССР закон «Об общественных объединениях» продолжил действовать вплоть до 1995 г., когда его сменил одноименный закон, но уже в современной России.

Новый закон «Об общественных объединениях» 1995 г. стал более основательным, поскольку детально рассматривал процесс создания, деятельности, реорганизации и ликвидации общественных объединений и исключал недоработки предыдущего закона. Следует особо отметить, что закон оставляет за общественными объединениями право быть неформальным, т.е. допускает их деятельность без государственной регистрации. Однако, не пройдя государственную регистрацию, объединение не получает статуса юридического лица, а потому не может иметь в собственности имущество, нести права и обязанности, выступать от своего имени в суде. Процедура государственной регистрации общественного объединения включает в себя регистрацию в учетных государственных

органах, а также налоговых и других контролирующих органах. При этом основным шагом для регистрации общественного объединения является обращение в Министерство Юстиции РФ, куда необходимо подать заявление о регистрации, предоставить устав общественной организации, решение (протокол) о создании общественной организации, сведения об учредителях-инициаторах создания и квитанцию об уплате государственной пошлины.

Если до 1996 г. разного рода ассоциации, созданные на основе этнической общности, развивались спонтанно, то с принятием закона «О национально-культурной автономии» (1996 г.) была сделана попытка систематизировать жизнедеятельность этнокультурных объединений и создать единую федеральную структуру, способную регулировать взаимоотношения этих объединений. [7, с. 16]

Согласно закону, национально-культурная автономия — это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [2, Гл. 1, ст. 1]. Заметим, что национально-культурная автономия является видом общественного объединения, организационно-правовой формой которого является общественная организация. Однако это дополнение было внесено в закон лишь в 2003 г., а потому поначалу существовала некоторая неясность в отношении общественно-правового статуса национально-культурной автономии.

Национально-культурная автономия (далее — НКА) стала новым явлением в общественно-политической и национальной жизни России и вызвала большой резонанс в обществе, что выразилось в диаметрально противоположном отношении к этой новой форме общественного объединения со стороны как ученых-исследователей, так и представителей национальных диаспор. Если одни считали принятие подобного закона огромным прогрессом в развитии межнациональных отношений в России, то другие сразу же заявили о том, что национально-культурные автономии после своего создания столкнутся со множеством проблем, связанных с декларативностью основных положений закона. Тем не менее, восемнадцатилетний период существования национально-культурной автономии в России свидетельствует о ее жизнеспособности.

И наконец, с принятием в июне 1996 г. Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, призванной решить узловые на тот момент проблемы в сфере межнациональных отношений, такие как развитие национальных культур и языков народов Российской Федерации, укрепление духовной общности россиян, обеспечение политической и правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств, достижение и поддержание стабильности, прочного межнационального мира и согласия на Северном

Кавказе и др. [4], второй этап формирования НКО пошел к своему завершению. Определяя цели, задачи и принципы государственной национальной политики, задавая основные направления региональных программ государственной национальной политики, особое внимание Концепция уделила национально-культурному самоопределению народов России — национально-культурной автономии. Концепция государственной национальной политики имеет рекомендательный характер, однако, ее значение для своего времени, было, несомненно, весьма важным.

Третий этап (1996—2000 гг.) стал временем активного создания национально-культурных автономий. Федеральный закон «О национально-культурной автономии», создавая правовые условия для взаимодействия государства и общества с целью защиты национальных интересов граждан России, предусматривал широчайшие возможности для развития этнической культуры и родного языка [2, гл. 1, ст. 4], а с целью эффективного сотрудничества национально-культурных автономий с органами власти предусматривалось создание Консультативного совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве РФ. Вдохновленные этим фактом представители многих национальных диаспор приступили к созданию национально-культурных автономий своих этносов.

Пик создания национально-культурных автономий в России пришелся на 1996 — начало 2000-х гг. Это объясняет тем, что после принятия закона представители различных национальностей рассчитывали, что вновь создаваемые НКА будут получать государственное финансирование, благодаря чему смогут в полном объеме реализовывать свои права на сохранение и развитие национального языка, на сохранение и развитие национальной культуры, предусмотренные законом. Однако первые национально-культурные автономии практически сразу столкнулись с трудностями, и в первую очередь с финансовыми.

Наконец, четвертый этап формирования национально-культурных объединений (с 2000 г. по настоящее время) — это современный этап. Его начало связывают со сменой политического руководства страны, некоторым ослаблением демократического режима, а сам этап в целом характеризуется явным затуханием общественной инициативы и интереса к образованию новых НКО к настоящему времени, отчасти это можно объяснить тем, что все, кто хотел создать национально-культурные объединения, уже создали их на предыдущих этапах. Другая причина заключается в появлении тенденции к укрупнению существующих НКО путем их объединения. Также, одна из причин снижения активности создания новых НКО связана с тем, что уже действующие НКО, в особенности национально-культурные автономии, начали более активно делиться своим опытом, акцентируя внимание на проблемах, с которыми им приходится сталкиваться.

В итоге, краткий обзор истории формирования национально-культурных объединений помимо основной своей

задачи позволил также вкратце ознакомиться с нормативно-правовыми основами деятельности НКО. Следует отметить, что право на создание национально-культурных объединений является конституционным правом граждан нашей страны («Каждый имеет право на объединение... Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [1, гл. 2, ст. 30]), а правовой статус общественных объединений, включая национально-культурные, помимо уже упомянутых законодательных актов, регулируется также Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным и законом «О некоммерческих организациях». Учредители и руководители национально-культурных объединений должны хорошо знать нормативно-правовые основы деятельности своих организаций и разбираться во многих законодательных тонкостях. Так, например, чтобы создать национально-культурную автономию, нужно руководствоваться не только законом «О национально-культурной автономии», но и законом «Об общественных объединениях».

Современные национально-культурные объединения могут иметь различные правовые формы: ассоциация, движение, комитет, клуб, национально-культурная автономия, национально-культурный центр, общество, объединение, организация и др., хотя зачастую организационная форма НКО непринципиальна, поскольку гораздо более важно для представителей того или иного этноса просто объединиться со своими единомышленниками и начать работу по сохранению национальной культуры.

Следует отметить также, что термин «национально-культурные объединения» не является общепотребительным, наряду с ним в литературе часто встречаются, к примеру, термины «национально-культурные организации», «национальные общественные объединения», «национально-культурные общественные объединения», «национально-культурные центры», но термин национально-культурных объединение является более широким и собирательным.

Виды и формы деятельности национально-культурных объединений многообразны и нацелены на решение основной задачи — воспроизводство этнической культуры, что предполагает ее изучение, сохранение и трансляцию на внутреннем уровне. Обязательной составной частью деятельности национально-культурных объединений является презентация культурных достижений своего этноса, поскольку любому народу важен не только «образ для себя», создаваемый культурными традициями, но и «образ для других». Важнейшим направлением работы национально-культурных объединений является изучение родного языка как существенного фактора приобщения к национальной культуре. В условиях глобализации, когда происходит нивелирование национальных и культурных особенностей и исчезают многие элементы традиционной культуры, национально-культурные объединения выполняют очень важную миссию и роль, кроме того, национально-культурные объединения являются регуляторами межэтнических отношений и важным институтом

гражданского общества, построения которого добивается наша страна. Учитывая все вышеизложенное, следует надеяться, что национально-культурные объединения совре-

менной России смогут достойно справиться со всеми возникающими перед ними трудностями, чтобы в дальнейшем успешно выполнять возложенную на них миссию.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации/М., 2013 г.
2. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. N 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // СПС Консультант Плюс
3. Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) «Об общественных объединениях»// СПС Консультант Плюс
4. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации // <http://www.mid.ru>
5. ru.wikipedia.org
6. А. А. Ильина//Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности и этапы формирования // <http://sfrik.omskreg.ru/page>.
7. Л. Г. Ирильдеева. Национально-культурные объединения Республики Бурятия и этнополитическая ситуация в регионе: Автореф. дис.... канд. исторических наук. — М., 2000
8. О. Н. Струкова, Формирование национального самосознания молодежи в условиях деятельности досуговых общественных объединений: Дис.... канд. пед. наук: 13.00.05. — Тамбов: РГБ, 2006.

Механизмы систематизации математических знаний

Буркина Валентина Андреевна, студент;

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Получение хорошей системы знаний — основная функция обучения в вузе. Реализация систематизации математических знаний, как нам представляется, предполагает по возможности совместное выделение преподавателем и студентами элементов математических знаний и их функций в процессе последовательного представления учебного материала. Затем, по мере знакомства с новым материалом, расположенном в том же разделе учебного элемента или других, имеющих то же функциональное назначение, проводится их сопоставительный анализ. Такому анализу подвергаются одинаковые по функциям элементы знания, выделенные как в различных разделах данного учебного предмета, так и в смежных учебных дисциплинах. При этом обнаруживается, что общность функций влечет за собой общность структуры знания и обеспечивает его непрерывную систематизацию.

С описываемых позиций целесообразно выделить механизмы систематизации математических знаний будущих специалистов, каждый из которых выполняет определенные функции в реализации учебного процесса (табл. 1):

Первый механизм — **прогнозирующий** обеспечивает функцию планирования учебного процесса. При его реализации достигается осознание несоответствия актуализируемой системы привычных представлений студентов

для разрешения достаточно значимой для них проблемной ситуации, либо неполноты, «незаконченности» этой системы в том или ином отношении. Производится попытка определения возможных направлений совершенствования системы математических знаний, являющаяся «источком» формируемого содержательного аппарата, средством овладения его изначальным смыслом.

Второй механизм — **анализирующий** обеспечивает актуализацию аналитической функции мышления. Рассматривается теоретический материал, содержание которого тщательно анализируется. В дальнейшем идет разнообразная работа по освоению выделенных элементов знания, происходит «оживление» первоначальных интуитивных представлений, преодоление их «размытости» путем перевода в словесно-логический план, а также первичное «испытание на продуктивность».

Третий механизм — **выделяющий** основан на системно-функциональном подходе, который позволяет при анализе содержания материала преподавателем и студентами на занятии выделить «доминирующие» элементы знания, показать их значимость для дальнейшего изучения материала, выявить их функции и систематизировать по общности функций.

Четвертый механизм — **интегрирующий** включает системно-структурный подход к усвоению знаний и предполагает построение соответствующих схем. Он предпола-

Таблица 1

Систематизация математических знаний	
Механизмы	Функции
1. Прогнозирующий	Планирование работы. Повторение материала нужного для изучения новой темы.
2. Анализирующий	Управление аналитической функцией мышления
3. Выделяющий	Синтез знаний и формирование групп понятий на основе разрабатываемой совместно с учащимися технологии
4. Интегрирующий	Структурирование знаний
5. Поисковый	Углубление полученных знаний
6. Контролирующий	Контроль усвоения математических знаний

гает приоритет больших блоков предметных знаний перед традиционными мелкими порциями учебного материала, очень важный для целостного восприятия теоретического материала изучаемой темы. Данный этап является ключевым в том смысле, что здесь в ходе глобальной формализации изучаемого содержания происходит подчинение субъективно-смыслового источника регуляции учебной деятельности студентов объективной логике знаний.

Приведем пример работы данного механизма. При изучении темы «Интегрирование», в начале реализации теоретического блока изложения предложить студентам

следующую таблицу с пробелами:

ИНТЕГРИРОВАНИЕ	
Непосредственное
.....	Тригонометрических функций
По частям

В процессе изучения теоретического материала они самостоятельно заполняют пробелы, затем в блоке применения дополняют ее содержательными примерами. В итоге они получают опорную таблицу по всем основным правилам интегрирования.

Интегрирование	
<p>Непосредственное</p> $\int (2x^3 + \frac{1}{x}) dx = \frac{2x^4}{4} + \ln x + c$	<p>Рациональных функций</p> $\int \frac{dx}{x^2 + 6x + 25} = \int \frac{dx}{(x+3)^2 + 16} = \frac{1}{4} \operatorname{arctg} \frac{x+3}{4} + c$
<p>Заменой переменной</p> $\int \frac{x dx}{x^2 + 1} = \left[\begin{matrix} t = x^2 + 1 \\ dt = 2x dx \end{matrix} \right] = \int \frac{dt}{2t} = \frac{1}{2} \ln t + c = \frac{1}{2} \ln(x^2 + 1) + c$	<p>Тригонометрических функций</p> $\int \frac{dx}{\sin x} = \left[\begin{matrix} \sin x = \frac{2t}{1+t^2} \\ dx = \frac{2dt}{1+t^2} \\ t = \operatorname{tg} \frac{x}{2} \end{matrix} \right] = \int \frac{2dt}{1+t^2} \cdot \frac{1+t^2}{2t} = \int \frac{dt}{t} = \ln t + c = \ln \operatorname{tg} \frac{x}{2} + c$
<p>По частям</p> $\int (2x+3) \cos x dx = \left[\begin{matrix} u = 2x+3, du = 2dx \\ dv = \cos x, dx = \sin x \end{matrix} \right] = (2x+3) \cdot \sin x - \int 2 \sin x dx = (2x+3) \cdot \sin x + 2 \cos x + c$	<p>Иррациональных функций</p> $\int \frac{dx}{(1-x)\sqrt{1-x^2}} = \left[\begin{matrix} 1-x = \frac{1}{t} \\ x = 1 - \frac{1}{t} \\ dx = -\frac{dt}{t^2} \end{matrix} \right] = \int \frac{\frac{dt}{t^2}}{\frac{1}{t} \cdot \sqrt{1 - \left(1 - \frac{1}{t}\right)^2}} = \int \frac{\frac{dt}{t^2}}{\frac{1}{t} \cdot \sqrt{2t-1}} = \int \frac{dt}{\sqrt{2t-1}} = \frac{1}{2} \cdot 2 \sqrt{2t-1} + c = \sqrt{\frac{2}{1-x}} - 1 + c = \sqrt{\frac{1+x}{1-x}} + c$

Работа данного механизма систематизации математических знаний предполагает ряд следующих условий, положительно сказывающихся на процессе систематизации знаний студентов:

1. При большом объеме теории целесообразно свести число учебных занятий к минимуму, уменьшая, таким образом, временной разрыв, что очень важно для целостного восприятия теории.

2. Учебные модули, представляющие собой целостное изложение учебной теории должны включать в себя:

- точно сформулированную тему занятия и его цель;
- учебный материал в виде текста лекции, который компактно представляется в виде специальной структурной схемы;
- дополнительный материал развивающего и познавательного плана;
- разноуровневую систему практических заданий;
- методические указания к изучению материала и инструкции к выполнению практических заданий.

3. Структурная схема теории не должна даваться в готовом виде, стимулируя тем самым самостоятельную работу студентов.

Пятый механизм — **поисковый** олицетворяет познавательную функцию дидактической системы. При этом

на первый план выдвигается задача полноценного раскрытия качественно новых возможностей изучаемого предметного инструментария, осознание общей структуры рассматриваемого блока содержания и на этой основе приобретение самим этим содержанием ведущей мотивационной роли. В практике обучения математике это обычно реализуется на основе решения дополнительных задач поисково-прикладной ориентации.

Шестой механизм — **контролирующий** выполняет контролирующие функции. Работа данного механизма предполагает переосмысление значения всего содержания раздела с точки зрения подтверждения заявленных на предыдущих этапах «обязательств», выявление перспектив дальнейшего расширения поля его функционирования как в чисто математическом, так и в прикладном плане, и окончательное закрепление упомянутого значения в составе регуляционных механизмов предметной деятельности студента. Этому способствует текущий контроль в виде самостоятельных работ по разделам и итоговый — в виде контрольной работы по всему материалу изучаемой темы.

Выделенные конструкторы составляют процессуальную основу модели систематизации математических знаний студентов и позволяют получить прочную базу знаний.

Литература:

1. Ермолаева Е. И. Проблемы усвоения математических знаний студентами технических вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, № 7, 2010 г. С. 270—272.
2. Ермолаева Е. И. Систематизация математических знаний у студентов строительных специальностей в рамках модульного обучения // Наука и школа. 2008. № 1. С. 33—37.
3. Ермолаева Е. И., Куимова Е. И. О важности фундаментальной математической подготовки студентов по направлению «Строительство» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2011. № 26. С. 463—467.

Роль исследовательских компетенций в работе психолога-диагноста

Ворсина Елизавета Александровна, аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт образования и социальных наук (г. Ставрополь)

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования исследовательских компетенций при вузовской подготовке студентов по специальности «Психология», что определяет, в конечном счете, успешность психодиагностических умений и навыков будущих специалистов. Анализируются современные подходы к определению необходимого комплекса ключевых компетенций современного специалиста в рамках ФГОС ВПО по направлению подготовки 030301 «Психология».

Ключевые слова: *Ключевые компетенции, исследовательские компетенции, научно-исследовательские компетенции, профессиональная деятельность, ФГОС ВПО по направлению подготовки 030301 «Психология», психолог-диагност.*

Важная роль в процессе вузовской подготовки специалистов принадлежит исследовательской деятельности студентов. Настоящая статья посвящена анализу актуальных вопросов подготовки студентов-психологов к реализации профессиональной деятельности, которая

сопровождается формированием исследовательских компетенций будущих специалистов.

На современном этапе выделяются три достаточно самостоятельные области профессиональной деятельности психолога: педагогическая (преподаватель психологии),

исследовательская (психолог-исследователь) и практическая (психолог-практик). Таким образом, психодиагностическая деятельность в работе психолога является связующей во всех представленных направлениях, что обосновывает актуальность нашей работы.

Цель настоящей работы — определить принципы и инструменты формирования исследовательских компетенций при подготовке студентов по специальности «Психология».

В психолого-педагогической науке анализу проблемы формирования исследовательских компетенций при подготовке студентов в высшей школе посвящены работы О.Л. Ведмедь, Т.Б. Захараш, И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой, В.И. Мареева, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, М.В. Новикова, Л.А. Петровской, А.И. Щербакова.

Достаточно полно определению понятию «компетентность» дает И.А. Зимняя, раскрывая его как эффективное применение способностей личности, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность плодотворно.

В своих исследованиях И.А. Зимняя указывает, что компетентность представляет интегрированное свойство сочетания качеств, знаний, установок и способностей личности, оптимальных для успешного выполнения профессиональной деятельности специалиста. Это обуславливает наличие индивидуальных особенностей личности — высокой степени саморегулирования, самооценки и саморефлексии.

Как указывает И.А. Зимняя в своей классификации ключевых компетенций «исследовательская компетенция входит в качестве компонента в «компетенцию, относящуюся к деятельности человека» [3, с. 27].

В своих исследованиях С.И. Осипова акцентирует внимание на преобразующем характере исследовательской компетенции и определяет ее в качестве интегрального личностного качества, которое выражается в готовности и способности самостоятельно осваивать и получать систему новых знаний, используя имеющиеся знания, умения, навыки и способах деятельности [7].

Как отмечает А.С. Обухов, исследовательская деятельность — это творческий процесс двух субъектов в совместной деятельности в поиске решения неизвестного, в ходе которого происходит трансляция культурных ценностей, результатом которой является формирование мировоззрения [6, с. 159].

По мнению А.В. Баранникова, исследовательской компетенции отводится независимое место наравне с социально-личностной, учебной, личностно-адаптивной и коммуникативной компетенцией в области профессиональной деятельности специалиста [2, с. 13].

В своей монографии «Формирование исследовательских компетенций у выпускников педвузов» П.В. Середенко выделяет основные принципы формирования исследовательских компетенций у студентов высшей школы:

1. Систематичность и целостность, где под систематичностью понимается отбор структурных частей и установление последовательности их предъявления. В свою

очередь, целостность рассматривается как синтетическое качество, результатом которого является высший уровень развития мыслительной деятельности. Формирование исследовательской готовности как целостного новообразования личности представляет единство практического, научно-теоретического и психологического компонентов, которые осуществляются на основе интеграции теоретических и практических умений и навыков исследовательского поиска.

2. Принцип операциональности акцентирует внимание на дискретном характере процесса формирования готовности будущего специалиста при выполнении профессиональной деятельности. Реализация этого принципа возможно через создание новых ценностей в виде понятий, знаний и умений решения психолого-педагогических проблем в ходе трудовой деятельности.

3. Принцип творческой рассматривается как поиск неизвестного по определенному алгоритму научного поиска: выделение области осуществления исследования; подбор и обоснование методов; планирование; сбор эмпирического материала или проведение эксперимента; анализ данных; рефлексия.

4. Принцип информативности, который ориентирован на повышение уровня образованности и информированности субъектов научно-исследовательской деятельности. Реализация представленного принципа должна отвечать конкретным требованиям: надежность и достоверность сведений о психолого-педагогических фактах и явлениях; формы и методы сбора, переработки, хранения, преобразования, передачи информации должны быть разнообразными; информация должна быть ограничена, уплотнена, в то же время в некоторой степени избыточна, адаптирована для студентов.

5. Принцип проблемности проявляется в осознании студентами объективных научных противоречий психолого-педагогических явлений и фактов, которые определяют источник возникновения проблемы исследования.

6. Принцип рефлексивной направленности, в основе которого лежат мотивационные механизмы, ориентированные на личную самореализацию в профессиональной деятельности. В процессе формирования профессиональных компетенций объектом рефлексии выступают: область собственных представлений о научно-исследовательской деятельности, анализ изученных методов, процедур и приемов владения исследовательскими навыками и умениями.

7. Принцип управляемости раскрывается в сознательном и планомерном воздействии при реализации образовательных целей. При этом принцип управления представляет собой информационный процесс, который характеризуется замкнутым циклом передачи сигналов и включающий контроль за поведением объекта и осуществлением обратной связи

8. Принцип воспроизводимости. является непременным требованием любой педагогической технологии. Технологические процедуры должны быть спроектиро-

ваны настолько ясно и понятно, что могут использоваться другими педагогами в научно-исследовательской деятельности с таким же эффектом, как и авторами разработки [6, с. 41].

Таким образом, формирование исследовательских компетенций студентов в процессе вузовской подготовки возможно с учетом вышеперечисленных принципов.

Целесообразно описать психолого-педагогические условия, при которых принципы формирования профессиональных компетенций будут полностью реализованы, по мнению ряда отечественных ученых (М.А. Данилов, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, С.А. Шапоринский):

— углубленная подготовка в области методологии научного познания, которая раскрывается в определенной системе подходов, компонентов и принципов в ходе научно-исследовательской деятельности и изучения комплекса психолого-педагогических дисциплин;

— специальная подготовка в области планирования и проведения психолого-педагогических исследований. Овладение общенаучными методологическими знаниями дает возможность студентам познакомиться с методологией психолого-педагогического аппарата исследования;

— организация исследовательской деятельности студентов в рамках вузовской подготовки — научно-исследовательская работа, осуществляемая в свободное время студентом и учебные занятия в ВУЗе;

— организация системы мониторинга исследовательской деятельности студентов в высшей школе с целью отслеживания динамики учебной успешности, прогнозирования вероятностного развития и коррекция нежелательных явлений [6, с. 48].

Представленные подходы достаточно точно отражают ФГОС ВПО по направлению подготовки 030301 «Психология» со степенью подготовки «Бакалавр», где констатируется конечный результат подготовки специалистов по каждому направлению профессиональной деятельности. Так в практической деятельности выпускник должен иметь способность и готовность к:

1) реализации базовых программ, направленных на профилактику отклонений в социальном, профессиональном и личностном статусе развития личности (ПК-1);

2) отбору и адекватности применению психодиагностических методик, с последующей математико-статистической обработкой показателей исследования и их интерпретаций (ПК-2);

3) формированию структуры деятельности специалиста в рамках определённой сферы (составление профессиограммы) (ПК-3);

4) оказание стандартными способами и приемами психологической помощи личности, группе с использованием стандартизированных приемов (ПК-4);

5) выявлению особенностей психического функционирования личности с учётом возрастных этапов, кризисов развития и принадлежности к социальным группам

и обществам (гендерные, профессиональные, этнические и др.) (ПК-5);

6) к проведению психологической диагностике сфер личности — познавательной, личностной, мотивационно-волевой и интеллектуальной в норме и при выходе от нормативных показателей с целью последующей гармонизации психологического состояния и функционирования личности (ПК-6);

7) планированию изменений и динамики уровня развития и функционирования познавательной, личностной, мотивационно-волевой и интеллектуальной сферах в норме и при выходе от нормативных показателей (ПК-7);

8) ассистированию специалиста-психолога при осуществлении психологического вмешательства и воздействия с целью оптимизации психического функционирования индивида, группы, сообщества в различных сферах жизнедеятельности (ПК-8) [5, с. 17].

На основании ФГОС ВПО по направлению подготовки 030301 «Психология» в 2009 году было под руководством профессора М.В. Новикова проведено исследование группой психологов и педагогов ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, которое направлено на изучение научно-исследовательских компетенций студентов педагогического вуза: бакалавров, магистров и аспирантов.

В результате проведенного исследования были обобщены психолого-педагогические закономерности и зависимости развития научно-исследовательских компетенций в рамках высшего учебного учреждения.

Исследователями были сформулированы общие (существенные, имеющие однотипный характер изменений, проявляющиеся на всех уровнях образования и профессиональной научно-преподавательской деятельности) закономерности формирования научно-исследовательских компетенций [1, с. 129]:

1. формирование научно-исследовательской компетентности реализуется на всех этапах образовательной и профессиональной деятельности как за счет развития компетенций инвариантного характера (проявляющихся на всех ступенях образования и преподавательской работы), так и за счет приращения специализированных компетенций, которые впервые появляются на определенном этапе. Эти компетенции находятся в неразрывном единстве и интеграции. Компетенции, формирующиеся на предыдущем этапе и входящие в зону актуального развития субъекта научно-исследовательской деятельности, становятся необходимым условием последующего формирования научно-исследовательской компетентности.

2. развитие научно-исследовательской компетентности гетерохронно, имеет внутрисистемный характер и проявляется в неравномерном формировании и развитии по времени фаз развития локализованных функциональных блоков научно-исследовательских компетенций. На каждом этапе профессиональной и научно-исследовательской деятельности отдельные компоненты компетенций имеют преимущественное развитие.

3. развитие научно-исследовательской компетентности имеет кумулятивный характер. Это означает, что сначала компетенции формируются достаточно разрозненно, в дальнейшем интегрируются в систему с большим количеством связей.

Все это в полной мере отражает исследовательскую компетенцию применительно к реализации психодиагностической деятельности психолога.

Таким образом, представленные положения характеризуют общие и универсальные закономерности развития и формирования исследовательской компетентности при вузовской подготовке будущих специалистов, что, в конечном счете, определяет успешность выполнения

профессиональной и профессионально-научной деятельности специалистов.

Формирование исследовательских компетенций студентов высшей школы детерминировано следующими внешними и внутренними факторами. В качестве внешних факторов выступает перестройка системы высшего профессионального образования, бурное развитие инновационных технологий в различных направлениях деятельности. К внутренним факторам можно отнести: наличие исследовательских установок будущих специалистов, наличие потребности в креативности и трансформации личностных смыслов в процессе получения высшего образования.

Литература:

1. Ансимова Н.П. Модель поэтапного и последовательного формирования научно-исследовательских компетенций педагогических кадров в системе вузовского и послевузовского образования [Текст] // Подготовка научных кадров и формирование научно-исследовательских компетенций: Монография/Под научной редакцией доктора исторических наук М. В. Новикова. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. — с. 129–130.
2. Баранников А.В. Содержание общего образования [Текст]: компетентностный подход/А. В. Баранников. — М.: ГУ ВШЭ, 2002. — 51 с.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия [Текст]/И.А. Зимняя. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. — 42 с.
4. Исаева Н.А. Профессиональные компетенции практического психолога в образовании [Текст] // Психология образования в XXI веке: теория и практика/Н.А. Исаева. — С. 369–371.
5. Модель специалиста и высшее профессиональное образование [Текст]/Под ред. В.Д. Шадрикова. — М.: Логос, 2003. — 296 с.
6. Обухов А.С. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения [Текст]/А.С. Обухов // Народное образование. — 1999. — № 10. — С. 158–161.
7. Осипова С.И. развитие исследовательской компетенции одаренных детей [Электронный ресурс]/С.И. Осипова. — Режим доступа: <http://fgpu.ru/conf/17.doc>
8. Середенко П.В. Формирование исследовательских компетенций у выпускников педвузов: монография [Текст]/П.В. Середенко. — Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2013. — 164 с.

Формирование экологических знаний в курсе ОБЖ в основной школе

Гаврилова Лидия Александровна, аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются возможности курса ОБЖ в области формирования экологических знаний, современные проблемы формирования экологических знаний в курсе ОБЖ 5–9 классов.

Ключевые слова: образовательный процесс, экологические знания, экологические понятия, законы природы.

Воздействие человеческой цивилизации на природу Земли неизбежно, оно усиливается по мере роста численности населения, в результате научно-технического прогресса, увеличения числа и массы веществ, вовлекаемых в хозяйственный оборот.

В распоряжении Правительства Российской Федерации «О концепции долгосрочного социально-эконо-

мического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1622-р определен переход к инновационной модели экономического роста, который связан с формированием нового механизма социального развития [9], предполагающий развитие человеческого потенциала страны. С одной стороны, это предполагает создание благоприятных условий для развития

способностей каждого человека, улучшение условий жизни граждан и качества социальной среды, с другой — повышение конкурентоспособности человеческого капитала и обеспечивающих его социальных секторов экономики. И, как следствие, переход к непрерывному индивидуализированному образованию для всех, развитие образования, ориентированного на формирование творческой социально ответственной личности.

Таким, образом, современное общество выдвинуло новые требования к образовательному процессу в средней школе, предполагающие необходимость связать обучение с жизнью в условиях рыночных отношений и подготовить учащихся к эффективной деятельности вне стен школы, то есть не только пассивное получение знаний, но и формирование способности применять знания в своей жизни.

В стандартах второго поколения значимость экологической составляющей учебного предмета ОБЖ значительно усилена, что нашло выражение в постановке задач обучения [8].

Экологические знания формируются у учащихся при изучении различных дисциплин таких как биология, география, физика, история, основы безопасности жизнедеятельности. Например, в процессе обучения биологии учащиеся приобретают знания, позволяющие осмыслить сложные процессы движения и развития живой природы, биосфере, роли живых организмов в природе, о значении биологического разнообразия для жизни на Земле и роли человека в биосфере. В курсе географии школьники изучают атмосферные явления, климатообразующие процессы, взаимодействие океана с атмосферой и литосферой, внутренние воды, природные комплексы и др. В курсе физики рассматриваются: давление тел, силы в природе, механическая работа, мощность, энергия, законы тяготения и др. В ходе изучения истории учащиеся знакомятся с историческими фактами проявления опасностей, историческими законами развития природы и общества, великими географическими открытиями и т. д. Знания в области экологии и экологической безопасности в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» способствуют формированию культуры безопасности жизнедеятельности и развитию личностных качеств, которые обеспечивают защищенность жизненно важных интересов человека от воздействия внешних и внутренних угроз [5].

Одной из задач школьного курса «Основы безопасности жизнедеятельности» является формирование представлений о характере опасных процессов, протекающих в окружающей среде и формирование модели поведения в этой среде. Следует знать законы природы и учитывать в процессе жизнедеятельности с целью предупреждения и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В основе безопасного поведения лежат научные знания, способствующие формированию безопасного поведения учащихся в сложных жизненных ситуациях. Необходимость обучения школьников действиям в условиях чрезвычайных ситуаций и вопросы изучения природных явлений представлены в работах

Т.П. Герасимовой, В.А. Девясилова, И.В. Душиной, В.Н. Латчука, В.В. Маркова, Н.А. Марченко, Е.М. Нестерова, В.И. Осипова, В.В. Сапронова, А.Т. Смирнова, В.П. Соломина, В.Я. Сюнькова, И.Н. Пономаревой, М.П. Фролова А.М. Якупова, С.М. Белова, С.Н. Вангородского, В.С. Кузнецова, А.Ф. Лисина, В.Н. Латчука, В.В. Маркова, А.Г. Маслова, Б.И. Мишина, С.К. Миронова, С.В. Петрова, Ю.В. Репина, А.Т. Смирнова и др. Но целостных исследований по проблеме формирования экологических знаний в курсе «Основы безопасности жизнедеятельности» не представлено. В содержательной составляющей курса «Основы безопасности жизнедеятельности» уделяется внимание проблемам сохранения здоровья и жизни человека под воздействием химических, физических, социальных и других факторов внешней среды и опасностей, возникающих в результате хозяйственной и иных видов деятельности человека. Химические факторы внешней среды включают загрязнение продуктов питания, загрязнения воды, воздуха, почв. Физические факторы внешней среды представляют собой радиационное загрязнение, акустическое, электромагнитное. Социальные факторы включают в себя курение, алкоголизм и наркомания.

В ходе сравнительного анализа учебников по ОБЖ, рекомендованных к использованию: учебно-методический комплект по «Основам безопасности жизнедеятельности» для основного общего образования (авторы В.Н. Латчук, В.В. Марков, С.Н. Вангородский и др. издательство «Дрофа»); учебники «Основы безопасности жизнедеятельности» для 5–9 классов (Смирнов А.Т., Хренников Б.О./под ред. Смирнова А.Т., издательство «Просвещение»); учебники «Основы безопасности жизнедеятельности» для 5–9 классов (под редакцией Ю.Л. Воробьева, издательство «Астрель»), были определены следующие виды экологических знаний школьников [1], предусмотренные к изучению:

- об окружающей среде (природной и техногенной);
- о закономерностях существования в системе «человек — природа — общество»;
- об экологических проблемах и способах их решения;
- знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера — знание алгоритма безопасного поведения в ЧС (таблица 1).

В ходе анализа и программ учебников по курсу «Основы безопасности жизнедеятельности» выявлено, что материал в области экологии и экологической безопасности представлен в виде отдельных фактов, примеров, экологических терминов. В системе знаний курса «Основы безопасности жизнедеятельности» отражены основные причинно-следственные связи и закономерности, определяющие взаимосвязи между основными понятиями этих групп.

В целом систему знаний по экологической безопасности можно представить в виде логической цепочки, от-

Таблица 1. Анализ учебников курса «Основы безопасности жизнедеятельности» с определением видов экологических знаний

Авторы, название учебника, класс	Виды знаний
под ред. В. Н. Латчука, «Основы безопасности жизнедеятельности» 5 класс	— об окружающей (техногенной) среде — об экологических проблемах и способах их решения; — знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях техногенного и социального характера.
А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников/под ред. Смирнова А. Т., «Основы безопасности жизнедеятельности», 5 класс; под ред. Ю. Л. Воробьева, «Основы безопасности жизнедеятельности», 5 класс	— об окружающей среде (природной и техногенной); — о закономерностях существования в системе «человек — природа — общество»; — об экологических проблемах и способах их решения; — знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера;
под ред. В. Н. Латчука, «Основы безопасности жизнедеятельности», 6 класс; А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников/под ред. Смирнова А. Т., «Основы безопасности жизнедеятельности», 6 класс; под ред. Ю. Л. Воробьева, «Основы безопасности жизнедеятельности», 6 класс	— знания об окружающей природной среде; — знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях природного характера.
С. Н. Вангородский и др., «Основы безопасности жизнедеятельности», 7 класс; А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников/под ред. Смирнова А. Т., «Основы безопасности жизнедеятельности», 7 класс; под ред. Ю. Л. Воробьева, «Основы безопасности жизнедеятельности», 7 класс	— знания об окружающей природной среде; — о закономерностях существования в системе «человек — природа — общество»; — знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях природного и социального характера.
С. Н. Вангородский и др., «Основы безопасности жизнедеятельности», 8 класс; А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников/под ред. Смирнова А. Т., «Основы безопасности жизнедеятельности», 8 класс; под ред. Ю. Л. Воробьева, «Основы безопасности жизнедеятельности», 8 класс	— знания об окружающей техногенной среде; — об экологических проблемах и способах их решения; — знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях техногенного характера.
С. Н. Вангородский и др., «Основы безопасности жизнедеятельности», 9 класс; А. Т. Смирнов, Б. О. Хренников/под ред. Смирнова А. Т., «Основы безопасности жизнедеятельности», 9 класс	— об окружающей среде, факторы, разрушающие здоровье человека; — знания о безопасном поведении человека в опасных и чрезвычайных ситуациях социального характера.
под ред. Ю. Л. Воробьева, «Основы безопасности жизнедеятельности», 9 класс	— об окружающей среде (природной и техногенной); — об экологических проблемах и способах их решения, знания о нарушении экологического равновесия.

ражающей своеобразные этапы усвоения знаний: знание об опасности — знание о причине опасности — знание о последствиях опасности — знание о действии, направленного на выработку правил безопасного поведения. Современный подход в обучении строится на изучении взаимодействия человека с окружающей средой с учетом различного рода опасностей. Ознакомление учащихся с множеством опасностей, обучение стереотипам безопасного поведения в условиях ЧС природного, техногенного и социального характера является основным направлением в обеспечении безопасности жизнедеятельности [3,6]. Экологическая составляющая курса

«Основы безопасности жизнедеятельности» является основой выработки экологического сознания, экологической культуры, условием понимания ценности жизни учащимися [2].

Ценностное отношение можно рассматривать как интегративную характеристику личности, гармонично сочетающую в себе мировоззренческие и морально — нравственные качества, проявляющиеся в системе избирательных связей человека с природной средой, в признании универсальной ценности природы и умении делать выбор в пользу экологически обоснованных способов деятельности и поведения [1,3,7].

Знания в области экологии и экологической безопасности способствуют формированию алгоритма правильных действий при проявлении природоопасных процессов, определять признаки и интенсивность проявления

природоопасных явлений и других опасностей, предсказывать и прогнозировать ЧС природного и техногенного характера и, таким образом, способствовать формированию типа личности безопасного поведения.

Литература:

1. Андреева Н. Д., Алексеева Т. Б., Ларченкова Л. А., Леонтьева О. В., Малиновская Н. В., Суслов В. Г. Формирование научного мировоззрения в процессе естественнонаучного образования школьников: методология исследований, состояние проблемы в теории и практике: Коллективная монография под научной редакцией Андреевой Н. Д. — СПб.: «Свое издательство», 2013. — 182 с.
2. Киселева Э. М., Гаврилова Л. А. Возможности курса «Основы безопасности жизнедеятельности в формировании знаний по экологической безопасности школьников»//Вестник Орловского государственного университета. 2013. № 5 с. 97—101.
3. Костецкая Г. А. Основы безопасности жизнедеятельности в школе: возможности, проблемы и перспективы//Безопасность жизнедеятельности. 2012. № 10. с. 37—40.
4. Моисеев Н. Н. Экология и образование. М.: ЮНИСАМ, 1996. — 191 с.
5. Примерные программы основного общего образования. Основы безопасности жизнедеятельности. — М.: Просвещение, 2010. — 40 с.
6. Попова Р. И., Авдеева Н. В. Возможности компетентностно-ориентированного подхода к организации учебно-исследовательской деятельности учащихся при изучении курса ОБЖ //Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5. с. 73—76.
7. Экологическое образование в российской школе: История. Теория. Методика: Учебное пособие/Под. Ред. В. П. Соломина. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. — 415 с.
8. www.mon.gov.ru — Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. — Образование. — Новые ФГОС. — ФГОС общего образования.
9. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 02.11.2009 N 1622-р) http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/strategicplanning/government/doc20081117_02

Очерк об умонастроениях и ценностях своих школьников, или «О дивный новый мир» не за горами

Глухов Федор Валентинович, аспирант МПГУ им. Ленина, учитель истории и обществознания
ГБОУ СОШ № 5 (г. Москва)

О мотивах

Я работаю в обычной столичной средней общеобразовательной школе, с не совсем обычным номером — 5. По специальности учитель истории, при этом вполне добротнo освоил курс обществознания с 6-го по 11 класс. Также в силу своего энтузиазма и молодости мне доверили административную должность заместителя директора по воспитательной работе. Параллельно в разное время был педагогом дополнительного образования, вожаком, социальным педагогом, классным руководителем и учителем МХК. В общем, за относительно небольшой педагогический стаж (8 лет) попробовал я себя во многих педагогических амплуа и конкурсах (где-то даже выигрывал) — написать хочу не об этом, а о главном в своей деятельности — детях!

Взяв за основу своей работы постулат: «дети — это будущее страны» хочется зафиксировать и проанализировать их мысли и чувства сегодня, чтобы попытаться представить, что будет с нами завтра, когда эти самые дети вырастут, получат образование и приступят к своей профессиональной деятельности в силу своих возможностей и желаний. Мои сегодняшние ученики будут определять лицо страны очень скоро — с рождением сына я стал острее ощущать быстротечность времени. И эта тема мне далеко не безразлична. Собственно это был мой идеалистический мотив, когда я шел работать в школу — попытаться повлиять на нашу жизнь хоть на толику в лучшую сторону, благодаря своим стараниям в деле обучения своих подопечных.

Хочется сразу оговориться, что объект моих наблюдений — мысли и чувства учащихся — за время моей ра-

боты в школе претерпел существенные изменения. Нынешнее поколение сильно отличается от учащихся 5-летней давности. Это естественно, наша страна, как и все мировое сообщество под воздействием усиливающегося год от года процесса глобализации стала подобна ревящему потоку информации, несущемуся неведомо куда и увлекающему в неизвестность наших незащищенных (в плане несформировавшегося у них критического мышления и отношения к происходящему вокруг) учеников. Данная ситуация очень тревожна для меня. Тем более важно акцентировать внимание на вечных ценностях, традициях и естественных истинах, о которых сегодня или ничего, или цинично. Я ощущаю все большую отчужденность от нынешних учеников, хотя мне только 30 лет. Не хочется думать, что я старею и становлюсь все более консервативным по отношению к юношеским шалостям и желаниям. Хочется верить, что растущую пропасть между нашими мировоззрениями еще можно преодолеть, найдя общие точки соприкосновения в рамках социокультурного гуманистического развития.

Вторым мотивом написания данного очерка послужило увлечение литературным жанром антиутопии. Прочитав романы Дж. Оруэлла «1984», Е. Замятина «Мы» и О. Хаксли «О дивный новый мир», я понял, что схожая картина будущего от противного у названных авторов не за горами. Есть множество параллелей антиутопии в школьной среде учащихся сегодня. И хочется верить, что вышеуказанные авторы ошибались, прогнозируя в скором будущем неизбежность создания тоталитарного государства «большого брата» и всеобщего благодетеля. «Победа сил разума над силами добра» путем внедрения в жизненную практику будущего таких художественных элементов антиутопии как *наука детоводство, гипнопедия, двоемыслие, новояз, операция по промывке мозгов, двухминутка ненависти, легализованный и безопасный наркотик «сома», буквы и номера вместо имен, и наконец, торжество общества потребления в едином государстве* — есть основания опасаться, что так оно и будет реализовано через поколение нынешних школьников.

О главном

На уроках обществознания я заставляю учеников формулировать субъективное отношение к происходящему вокруг. Меня волнует, что они ответят на вопросы кто, где, когда, зачем, почему, для кого. Информации слишком много, у детей крепнет вера в непоколебимую силу интернета, где можно найти любое определение понятию и ответы на все вопросы. Однако собственной позиции у них нет или таких единицы. И все, что они находят в интернете, не находит отклика в их сознании, не образует систему знаний. Смешно и грустно порой читать попытки выдать списанное за собственное мышление. И страшно то, что они привыкают к этому стилю образования, который становится их образом жизни и вряд ли изменится

с началом их профессиональной деятельности. Далеко не каждый предмет пригождается нам в жизни, но каждый школьный предмет формирует работоспособность, мыслительную деятельность по решению различных поставленных задач и ценностное отношение к ним. В настоящее время наступает торжество прагматизма в любой деятельности — все сложнее апеллировать к учащимся нематериальными нравственными ориентирами, и все проще — материальными, внешними. Отдельные разрозненные факты и формулы не образуют прочного культурного фундамента мировоззрения. Главная же беда в том, что не формируется хоть сколько-нибудь устойчивая ценностная позиция к происходящему вокруг, способная служить основой для собственной точки зрения и осознанной ответственности за свои слова и поступки.

Я попытался выделить основные аспекты, темы, которые между собой так тесно связаны, что даже не совсем понятно, что причина, а что следствие. Но в совокупности нижеперечисленные темы, затрагиваемые на уроках обществознания с различными классами по социальному и интеллектуальному составу, составляют единую проблему национального масштаба — падение нравственно-культурного уровня молодежи.

Самой распространенной проблемой среди учащихся разных классов, в чем они сами соглашаются, является **лень и равнодушие к происходящему вокруг**. Для меня это немыслимый факт! Ведь для детского возраста свойственна заинтересованность любого качества. Если не к учебе, не к семье, то к чему-то дурному. Так нет же — потребность в постижении нового класс от класса в школе атрофируется все больше. Где вопросы-почемучки и мироощущение «Маленького принца»? Где любознательность и самостоятельный поиск на неизвестные вопросы? В чем причина столь печального факта? В самой системе среднего образования, в финале которого выпускник может найти в интернете КИМы и ответы на все предметы, сдаваемых в формате ЕГЭ и тогда, спрашивается, зачем вообще учиться 11 лет? В социальных сетях можно встретить следующую фразу среди учеников: *«наш девиз непобедим мы не учим но сдадим!»*. Развитие стен школы тоже оставляет желать лучшего. Чувствуется острый дефицит креатива, фантазии, инициативности. Вместо этого примитивные желания (вроде выспаться, потусить), шаблонность и исполнительность. При этом будущее туманно для старшеклассников, даже накануне выпускных экзаменов: не все знают, куда будут поступать, чем хотят заниматься во взрослой жизни. Вопросы об их мироощущении, своем месте в обществе вызывают на детских лицах тоску и отчуждение: — «Опять Вы со своими философскими вопросами?! Ну, не знаю я! Мне же нет 18-ти!» — слышу я в ответ.

В заключение данной мысли приведу еще одну характерную мою дискуссию с 10 А классом на уроке по теме «Познание и знание». Предлагаю составить по соответствующему параграфу таблицу с основными подходами к проблеме познаваемости мира, в которой надо отметить

позиции оптимистов, пессимистов и скептиков. «А как же пофигисты?!» — изумленное замечание из класса. «Таких нет, даже последний пофигист имеет интерес, к чему бы то ни было, а значит, он познает этот мир по-своему» — отвечаю я. «Нет, у нас есть масса знакомых, которые ничем не интересуются! Им ничего не нужно! Совсем!» — наперебой, с жаром доказывая свою позицию равнодушия, накинулись на меня ученики.

Вышеуказанная особенность нынешних школьников тесно связана с другой, принципиально новой — тотальное погружение подростков в **мир социальных сетей** — Вконтакте, Фэйсбук, Инстаграм, Твиттер и проч. Феномен социальных сетей я бы назвал детской чумой XXI века. И что делать с ней, пока не понятно ни родителям, ни учителям. Власть вяло борется с новоявленной болезнью привычным административным давлением (создание единого реестра запрещенных сайтов от 01.11.2012), родители и школа — банальным запретом и инструктажем, но все зря! Не эффективно! Мы теряем реальное живое общение детей, мы теряем их самих. Тут целый букет печальных последствий. Скучность лексикона при общении, примитивность мышления, падение грамотности, снижение морально-нравственных норм, фетиш красивых фотографий, умных цитат, торжество онлайн игр над ролевыми, социализирующими. И это далеко не весь перечень. Происходит мутация детской психологии через первичных агентов их социализации — язык и мышление. «Ты почему не лайкнул мою фотку?!» «Хватит меня троллить!» «Кинь ссылочку в группу, плз» — вот он новояз подросткового интернета! При этом пользование интернетом как информационным ресурсом осваивают далеко не все. На мою просьбу найти в интернет-магазине пособие по обществознанию, которое нельзя найти в обычных книжных магазинах, мне часто отвечают: — «лучше Вы купите, а мы Вам заплатим». Такая же беда с созданием презентаций, слайд-шоу, таблиц — это же простейшие операции с использованием интернета. Социальные сети разрушают разумное творческое мышление, оставляя взамен призрачное ощущение полной свободы, безнаказанности, собственной значимости. Повторяю, призрачное, т.к. суровая действительность все расставляет на свои места по справедливости, вызывая при этом болезненное желание спрятаться в соц. сети надолго и поглубже. Круг замыкается.

Третью тему-проблему я бы обозначил как **псевдопатриотизм**. Активное искусственное насаждение патриотизма «сверху» со стороны власти порождает искажение его истинного глубинного понимания «снизу» со стороны общества, а особенно среди молодежи. Необходимая властям государственная идеология для обоснования и оправдания своей политики облекается во внешние имперские (я бы даже сказал самодержавные) формы и символы русской культуры и истории без эмоционального сопереживания и дальновидной стратегии. Современная национальная самоидентификация российского общества через православную церковь, укомплектованную армию,

сильное государство и прочие консервативные институты порождает юных «ура-патриотов — националистов» и «православных воинствующих молодчиков», но никак не любовь к родине при уважении к другим народам и культурам. Здесь накладывается злободневная проблема мигрантов из Кавказа и Средней Азии. Процентное соотношение русских и «нерусских» детей в классах в среднем уже 50 на 50. И данная тенденция имеет все предпосылки для увеличения числа второй категории детей в школе. В итоге мы получаем огромную пороховую бочку проблем, имеющих очень тонкую внутрилличностную материю, требующую для ее решения высокий образовательный уровень всех ее участников. Иначе мы развязываем путь к насилию и экстремизму. Невысокий же интеллектуальный уровень подрастающего поколения сводит воспитание чувства патриотизма и формирование гражданской позиции к банальному противопоставлению «мы — они», «православные — мусульмане», «москвичи — мигранты нелегалы» и проч.

Напоследок еще один грустный пример из моей школьной практики. 6 класс. Тема: «Что значит быть патриотом». После того, как выяснилось, что в классе все считают себя патриотами, я предложил им вставить пропущенные слова в гимн Москвы и России. Ну, ладно, гимн Москвы не каждый взрослый знает — почти никто не смог вставить слова, а если и вставляли, то включали фантазию («...Кремлевских *курсантов* бой», «...чтоб *упала* твоя голова» и проч.), но гимн-то России наверняка не раз слышали. А в итоге получаем: «Россия — *любимая* наша держава» и «от южных *народов* до полярного края». Все было бы так смешно, если бы не было так грустно.

Четвертой, часто поднимаемой темой на уроках обществознания от 6 до 11 класса, является **культ тела** (культуризм у парней и похудение у девушек). Вроде вполне безобидная, естественная в силу подросткового возраста тема. Но! Есть ощутимые изменения в отношении этой проблемы у учащихся. Я наблюдаю повышение уровня предъявляемых претензий к внешности учащегося со стороны сверстников. Не просто стройное, спортивное, здоровое тело, но обязательно с отчетливыми формами. С одной стороны, здорово, что дети стали больше уделять внимание своему организму. С другой стороны, в погоне за красотой и спортивным телосложением они готовы идти на все в ущерб своему же здоровью. Девушки, садясь на диету, перестают есть необходимые продукты, становятся раздражительными болезненными «худышками», что обостряет внимание к «полным» смущенным девушкам. А потом мы удивляемся, откуда рождаются слабые здоровьем дети — это мама в свое время переборщила в борьбе с лишними калориями. У парней в последнее время повышенный интерес к качалкам, многие записываются в секции по борьбе — не было такого в мое школьное время. Казалось бы, ну и на здоровье, но приведу характерную логику одного такого юного «спортсмена», у которого начались проблемы с сердцем после ненормированных тренировок. На мое пожелание побе-

речь себя и снизить нагрузки, он ответил, что «если я перестану заниматься спортом, я стану наркоманом». Очень категорично! Опять же сказываются реалии нашего времени: наступившее торжество общества потребления диктует девушкам гламурную светскую молодость в мире шоппинга и тусовок. Кто не вписывается в этот формат, новомодный тренд, тот становится изгоем в женском коллективе. Увлечения ребят своими бицепсами частично можно объяснить опять же усилившимся потоком выходцев с Кавказа и Средней Азии в РФ, которые отличаются клановыми взаимоотношениями и крепким телосложением. Якобы мы, славяне, православные, должны быть готовы дать отпор каждому... Без комментариев.

Близкой по смыслу с последними двумя темами является тема **агрессивности и озлобленности** подростков. Бытовая ксенофобия, царящая в обществе и СМИ, бытует, к сожалению, и в коридорах и классах школы по самым пустяковым поводам. Нецензурная брань, отсутствие права на ошибку, потасовки не только со стороны мальчишек, но и девчонок, нетерпимость ко всему чуждому, отличному от других — может это пахнет занудством или я сильно постарел, но это факт. Причем я не ставлю целью очернить свое образовательное учреждение — оно у нас имеет авторитет в районе и округе. Мы имеем хорошие показатели выпускных экзаменов ГИА и ЕГЭ, а также достаточный уровень воспитанности своих подопечных. Но все же. Провел следующий эксперимент с учащимися 6–10 классов. В каждом классе я называл известное библейское высказывание «*око за око, зуб за зуб*» и предлагал определиться с отношением к ней: «Да», «Нет» и «Не знаю». Подавляющее большинство учеников отвечали «ДА» — стоит ответить тем же, что и сделали в отношении тебя. И только в 9 Б классе один ученик ответил, что данная фраза это оправдание насилия и мести, что не гуманно в XXI веке и не для этого человечество накапливало уровень своей культуры тысячами.

Наконец, последней значимой проблемой детей является **вера в силу денег, блата и связей**. Чем старше ребенок, тем он больше утрачивает веру в свои способности, знания, силы, и больше ищет влиятельных знакомых, легких источников заработка, авторитетных группировок. Здесь проблема в отсутствии доверия. В обществе иссяк кредит доверия ко всем государственным институтам, даже к семье. Что уж говорить о детях, как губка, впитывающих все тенденции современной жизни. Далее начинается «кумовство» и «корпоративная солидарность», понятие в принципе не новое и не чуждое российскому менталитету. И все бы не плохо в желании помочь близкому, родному человеку, но ведь отсюда и растут ноги нашей вечной злополучной коррупции. Отсюда начинается неуважение к закону, к праву каждого на счастье. Правда стоит признать, что здесь дети ничего не решают, а являются заложниками существующих реалий нашей жизни. Вот отрывок из развернутого письменного ответа 8-классника по цитате Г. Томпсона «Способности — объяснение вашего

успеха»: *«Благодаря способности трудиться, размышлять, творить, а иногда хитрить, можно сделать карьеру, добиться успеха в жизни. Сейчас очень ценятся способности искать скрытый смысл, не вестись на обман, иметь везде связи, высматривать для себя везде выгодные позиции»*. Откуда такие мысли рождаются в светлых головах вступающих во взрослую жизнь подростков?!

Слишком доминирует наше государство над обществом, над личностью со своими «высшими» интересами, не оставляя для каждого свободы самореализации, свободы полноценного самостоятельного развития. В этом плане выигрышно смотрится политика советского государства в области воспитания подрастающего поколения, которая разрушила прежние вечные коллективно-общинные связи русского народа и в буквальном смысле вырастила новую «породу» граждан, добившихся всего благодаря неукоснительному следованию коммунистическим принципам. Правда и там со временем возобладало «кумовство», не личностное, а номенклатурное.

Об ушедшем

Сравнивая свою школьную жизнь с нынешней, на ум приходит известная фраза *O tempora! O mores!* Так было, есть и будет и проблема отцов и детей неизбежна для каждого поколения. Это как вызов нового времени старому, и каждый раз надо давать новый ответ соразмерный духу времени. «Времена не выбирают, в них живут и умирают». Однако, как в одном анекдоте говорится, есть нюансы. Всеразрушительная сила интернета и торжество общества потребления порождает у школьников апатию к происходящему, агрессию, псевдоценности, отсутствие фантазии и неверие в свои силы. А главное падение культуры общения и труда.

Где романтика моих дней, когда многие ребята, и я среди них всерьез писали валентинки, записочки самого сокровенного содержания и трепетно ждали ответа от девушек? Чувства были наивными и светлыми. Сейчас либо ничего, либо пошло и неумело, и что характерно неискренне. Причем высокие чувства нивелируются с обеих сторон, которые слишком раскованы и циничны в проявлении внимания друг к другу. Первая любовь, влюбленность теряет некое таинство. Сейчас не надо искать телефон девушки и мучиться в сомнениях звонить или не звонить — можно добавить в друзья в соц. сетях и смело писать ей все, что думаешь о ней. В качестве оправдания приходит на ум стихотворение М. Ю. Лермонтова «*Дума*»:

*«Печально я гляжу на наше поколение!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.
Богаты мы, едва из колыбели,
Ошибками отцов и поздним их умом,
И жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели,
Как пир на празднике чужом.»*

*К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью — презренные рабы».*

Но факт остается фактом — реальных совместных игр в школе становится меньше, айпадов и айфонов больше. Где занятые игры на листочках в клетку — морской бой, крестики-нолики, точки? Где азартные живые салочки, конные бои, колдунчики, «сифак»? Или каждому поколению детей свои игры, свои увлечения?

О будущем

Информатизация образования и воспитания помноженная на распад семейных ценностей по причине пассивной позиции нынешних родителей к происходящей ситуации да плюс всепоглощающий прагматизм и недоверие детей ко всему дают неутешительный прогноз на будущее. Мы формируем агрессивное поколение исполнителей государственной воли, нетерпимых ко всему чуждому. По всем основным видам социализирующей деятельности — игра, учение, труд, общение, творчество — мы наблюдаем регресс в развитии со стороны общества учащихся, а значит неизбежно приближение второй волны (после середины XX века) националистического тоталитаризма со стороны раскрепощающегося государства.

В заключение данной темы хочется привести отрывок из сочинения Т. Гоббса «**Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского**». «*При отсутствии гражданского состояния всегда имеется война всех против всех. Отсюда очевидно,*

что пока люди живут в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех. Ибо война есть не только сражение, или военное действие, а промежуток времени, в течение которого явно сказывается воля к борьбе путем сражения.

Состояние войны всех против всех характеризуется также тем, что при нем ничто не может быть справедливым. Понятия правильного и неправильного, справедливого и несправедливого не имеют здесь места. Там, где нет общей власти, нет закона, там, где нет закона, нет справедливости. Сила и коварство являются на войне двумя кардинальными добродетелями. Указанное состояние характеризуется также отсутствием собственности, владения, отсутствием точного разграничения между моим и твоим. Каждый человек считает своим лишь то, что он может добыть, и лишь до тех пор, пока он в состоянии удержать это».

Главное же, что всех все устраивает или нет сил, желания противодействовать складывающимся реалиям в российской педагогике. Заканчиваю на грустной ноте без прикрас, но с верой в лучшее. Выход видится в создании гражданского общества не на казенной бумаге, а на живом деле с передачей большей ответственности и самостоятельности учащимся в выборе своего жизненного пути, а также акцентированием внимания на учебно-познавательной и воспитательной деятельности учащихся. Школа должна оставаться прежде всего храмом знаний, даже оказывая образовательные услуги юному населению сегодня в условиях создания образовательных комплексов. Но это уже другая тема для разговора.

О социально-педагогических условиях профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних

Горбаткова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент;
Мануйлова Гульшат Римовна, кандидат медицинских наук, доцент
Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Масштабные изменения, происходящие в демографической и социокультурной сферах общества привели к тому, что прежние нормы и ценности во многом не соответствуют тем отношениям, которые формируются рыночной экономикой. В настоящее время ведутся интенсивные исследования в области делинквентного поведения молодежи, изучаются самые разнообразные аспекты этого социального феномена: его социальные корни, возрастные и психологические особенности носителей делинквентного поведения, их взгляды, установки, ценностные ориентиры, межличностные отношения, способы и характер объединения в асоциальные группы, отношение к правовым и моральным нормам и т.д. Кроме

того, ведется активный поиск оптимальных мер социальной, психологической, педагогической, медицинской реабилитации молодых людей, вставших на путь нарушения общепринятых норм поведения [1,2]. Исследователи уделяют достаточно большое внимание вопросам изучения делинквентного поведения молодежи как у нас в стране, так и за рубежом. Многообразные аспекты социальных норм и отклонений неоднократно становились объектом внимания социологов, педагогов, психологов и других специалистов. Существующая ранее профилактика, основанная на мерах общественно-административного и уголовного наказания, дополняется профилактикой, представленной комплексом мер медико-психологиче-

ской и социально-педагогической поддержки и помощи несовершеннолетним [4].

Девиантное поведение деструктивной направленности совершение человеком или группой людей социальных действий, отклоняющихся от доминирующих в социуме социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, влекущих за собой сдерживание темпов развития общества. Индивидуальная профилактика правонарушений включает в себя исправительное воздействие в качестве одного из важнейших факторов предупреждения девиантного поведения [9]. Это целенаправленный процесс управления перевоспитанием личности, который заключается в том, что правонарушители под воздействием воспитателей, общественности и коллективов вырабатывают у себя правильные взгляды и убеждения, овладевают навыками и привычками социально-позитивного поведения, развивают свои чувства и волю, изменяют, таким образом, интересы, стремления и склонности. С другой стороны, индивидуальная профилактика направлена на устранение неблагоприятных явлений на конкретную личность окружающей среды [5]. Чтобы эффективно управлять данным процессом, необходимо выбирать профилактические методы, обеспечивающие выработку нравственного сознания, формирование навыков и привычек позитивного поведения, воспитание волевых усилий, позволяющих противостоять антиобщественным влияниям, улучшение социальной среды [13]. Социально-педагогическая концепция профилактики позволяет успешно позволяет рассматривать личность как продукт «воспитательного воздействия», а также учитывать другие объективные факторы: например, социальные условия, также оказывающие воздействие на личность [6].

Учитывая актуальность рассматриваемой проблемы, нами было проведено исследование, направленное на профилактику делинквентного поведения несовершеннолетних. Экспериментальная работа проводилась среди обучающихся образовательных учреждений г. Уфа РБ (Республика Башкортостан), особое внимание было уделено работе со школьниками, состоящими на учете в отделе по делам несовершеннолетних МВД по РБ. Работа проводилась совместно со школьными психологами и сотрудниками отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних управления организации охраны общественного порядка и взаимодействия с органами исполнительной власти РБ и органами местного самоуправления МВД по РБ.

Нами были выявлены направления работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних: создание благоприятного микроклимата для обучающихся; всестороннее развитие способностей, творческой и социальной активности; воспитание духовно-нравственных ценностей [7].

Были выделены три основных этапа в работе с детьми:

1) диагностическая работа;

2) внедрение программы реабилитации, которое проводилось совместно с инспекторами по делам несовершеннолетних;

3) постреабилитационная защита ребенка.

На первом этапе экспериментальной работы (в рамках констатирующего эксперимента) было проведено анкетирование обучающихся [12]. Среди обучающихся, состоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних, был выявлен высокий уровень тревожности, сложности в межличностных отношениях со сверстниками и педагогами, пессимистичное восприятие действительности и будущего. Большинство несовершеннолетних, состоящих на учете, имели заторможенную реакцию. Продолжительность выполнения задания — около 20–25 минут у 20% опрошиваемых, тогда как у школьников контрольной группы время, затраченное на оформление ответов, составило 10–15 минут. Требовалось постоянное объяснение и расшифровка вопросов. При проведении профилактической работы в общении с детьми с деликвентными формами поведения нами было отмечено, что респонденты имеют бедный словарный запас. Неоднократно звучали выражения с использованием ненормативной лексики, и проявлялось негативное отношение к окружающим. Подобное отношение является следствием того, что дети не чувствуют родительской ласки, не видят заботы о себе [8]. Независимо от того, есть ли родители или нет, достаточного ухода за детьми не ведется.

Наблюдается негативное отношение к сверстникам, которые находятся в лучших условиях. Это одна из причин отсутствия контакта с одноклассниками. Обучающиеся не имеют желания посещать учебные заведения, предпочитают время проводить на улице [10,11]. Учреждения дополнительного образования они так же посещают значительно реже и не проявляют активности во внеклассных мероприятиях. Выяснилось, что несовершеннолетним, состоящим на учете, тяжело найти общий язык со своими сверстниками, потому что они воспринимают окружающих настороженно, нередко с некоторой долей агрессии.

Думая о будущем, ребята отвечали следующим образом: позитивно настроенных оказалось 56%, беспокоит дальнейшая жизнь — 9%, не желают жить, как родители — 35%.

Диагностика, проведенная со школьниками, состоящими на учете в отделе по делам несовершеннолетних, показала следующие результаты: не смотря на то, что респонденты — это дети из неблагополучных семей, значительный процент из них (65%) живет в полных семьях. Детей, готовых поддержать товарища в трудной ситуации, на 12% меньше среди респондентов, состоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних. Сравнительный анализ обучающихся показал, что респонденты из неблагополучных семей проявляют меньший интерес к получению новых знаний, чем их более благополучные сверстники (на 22%).

На втором этапе опытно-экспериментальной работы, был проведен формирующий эксперимент, направленный

на создание социально-педагогических условий профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних. С экспериментальной группой проводилась углубленная работа, направленная на профилактику преступности несовершеннолетних, а вторая группа проходила обучение в обычном режиме. Нами была разработана и внедрена в образовательный процесс комплексная программа «Здоровое поколение», направленная на профилактику делинквентных форм поведения [3].

После завершения формирующего эксперимента было проведено повторное анкетирование, результаты которого свидетельствовали о получении положительного результата проведенной работы. Проанализировав ответы школьников, мы выяснили, что на 8% увеличилось число тех детей, у которых (как они считают) не возникает теперь проблем со сверстниками. Не изменились, к сожалению, показатели среди тех респондентов, которые изначально отличались высоким уровнем конфликтности.

В школе ребенок старается строить взаимоотношения

в коллективе, здесь формируются личностные качества ребенка. Количество учащихся, желающих оставаться после уроков, увеличилось с 16 до 36%, что свидетельствует о желании ребят получать новые интересные знания и об улучшении контакта со своими одноклассниками.

Исследование проводилось также в Республиканском социальном приюте для детей и подростков РБ и в государственном бюджетном образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей («Башкирский республиканский детский дом № 1 имени Шагита Худайбердина»). Работа с данным контингентом обучающихся проводилась совместно с заместителями директоров по воспитательной работе и социальными педагогами.

На основании проведенной диагностики проводилась комплексная профилактическая работа, в рамках которой были организованы беседы с психологами, тренинги, воспитательные мероприятия, разработана единая превентивная программа.

Литература:

1. Борисов А. А. Организационно-методические условия преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 507–509.
2. Борисов А. А. Реализация здоровьесформирующих образовательных технологий в области педагогического образования [Текст]/А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 6. — С. 375–377.
3. Горбаткова Е. Ю. Актуальные проблемы профилактики девиантного поведения подростков/О. В. Нарсеева, Е. Ю. Горбаткова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2013. — № 11. — С. 068–070.
4. Горбаткова Е. Ю. Опасности социального характера // Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050104.65 «Безопасность жизнедеятельности»; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Башкирский гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. Уфа, 2011.
5. Макарова Л. П. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников [Текст]/Л. П. Макарова, А. В. Соловьёв, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. — 2013. — № 12. — С. 494–496.
6. Мануйлова Г. Р. Выявление условий здоровьесберегающей деятельности студентов-первокурсников педагогического вуза // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — С. 792–794.
7. Мухаметова Г. Р. Медико-социальные проблемы образа жизни и здоровья студентов — будущих педагогов: Автореф. канд. мед. наук. — Казань. — 2005. — 24 с.
8. Сыромятникова Л. И. Безопасность человека как предмет изучения // В сборнике: Оздоровление средствами образования и экологии материалы IV Международной научно-практической конференции; науч. ред.: В. В. Латушин, З. И. Тюмасева, Б. Ф. Кваша; 2007; издательство: Центр научно-информационных технологий «Астерион» (СПб). — С. 37–41.
9. Сыромятникова Л. И. Компетентностный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 98. — С. 201–204.
10. Сыромятникова Л. И. Концептуальный подход преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/Л. И. Сыромятникова, М. Г. Романцов, И. К. Шац // Профилактическая и клиническая медицина. — 2009. — № 1. — с. 195–197.
11. Сыромятникова Л. И. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников [Текст]/Л. И. Сыромятникова, И. Н. Шпет, Л. Г. Буйнов // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — С. 660–662.
12. Сыромятникова Л. И. Формирование медико-валеологической компетентности будущих специалистов безопасности жизнедеятельности в педагогическом вузе: Автореф. канд. пед. наук. — Санкт-Петербург, 2009. — 24 с.
13. Хуснутдинова З. А., Саятгалиева Г. Г. Проблемы формирования аддиктивного поведения в подростковой среде/Социологические исследования. 2013. — № 6. — С. 86–90.

Разработка обучающих программ с помощью инструментов для создания компьютерных игр

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент
Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко (Удмуртия)

Статья посвящена решению проблемы создания обучающих приложений, похожих на компьютерные игры. Для создания таких приложений предлагается использовать программу TGF (The Games Factory). Описан процесс подготовки к созданию обучающего приложения-игры. Приведен пример программы, моделирующей тепловое движение молекул газа, которая создана с помощью TGF.

Ключевые слова: обучающая программа, компьютерная игра, компьютерное моделирование, компьютерная модель, газ, молекулы, молекулярно-кинетическая теория, TFG, The Games Factory.

Компьютерные игры сейчас очень популярны. Их использование в обучении может привести к преобразованию современных педагогических технологий. Специфика этих игр заключается в том, что в игре участвует компьютер, с помощью которого играющие взаимодействуют с заложеной в него программой [3, с. 79]. В играх используются следующие преимущества современных компьютеров:

- быстроедействие;
- автоматизация рутинных вычислений;
- хранение больших объемов информации;
- точность действий;
- наглядность представляемой информации;
- способность к выполнению логических операций;
- возможность диалогового режима работы;
- имитация внешних воздействий.

Сейчас практически каждый желающий может создать компьютерную игру, используя доступный метод drag-and-drop (перетащить и бросить). Этот метод позволяет создавать приложения без программирования в традиционном его понимании (без составления текста программы на языке программирования высокого уровня). Он используется во многих областях применения компьютерной техники: создании сайтов, обработке текстов, редактировании звука и видео. Пользователю не нужно больше создавать код программы, он только оперирует объектами с помощью мыши, перемещая их внутри окна [4, с. 20].

Процесс подготовки к созданию обучающего приложения, похожего на игру, может включать следующие действия:

- выделение общего замысла программы-игры;
- разработку описания игры (заголовок, игровой жанр, краткий сценарий, описание предметов и персонажей, описание параметров настройки и интерфейса, требования к компьютеру, список необходимых инструментальных средств и т. п.);
- описание игры (основные ситуации и цели игры; стиль программы в целом; описание пространства, в котором происходит обучающая игра; художественное описание; разбиение на части и описание этих частей и их целей; звуковое сопровождение; степень реализма, эмоциональное воздействие на обучающихся и т. п.).

Для создания обучающих приложений в виде игр мы используем программу TGF (The Games Factory) [2]. В ней как раз и реализована идея графического программирования, которая заключается в том, что составитель программы не пишет программный код в виде текста, а использует для создания игр-приложений описанный выше метод drag-and-drop. Приложения, созданные с помощью TFG, предназначены для операционных систем семейства Windows. Например, одной из таких программ является приложение, моделирующее движение молекул газа в замкнутом пространстве. В нем моделируются следующие явления и процессы, наблюдаемые в газах (рис. 1):

- свободное движение и столкновения молекул газа друг с другом и со стенками сосуда (на рисунке не показано);
- зависимость скоростей молекул газа от его температуры (на рисунке не показано);
- смешивание двух газов (рис. 1б);
- броуновское движение (рис. 1в);
- движение частиц разреженного газа (рис. 1г);
- диффузия (рис. 1д);
- самодиффузия (рис. 1е);
- расширение газа в пустоту (рис. 1ж);
- сжатие и расширение газа (рис. 1з);
- выравнивание концентрации молекул газа (рис. 1и);
- пространственное распределение частиц газа согласно формуле Больцмана (рис. 1к).

Из собственного опыта нам известно, что изучение основ молекулярно-кинетической теории в школе является довольно сложным в плане преподавания процессом. Связано это с тем, что многие явления и процессы изучаются на умозрительном уровне, так как постановка учебного эксперимента, визуализирующего молекулярную структуру вещества чаще всего невозможна. В этом случае учителю может прийти на помощь компьютерная модель газа, выполняющая функцию визуализации, которая помогает сформировать у учащихся наглядные образы молекулярных картин [1]. Компьютерные модели представленных выше явлений и процессов являются интерактивными, что делает процесс их изучения динамичным и интересным для учащихся. Например, учащиеся могут нагревать и охлаждать газ, наблюдая, как при этом

изменяется средняя скорость его молекул; изменять ширину щели, оказывая таким образом влияние на скорость протекания диффузии; перемещать подвижную перегородку в сосуде переменного объема, изменяя давление газа и концентрацию его молекул внутри этого сосуда; и т. п.

Важно отметить следующее. Учитель физики должен понимать, что компьютерное моделирование появилось в процессе обучения не для того, чтобы заменить собой реальный учебный эксперимент. В этом процессе оно занимает свою определенную нишу и чаще всего уместно тогда, когда по тем или иным причинам не может быть продемонстрирован учащимся или выполнен ими учебный натуральный эксперимент. Но, в то же время, моделирование физических явлений и процессов, доступных непосредственному наблюдению и экспериментированию с ними,

также имеет определенную педагогическую ценность. В нашем случае оно позволяет изучать явления изнутри (на микроуровне), в отличие от возможного в современных условиях учебного натурального эксперимента, который дает возможность наблюдать и экспериментально изучать их только на макроуровне. Тем не менее, учитель должен сам понимать и объяснять учащимся: на экране компьютера они наблюдают не анимацию реальных явлений и процессов, а лишь их модельное (в нашем случае существенно упрощенное) представление. Таким образом, используя компьютерные модели на уроках физики, учитель знакомит учащихся с одним из важнейших современных инструментов науки, облегчающим понимание физической картины окружающего нас мира.

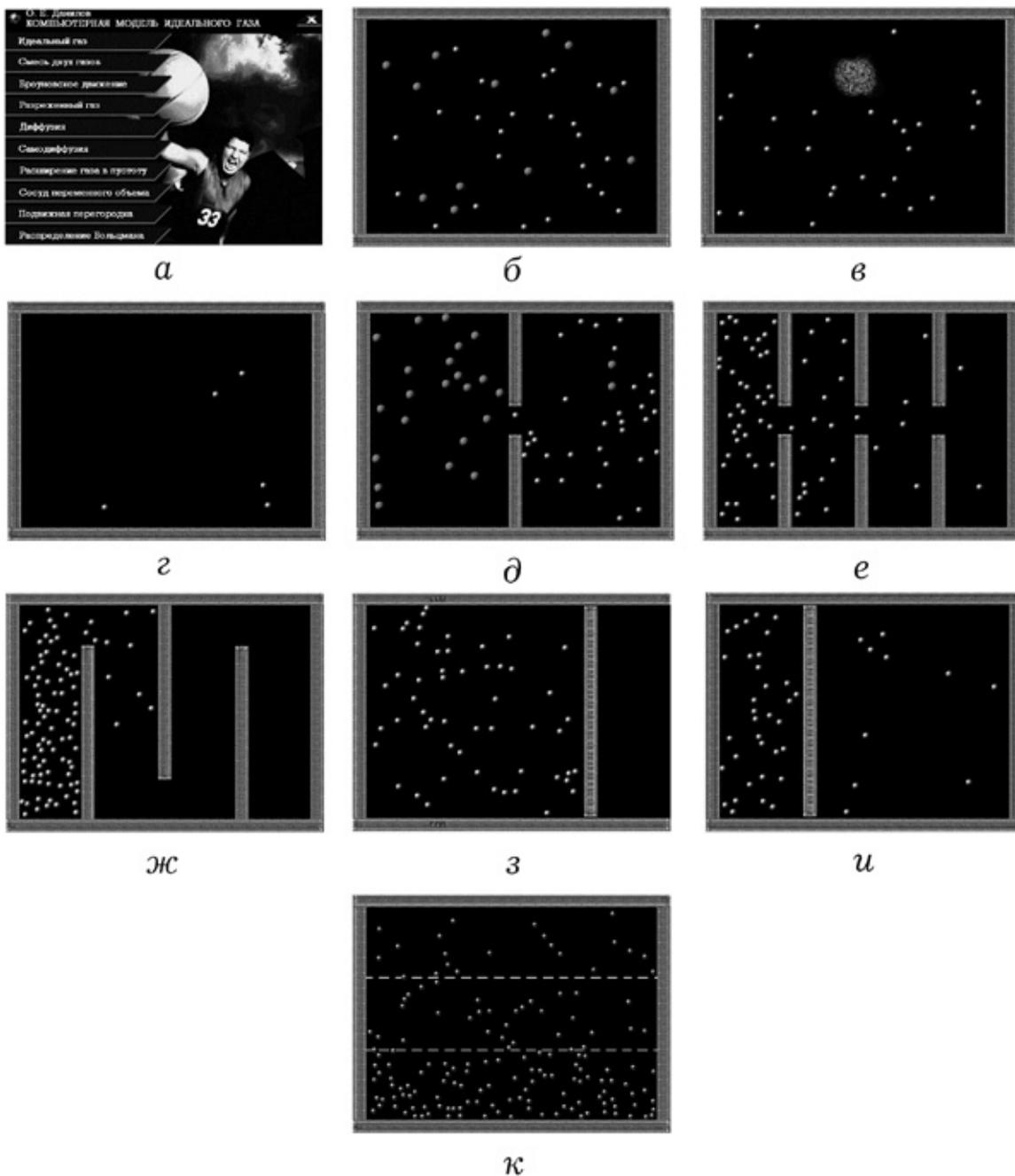

Рис. 1. Кадры приложения, моделирующего тепловое движение молекул газа

Литература:

1. Данилов О.Е. Компьютерное моделирование движения молекул газа/О.Е. Данилов // Проблемы учебного физического эксперимента: Сборник научных и методических работ. Выпуск 2. — Глазов: ГГПИ, 1996. — С. 78–80.
2. Данилов О.Е. Компьютерное моделирование идеального газа с помощью метода drag-and-drop/О.Е. Данилов // Учебный физический эксперимент: Актуальные проблемы. Современные решения: Программа и материалы одиннадцатой Всероссийской научно-практической конференции. — Глазов: ГГПИ, 2006. — С. 32.
3. Трайнев В.А. Дистанционное обучение и его развитие (Обобщение методологии и практики использования)/В.А. Трайнев, В.Ф. Гуркин, О.В. Трайнев; Под общ. ред. В.А. Трайнева. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 294 с.
4. Эхерн Л. Создание компьютерных игр без программирования/Л. Эхерн. — М.: ДМК Пресс, 2001. — 304 с.

Проблема детской тревожности в условиях семейного неблагополучия

Данилова Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент;

Трофимова Виктория Валерьевна, студент

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Роль семьи в воспитании и развитии ребенка самая основная. Это не только место, в котором рождается ребенок, но и основной институт социализации. Именно в семье начинается развитие каждого из нас, формируются основные личностные качества. Однако в настоящее время современная семья переживает серьезный кризис и испытывает множество различных трудностей: утрачиваются семейные ценности, увеличивается количество разводов и насильственных действий со стороны родителей по отношению к своим детям, наблюдается рост беспризорности и безнадзорности среди детей, девальвируются детско-родительские отношения (постоянные ссоры, конфликты, деспотизм). Эти и другие признаки семьи свидетельствуют о ее кризисном состоянии и увеличение числа неблагополучных семей.

Т. И. Шульга отмечает: «Неблагополучие в семье в той или иной степени практически всегда ведет к неблагополучию психического развития ребенка. Только система отношений «семья — ребенок» имеет право рассматриваться как благополучная или неблагополучная». Вследствие этого неблагополучная семья, по мнению Т. И. Шульги, рассматривается как семья, в которой нарушено нормальное функционирование, в связи с чем создаются некомфортные условия для жизнедеятельности детей внутри нее [2, с. 12].

В такой семье ребенок испытывает дискомфорт, стресс и пренебрежение со стороны взрослых. Основной характеристикой подобной семьи является отсутствие заботы и любви к ребенку, удовлетворения его потребностей, защиты его прав и законных интересов.

Именно в такой семье все последствия подобного характера по отношению к своим детям в значительной мере сказываются в виде тех или иных отклонений в поведении и личностном развитии ребенка. Практически каждый ре-

бенок испытывает тревожность, пребывая в неблагоприятной семейной атмосфере.

В настоящее время наблюдается увеличение числа тревожных детей из неблагополучных семей, отличающихся неуверенностью в себе, повышенным волнением, эмоциональной нестабильностью. Поэтому проблема детской тревожности среди неблагополучных семей является весьма актуальной. Проблематика детской тревожности неоднократно рассматривалась в работах таких исследователей, как В.К. Вилюнас, К.Э. Изард, Н.Д. Левитов, Ч.Д. Спилбергер. Поэтому актуальность и значимость данной проблемы остается неизменно острой на протяжении всего развития, как теории, так и практики психологической и педагогической наук.

Тревожность (англ. anxiety) — индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения [1, с. 553].

Тревожность является составной частью состояния психического напряжения — стресса, которое возникает у ребенка из неблагополучной семьи вследствие царящей в доме дисгармонии, ссор и конфликтов. Все это значительно травмирует детскую психику и накладывает глубокий отпечаток на всю дальнейшую жизнь ребенка. Поэтому так важно изучение психоэмоционального состояния у детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Особенно следует уделять внимание уровню тревожности, так как она является одним из важнейших факторов, влияющих на поведение и дальнейшее развитие личности ребенка.

Нами было проведено эмпирическое исследование по выявлению уровня тревожности у детей из неблагополучных семей. В исследование участвовало 20 учащихся 10–12 лет одной из школ г. Владимира.

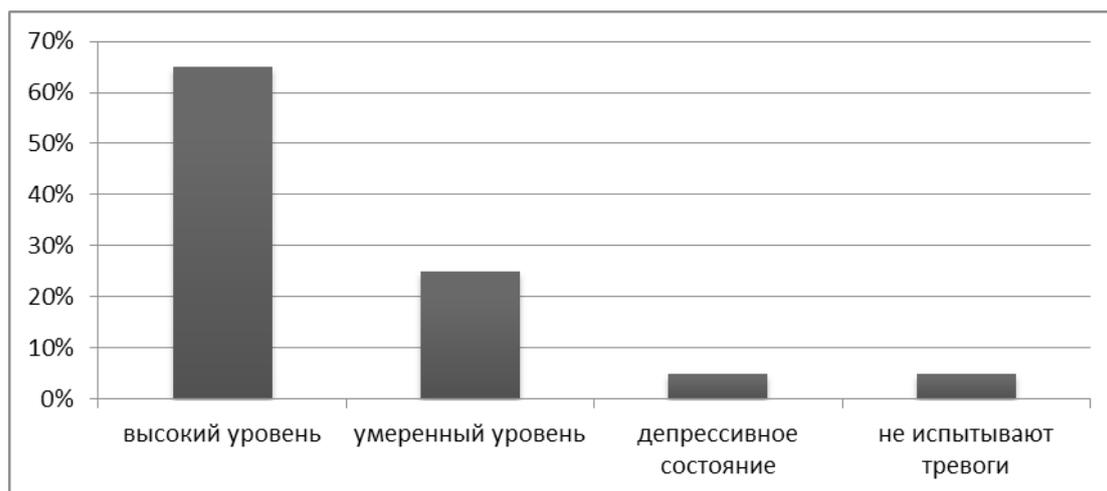

Рис. 1. Результаты методики «Определение уровня тревожности»

В работе применялись следующие методики исследования:

- методика «Определение уровня тревожности» (Ч.Д. Спилберг, Ю.Л. Ханин);
- опросник «Анализ семейной тревоги» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкиса);
- методика измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора) (адаптированная Т.А. Немчиным).

Результаты, полученные после интерпретации исследования по тесту Спилберга-Ханина, отображены на рис. 1.

Подводя итог по данной методике, можно сделать вывод о том, что у большинства детей из неблагополучных семей наблюдается высокий уровень тревожности (65%), что отрицательно сказывается на общем состоянии ребенка.

Результаты по опроснику «Анализ семейной тревоги» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса представлены на рис. 2.

Шкала Вина. Высокие показатели по этой шкале у 65% испытуемых свидетельствуют о том, что респон-

денты не испытывают вины за все происходящее в семье, в сравнении с 35% испытуемых, которые чувствуют ответственность за все отрицательное, что происходит в семье.

Шкала Тревожность. Больше половины детей из неблагополучной семьи, а именно 75% испытуемых испытывают тревогу, у 25% не наблюдается данный показатель.

Шкала Напряженность. Высокие показатели по этой шкале у 80% испытуемых указывают на то, что в семье преобладает напряженная ситуация, 20% не испытывают напряжения.

Согласно результатам методики «Измерения уровня тревожности Тейлора» (адаптированная Т.А. Немчиным), представленной на рис. 3, прослеживается преобладание среднего уровня тревожности (с тенденцией к высокому) — 45%, по отношению к другим выделенным видам.

Исходя из полученных результатов по проведенным методикам, следует отметить, что у респондентов с вы-

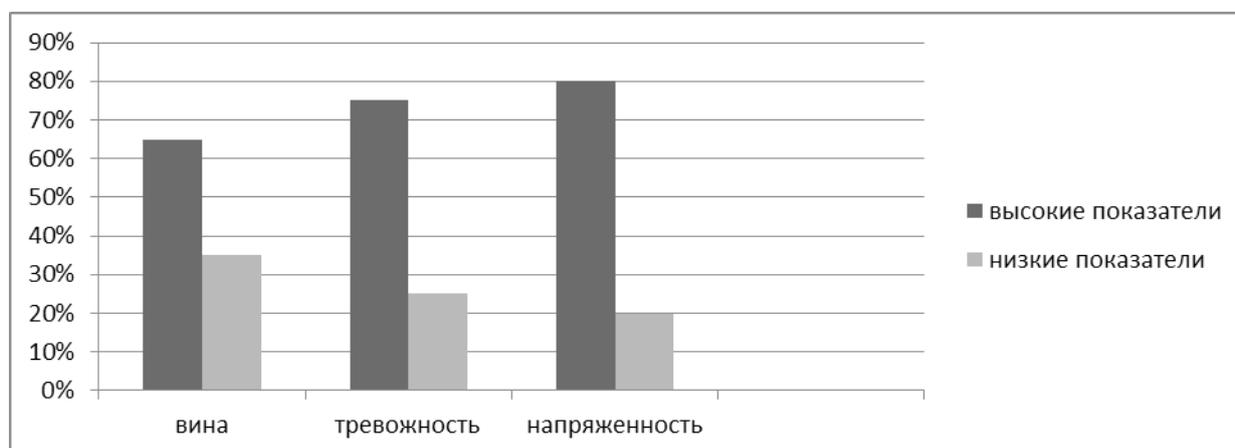

Рис. 2. Результаты опросника «Анализ семейной тревоги» Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса

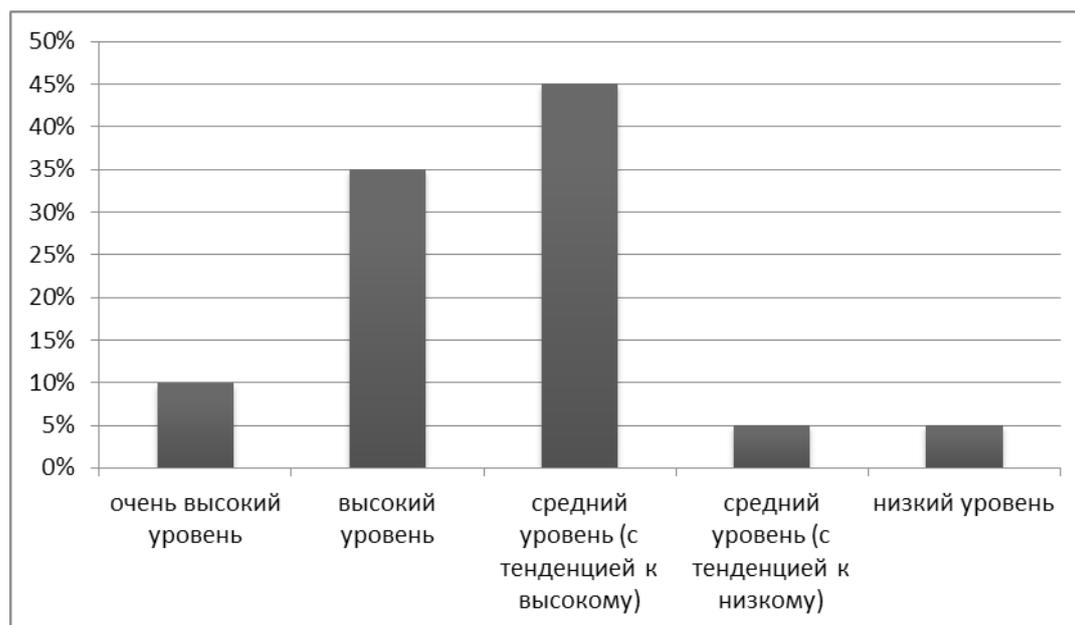

Рис. 3. Результаты методики измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора)

соким уровнем тревожности (методика «Определение уровня тревожности») отмечаются высокие показатели по следующим шкалам опросника «Анализ семейной тревоги»: тревожность — 80%, напряженность — 75%, вина — 50%. Это свидетельствует о том, что дети из неблагополучных семей часто испытывают тревогу и находятся в напряженном состоянии из-за сложившегося неблагоприятного психологического климата в семье. Высокий уровень тревожности (55%) по методике измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора), отмеченный у данной группы респондентов указывает на то, что неблагополучная семья оказывает значительное влияние на психоэмоциональное состояние ребенка.

Для респондентов с умеренным уровнем тревожности наблюдаются достаточно невысокие результаты по шкалам: вина — 20%, напряженность — 35%; но достаточно высокий уровень тревожности — 60%. По методике измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора) прослеживается средний уровень тревожности (с тенденцией к высокому) — 80%.

Депрессивное состояние респондентов характеризуется высокими показателями по шкале тревожность — 85% и шкале напряженность — 75%. Больше половины таких детей — 55% испытывают вину и ответственность за то отрицательное, что происходит в семье. У 75% данной категории респондентов по методике измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора) отмечается очень высокий уровень тревожности. Все это приводит к тому, что дети проявляют более беспокойное, тревожное поведение в отношениях, как со взрослыми, так и сверстниками.

У детей из неблагополучных семей, которые не испытывают тревоги, прослеживаются низкие показатели по всем трем шкалам: вина — 15%, напряженность — 20%, тревожность — 5%. По методике измерения уровня тревожности (шкала Дж. Тейлора) отмечается достаточно низкий уровень тревожности у детей — 5%. Это говорит о том, что совсем незначительное число респондентов не испытывают тревоги, находясь в неблагоприятной семейной атмосфере.

В преодолении тревожного состояния у детей из неблагополучных семей в настоящее время значительную роль играет социальный педагог. В данной ситуации социальному педагогу при работе с тревожным ребенком необходимо:

- осуществлять деятельность по изучению личности ребенка, проанализировать влияние семейной атмосферы на него;
- формировать позитивные взаимоотношения между ребенком и родителями;
- оказать помощь в сфере эмоционально-психического здоровья;
- устранить отрицательные эмоции;
- помочь ребенку из данной категории семьи повысить уверенность в собственных силах.

Программа по устранению тревожного состояния у детей должна включать в себя различные тренинги, тематические беседы, дискуссии, игротерапию.

Социальный педагог должен уметь выслушать, убедить и расположить к себе, выступать посредником между ребенком и семьей, ребенком и его окружением.

Главное не забывать о том, что процесс преодоления тревожного состояния достаточно длительный и требует индивидуального подхода к каждому ребенку.

Литература:

1. Большой психологический словарь/сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. — СПб.: Прайм-Евро-знак, 2003. — 672 с. ISBN 5-93878-086-1
2. Шульга Т.И. Работа с неблагополучной семьей/Т.И. Шульга. — М.: Дрофа, 2005. — 253 с. ISBN 5-7107-8539-3

Правила безопасности

Данилова Елена Владимировна, музыкальный руководитель
ГБОУ Детский сад № 659

Цель: закрепление полученных знаний о правилах дорожного движения, напоминание о том, как опасно играть на проезжей части.

Оборудование: ширма, игрушки: Нюша и Лосяш, игрушечный самосвал (или другая машина), светофор на палке, флажки красного, желтого и зеленого цвета, шарики — красный, зеленый, желтый.

Под музыку дети входят в зал.

Ведущая: Ребята, смотрите, у нас сегодня необычные гости. Присаживайтесь поудобней, сейчас посмотрим, кто к нам пришел.

Из-за ширмы звучит голос напевающей Нюши, она появляется с большим шариком.

Нюша: Какой прекрасный день, ля-ля, какой прекрасный шар, какое чудо я, ля-ля-ля-ля-ля! (**Появляется Лосяш**).

Лосяш: Привет, Нюша! Куда это ты направляешься?

Нюша: Привет, Лосяш! Вот, иду на день рождения к Барашу.

Лосяш: Нюша, все, конечно, прекрасно: и ты, и твой шарик и твоя песенка. Но почему ты идешь по проезжей части? Ведь это опасно, это место для машин! Для пешеходов специально есть тротуары.

Нюша: Подумаешь! Сейчас же нет никаких машин! Ладно, Лосяш, я тороплюсь. Пока!

И Нюша, напевая, двигается дальше. Лосяш исчезает, навстречу Нюше двигается машина. Звучит в записи звук тормозов, шарик лопается.

Нюша: Ой, что это?!

Появляется Лосяш.

Лосяш: Вот видишь, Нюша, я же предупреждал тебя, что на дороге играть опасно! Теперь твоему шарикку не сможешь, а вот тебе, думаю, будет хороший урок!

Там где движутся машины, люди не должны ходить,

Потому что очень просто под машину угодить.

На улице такое место проезжей частью называется,

И по проезжей части людям ходить строгайше запрещается!

Запомнила, Нюша?

Нюша: Запомнила!

Нюша и Лосяш вместе: Вот, запомните, друзья!

На проезжей части,

Ни во что играть **НЕЛЬЗЯ!**

Бегать можно без оглядки

Во дворе и на площадке.

Лосяш: А вы, ребята, запомнили? (**ответы детей**)

Стихи читают дети.

Чтобы не было, дружок,

У тебя несчастий.

Не играй ты никогда

На проезжей части.

Это правило запомнить

Надо обязательно:

На дороге, на дороге

Будь всегда внимательным!

Ехал Мишка, не спеша по проезжей части

На дорогу не смотрел

Потому и в столб влетел.

Теперь лечить придется Мишке —

Один синяк, четыре шишки!

Ну разве умные медведи

Так ездят на велосипеде?

На дорогах трудностей так много,

Но их бояться нет у нас причин.

Потому что правила движенья

Есть у пешеходов и машин.

И чтоб у всех было хорошее настроение

Соблюдайте, люди,

ДЕТИ ВСЕ: правила движения.

Нюша: Ой, Лосяш, а что это там, на палочке стоит?

Лосяш: Внимание, глядит в упор

На нас трехглазый светофор —

Зеленый, желтый, красный глаз.

Он каждому дает приказ.

Выходит 3 детей, подходят к светофору.

Ребенок: Светофор дает приказ —

Зажигает красный глаз.
И когда зажжется он,
Все стоят — таков закон.

2-й ребенок: Если горит зеленый свет —
Свободен путь, препятствий нет!

3-й ребенок:

Красный цвет — дороги нет!
Желтый — будь готов к пути,
А зеленый цвет — лети!

Под музыку в центр выходят дети, становятся полукругом.

Песня «Светофор», сл. З. Ильиной, муз. А. Султаовой.

Нюша: Ой, какие умные дети! Все знают!

Лосяш: Сейчас мы проверим, как они это запомнили!
Надеюсь, играть вы любите?

Дети под музыку становятся в круг.

Лосяш: Игра на внимание! Я буду говорить вам цвета, а вы — выполнять движения, договорились?

Нюша: Я помогу вам, дорогие мои ребята, у меня есть веселые шарики!

Лосяш: (В то время, когда Лосяш называет цвет, Нюша показывает шарик соответствующего цвета из-за ширмы).
Красный — стоим, желтый — поднимаем руки и машем, а зеленый — шагаем! Готовы?

Игра на внимание «Наш друг Светофор»

Дети, стоя на месте выполняют движения по команде.

Нюша: Молодцы, вижу вы хорошо все запомнили, а теперь все те же движения, только под музыку! Пошли!

Игра «Веселые шарики».

Играет музыка, дети двигаются произвольно. После того, как музыка замолкает, Лосяш отдает команды, дети выполняют соответствующие движения.

Нюша: Какие молодцы! Вижу, внимательные вы, и играть любите, я вам флажки принесла! Берите!

Под музыку детям раздают флажки разного цвета: красного, желтого, зеленого.

Игра с флажками.

Под музыку дети двигаются с флажками, ведущий или герой дает команды.

Красный — дети с красными флажками стоят.

Желтый — дети с желтыми флажками машут ими над головой.

Зеленый — дети двигаются между стоящими детьми.

Можно поменяться флажками.

Нюша: Молодцы! Цвета светофора вы знаете на «отлично»! А вот теперь мы проверим какие вы шустрые!

Игра «Три цвета есть у светофора»

Проводится по принципу игры «Чей кружок быстрее соберется?»

Ведущая: Спасибо вам, Нюша и Лосяш, теперь мы хорошо запомнили цвета светофора и знаем, что будет все в порядке, если

Выполнять закон простой:

Красный свет зажегся —

Дети: Стой! (поднимают флажки и машут)

Ведущая: Желтый вспыхнул —

Дети: Подожди!

Ведущая: А зеленый свет —

Дети: Идти!

Нюша поднимает зеленый шарик, дети маршируют с флажками по залу.

Лосяш: Вот и подошла к концу наша встреча.

Нюша: Я теперь точно знаю, что играть на проезжей части опасно, а прежде чем перейти улицу нужно посмотреть на светофор, правда, ребята?

Лосяш: А если нет светофора, переходить улицу нужно только по пешеходному переходу! А вы знаете, как он называется?

Нюша: Они знают! Такой полосатый переход называется ... (ответ детей: Зербра!)

Ведущая: Спасибо вам, Нюша и Лосяш, с вами было очень весело, приходите к нам еще! До свидания!

Нюша и Лосяш: До свидания, до новых встреч!

Под музыку дети собирают флажки и уходят из зала.

Сценарий развлечения для детей старшей группы по противопожарной безопасности «Старичок-Лесовичок. непослушная Машутка и Огневушка-поскакушка»

Данилова Елена Владимировна, музыкальный руководитель
ГБОУ Детский сад № 659

Действующие лица: Старичок-Лесовичок, Огневушка-поскакушка, Ведущая — взрослые
Машутка — девочка подготовительной группы.

Реквизит: костюмы для героев, для Огневушки нужно сделать головной убор, султанчики по два на каждого ребенка.

Под музыку дети входят в зал, который оформлен как лес.

ВЕДУЩАЯ: Сегодня мы пойдем в гости к Дедушке-Лесовику.

Слышится кряхтение, кашель, шаги.

ЛЕСОВИК: Ох, ох, ох! Устал, долго по лесу плутал, все внуку свои искал. Не видели вы здесь девочку с веснушками на носу?

ДЕТИ: Нет!

ЛЕСОВИК: Я забыл поздороваться и представиться. Здравствуйте, меня зовут Дедушка-Лесовик, а вас как? (Дети называют свои имена). Ага, понял: Витя, Митя, Ксюша, Саша — всех запомнил, все здесь! А вот внуки моей нет! В беду ведь попала! Подружилась с Огневушкой-Поскакушкой, очень вздорной и вредной старушкой. Она хитрая и коварная. Того, кто не знает, как с ней дружить, она может запугать и погубить! Я вас вот о чем попрошу: я пойду внуку искать, а если сюда Огневушка вдруг придет и станет мою Машутку учить тому, что нельзя делать, зовите меня, и я сразу прибегу на помощь! А ну-ка, повторите, как меня зовут?

ДЕТИ: Дедушка-Лесовичок!

ЛЕСОВИК: А вы знаете, кто такая Огневушка-Поскакушка? Это самый настоящий огонь!

ВЕДУЩАЯ: Дедушка, ребята знают, что такое огонь, они уже взрослые! Правда, ребята? (ДА!)

ЛЕСОВИК: Молодцы! А теперь скажите деду: если спички дома жечь, что случиться может?

ДЕТИ: Пожар.

ВЕДУЩАЯ: Дедушка, наши ребята знают и то, что если начнется пожар, то нужно 01 набрать и пожарных позвать! Тогда придут пожарные на пожарных машинах и потушат огонь. Правильно я говорю, ребята? (ДА!)

ЛЕСОВИК: Молодцы! Умники и умницы просто! Я вижу, вы с Огневушкой справитесь, и мою Машутку в обиду не дадите. А в случае чего, поливайте ее водой! Она только ее и боится! А вот бинт на всякий случай для перевязки. Ну, побежал искать внуку Машутку.

Звучит музыка, в зал входят Огневушка-Поскакушка, за ней с завязанными глазами Машутка. Они играют в прятки. Маша касается Огневушки и обжигается.

МАША: Ай, ай, ай! Я обожглась!

ОГНЕВУШКА: Ха, ха, ха! Не реви, это такие пустяки! До свадьбы заживет!

МАША: Говорил мне дедушка, чтобы я до тебя не до трагивался!

ОГНЕВ: Да ладно тебе, Машутка, перевяжи палец, и нос утри! (подходит к детям). А сколько здесь детей! И все такие хорошие, такие славные! Здравствуйте, мои пригожие! Я — Огневушка, а это моя подружка Машутка! Маш, смотри, какие ребята хорошие, я с ними поиграть хочу!

МАША: (кричит и показывает перебинтованный палец). Не играйте с ней, ребята, она вас обожжет!

ВЕДУЩАЯ: Это ты, Машутка, неловкая, не смогла от огня убежать и увернуться, а наши дети ловкие и смелые, быстрые и умелые. Окружайте Огневушку, озорную Поскокушку!

ИГРА «ОБОЖГУ» аналогичная игре «Заморожу»

ОГНЕВ: Никого не обожгла. Правда, ловкие и смелые, быстрые да умелые! (дети садятся на стульчики) Маш, поди сюда! Вот тебе спички, давай костер разведем!

МАША: Дедушка не разрешает мне со спичками играть, тем более в лесу! Ребята, а вы как думаете, можно в лесу или в квартире, со спичками играть? (ответы детей).

Дети читают стихи.

Возле дома и сарая разжигать костер не смей!

Может быть беда большая для построек и людей!

Не шути, дружок, с огнем, чтобы не жалеть потом!

Сам костра не разжигай и другим не позволяй!

Помни ты всегда о том:

Кто с огнем неосторожен, у того пожар возможен!

Прибегает Лесовик.

ЛЕСОВИК: А, вот ты где, Огневушка-Поскакушка, очень вредная старушка! Плохим делам мою внуку учишь, костры разводить заставляешь, хочешь, чтобы весь мой лес загорелся! Ребята, поливайте ее водой, она только воды и боится!

(Раздать детям султанчики).

ТАНЕЦ ВОДЯНЫХ СТРУЕК. В конце Огневушка присаживается.

ОГНЕВУШКА: Ну, все, хватит! Перемирие! Давайте лучше поиграем в загадки. По какому номеру нужно звонить во время пожара?

ДЕТИ: 01.

ОГНЕВУШКА: Верно! Машутка, беги, звони!

ЛЕСОВИК: Да разве можно без причины пожарных звать?

ДЕТИ: Нет!

ВЕДУЩАЯ: Конечно нельзя, ведь они могут на настоящий пожар опоздать!

ОГНЕВУШКА: Подумаешь, а я вот, между прочим, и пользу могу приносить! Вот, например, чайку вскипятить — я тут как тут. А костер и от холода спасает. Только вы его не тушите! Пусть сначала одно дерево сгорит, потом другое, а потом и весь лес! Вот весело! Вот так однажды весь город Воронеж сгорел и Москва! Вот хорошо было! (потирает руки)

ЛЕСОВИК: Ты чему детей учишь? Разве можно костер жечь и не тушить, ребята?!

ДЕТИ: Нет! Костры надо тушить!

ОГНЕВУШКА: Раз вы такие умники и умницы, я буду с вами дружить, никого не обижу, не обожгу, но не забывайте, если будете неосторожны и легкомысленны с огнем — пожалеете!

ВЕДУЩАЯ: Огневушка, давай на прощание с ребятами танец веселый станцуем!

ОБЩИЙ ТАНЕЦ «ДАВАЙТЕ ВСЕ ДЕЛАТЬ КАК Я!»

ЛЕСОВИК: Молодцы, ребята, умные вы да веселые. Но нам уже пора. Не играйте с огнем, берегите свой дом, чтоб тепло и уютно всегда было в нем!

МАША: До свидания!

Под музыку герои покидают зал.

Применение облачных технологий в образовании

Емельянова Ольга Александровна, преподаватель
Орловский технологический техникум

«Облако» — это не всегда продукт конденсации водяного пара, плывущего по небу.

Наверняка все слышали это современное словосочетание — «облачные технологии».

Облачные технологии стали возможны благодаря бурному развитию аппаратного обеспечения: мощность процессоров растут день ото дня, развивается многоядерная архитектура и объемы жестких дисков. Да и интернет-каналы стали намного шире и быстрее.

Таким образом, облако — это не сам Интернет, а весь тот набор аппаратного и программного обеспечения, который обеспечивает обработку и исполнение клиентских заявок. Кстати, даже такое простое действие, как запрос страницы сайта, представляет собой пример облачного вычисления.

Вам надоело постоянно носить с собой флеш-карту? А если забыли её дома, что делать?

На помощь приходят облачные технологии, ведь с их помощью теперь не обязательно повсюду таскать с собой флешку или кабель для подключения к смартфону.

Сейчас свои файлы можно хранить удалённо в облачных хранилищах.

Таких хранилищ в наше время стало довольно много и каждый из них составит конкуренцию друг другу. А нам уже остаётся выбрать тот который понравится и будет доступнее других.

Облачные технологии — это новая парадигма, предполагающая распределенную и удаленную работу и хранение данных.

Суть облачных технологий состоит в следующем:

— Вы можете не иметь никаких программ на своём компьютере, а иметь только выход в Интернет.

— Платно или бесплатно, это зависит от того, что вам нужно.

— Облачные технологии позволяют экономить на приобретении, поддержке, модернизации ПО и оборудования.

— Удаленный доступ к данным в облаке — работать можно из любой точки на планете, где есть доступ в сеть Интернет. [3]

Сравним традиционные и облачные технологии.

Традиционные технологии	Облачные технологии
Электронная почта: Outlook. Письма скачиваются при запуске программы на компьютер пользователя и хранятся там.	Браузерная почта: Mail.ru, Yandex.ru, Rambler.ru и т. п. Содержимое писем можно читать, скачать вложения, но физически всё хранится на сервере. Можно прочитать любое из своих писем с любого компьютера, подключенного к сети.
Музыка: скачали/купили и слушаете. Файлы/диски физически у вас.	Слушаете музыку через сайт.
Видео: скачать/купить диск с фильмом. Многие фильмы мы смотрим один раз, а потом диски пылятся на полках. При скачивании каждый фильм занимает до нескольких гигабайт жесткого диска.	Смотрите фильмы онлайн. Сейчас существует множество подобных сервисов, которые при достаточно высокой скорости передачи данных обеспечивают неплохое качество воспроизведения. При этом не надо ждать, пока фильм скачается.

Мы рассмотрим только облачные офисные приложения, такие как текстовый редактор, электронные таблицы и презентации, предоставляющие возможности совместной работы.

— Наличие у одного человека нескольких компьютеров: на работе, дома, ноутбук, планшет. Между ними приходится постоянно переносить файлы, открывать и редактировать документы «на ходу» на различных устройствах. Иногда возникают проблемы с совместимостью программного обеспечения.

— Ограниченный объем жесткого диска компьютера. Например, если вы часто скачиваете фильмы, то он заполняется очень быстро. Для переноса файлов иногда все необходимые данные могут просто не поместиться на одну флеш-карту.

— Необходимость иметь лицензию на программное обеспечение. Причем, на разных устройствах могут стоять различные прикладные программы, имеющие непохожий интерфейс и работающие с файлами разных форматов.

— Необходимость работать над одним документом нескольким людям одновременно. Например:

- совместные проекты учительского коллектива, такие, как образовательная программа или годовой план, в которых каждый участник творческой группы отвечает за свой раздел;
- ученические групповые проекты, особенно если они задаются на дом.
- Наиболее популярные облачные хранилища — это Яндекс. Диск и Диск Google

Облачный сервис от Google называется Диск Google (от Яндекс — Яндекс. Диск), который включает в себя возможности создания документов (Документы Google/Яндекс) и облачного хранения данных. Диск Google/Яндекс позволяет хранить файлы в Интернете и на жестком диске, а также получать к ним доступ откуда угодно, даже в дороге. Изменения, внесенные в файл в Интернете, на компьютере или мобильном телефоне, отражаются на всех устройствах, на которых установлен Диск Google.

Первые 3 Гб данных можно хранить бесплатно. При наличии доступа к Интернету устройство синхронизируется с Google Диском. Таким образом ваши файлы и папки всегда будут обновлены до последней версии. Изменения, вносимые на одном устройстве, синхронизируются со всеми остальными.

Часто пользователям приходится отправлять файлы в сообщениях электронной почты. Удобнее при этом пользоваться технологией совместного доступа. Для этого надо просто открыть совместный доступ к файлу, папке или документу Google с любого устройства.

Если вы работаете над документами, таблицами и презентациями Google вместе с другими пользователями, то Google Диск позволяет создавать, просматривать и совместно редактировать файлы без копирования и пересылки документов.

Как же эти технологии можно применить в образовательном учреждении?

1. Совместная работа сотрудников над документами.

Например, образовательная программа или годовой план. Такой масштабный документ создается силами администрации и педагогов, ответственных за какие-либо направления, таких как педагог-психолог, социальный педагог или ответственный за здоровьесбережение. Каждый отвечает за какую-либо часть документа, но может комментировать или дополнять информацию и в других блоках.

Другой пример — таблица, которую должны заполнить все классные руководители с информацией о своих классах. При попытке работы с такими документами в локальной сети возникает проблема, связанная с тем, что одновременно с одним и тем же документом работать на разных компьютерах нельзя. Появляется множество копий одного и того же документа, которые потом надо соединять воедино.

Для совместной работы в облачных технологиях необходимо создать или поместить документ в облачное хранилище и предоставить доступ к нему тем, у кого есть ссылка или по адресам электронной почты.

2. Совместная проектная работа учащихся.

Схема деятельности такова. Учащиеся получают темы проектов и делятся на группы. В группе распределяются обязанности. Затем руководитель группы создает документ и предоставляет доступ к нему остальным участникам (с помощью ссылки или по адресам электронной почты). Учащиеся работают над проектом дома или в школе, наполняя документы содержанием. Когда работа закончена, предоставляется доступ учителю.

Учитель может прокомментировать какие-либо части документа, чтобы учащиеся могли скорректировать его содержание до защиты проекта. При оценивании участия в создании проекта важно то, что учитель может отследить хронологию изменений. По этой хронологии можно в какой-то степени определить, какой вклад внес каждый участник группы.

3. Дистанционное обучение.

Учитель дает задание учащимся с помощью электронного дневника. Это могут быть любые письменные задания. Ученик должен будет либо создать документ, либо каким-то образом поработать с документом, созданным учителем (ответить на вопросы, решить задачи, заполнить таблицу). Учитель может посмотреть измененный документ, так как у него есть к нему доступ. [2]

Как начать?

Для работы с сервисом надо иметь всего лишь компьютер, подключенный к сети Интернет, причем это может быть и мобильное устройство, такое как смартфон или планшет. Создавать документы на таких устройствах не очень удобно, но внести какие-либо изменения легко.

Второе условие — иметь действующий адрес электронной почты. Он необходим для того, чтобы завершить процедуру регистрации в облачном сервисе, так как на электронный адрес отправляется письмо

со ссылкой, перейдя по которой пользователь подтверждает регистрацию. После регистрации можно сразу же начинать работать.

Недостатки облачных технологий.

Говоря о преимуществах облачных технологий, не стоит умалчивать и об опасностях, которые они могут принести.

Во-первых, это зависимость от подключения к сети. Не стоит надеяться на Интернет, особенно, если вы, к примеру, отправляясь на конференцию, имеете единственную копию вашего выступления в облаке.

Вообще, это одна из главных заповедей при работе с важной информацией — делать резервные копии. Надо сохранять копии документов и в локальных папках на компьютере, и на переносных носителях.

В-третьих, это защита персональных данных. Не стоит хранить в облаке конфиденциальную информацию. Есть прекрасная поговорка, согласно которой давать в долг можно только ту сумму, которую вы готовы подарить. Аналогично и с облачными технологиями. Доверять им можно только те данные, с которыми вы без особого сожаления готовы расстаться. [3]

Литература:

1. <http://www.compgramotnost.ru/internet-gramotnost/oblachnye-texnologii-plyusy-i-minusy>.
2. <http://venture-biz.ru/informatsionnye-tekhnologii/205-oblachnye-vychisleniya>.
3. <http://wiki.vspu.ru/workroom/tehnol/index>
4. <http://ru.wikipedia.org> — статья «Облачные вычисления».
5. <http://www.xakep.ru> — статья «Заоблачные вычисления: Cloud Computing на пальцах».
6. <http://it.sander.su> — статья «Облачные технологии и распределенные вычисления».
7. <http://www.bureausolomatina.ru> статья «Будущее облачных технологий: европейский взгляд».

Первичная профилактика химической зависимости как стратегическое направление педагогики

Ерохина Ольга Борисовна, аспирант;

Логвина Анастасия Петровна, аспирант;

Плахов Николай Николаевич, доктор медицинских наук, профессор;

Сыромятникова Лилия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Оздоровление образа жизни современного человека признается как глобальная проблема всего человечества [6], однако усилия в ее решении сталкиваются с другой проблемой — эпидемией наркотизма или химической зависимости, охватившей население планеты. Расширение сферы употребления психоактивных веществ (далее ПАВ) и возможности их производства путем синтеза является одной из ведущих социально значимых проблем нашего общества, что диктует необходимость усиления борьбы с наркотизмом прежде всего среди подрастающего поколения [7].

По данным официальной статистики в России находятся на медицинском учете около 600 тыс. человек, однако регулярно употребляющими наркотики признаются в 10 раз больше. При этом 20% из этого числа составляют дети школьного возраста, 60% — молодые люди от 16 до 30 лет и только 20% — лица старшего возраста. Средний возраст приобщения к наркотикам — 15–17 лет, однако в последние годы он прогрессивно снижается до 9–13 лет. Хронические наркоманы, как правило, не доживают до 30 лет, при этом под угрозой вырождения находится треть нового поколения страны [14]. За пе-

риод 1995–2000 годов в крупных городах России количество наркоманов среди студентов возросло в 6–8 раз. Существенную роль играет увеличение числа преступлений, связанных с употреблением наркотиков, а также сопутствующих наркомании заболеваний.

В нашей стране создаются ведомственные структуры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, разрабатываются и реализуются комплексные целевые программы противодействия употреблению ПАВ. Однако ухудшение наркоситуации свидетельствует о недостаточности принимаемых мер. Особо отмечается отсутствие единой модели борьбы с наркозависимостью и ее профилактики, в первую очередь педагогической направленности [8]. Именно поэтому образовательная модель первичной профилактики — педагогическая профилактика — признается основным структурным и содержательным компонентом всей профилактической системы [7].

Показано, что человек, имеющий четкие представления о собственных возможностях, социальной роли и своих способностях, выбирает пути решения проблем без употребления ПАВ [13]. Поэтому особенно эффективной является профилактика наркомании, направленная на раз-

вите адаптационных возможностей человека, на умение приспосабливаться к требованиям социальной среды оптимальным способом.

Необходимым условием разработки успешных целевых программ борьбы с употреблением наркотиков в молодежной среде является учет причинно-следственных связей в цепи событий: «контакт — нерегулярное употребление — регулярное употребление — злоупотребление — зависимое поведение». При этом, несомненно, важным направлением формирования образовательных программ первичной профилактики является оценка отношения представителей молодежи к наркоситуации.

Современные научные исследования доказывают, что к формированию у молодых людей зависимости от наркотиков, алкоголя и других ПАВ приводит недостаточное развитие у них личностных и средовых ресурсов, использование неэффективных стратегий поведения [1, 2, 6, 8]. Следовательно, цель профилактической работы — оказание молодым людям помощи в осознании механизмов формирования их собственного поведения, развитие ресурсов подростков. Стратегическим направлением педагогики становится формирование у них адекватного представления о себе, социальной компетентности, умение принимать на себя ответственность за свою жизнь, умение общаться с окружающими, сопереживать им, находить и оказывать поддержку [2, 4–6]. Такая профилактика носит название копинг-профилактики. Лучше всего такую работу проводить в форме тренинга, в ходе которого повышается компетентность в области взаимодействия с социальной средой, коммуникации, самосознания, а также усваиваются соответствующие знания о негативных последствиях употребления ПАВ, механизмах развития заболевания наркоманией [15].

Кроме того, с целью формирования компетентности будущих педагогов в области профилактики химической зависимости детей и подростков и организации их здорового образа жизни многие современные авторы считают необходимым внедрение в педагогический процесс вузов курса превентологии — профилактики девиантного поведения [2, 5, 9, 14, 17, 21].

В связи с этим необходимо признать тот факт, что для повышения успешности усвоения образовательных программ профилактики химической зависимости в молодежной среде действием, которое предв

аруживает эти программы, является выявление отношения молодых людей к сложившейся в современной социальной среде ситуации злоупотребления ПАВ.

Это направление и послужило целью нашего исследования.

Для выполнения указанной цели были составлены анкеты и проведен анонимный опрос студентов-бакалавров педагогического вуза.

В ходе исследования были опрошены 100 студентов 2- и 3-их курсов факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ им. А.И. Герцена. Результаты анкетирования приведены в табл. 1.

Анкетирование проводилось индивидуально. Студентам было предложено отвечать на вопросы анкеты (авторская разработка), состоящей из трех блоков:

1. Общие вопросы
2. Информационные вопросы
3. Мнение студентов

Беседа со студентами проводилась на тему проблемы наркомании в России. Были выслушаны предложения респондентов по мерам борьбы с распространением наркомании в нашей стране. Основной целью было выявление интересующих студентов тем по профилактике наркозависимости. В ходе беседы выяснялось мнение о необходимости введения в программу обучения информации о первичной профилактике наркозависимости.

Количественный анализ результатов анкетирования показал, что у практически половины опрошенных студентов (43%) существует безразличное отношение к проблеме наркомании, 29% не нуждаются в знаниях о наркотической зависимости и ее последствиях. Обращает на себя внимание тот факт, что 28% респондентов считают, что такая информация не всегда воспринимается адекватно, а зачастую приводит к формированию нездорового интереса.

Значительное количество студентов (39%) относятся к употребляющим наркотические вещества лицам осуждающе, а 29% опрошенных, наоборот, сочувствуют им. Важно подчеркнуть, что 32% студентов не смогли однозначно выразить свое мнение по этому поводу. О последствиях употребления наркотиков студенты знают только в общих чертах (37%), в основном из СМИ и от преподавателей, а 29% считают, что их это не касается. У трети опрошенных в окружении есть знакомые, которые употребляют наркотики. Негативным фактом следует считать

Таблица 1. Характеристика групп обследованных студентов

Номер группы	Курс	Пол	Возраст, лет.	Количество обследованных, чел.
1	2	мужской	18–20	31
		женский		18
2	3	мужской	20–21	37
		женский		14

то, что 21 % респондентов сами пробовали наркотические вещества.

63 % опрошенных имеют потребность в знаниях о механизмах развития наркотической зависимости, а 74 % студентов настроены против легализации наркотиков и считают нужным проводить тестирование молодежи, желающей получить высшее образование.

За принудительное лечение наркоманов выступило 81 % опрошенных. 65 % студентов утверждают, что нужно усилить пропаганду против наркотиков в учебных заведениях, а 66 % респондентов считают необходимым введение в программу вузов информацию по профилактике злоупотребления ПАВ.

Также анализ результатов анкетирования показал, что общее физическое здоровье студентов признают хорошим 58 % респондентов, но необходимым для себя придерживаться принципов здорового образа жизни считают лишь 38 % опрошенных. Большинство же (62 %), только частично признают необходимость соблюдать указанные принципы.

Текущее положение дел с наркотиками в стране студенты оценивают как отрицательное, характеризуя наркоситуацию следующими словами: «Положение со злоупотреблением ПАВ удручающее... Наркомания процветает... Подростки узнают и пробуют ПАВ уже в школе... Наркотики доступны, поэтому рост числа наркоманов продолжается... Необходимо искать новые, более эффективные методы антинаркотической пропаганды...»

Следовательно, деятельность вуза по профилактике наркозависимости самих студентов и формированию у них компетенций в сфере ее первичной профилактики должна приобрести характер педагогической системы. Указанный процесс должен протекать эффективно при реализации педагогических условий, обеспечивающих прогнозирование и личностно-ориентированную профилактику наркозависимости студентов, направленность учебно-познавательной и воспитательной деятельности вуза на развитие личностных характеристик студента, его мотивов, ценностей, установок, активизацию положитель-

ного потенциала с учетом характерологических особенностей и участия студентов в процессе антинаркотической подготовки путем организации их проектной деятельности [2, 4, 14, 18–21].

Таким образом, на основании проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Студенты-бакалавры педагогического вуза недостаточно компетентны в сфере объективной оценки наркоситуации в обществе и степени риска здоровью детей, подростков и молодежи, механизмов формирования химической зависимости и ее социальных последствий.

2. Для формирования компетенций по профилактике химической зависимости у детей, подростков и молодежи отсутствуют образовательные программы обучения бакалавров педагогического образования.

По результатам исследования были разработаны следующие рекомендации:

1. На первом курсе обучения студентов целесообразно проведение анкетирования с целью выявления отношения будущих педагогов к проблеме химической зависимости, а также анализа имеющихся у них знаний по данной проблеме.

2. В обследовании студентов второго курса следует добавить набор психологических тестовых методик, что позволит более объективно и адекватно разрабатывать программу первичной профилактики химической зависимости.

3. На старших курсах бакалавриата (3-4) необходимо внедрение системы мониторинга динамики отношения студентов к наркоситуации.

4. Для студентов педагогического вуза необходимо формирование компетенций в сфере профилактической работы. Педагог должен обладать знаниями, умениями и навыками проведения профилактических мероприятий среди детей, подростков и молодежи.

5. С целью формирования компетенций у будущих педагогов разработан дополнительный перечень тем в программу специальности магистратуры «Профилактика наркозависимости в молодежной среде (превентология)».

Литература:

1. Бахтин Ю. К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — с. 397–400.
2. Бахтин Ю. К., Соломин В. П., Макарова Л. П., Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. — 2012. — № 6. — с. 372–375.
3. Буйнов Л. Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст]/Л. П. Макарова, М. В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 4. — с. 242.
4. Буйнов Л. Г. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета [Текст]/В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. П. Макарова // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — с. 730–732.
5. Гетман В. А. Социально-педагогические аспекты профилактики наркомании в подростковой среде // Вестник Российской академии образования. — 2009. № 1. — С. 150–152.
6. Горбачев С. В., Соломин В. П. Проблема здоровья человека как глобальная проблема современного мира/Сборник матер. X Межвузов. студен. науч.-практ. конф. — СПб. — РГПУ им. А. И. Герцена, — 2011. — С. 21–25.

7. Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде: Утверждена заместителем Министра образования и науки Российской Федерации 05.09.2011/В сб. матер. к науч.-практ. конф. «Стратегии взаимодействия государственных структур, общественных организаций и религиозных объединений в области профилактики наркомании». — СПб. — РГПУ им. А.И. Герцена, — 2012. — С. 80–94.
8. Лисовский В. Т. Наркотизм как социальная проблема: социологическое исследование // Вестник Московского государственного университета. 1998. Серия 6. Социология и политология.
9. Плахов Н. Н. Борьба с алкоголизмом и табакокурением — проблема педагогики // Профилактическая и клиническая медицина. — 2011. — № 3 (40). — С. 476–477.
10. Плахов Н. Н. Биологические предпосылки формирования зависимостей // В кн.: Профилактика социальных отклонений: Учебно-методическое пособие/Под ред. В. П. Соломина. — СПб: РГПУ им. А. И. Герцена. — 2011. — С. 12–20.
11. Плахов Н. Н. Профилактика информационной зависимости детей и подростков [Текст]/А. Е. Бойков, Н. Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. — 2011. — № 12. — С. 42–45.
12. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 145. — с. 90–95.
13. Попов В. А. Наркотизация в России как социально-педагогическая проблема // Педагогика. 2011. № 3. — С. 45–50.
14. Селиверстова Г. П., Югова Е. А. Профилактика наркозависимости у студентов/Матер. науч.-практ. конф. 3 апреля 2001 г. Екатеринбург: Ризограф УГППУ. — 2001. — С. 170.
15. Сердюкова Н. Б. Наркотики и наркомания. Ростов н/Д: Феникс. 2000. — 252 с.
16. Соловьев А. В., Савчук О. В., Хартанович И. А. Влияние личностных особенностей эмоционально-волевой сферы человека на процессы адаптации к действию знакопеременных ускорений // Новости оториноларингологии и логопатологии. — 2002. — № 4 (32). — С 16–19.
17. Соловьев А. В. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников [Текст]/Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 494–496.
18. Сыромятникова Л. И. Компетентностный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 98. — С. 201–204.
19. Сыромятникова Л. И. Концептуальный подход преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/Л. И. Сыромятникова, М. Г. Романцов, И. К. Шац // Профилактическая и клиническая медицина. — 2009. — № 1. — с. 195–197.
20. Сыромятникова Л. И. Организационно-методические условия преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 507–509.
21. Сыромятникова Л. И. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников [Текст]/Л. И. Сыромятникова, И. Н. Шпет, Л. Г. Буйнов // Молодой ученый. — 2013. — № 11. — С. 660–662.

Стратегии понимания болезни бакалаврами гуманитарного ВУЗа

Зайцев Антон Георгиевич, профессор

Ленинградский областной институт развития образования (г. Санкт-Петербург)

Ткачук Виктор Александрович, доцент;

Ткачук Анатолий Александрович, аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена раскрытию стратегии понимания бакалаврами гуманитарного ВУЗа понятий «болезнь». Проведенный в свободной форме письменный опрос показал, что у студентов, характеризующихся невротическим конфликтом, основные суждения о болезни обычно связаны с психологической симптоматикой.

Ключевые слова: *болезнь, студенты, опрос, факторы, астенический синдром.*

Отношение человека к здоровью и болезни, когнитивные, нравственные и мотивационные компоненты этого отношения имеют большое значение для первичной

профилактики заболеваний. С этой точки зрения представляется интересным сравнительный анализ понимания болезни разными группами студентов — первокурсников.

Для этого использовался метод контент-анализа. Испытуемым было предложено в произвольной форме письменно ответить на вопрос: чем отличается больной человек от здорового? По результатам анализа, полученных данных, студенты были разделены на две группы [2; 7].

В первой группе было выявлено шесть стратегий понимания болезни. Содержание первого фактора составили следующие суждения, характеризующие болезнь: «раздражительность», «непредсказуемость», «упадок сил», «рассеянность». Данные признаки болезни в большой степени типичны для астенического состояния человека. Соответственно, данную стратегию понимания можно определить так: болезнь — это «астенический синдром».

Во второй фактор вошли следующие утверждения о сущности болезни: «вредные привычки», «слабый иммунитет», «пассивный образ жизни», а также различные симптомы болезни. Отсюда вытекает достаточно валеологически обоснованное понимание: болезнь (в виде различных симптомов) образуется в результате неправильного (с вредными привычками) образа жизни [1; 9; 12].

Основу третьего фактора составили суждения: «здоровых людей нет», «пониженная трудоспособность», а также утверждения, которые могут быть отнесены к ипохондрическим: «все внимание больного человека обращено к недугу». Данная стратегия нами определена так: «болезнь как выраженное и устойчивое пессимистическое отношение к жизни».

Показатели четвертого фактора отражает причинно-следственные связи между болезнью, ее причинами и последствиями: низкие функциональные возможности и слабый иммунитет → необходимость лечения → проблемы с трудоустройством. Таким образом, в данном случае болезнь рассматривается как результат ослабления организма с негативными социальными последствиями, и, соответственно, как проблема здравоохранения [3; 6; 14].

Пятый фактор включил в себя суждения, которые характеризуют внешние, видимые проявления болезни: плохой внешний вид, безразличие к окружающим, снижение аппетита. Приведенные показатели свидетельствуют о том, что болезнь проявляется в безразличии человека к себе и окружающим людям.

В шестом факторе объединились суждения, в которых отражаются тяжелые субъективные переживания, характерные для больного человека: плохое самочувствие, суицидальные мысли, рассеянность, депрессия. Соответственно, стратегия понимания может быть представлена так: болезнь — это тяжелое, трудно переживаемое психофизическое состояние [4; 10; 13].

Таким образом, в суждениях первой группы студентов по существу представлены основные признаки болезни: внешние и внутренние психические и соматические симптомы, причинно-следственный анализ с возможными социальными последствиями.

Во второй группе студентов выделилось семь независимых факторов. В первый фактор вошли следующие суждения о сущности болезни: «плохое самочувствие», «необходимость в лечении», «пониженная трудоспособность». Данный фактор можно интерпретировать следующим образом: болезнь проявляется в плохом самочувствии и пониженной трудоспособности человека и требует лечения.

Содержание второго фактора составили суждения: «депрессия» и «снижение аппетита». Его можно назвать: болезнь как общая пассивность и психическая подавленность, проявляющаяся прежде всего в «заторможенности» витальной потребности в пище [5; 8;].

В третий фактор с высоким факторным весом вошли следующие суждения, характеризующие болезнь: «непредсказуемость» и «суицидные мысли». Данный фактор можно интерпретировать болезнь как проявление суицидальных наклонностей.

Основу четвертого фактора составили такие суждения о болезни: «нарушение функций» (с «минусом»), «безразличие к окружающим», «симптомы болезни» (с «плюсом»). Данный фактор свидетельствует о следующем: болезнь чаще всего бывает обусловлена нарушениями функций организма, что практически не проявляется в поведении человека и общеизвестных симптомах (головной боли, повышении температуры и т.д.). Такое понимание сущности болезни достаточно односторонне, так как большинство болезней все же имеет определенную субъективную симптоматику, хотя встречаются и такие болезни, обнаружить которые можно только с помощью специальной диагностической аппаратуры [11; 15].

Пятый фактор включает в себя следующие суждения о болезни: «плохой внешний вид», «низкие физиологические резервы» (с отрицательным знаком), «здоровых людей нет», «вредные привычки» (с положительным знаком). Судя по всему, в данном факторе нашло отражение типичное для молодых и относительно здоровых людей мнение о том, что болезнь (еще слабо выраженная в молодом возрасте) и вредные привычки не отражаются на внешнем виде и функциональных резервах организма.

В шестом факторе нашло отражение психологическая симптоматика болезни: «больные люди раздражительны и рассеянны». Говоря научным языком, болезнь — это дисфория.

В седьмой фактор вошли суждения о болезни с характерными ипохондрическими и депрессивными признаками. Поскольку утверждения с ипохондрической окраской проявились в факторе с более высокой нагрузкой, его можно интерпретировать так: больные люди имеют повышенную мнительность относительно своего здоровья [4; 7].

Из проведенного анализа видно, что у студентов, характеризующихся невротическим конфликтом, основные суждения о болезни обычно связаны с психологической симптоматикой. В других случаях они выражают не вполне адекватное мнение о причинах болезней и их проявлениях.

Литература:

1. Буйнов Л. Г. Деформация в мотивационной и смысловой сфере как один из основных факторов, обуславливающий предрасположенность к асоциальному поведению/Н. Н. Плахов, А. Г. Зайцев, Л. Г. Буйнов // в сборнике: Развитие системы уровневой подготовки специалистов безопасности жизнедеятельности (опыт внедрения) материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. с. 167–168.
2. Буйнов Л. Г. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета // В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. Г. Буйнов, Л. П. Макарова // Молодой ученый. 2013. № 6. с. 730–732.
3. Буйнов Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина и др. RUS 243561723.03.2010
4. Буйнов Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина RUS 243768904.06.2010
5. Буйнов Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина RUS 245334627.04.2010
6. Соркина Л. А. Всероссийский форум «Здоровье нации — основа процветания России»/В. П. Соломин, Л. П. Макарова, Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина // сборник: Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения (магистратура и бакалавриат) материалы XIV всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб: Лема, 2010. с. 70–76.
7. Соркина Л. А. Возможности компьютерной стабиллографии для отбора лиц в профессии, связанной с действием знакопеременных ускорений/А. В. Соловьев, Л. А. Глазников, Л. А. Сорокина // Российская оториноларингология. 2013. № 6 (67), с. 118–120.
8. Сорокина Л. А. Изучение образа жизни студентов педагогического вуза методом анкетирования/Ю. К. Бахтин, Л. А. Сорокина, Д. В. Сухоруков // сборник: Безопасность городской среды материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Министерство образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»; науч. ред.: А. Г. Гушин. 2010. с. 142–146.
9. Сорокина Л. А. Патогенетический подход к разработке средств и методов повышения статокINETической устойчивости операторов авиакосмического профиля/Л. Г. Буйнов, Л. А. Глазников, М. И. Говорун, Л. А. Сорокина, Р. А. Нигмедзянов, А. Е. Голованов // Вестник оториноларингологии. 2012. № 4. с. 33–36.
10. Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете/Ю. К. Бахтин, В. П. Соломин, Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. 2012. № 6. с. 372–375.
11. Сыромятникова Л. И. Реализация здоровьесформирующих образовательных технологий в области педагогического образования/А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. 2012. № 6. с. 375–377.
12. Сыромятникова Л. И. Концептуальные основы медико-валеологического образования студентов/В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // сборник: Оздоровление средствами образования и экологии материалы VI-й Международной научно-практической конференции. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Международная академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности [и др.]; науч. ред.: В. В. Латюшин, З. И. Тюмасева, Б. Ф. Кваша, 2009. с. 120–123.
13. Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете/Ю. К. Бахтин, В. П. Соломин, Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 372–375.
14. Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников/Л. П. Макарова, А. В. Соловьёв, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). с. 494–496.
15. Сыромятникова Л. И. Безопасность человека как предмет изучения/Л. И. Сыромятникова // в сборнике: Оздоровление средствами образования и экологии материалы IV Международной научно-практической конференции. науч. ред.: В. В. Латюшин, З. И. Тюмасева, Б. Ф. Кваша. 2007. с. 37–41.

Изучение ценностно-мотивационной сферы студентов-первокурсников гуманитарного ВУЗа

Зайцев Антон Георгиевич, профессор

Ленинградский областной институт развития образования (г. Санкт-Петербург)

Ткачук Виктор Александрович, доцент;

Ткачук Анатолий Александрович, аспирант

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена изучению ценностно-мотивационной сферы студентов-первокурсников гуманитарного ВУЗа. На основании исследования ценностно-смысловой сферы студентов первого курса в качестве основного направления их профилактики было выделено психолого-педагогическое воздействие с целью личностно-психологического развития.

Ключевые слова: мотивация, ценности, студенты, психолого-педагогическая профилактика.

Данные последних исследований показывают, что проблема овладения своим поведением (на уровне овладения своей мотивацией) является одной из ключевых для изучения развития и становления личности, для решения психокоррекционных задач. Есть все основания предполагать, что именно нарушения в этих двух сферах в первую очередь приводят к различным видам аддиктивного поведения, в том числе к наркомании [2; 7; 10].

Нами было проведено исследование ценностно-смысловой сферы студентов первых курсов гуманитарного ВУЗа, в результате которого была выделена «группа риска» из данной категории молодых людей с типичным для наркозависимых лиц «личностно-психологическим» профилем.

Для изучения ценностно-смысловая сфера студентов использовалась методика Фанталовой (предварительно данная методика была использована для исследования особенностей ценностно-смысловой сферы лиц, с наркотической зависимостью), по результатам которой студенты-первокурсники были разделены на две группы [1; 4; 6; 11; 15].

В первой группе оказались испытуемые (50 человек), Эта совокупность молодых людей была объединена в группу «относительного психического комфорта».

Во вторую группу вошли испытуемые (29 человек). Данную совокупность испытуемых мы определили как группу студентов «психического дискомфорта», имеющих патологическую тенденцию к изменению личности.

Сравнительный анализ двух групп показал, что они независимо от их психического статуса ориентируются преимущественно на ценности витального и социального свойства (здоровье, семья, работа, материальное благополучие) и имеют низкий уровень духовных запросов (метаценностей), связанных со свободным выбором, общей трудовой активностью, творчеством, познанием и эстетическими переживаниями. Было замечено, что ориентация на материальное благополучие у студентов второй группы («психического дискомфорта») является более выра-

женной (по сравнению с первой группой студентов — относительно здоровых в психологическом отношении), а ценности, связанные с внутренней свободой и независимостью в поведении, наоборот, имеют большую значимость для молодых людей первой, а не второй группы [3; 5; 9; 14].

Чтобы получить более полное представление о соотношении различных компонентов ценностно-смысловой сферы первокурсников различного психического статуса и определить связанные с этим стратегии их поведения, показатели их жизненных ценностей подвергались процедуре факторного анализа (использовался метод главных компонент с вращением матрицы по варимакс-критерию) в результате проведения которого в группе «относительного психического комфорта» выделилось пять факторов. Интерпретация и последующий анализ этих факторов позволили утверждать, что для студентов группы «относительного психического комфорта» типичны низшие уровни регуляции, связанные со стереотипностью и конформностью в соблюдении социальных нормативов [8; 11; 13].

В группе «психического дискомфорта» выделилось шесть факторов. Их анализ показал, что военнослужащих данной группы характеризует «дезадаптационная» стратегия поведения, для них характерны неадекватные (патогенные) способы саморегуляции поведения, усугубляющие дезадаптацию, болезненные состояния и деформированность личности.

Дополнительные сравнительные обследования (по личностным тестам «МЛО «Адаптивность», опросник Кетелла — форма С, методика Уровень субъективного контроля) наркозависимых лиц и студенты обеих групп также показали, что студенты группы «относительного психического комфорта» заметно превосходят, а студенты группы «психического дискомфорта» достаточно близки по показателям личностно-психологических особенностей лицам, имеющим наркотическую зависимость. Это дает основание отнести молодых людей группы «психического дискомфорта» к «группе риска»

по данной патологии и определить в качестве основного направления их профилактики — психолого-педагогическое воздействие с целью личностно-психологического развития (созревания) [3; 7; 12].

Литература:

1. Буйнов Л. Г. Деформация в мотивационной и смысловой сфере как один из основных факторов, обуславливающий предрасположенность к асоциальному поведению/Н. Н. Плахов, А. Г. Зайцев, Л. Г. Буйнов // в сборнике: Развитие системы уровневой подготовки специалистов безопасности жизнедеятельности (опыт внедрения) материалы XII Всероссийской научно-практической конференции. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. с. 167–168.
2. Буйнов Л. Г. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета // В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. Г. Буйнов, Л. П. Макарова // Молодой ученый. 2013. № 6. с. 730–732.
3. Буйнов Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина и др. RUS 243561723.03.2010
4. Буйнов Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина RUS 243768904.06.2010
5. Буйнов Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина RUS 245334627.04.2010
6. Соркина Л. А. Всероссийский форум «Здоровье нации — основа процветания России»/В. П. Соломин, Л. П. Макарова, Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина // сборник: Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения (магистратура и бакалавриат) материалы XIV всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб: Лема, 2010. с. 70–76.
7. Соркина Л. А. Возможности компьютерной стабилографии для отбора лиц в профессии, связанной с действием знакопеременных ускорений/А. В. Соловьев, Л. А. Глазников, Л. А. Сорокина // Российская оториноларингология. 2013. № 6 (67), с. 118–120.
8. Сорокина Л. А. Изучение образа жизни студентов педагогического вуза методом анкетирования/Ю. К. Бахтин, Л. А. Сорокина, Д. В. Сухоруков // сборник: Безопасность городской среды материалы международной научно-практической конференции, посвященной 1000-летию г. Министерство образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»; науч. ред.: А. Г. Гушин. 2010. с. 142–146.
9. Сорокина Л. А. Патогенетический подход к разработке средств и методов повышения статокINETической устойчивости операторов авиакосмического профиля/Л. Г. Буйнов, Л. А. Глазников, М. И. Говорун, Л. А. Сорокина, Р. А. Нигмедзянов, А. Е. Голованов // Вестник оториноларингологии. 2012. № 4. с. 33–36.
10. Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете/Ю. К. Бахтин, В. П. Соломин, Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. 2012. № 6. с. 372–375.
11. Сыромятникова Л. И. Реализация здоровьесформирующих образовательных технологий в области педагогического образования/А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. 2012. № 6. с. 375–377.
12. Сыромятникова Л. И. Концептуальные основы медико-валеологического образования студентов/В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // сборник: Оздоровление средствами образования и экологии материалы VI-й Международной научно-практической конференции. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации, Международная академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности [и др.]; науч. ред.: В. В. Латюшин, З. И. Тюмасева, Б. Ф. Кваша, 2009. с. 120–123.
13. Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете/Ю. К. Бахтин, В. П. Соломин, Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 372–375.
14. Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников/Л. П. Макарова, А. В. Соловьёв, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). с. 494–496.
15. Сыромятникова Л. И. Безопасность человека как предмет изучения/Л. И. Сыромятникова // в сборнике: Оздоровление средствами образования и экологии материалы IV Международной научно-практической конференции. науч. ред.: В. В. Латюшин, З. И. Тюмасева, Б. Ф. Кваша. 2007. с. 37–41.

Профилизация образовательной среды на этапе профессионального образования

Каргина Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В статье рассматривается проблема профилизации образовательной среды на этапе профессионального образования. Анализируется концепция профилизации в контексте методологического, теоретического, содержательного и субъектного аспектов. Приводится программа профилизации профессиональной образовательной среды.

Ключевые слова: профилизация, образовательная среда, профессиональное образование, концепция.

Под профилизацией профессиональной образовательной среды нами понимается процесс дифференциации взаимодействия системы профессионального образования и совокупности источников образования в референтной социальной среде, интеграция деятельности которых на основе системно-деятельностного подхода, личностной ориентированности, акмеологичности и аксиологичности действия участников педагогического процесса позволяет учитывать интересы, склонности, способности и потребности студентов и осуществлять процесс их активного самоопределения.

Разработана **концепция** профилизации профессиональной среды, включающая:

Первое концептуальное положение (методологический аспект), определяющее методологию исследования, заключается в системно-деятельностном обосновании развития структуры и содержания профилированной профессиональной образовательной среды на основе выявления ведущих аксиологических аспектов и акмеологического содержания взаимодействия его участников.

Второе концептуальное положение (теоретический аспект), определяющее теоретическую основу исследования: основываясь на концептуальном характере профилизации, следует рассматривать следующие уровни определения и реализации факторов, определяющих необходимость профилизации профессиональной образовательной среды: содержание государственной политики в области образования и потребности общества в профилизации образовательной среды; федеральный уровень определения стратегии профилизации системы образования; региональный уровень тактических действий по профилизации системы образования; уровень субъектной основы образовательной деятельности и развития системы образования; уровень взаимодействия корректирующих факторов и профилизации образования.

Третье концептуальное положение (содержательный или практический аспект), определяющее содержание исследования: о создании инновационной структуры профилизации профессионального образования на базе многопрофильного образовательного комплекса и реализации модели профилизации профессиональной образовательной среды на основе условий (организация педагогического сопровождения личностно-направленного развития учащегося, дифференциация педагогического

процесса с учетом индивидуальных особенностей, интересов, способностей и потребностей личности студента, формирование мотивации участников педагогического процесса к деятельности в условиях профилизации образовательной среды, формирование готовности участников педагогического процесса к деятельности в условиях профилизации профессиональной образовательной среды), способствующих социально-педагогическому проектированию в рамках Концепции профилизации.

Четвертое концептуальное положение (субъектный аспект), определяющее субъектную основу исследования: о формировании компетентной самодостаточной субъектной основы профилизации профессиональной образовательной среды средствами социально-педагогического проектирования на основе формирования и развития таких личностных качеств студента, как: профессионально-направленная активность участников профилированного образовательного процесса; профессиональная мотивация; личностный смысл профессиональной подготовки в профилированной образовательной среде [1] и др.

На основе принципа преемственности [2] разработана **программа** профилизации профессиональной образовательной среды, включающая в себя:

1. Формирование мотивации участников педагогического процесса к деятельности в условиях профилизации профессиональной образовательной среды:

— создание учебного профессионального студенческого центра;

— формирование на базе профессиональных учебных заведений Ассоциации «Университетский учебный комплекс» центра «Лидерство»;

— организация трудового лагеря с профессиональной направленностью;

— создание Учебно-научно-производственного комитета (УНПК), деятельность членов которого направлена на решение вопросов проектирования, руководства и участия в строительстве объектов по договорам;

— обеспечение в рамках УНПК непрерывной практической подготовки студентов и учащихся с включением производительного труда на завершающем этапе обучения;

— привлечение для учебной и практической работы со студентами и учащимися в установленном порядке вы-

сококвалифицированных специалистов предприятий и других образовательных учреждений города;

— проведение УНПК научно-исследовательских, опытно-конструкторских и исследовательских работ по важнейшим научно-техническим проблемам;

— активное участие вуза Ассоциации в решении экономических проблем региона, а также активное взаимодействие с представителями бизнеса;

— проведение «Дней карьеры», на которых студенты узнают у работодателей о деятельности предприятий, предлагаемых вакансиях, и имеют возможность пройти собеседование по трудоустройству;

— продолжение проведения на качественно-новом уровне на базе Ассоциации «Университетский учебный комплекс» ПГУАС при участии Министерства образования РФ, Союза архитекторов России, администрации г. Пензы Всероссийского конкурса архитектурно-художественного творчества им. В. Е. Татлина (с 2004 года);

— обеспечение преемственности с этапом общего образования в организации мастер-классов по рисунку и композиции, олимпиады по живописи, композиции, рисунку и черчению в рамках конкурса архитектурно-художественного творчества им. В. Е. Татлина (с 2004 года).

— использование возможностей предметной подготовки в вопросе формирования мотивации участников педагогического процесса к деятельности в условиях профилизации образовательной среды, в частности, на основе реализации социально-педагогического проекта «Образ «Я» в иноязычной культуре».

2. Формирование готовности участников образовательного процесса к деятельности в условиях профилизации профессиональной образовательной среды:

— создание необходимой и достаточной информационной среды на основе обеспечения доступа учащихся, родителей и педагогов к библиотечному фонду Университетского учебного комплекса и другим его информационным ресурсам;

— обмен опытом педагогических коллективов университетских комплексов на ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Университетский комплекс — форма инновационного развития образовательных учреждений» на базе Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики;

— проведение профессиональных консультаций с целью установления соответствия индивидуальных психофизиологических и личностных особенностей студента специфическим требованиям той или иной профессии [3];

— обеспечение курсовой подготовки работников учреждений профессионального образования, входящих в состав Ассоциации «Университетский учебный комплекс», в учреждениях дополнительного профессионального образования;

— реализация внутриорганизационной системы повышения квалификации педагогических и управленческих кадров по проблемам организации профильного профессионального образования.

3. Организацию педагогического сопровождения профессионально-направленного развития учащегося:

— реализация социально-педагогических проектов «Реализация принципа непрерывности подготовки в условиях деятельности многопрофильного образовательного комплекса», «Комплексная поэтапная система непрерывной практической подготовки и трудоустройства студентов высших учебных заведений», предусматривающих профессиональное образование в качестве одного из этапов профильной среды;

— разработка стратегического плана развития Ассоциации «Университетский учебный комплекс» и информационной инфраструктуры для взаимодействия с рынком труда, производством;

— методическое и технологическое обеспечение участников педагогического процесса на этапе профессионального образования;

— налаживание контактов с предприятиями региона для возможной стажировки студентов на основе реализации системы содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников системы профессионального образования в целях снижения уровня безработицы среди молодежи;

— предоставление возможности студентам получения второго высшего образования параллельно с первым;

— создание информационной базы для прогнозирования объемов подготовки и переподготовки кадров нужных профессий в соответствии с потребностями рынка труда, создание системы постоянного мониторинга текущих и прогнозирование перспективных потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации;

— проведение комплексного консультирования студентов и выпускников университета в период поиска работы и по самопрезентации перед работодателем;

— установление партнерских отношений с работодателями, представителями бизнес-сообществ в рамках программы «Стратегическое партнерство», формирование и обновление банка данных вакансий на частичную занятость студентов и полную занятость для выпускников по соответствующим специальностям;

— содействие открытию малого бизнеса студентами и выпускниками;

— организация сотрудничества по вопросам трудоустройства молодых специалистов с предприятиями Белгородской области, Республики Мордовии, Московской области, регионов Западной Сибири и Урала;

— проведение сбора и статистической обработки информации по состоянию рынка труда и рабочей силы от внешних источников;

— формирование для предложений внешним пользователем банка данных о выпускниках текущего года с целью их трудоустройства.

4. Дифференциацию педагогического процесса с учетом индивидуальных особенностей, интересов, способностей и потребностей личности учащегося:

— продолжение реализации социально-педагогического проекта «Одаренные дети» — архитектура», начатого на этапе дошкольного образования и имеющего следующий алгоритм: Детский сад → Лицей Архитектуры и дизайна № 3 → Художественное училище им. К. А. Савицкого → Пензенский государственный университет архитектуры и строительства;

— организация производственной практики студентов на базовых предприятиях Пензенского региона: ФГУ «ФУАД «Большая Волга», ОАО «Домостроитель»,

«ОАО «Пензастрой», ФГУ «Сурский гидроузел» ОАО «Завод ЖБК-1», ООО «Стеновые материалы», ОАО «Пензавототранс» и др.

— углубленная профильная профессиональная подготовка по специальностям: графическая подготовка — выработка навыков работы различными графическими материалами, понимание геометрии тел и их частей, членения и врезки тел (для всех специальностей); колористическая подготовка (для дизайнерских специальностей); макетирование из различных материалов и различными методами.

Литература:

1. Сохранов В. В. Условия профилизации профессиональной подготовки студентов [Текст]/В. В. Сохранов // Известия Тульского государственного университета. Серия. Педагогика. Вып. 4. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. — 286 с. — с. 88.
2. Сманцер А. П. Преемственность обучения в системе «средняя школа — вуз» [Текст]/А. П. Сманцер // Педагогика высшей и средней специальной школы. — Минск «Университетское». — 1989. — № 3. — с. 18.
3. Управление профильным обучением на основе личностно-ориентированного подхода [Текст]/М.: Центр «Педагогический поиск», 2006. — 160 с.

Исторические традиции профилизация образовательной среды в зарубежной педагогике

Каргина Елена Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В статье рассматриваются исторические традиции профилизации образовательной среды в зарубежной педагогике. Приводятся исторические предпосылки социокультурного развития образования в аспекте профилизации. Анализируются общие черты организации профильного обучения, характерные для зарубежного педагогического опыта.

Ключевые слова: профилизация, образовательная среда, исторические традиции, зарубежный опыт профилизации обучения.

Профилизация образовательной среды является исторически обусловленной. Ее основы берут свое начало в классических традициях античности. В образовательных процессах древнего Востока и Запада можно выделить три направления подготовки учащихся к жизнедеятельности: интеллектуальное, эстетическое и физическое.

Развитие культуры и изменение условий социализации личности привели к большому разнообразию направлений в самоопределении личности. В эпоху Средневековья число направлений подготовки детей из аристократических сословий увеличилось. Они включают в себя семь свободных искусств: грамматика, диалектика, риторика, арифметика, геометрия, музыка, астрономия, которые создают основу социокультурной профилизации, в частности, разделению общества на сословия по уровню культуры и образованности.

Динамичное развитие основных направлений самоопределения личности, составляющих основу социокуль-

турных предпосылок будущей профилизации образовательной среды, нашли отражение в процессах, раскрытых в работе «Опыты» Мишеля Монтеня.

Один из прогрессивных мыслителей Франции Мишель Монтень в сочинении «Опыты» [1] представил концепцию человека нового времени — глубоко образованного и критически мыслящего, основу знаний которого составляет опыт. Подчеркивая социокультурную значимость практикоориентированного непрерывного образования, М. Монтень отмечает: «Если мы бываем довольны тем, что другие или же мы сами добыли в этой погоне за знанием, то лишь по слабости своих способностей: человек более пытливого ума не будет доволен. За ним пойдет кто-то другой (пойдем и мы сами), открывая новые пути. Пытливости нашей нет конца: конец на том свете. Удовлетворенность ума — признак его ограниченности или усталости» [2].

Социокультурные предпосылки профилизации образовательной среды, обозначенные в трудах М. Монтеня,

актуализировали развитие системы профессионального практикоориентированного образования, результатом чего стало возникновение в XV в. во Франции гильдейских и цеховых школ. Готовя мастеров и ремесленников, они приблизили образование к требованиям жизни и экономики. По мнению В.Б. Миронова, в стенах этих профессиональных школ «закладывались основы того высокого мастерства, той значительной культуры, что отличает ныне все передовые страны» [3, с. 21].

С появлением мануфактуры, капиталистических форм эксплуатации личности четко проявляется профилизация, связанная со становлением модели реального образования, наряду с классическим. Разделение образования на реальное и классическое явилось первым вариантом современной профилизации образовательной среды.

Социальное, нравственное, экономическое и политическое просвещение на Западе в XVIII в. создает предпосылки для дальнейшего социокультурного развития образования в аспекте профилизации. В частности, расширился объем знаний, увеличилось количество профилей обучения, профессиональное обучение приблизилось к потребностям жизни. С изменением основных компонентов деятельности образовательной среды в западной культуре появляются новые образовательные учреждения в виде академий и университетов. Основным показателем изменений, происходящих в педагогической деятельности и социокультурной направленности появившихся образовательных учреждений, является принцип профессиональной подготовки.

Основой развития социокультурных предпосылок профилизации образовательной среды в этот период времени являются исследования Э. Уайта, Дж. Дьюи и других ученых, которые рассматривали практическую направленность системы образования.

Идея необходимости профессионального акцента и сокращения общеобразовательного курса в подготовке будущих специалистов принадлежит Э. Уайту. Мысль Э. Уайта о направленности системы образования на подготовку широкого спектра профессий нашла продолжение в высказываниях автора концепции «инструментализма» Дж. Дьюи, считающего, что у большинства людей преобладают практические наклонности, а интеллектуальный интерес не является господствующим.

Анализируя концепцию «инструментализма» Дж. Дьюи, можно выделить ряд социокультурных предпосылок развития системы образования в аспекте ее профилизации, а именно: социальная направленность обучения; необходимость практической, трудовой деятельности учащихся как основа познания истины; самостоятельность, «собственность» открытия ребенком окружающей реальности.

Вариантом реализации названных социокультурных предпосылок профилизации образовательной среды явился метод проектов Дж. Дьюи, реализуемый преимущественно в двух направлениях: непосредственно метод проектов и Дальтон план [4].

Дальтон-план, разработанный Дж. Дьюи, явился примером, современной концепции профилизации образовательной среды. В частности, ряд аспектов Дальтон-плана используются в качестве основополагающих в условиях профильной организации современного образовательного пространства: свобода учащихся в выборе занятий, очередность изучения учебных предметов; формирование мотивации к обучению на основе отбора знаний, актуальных для их жизненного опыта; индивидуальный подход в организации структуры и содержания обучения; ориентация на развитие самостоятельности учащихся.

Таким образом, ведущие исследователи обозначенной проблемы этого периода особое внимание уделяли значимости преобразований структуры и содержания обучения как одному из компонентов социокультурных предпосылок профилизации образовательной среды.

Исследуя исторический компонент социокультурных предпосылок профилизации образовательной среды, нужно обратить внимание на то, как реализуется принцип профилизации высшего образования на Западе. Во многих западных странах университетское образование XIX—XX вв. уже развивалось в русле специализации и свободной дифференциации. Еще в 1901 году в вузах США на выбор предлагалось около 50—70% читаемых дисциплин.

Отличительной чертой высшего образования этой эпохи в Германии явилось сочетание классической широты и прагматизма. По мнению И.Ф. Гербарта, верным преподаванием является то, которое «учит человека тому, что ему наиболее необходимо знать» [5, с. 77].

В настоящее время профилизация образования в Германии осуществляется твердо и последовательно: 90% школьников уже с VIII класса разбиты на три специализированные ветви. Закон о высшей школе впервые в истории университетского образования в Германии назвал подготовку к профессиональной деятельности основной и определяющей целью обучения.

В Японии идеи профилизации и специализации имеют почти вековую историю. В 1899 году в стране было создано пять типов школ: технические, сельскохозяйственные, торговые, флотские, дополнительные. По подсчетам В.А. Пронникова и И.Д. Ладанова половина средних школ в стране имеют общеобразовательную направленность, в другой половине обучение идет по общеобразовательным и профессиональным или же только по профессиональным программам [6].

Во Франции основы профильного обучения были введены 100 лет тому назад. В 80-х гг. профилизация стала еще резче. Разработан цикл обязательных дисциплин, а также набор предметов для углубленного изучения будущей профессии. Все они объединены в три группы. Первая группа — технический и естественнонаучный профиль. Вторая — гуманитарное, естественнонаучное и социально-экономическое направления. Третья группа — узкоспециальные предметы прикладного ха-

рактера. Как было отмечено президентом Французской социологической ассоциации А. Туреном, «профессионализация неотделима от четкой дифференциации» [7].

В Англии уже с начала XVIII в. создана «школа» подготовки инженеров. Возникший в этой стране Институт гражданских инженеров долгие годы отрабатывал систему подготовки инженерных кадров. В вопросах образования Общество инженеров пользуется большей властью, чем министерство образования и культуры, которое, например, не может приказывать увеличить число инженеров. Для получения такого ранга требуются десятки лет и сдача квалификационных экзаменов.

Реформы образования в аспекте реализации социокультурного компонента профилизации образовательной среды происходят в большинстве западных стран и в настоящее время.

В большинстве стран Европы (Франции, Голландии, Шотландии, Англии, Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании и др.) все учащиеся до 6-го года обучения в основной общеобразовательной школе получают одинаковую подготовку. К 7-му году обучения ученик должен определиться в выборе своего дальнейшего пути. Каждому ученику предлагаются два варианта продолжения образования в основной школе: «академический», который в дальнейшем открывает путь к высшему образованию и «профессиональный», в котором обучаются по упрощенному учебному плану, содержащему преимущественно прикладные и профильные дисциплины.

В США профильное обучение осуществляется на последних двух или трех годах обучения в школе. Учащиеся могут выбрать три варианта профиля: академический, общий и профессиональный, в котором дается предпрофессиональная подготовка. Вариативность образовательных услуг в них осуществляется за счет расширения спектра различных учебных курсов по выбору.

Литература:

1. Монтень М. Опыты: В 3-х кн. — Кн I—II. [Текст] — М.: Наука, 1980. — 703 с.
2. Монтень М. Опыты: В 3-х кн. — Кн III. [Текст] — М.: Наука, 1980. — 386 с.
3. Миронов В. Б. Век образования [Текст]/В. Б. Миронов. — М.: Педагогика, 1990. — 175 с. — (Человечество на рубеже XXI века). — с. 115.
4. Дьюи Дж. Школа и ребенок/Пер. с англ. [Текст]/Дж. Дьюи. — М.; Л.: Госиздат. — 1923. — 60 с.
5. Герbart И. Ф. Избранные педагогические сочинения [Текст]/И. Ф. Герbart. — М.: Просвещение, 1940. — 362 с. — с. 77, 89.
6. Jar. *Ecopotic journal*. 1986. Apr. 26. P. 24; *Yoke*. 1987. Jan. P. 9.
7. Перспективы. Вопросы образования [Текст]. — 1982. — № 1—2. — С. 47.

Таким образом, для зарубежного педагогического опыта характерны следующие общие черты организации профильного обучения:

1. Общее образование на старшей ступени во всех развитых странах является профильным.

2. Доля учащихся, продолжающих обучение в профильной школе, неуклонно возрастает во всех странах и составляет в настоящее время не менее 70%.

3. Количество направлений дифференциации, которые можно считать аналогами профилей, невелико. Например, два в англоязычных странах (академический и неакадемический), три во Франции (естественно-научный, филологический, социально-экономический) и три в Германии («язык — литература — искусство», «социальные науки», «математика — точные науки — технология»).

4. Организация профильной подготовки различается по способу формирования индивидуального учебного плана обучающегося: от достаточно жестко фиксированного перечня обязательных учебных курсов (Франция, Германия) до возможности набора из множества курсов, предлагаемых за весь период обучения (Англия, Шотландия, США и др.).

5. Количество обязательных учебных предметов (курсов) на старшей ступени по сравнению с основными существенно меньше. Среди них в обязательном порядке: естественные науки, иностранные языки, математика, родная словесность, физическая культура.

6. Как правило, старшая профильная школа выделяется как самостоятельный вид образовательного учреждения: лицей — во Франции, гимназия — в Германии, «высшая» школа — в США.

7. Дипломы (свидетельства) об окончании старшей (профильной школы) обычно дают право прямого зачисления в высшие учебные заведения.

Роль саногенетического мониторинга в оздоровлении школьников

Козицын Иван Николаевич, аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Здоровье подрастающего поколения в XXI веке — это общемировая проблема. Снижение уровня здоровья детей и лиц молодого возраста наблюдается в разных странах мира. Ухудшение экологической ситуации на Земле в целом привело к тому, что 24% заболеваний и 23% смертей в мире вызваны воздействием факторов окружающей среды, а это, в свою очередь, является причиной каждого третьего заболевания у детей младше 5 лет [17].

За последние годы всё более настойчиво заявляет о себе проблема необходимости оздоровления населения нашей страны, прежде всего детей и подростков. В связи с ухудшением состояния здоровья современных школьников целесообразно проводить их комплексное обследование, а также разработку рекомендаций по сохранению и укреплению здоровья [1–5, 14, 16, 20].

В настоящее время особенно остро проблема ухудшения здоровья детей и подростков проявляется в России [1, 3, 5, 7]. Резкое расслоение общества привело к крайне негативным последствиям: до 30 млн. детей воспитывается в семьях, имеющих доход ниже официально установленного уровня бедности, а в адресной помощи (по оценкам экспертов Минэкономразвития РФ) нуждается каждая вторая семья.

Одним из негативных факторов, определяющих пересмотр содержания образовательных программ в области оздоровления граждан в современных условиях, является отсутствие культуры поведения у преобладающей массы населения, в частности заботы о собственном здоровье и о здоровье своих детей. Поэтому значительная и определяющая доля участия в формировании здорового образа жизни ложится на педагогические учреждения.

На сегодняшний день в педагогической практике существует целый ряд противоречий, важнейшими из которых являются: между значимостью проблемы формирования здоровья ребенка и недостаточной осведомленностью и мотивацией родителей в вопросах сохранения и укрепления здоровья, а также вариативностью действий педагогического коллектива и существующими образовательными программами.

Начиная с дошкольного возраста взаимодействие с ребенком должно быть нацелено на формирование ценностного отношения к здоровью, обеспечивать систему знаний о здоровье, то есть формировать знания детей и подростков о приемах и способах поддержания собственного здоровья, а также формах и методах его сохранения и укрепления; воспитывать ребенка как субъекта ценящего здоровье и владеющего навыками здоровьесберегающей деятельности [7]. Доказано, что система профилактических мероприятий по формированию здо-

ровья подрастающего поколения может быть эффективной только в том случае, если она охватывает все стороны жизнедеятельности ребенка и реализуется последовательно в течение всего периода детства [2, 3, 17–20].

Задача формирования здоровья заключается в повышении его потенциала за счет мобилизации резервов. Успешность ее выполнения зависит от того, какими резервами обладает организм индивидуума. Резервы организма следует оценивать на основе учета индивидуальных особенностей. Появившийся в настоящее время количественный подход предполагает, что человек в каждый период времени имеет определенную величину функциональных возможностей, т.е. величину здоровья [14]. При количественной оценке уровня здоровья следует рассматривать динамику индивидуальных возрастных, половых, конституциональных и других показателей относительно предыдущего, фонового исследования [1, 3, 14]. Эту динамику позволяет оценить саногенетический мониторинг (СГМ).

Цель исследования — оценка целесообразности применения саногенетического мониторинга на основе обзора источников литературы и опыта применения СГМ в образовательных учреждениях.

В интересах оценки состояния здоровья термин «мониторинг» означает комплексную систему наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния организма. Саногенез (греч. *sanos* — здоровье, *genesis* — механизм) — это система мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни. Саногенетический мониторинг представляет собой динамическое наблюдение за состоянием здоровья человека и основан на оценке адаптационных возможностей организма, это постоянное динамическое наблюдение за состоянием здоровья индивидуума и оценка адаптационных возможностей его организма [14].

Некоторые авторы [21] выделяют следующие составляющие саногенетического мониторинга: обследование на приборной базе, формирование индивидуального профиля ребенка — санотипа, адресные рекомендации при выявлении нарушений в адаптации, повышение культуры здоровья школьников. В современной образовательной среде (как среднего профессионального, так и высшего профессионального образования) развита система подготовки учащихся в области здоровьесбережения [2, 3, 9, 11, 13, 16–20], однако нет единой системы подготовки педагогических кадров в области СГМ.

Для растущего организма ребенка важен индивидуальный подход и со стороны педагогов, и со стороны организации его образа жизни [1–3, 6, 8, 9, 17, 20]. В школе

ребенок принимает на себя, так называемые, «школьные трудности»: учебная нагрузка, компьютеризация процесса получения знаний, введение инновационных технологий в образовательный процесс и т. д.

Необходимо отметить следующие особенности метода:

— СГМ не является альтернативной или заменяющей деятельность медицинских работников и психологов, а носит дополняющий характер.

— Методика подразумевает сотрудничество таких специалистов, как медицинский персонал, психологи и педагоги.

— Результаты СГМ представляют собой объективные прикладные данные для всех участников образовательного процесса.

— СГМ предусматривает одновременную оценку функционального состояния основных регуляторных систем организма.

— Информация представляется в виде индивидуальных саногенетических профилей (ученика, класса, образовательного учреждения), что достигается за счет специальной компьютерной обработки и имеющейся презентативной базы: данные ребенка сравниваются не с популяционными нормами, а с индивидуальной нормой на основе частных корреляций.

В настоящее время в школах Москвы функционируют такие виды мониторинга, как мониторинг осанки и офтальмологический мониторинг, мониторинг физического состояния («Тест-Программа мэра Москвы»), наработан опыт по социологическому и психологическому мониторингу, разработаны программы и учебные комплексы по пропаганде здорового образа жизни для 1–11 классов. Проведением СГМ в столице занимаются следующие организации:

- Московский институт открытого образования;
- Московский центр качества образования;
- Кафедра поликлинической педиатрии Российского государственного медицинского университета;
- Московский городской психолого-педагогический институт;
- Центры психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков;
- Департамент образования города Москвы.

В 2007 году была создана экспериментальная площадка с целью разработки модели объединения наиболее эффективных школьных мониторингов как составляющей медико-педагогического инструментария «Единый паспорт здоровья школьника» и создания Протокола обмена информацией между учреждениями образования и здравоохранения.

Задачами работы площадки являются следующие:

1. Изучение и обобщение опыта работы московских школ по разработке здоровьесберегающих технологий. Создание единой системы школьных мониторингов здоровья на основе саногенетического мониторинга как составляющей медико-педагогического инструментария «Паспорт здоровья школьника».

2. Создание единой базы хранения медико-педагогической информации и Протокола обмена информацией как основы единого паспорта здоровья.

3. Модернизация системы медицинского обслуживания школ и обеспечения школьных медицинских кабинетов.

4. Создание единой медико-педагогической среды.

5. Подготовка кадрового состава.

6. Разработка критериев учета работы образовательного учреждения по здоровьесбережению как учебного, так и педагогического состава.

Получены следующие результаты:

— разработана модель объединения школьных центров мониторинга здоровья;

— разработана совместная база медико-педагогической информации и Протокол обмена информацией;

— проведена апробация системы работы с медико-педагогической, родительской и ученической общественностью;

— создана единая терминологическая среда, необходимая для совмещения медико-педагогической и медицинской информационных баз;

— проведена подготовка кадрового состава по работе с системой школьных мониторингов на основе экспертной системы СГМ;

— проведена оптимизация оснащения школьных медицинских кабинетов, дополнение их комплексом приборов для проведения СГМ и комплектом экспресс-диагностических программ, разработанных Департаментом здравоохранения;

— разработаны критерии учета работы образовательного учреждения по здоровьесбережению как ученического, так и преподавательского состава при аттестации школ.

В Петербурге СГМ в образовательных учреждениях осуществляет ООО «ИНТОКС», а его программа осуществляется по следующим нормативно-правовым актам:

— Закон Российской Федерации «Об образовании»;

— Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 7.04.2011 г. № 431 «О плане мероприятий по сохранению и укреплению здоровья школьников в Санкт-Петербурге на 2011–2015 гг.»;

— Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»;

— Закон Санкт-Петербурга от 04.07.2007 N 381–66 «Об общем образовании в Санкт-Петербурге».

Система диагностики состояния здоровья учащихся осуществляется на основе применения следующих методов:

1. Метод определения функционального состояния организма.

СГМ в дополнение к другим используемым в образовательных учреждениях видам диагностики потенциала здоровья (диспансеризация, социально-гигиеническое анкетирование, санитарно-гигиенический контроль обра-

зовательной среды и др.) дает возможность осуществить экспертный контроль морфо-функциональных и возрастных аспектов развития школьников. С учетом качества школьной среды результаты мониторинга используются для более плодотворного усвоения школьниками знаний, формирования умений и навыков у учащихся, необходимых для приобретения устойчивой мотивации на здоровый образ жизни. На основе проведенных исследований были разработаны рекомендации, позволяющие обосновать выбор здоровьесберегающих мероприятий в образовательном пространстве.

2. Метод компьютерно-оптической диагностики осанки.

Новые возможности в оценке ортопедического статуса больных сколиозом появились с разработкой и внедрением в медицину бесконтактных оптических методов исследования.

3. Методика скрининговой диагностики зрения.

Методика оперативного скрининга обширных континентов детского и взрослого населения позволяет выявить состояние основных функций зрения.

4. Метод оценки психологического состояния школьника.

Программа предназначена для психологов сферы образования, оказывающих психологическую помощь и консультации учащимся общеобразовательных учреждений и системы начального профессионального образования по вопросам трудностей в обучении, проблем общения со сверстниками, учителями и родителями, а также при решении вопросов выбора профессии в соответствии с их склонностями и способностями. Кроме того, программный продукт позволяет решать задачи мониторинга развития познавательной и личностной сфер обучающихся.

Образовательным учреждениям предлагается техническое и консультационное сопровождение по эксплуатации аппаратно-программного комплекса для проведения СГМ в рамках проекта «Здоровый школьник».

Внедрение программы «Здоровый школьник» в образовательные учреждения Санкт-Петербурга на основе анализа результатов проведения СГМ в образовательных учреждениях происходит следующим образом:

1. Проведение собраний с администрацией ГОУ с привлечением представителей Комитета по образованию, специалистов отдела образования, а также разработчиков оборудования. Данное совещание призвано информировать администрацию ГОУ о городском проекте «Здоровый школьник» и его основных составляющих, а также продемонстрировать приборный комплекс и методики СГМ.

2. Проведение родительских собраний с классами — участниками проведения саногенетического мониторинга здоровья учащихся. На подобных собраниях родители получают возможность ознакомиться с основными составляющими проекта и получить необходимую информацию

для подписания информированного согласия на участие ребенка в проекте «Здоровый школьник».

3. Обучение специалистов ГОУ работе с оборудованием СГМ.

4. Обучение сотрудников ГОУ на курсах повышения квалификации. Категории обучающихся: преподаватели, методисты, психологи, заместители директора по УВР и др. В рамках курсов повышения квалификации были рассмотрены следующие основные темы:

- виды технологий здоровьесбережения в ГОУ,
- технологии воспитания культуры здоровья у школьников,
- основы нейропсихологии детей,
- сердечно-сосудистая система человека,
- значение двигательной активности,
- методы активизации внимания школьников, развития памяти, речи и мышления,
- психологический мониторинг в системе здоровьесбережения.

5. Проведение Урока здоровья для учеников классов — участников саногенетического мониторинга. Основная задача Урока здоровья — вовлечь детей в вопросы здоровьесбережения, а также ознакомить с приборной базой СГМ.

6. Проведение фестивалей по здоровьесбережению как технологии формирования культуры здоровья участников образовательного процесса.

7. Саногенетический мониторинг здоровья школьников проводят обученные специалисты ГОУ при непосредственной помощи со стороны разработчиков.

Проводится комплексная работа по внедрению программы «Здоровый школьник» в образовательные учреждения Санкт-Петербурга с привлечением результатов СГМ.

Всего за время действия программы «Здоровый школьник» в ней приняло участие 67 образовательных учреждений города.

Таким образом, саногенетический мониторинг является эффективным инструментом интеграции медицинского и гигиенического подходов, совмещая в себе сильные стороны каждого. Результативность этого инструмента доказана на практике деятельностью по сохранению и укреплению здоровья участников образовательного процесса, а именно — результатами оценки состояния здоровья отдельного ученика и группы учащихся, применением здоровьесберегающих образовательных технологий и оздоровлением образовательной среды.

Выводы:

1. Для формирования культуры здоровья в образовательной среде целесообразно внедрение системы оценки здоровья ее участников на основе проведения саногенетического мониторинга, которая должна носить межведомственный характер.

2. Необходимо совершенствовать систему подготовки педагогических кадров в области проведения СГМ.

Литература:

1. Бахтин Ю.К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый.—2012.-№ 5.-с. 397–400.
2. Бахтин Ю.К., Соломин В.П., Макарова Л.П., Сыромятникова Л.И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый.—2012.-№ 6. — с. 372–375.
3. Буйнов Л.Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст]/Л.П. Макарова, М.В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования.—2012.-№ 4. — с. 242.
4. Буйнов Л.Г. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета [Текст]/В.П. Соломин, Ю.К. Бахтин, Л.П. Макарова // Молодой ученый.—2013.-№ 6. — с. 730–732.
5. Макарова Л.П., Корчагина Г.А. Особенности состояния здоровья современных школьников // Вестник Герценовского университета.—2007.-№ 6.-С. 47–48.
6. Макарова Л.П. О необходимости системного подхода к превентологии [Текст]/В.П. Соломин, Л.П. Макарова // Профилактическая и клиническая медицина.—2011.-№ 3.-С. 484–485.
7. Макарова Л.П., Плахов Н.Н., Сопко Г.И., Пазыркина М.В. Инновационные методы оздоровления детей в дошкольном образовательном учреждении // Молодой ученый. — 2012.-№ 2.-с. 286–289.
8. Макарова Л.П., Соловьев А.В., Сыромятникова Л.И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый.—2013.-№ 12 (59).-С. 494–496.
9. Матусевич М.С., Новожилова А.П. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде на уровне муниципального образования // Молодой ученый.—2012.-№ 8.-С. 360–364.
10. Матусевич М.С. Модель виктимности [Текст]/А.А. Канчурина, М.С. Матусевич, О.В. Шатровой // Молодой ученый.—2013.-№ 9.-С. 306–307.
11. Плахов Н.Н. Борьба с алкоголизмом и табакокурением — проблема педагогики // Профилактическая и клиническая медицина. — 2011. — № 3 (40). — С. 476–477.
12. Плахов Н.Н. Биологические предпосылки формирования зависимостей // В кн.: Профилактика социальных отклонений: Учебно-методическое пособие/Под ред. В.П. Соломина. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена. — 2011. — С. 12–20.
13. Плахов Н.Н. Профилактика информационной зависимости детей и подростков [Текст]/А.Е. Бойков, Н.Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. — 2011. — № 12. — С. 42–45.
14. Плахов Н.Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.—2012. — № 145. — с. 90–95.
15. Соловьев А.В., Савчук О.В., Хартанович И.А. Влияние личностных особенностей эмоционально-волевой сферы человека на процессы адаптации к действию знакопеременных ускорений // Новости оториноларингологии и логопатологии.—2002.-№ 4 (32).-С 16–19.
16. Соловьев А.В. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников [Текст]/Л.П. Макарова, Л.И. Сыромятникова // Молодой ученый.—2013.-№ 12 (59).-с. 494–496.
17. Соломин В.П., Бахтин Ю.К., Макарова Л.П. Задачи и возможности медико-валеологического образования студентов педагогического университета. В кн.: Модернизация специального образования в современном социокультурном пространстве: Материалы XVIII Международной конференции «Ребёнок в современном мире. Процессы модернизации и ценности культуры» 20–22 апреля 2011 г. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2011, Т. 45, с. 307–312.
18. Сыромятникова Л.И. Компетентностный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности [Текст]// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009. — № 98. — С. 201–204.
19. Сыромятникова Л.И. Концептуальный подход преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/Л.И. Сыромятникова, М.Г. Романцов, И.К. Шац // Профилактическая и клиническая медицина. — 2009. — № 1. — с. 195–197.
20. Сыромятникова Л.И. Организационно-методические условия преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст]/А.А. Борисов, Л.И. Сыромятникова, Л.П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 507–509.
21. Эмануэль Т.С., Потапчук А.А., Эмануэль Ю.В. Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта 10 (92) 2012, 06 ноября 2012, с. 131–136.

Здоровьесберегающие технологии в учебном процессе

Комиссарова Юлиана Юрьевна, учитель физической культуры;
Ермилова Светлана Борисовна, учитель физической культуры
ГБОУ СОШ № 9 с углубленным изучением французского языка (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена роли и значению здоровьесберегающих технологий в учебном процессе как фундаментальному условию формирования культуры здоровья и ценностей здорового образа жизни подрастающего поколения.

Ключевые слова: учебный процесс, здоровьесберегающие технологии, принципы обучения.

В последние годы много внимания уделяется здоровьесберегающим технологиям реализуемым как в рамках учебного процесса, так и в других сферах социальной реальности. В этой связи следует отметить, что технология (в любой сфере) — это деятельность, в максимальной мере отражающая объективные законы данной предметной области, построенная в соответствии с логикой развития этой сферы и потому обеспечивающая наибольшее для данных условий соответствие результата деятельности предварительно поставленным целям [1; 6; 10; 14].

Руководствуясь этим методологическим принципом, здоровьесберегающие технологии, в широком контексте можно определить как педагогическую деятельность, которая по-новому выстраивает отношения между учащимся и образовательной системой, переводя учебно-воспитательную деятельность в рамки человекообразующего и жизнеобеспечивающего процесса, направленного на сохранение и приумножение здоровья всех субъектов образовательного процесса. В узком смысле под здоровьесберегающими технологиями следует понимать систему мер направленных на оптимизацию учебного процесса с целью коррекции негативных тенденций, связанных с повышенными умственными нагрузками, сильным психоэмоциональным напряжением, недостатком двигательной активности [3; 5; 8].

Исходя из сказанного, можно выделить следующие принципы, составляющие функциональную основу здоровьесберегающих технологий:

1. Формирующий — базирующийся на основе биологических и социальных закономерностей становления личности. Как известно в основе формирования личности лежат наследственные качества, во многом предопределяющие индивидуальные физические и психические свойства. Дополняют формирующее воздействие на личность социальные факторы: обстановка в семье, классном коллективе, различные установки на сбережение и умножение здоровья, как базисная основа функционирования личности в обществе, учебной деятельности, природной среде.

2. Информативно-коммуникативный — обеспечивающий трансляцию опыта ведения здорового образа жизни, преемственность традиций и ценностных ориентации, формирующих бережное отношение к инди-

видуальному здоровью, ценности каждой человеческой жизни.

3. Диагностический — заключающийся в мониторинге развития учащихся на основе прогностического контроля, что позволяет соизмерять усилия и направленность действий педагога в соответствии с природными возможностями обучаемого, обеспечивает инструментально выверенный анализ предпосылок и факторов перспективного развития педагогического процесса, с учетом индивидуальных особенностей обучаемых.

4. Адаптивный — направленный на формирование у учащихся заинтересованности в здоровом образе жизни, оптимизации состояния собственного организма, в целях повышения устойчивости к различного рода стрессогенным факторам природной и социальной среды; обеспечивающий адаптацию обучаемых к социально-значимой деятельности.

5. Рефлексивный — заключающийся в переосмыслении предшествующего личностного опыта, связанного с сохранением и приумножением здоровья, что позволяет соизмерить реально достигнутые результаты с перспективами.

6. Интегративный — объединяющий различные научные концепции и методики воспитания, а так же народный опыт, в единую систему ценностей, направленных на сохранения здоровья подрастающего поколения [2; 4; 7; 9; 14].

На основе вышеизложенных принципов, можно выделить следующие типы здоровьесберегающих технологий:

1) здоровьесформирующие — профилактические прививки, обеспечение двигательной активности, витаминизация, организация здорового питания;

2) оздоровительные — физическая подготовка, физиотерапия, ароматерапия, закаливание, фитотерапия, арттерапия, массаж и т. д.;

3) обучения здоровью — включение соответствующих тем в предметы общеобразовательного цикла;

4) воспитания культуры здоровья — факультативные занятия по развитию личности учащихся, внеклассные и внешкольные мероприятия, фестивали, конкурсы и т. д. [11; 12; 13].

Кроме того, по характеру деятельности здоровьесберегающие технологии могут быть как частные (узкоспециализированные), так и комплексные (интегрированные).

Среди частных здоровьесберегающих технологий выделяют:

— медицинские (технологии профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации соматического здоровья, санаторно-гигиенической деятельности);

— образовательные (информационно-обучающие и воспитательные);

— социальные (технологии организации здорового и безопасного образа жизни, профилактики и коррекции девиантного поведения);

— психологические (технологии профилактики и коррекции психических отклонений личностного и интеллектуального развития).

К комплексным здоровьесберегающим технологиям относят:

— технологии комплексной профилактики заболеваний, коррекции и реабилитации здоровья (физкультурно-оздоровительные и валеологические);

— педагогические технологии, содействующие укреплению здоровья и формирующие здоровый образ жизни.

При этом стоит отметить, что здоровьесберегающие технологии могут эффективно реализовываться только на основе лично-ориентированного подхода, предполагающего активное участие самого субъекта в формировании опыта здоровьесбережения, осознания им ответственности как за свое здоровье, так и за жизнь и здоровье окружающих. Таким образом, формируя культуру здоровья, данные технологии прививают подрастающему поколению ценности здорового образа жизни.

Образовательный процесс, который в широком контексте можно трактовать как совокупность мероприятий направленных на воспроизводство социальных институтов, тесно связан с вопросами формирования здорового образа жизни. Поэтому, активное применение здоровьесберегающих технологий в рамках учебного процесса представляется особенно важным. Именно образовательная система формирует будущее нации. Только здоровое поколение сможет обустроить страну, станет основой процветания России.

Литература:

1. Буйнов Л. Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст]:/Л. Г. Буйнов, Л. П. Макарова, М. В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования № 4, Пенза, 2012 — стр. 242.
2. Буйнов Л. Г. СтатокINETическая устойчивость и подходы к ее фармакологической коррекции [Текст]:/Л. Г. Буйнов // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии, Санкт-Петербург, 2002 год, том 1, № 2, стр. 27–50.
3. Буйнов Л. Г. Управление интеллектуальной собственностью в ВУЗе [Текст] Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 4. с. 16–17.
4. Буйнов Л. Г. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников/Л. И. Сыромятникова Л. И., И. Н. Шпет, Л. Г. Буйнов // Молодой ученый. 2013. № 11. с. 660–662.
5. Матусевич М. С. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде на уровне муниципального образования/М. С. Матусевич, А. П. Новожилова // Молодой ученый. 2012. № 8. с. 360–364.
6. Сорокина Л. А. Активизация познавательной деятельности обучающихся как средство формирования метапредметных результатов при изучении курса естествознание [Текст]/Л. А. Сорокина // Молодой ученый. 2013. № 12. с. 522–524.
7. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «естествознание» (5 класс) [Текст]:/Л. А. Сорокина // История и педагогика естествознания. 2013. № 1. с. 29–30.
8. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса естествознание в 5 классе. Учебно-методическое пособие [Текст]:/Л. А. Сорокина // Издательство «РГПУ им. А. И. Герцена», СПб, 2012–85 с.
9. Сорокина Л. А. Методы активизации познавательной деятельности при изучении курса «естествознание» как средство формирования планируемых результатов обучения [Текст]:/Л. А. Сорокина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2–6. с. 1344–1347.
10. Сорокина Л. А. Психоэмоциональные, дидактические и психофизиологические методы активизации познавательной деятельности школьников в методике преподавания курса «Естествознание» (5 класс) // История и педагогика естествознания. 2013. № 2. с. 29–32.
11. Сорокина Л. А. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Сорокина Л. А. и др. RUS 243561723.03.2010
12. Сорокина Л. А. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Сорокина Л. А. и др. RUS 243768904.06.2010
13. Сорокина Л. А. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Сорокина Л. А. RUS 245334627.04.2010

14. Сыромятникова Л.И. Реализация здоровьесформирующих образовательных технологий в области педагогического образования [Текст]/А.А. Борисов, Л.И. Сыромятникова, Л.П. Борисова // Молодой ученый. 2012. № 6. с. 375–377.

Модернизация школьного образования — дидактические аспекты

Копылова Надежда Геннадьевна, заместитель директора по воспитательной работе;
Белоножкина Наталья Ивановна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе
ГБОУ СОШ № 9 с углубленным изучением французского языка (г. Санкт-Петербург)

В статье отражены дидактические аспекты модернизации российской образовательной системы. Показана необходимость активного внедрения инновационных образовательных технологий в школе.

Ключевые слова: модернизация, развитие, дидактика, школа.

Модернизация образования в России актуальна прежде всего в содержательной педагогической части, но также затрагивает широкий круг важных социальных проблем. В век всеобщей информатизации, технологизации и бурного развития инноваций требуются радикальные перемены в организационных формах бытия. Динамично меняющаяся жизнь вносит коррективы в условия существования каждой семьи и конкретного человека. Эти обстоятельства не могут не воздействовать на механизм учебно-воспитательного процесса в школе, ибо школа была и остается стрелковым институтом общества, отражающим его запросы и стиль. Поэтому школа в России неизменно составляет громадную силу, определяющую судьбу народа и государства.

Ключевой замысел модернизации образования — идея развития. Посредством предметной практики развитие обязано стать социальным проектированием, где главный элемент — человеческая личность как единственное и достоверное богатство, которым на самом деле обладает мир. В нынешней картине объективной действительности господствует сознательное устремление к какой-либо цели. Отношение жизни к действию современная наука именуется словом характер. По сути, характер это форма подвижной экзистенции, в которой при максимально возможной изменчивости в частном достигается наивысшее постоянство в принципиальном. Другими словами, речь идет о том, благодаря чему оказывается реальной значительность социального существования вообще. Характер равняется впечатлению о действительности, но именно здесь проявляется очевидное сходство эмпирической данности с задачами образования. Поэтому строгое разделение жизни и процесса образования всегда оказывается невозможным [1; 4; 12].

Следует заметить, что до сих пор данное обстоятельство прикрывалось притязаниями образовательной практики на обладание собственной редакцией гуманитарных истин. Однако от взгляда школы не должен ускользать феномен абсолютной человеческой ценности. Решающее значение в этом вопросе имеет качественный уровень

образовательного процесса, так как носителями ценностных категорий и норм должны быть всесторонне развитые личности, способные к публичному употреблению разума. По этой причине образование всегда рассматривается в качестве благоприобретенного капитала, отвечающего затратам времени и труда, накопленной людской мудрости и опытности. Тем временем для педагогов качество образовательной среды имеет значение символа. Где оно снижается, там угасает развитие. Значит, измерять современную школу следует по ее потребности постоянно совершенствоваться и адаптироваться к жизненным реалиям [2; 5; 13].

Можно утверждать, что школа это сложная конструкция учителей, учащихся и педагогических проектов. Как система она базируется на основе организационных норм и самоорганизации. Усложнение системных задач свидетельствует о совершенствовании школы, но одновременно это является требованием нового качества педагогического процесса. Именно здесь коренится едва ли не самая важная проблема модернизации. Конечно, любое обновление качества может происходить только с использованием уже имеющегося опыта без нарушения общей логики развития. Так как механизм взаимодействия педагогического процесса и конечных социальных результатов до конца еще не выявлен, то модернизация образования на практике становится субъективным, постоянно корректируемым профессиональным опытом [3; 6; 8; 10].

В реализации любой педагогической задачи всегда существует множество способов действий. Это связано с тем, что образовательная система (и прежде всего модернизируемая) — это особая инфраструктура и широкая кооперация на самых различных уровнях. Цель педагогических действий — создание гибких мобильных условий, определяющих качество, характер, уровни и темпы образования. В действительности выходит, что методология и методика образования превращается в самую востребованную профессиональную область.

Господствующая в современной школе ЗУНовская философия по сути является результатом дробления сфер по-

знания, что в конечном счете приводит к стремительному росту школьных дисциплин. Отсутствие обратного процесса напрямую затрагивает мировоззренческую область и вызывает нарушение высших личностных чувств ориентирования. Тем самым теория и методика обучения обретает личностно-ориентированный смысл, обладающий способностью растворять плотность изучаемых объектов посредством уникальных мыслительных операций аксиологического характера. Именно наличие субъекта в познавательном процессе делает изучаемую действительность реальной и ценностной. В противном случае последняя будет перетекать сама в себя без помех и преград.

В настоящее время механизм предметного познания стал самостоятельным дидактическим направлением — технологией обучения. Проблема идентификации технологии и методики до сих пор остается дискуссионной. Предлагается следующее решение этой проблемы. Технология содержит систему более или менее жестких алгоритмических действий с расчетом на получение гарантированного результата. Методика по своему характеру

является вариативной и гибкой системой деятельности, стремящаяся к многовидовой реакции в условиях пластических формообразований учебного процесса. Технология и методика характеризуются комплексностью, но идеальная технология обладает определенной системой предписаний, гарантированно ведущих к цели (например, система программированного обучения), то есть инструментальностью [7; 9; 11].

Методика предусматривает вариативность реализации педагогических задач, поэтому не отличается высокой инструментальностью, то есть проработанностью конкретных действий и определенностью этапов их выполнения. Тем самым, уровень инструментальности служит признаком принадлежности той или иной деятельности к технологии или методике. Однако на практике любая методическая система способна приобретать свойства технологии и превращаться в педагогический конструкт как результат ее реализации. При этом технология применяется не взамен методов, но совместно с ними в виде педагогического проекта.

Литература:

1. Буйнов Л. Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст]:/Л. Г. Буйнов, Л. П. Макарова, М. В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования № 4, Пенза, 2012 — стр. 242.
2. Буйнов Л. Г. Управление интеллектуальной собственностью в ВУЗе [Текст] Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. № 4. с. 16–17.
3. Буйнов Л. Г. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников/Л. И. Сыромятникова Л. И., И. Н. Шпет, Л. Г. Буйнов // Молодой ученый. 2013. № 11. с. 660–662.
4. Сорокина Л. А. Активизация познавательной деятельности обучающихся как средство формирования метапредметных результатов при изучении курса естествознания [Текст]/Л. А. Сорокина // Молодой ученый. 2013. № 12. с. 522–524.
5. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «естествознание» (5 класс) [Текст]:/Л. А. Сорокина // История и педагогика естествознания. 2013. № 1. с. 29–30.
6. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса естествознание в 5 классе. Учебно-методическое пособие [Текст]:/Л. А. Сорокина // Издательство «РГПУ им. А. И. Герцена», СПб, 2012–85 с.
7. Сорокина Л. А. Методы активизации познавательной деятельности при изучении курса «естествознание» как средство формирования планируемых результатов обучения [Текст]:/Л. А. Сорокина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2–6. с. 1344–1347.
8. Сорокина Л. А. Психоэмоциональные, дидактические и психофизиологические методы активизации познавательной деятельности школьников в методике преподавания курса «Естествознание» (5 класс) // История и педагогика естествознания. 2013. № 2. с. 29–32.
9. Сорокина Л. А. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Сорокина Л. А. и др. RUS 243561723.03.2010
10. Сорокина Л. А. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Сорокина Л. А. и др. RUS 243768904.06.2010
11. Сорокина Л. А. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение/Л. Г. Буйнов, Сорокина Л. А. RUS 245334627.04.2010
12. Сухоруков В. Д. Дидактические кодексы школьной географии/В. Д. Сухоруков // География в школе. 2010. № 2. с. 45–51.
13. Сухоруков В. Д. Мир дидактики: от знаний к опыту деятельности/В. Д. Сухоруков, В. П. Соломин // География в школе. 2010. № 7. с. 35–39.

Развитие мелкой моторики — путь к успешному овладению речью

Коржова Елена Геннадьевна, воспитатель
МБДОУ детский сад № 36 (г. Белгород)

«Источники способностей и дарований детей — на кончиках их пальцев. От пальцев, образно говоря, идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой мысли.»

В. А. Сухомлинский

Движения пальцев и кистей рук ребёнка имеют особое развивающее воздействие. Влияние мелкой моторики на развитие мозга человека было известно ещё во втором веке до нашей эры в Китае. Специалисты утверждали, что игры с участием рук и пальцев (типа нашей «Сороки — вороны» и др.) приводят в гармоничные отношения тело и разум, поддерживают мозговые системы в превосходном состоянии.

Ещё в 1928 году В. А. Бехтерев указал на стимулирующее влияние движений рук на развитие речи. Сотрудники Института физиологии детей и подростков установили, что уровень развития речи детей прямо зависит от степени сформированности пальцев рук. Так, на основе проведённых опытов и обследования большого количества детей была выявлена следующая закономерность: если развитие движений соответствует возрасту, то и речевое развитие находится в пределах нормы.

М. М. Кольцова (1973 г.) доказала, что движения пальцев рук стимулируют созревание ЦНС и ускоряют развитие речи ребёнка. Таким образом, постоянная стимуляция зон коры головного мозга, отвечающих за мелкие движения пальцев рук, является необходимым элементом в системе логопедического воздействия.

Формирование двигательных функций, в том числе и тонких движений пальцев рук, происходит в процессе взаимодействия ребёнка с окружающим предметным миром. Манипулятивные действия с предметами осваиваются ребёнком через ознакомление в процессе его общения со взрослыми. Таким образом, у ребёнка формируется предметное мышление (И. М. Сеченов), «мышление в действии» (И. П. Павлов). Кроме того, двигательная активность ребёнка, его предметно — манипулятивная деятельность, способствующая развитию тонких движений кистей рук и пальцев рук (ручной ловкости), оказывает стимулирующее влияние на речевую функцию ребёнка, на развитие у него сенсорной и моторной сторон речи (М. М. Кольцова).

Известно, что онтогенетическое развитие руки ребёнка начинается с хватательных движений. Захватывая находившиеся вблизи предметы (игрушки) манипулируя ими, ребёнок при помощи руки приобретает свои первые ответы в познании окружающего его предметного мира. Рука, таким образом, постепенно развивается в усложняющейся предметной деятельности и становится не только воспринимающим наряду с ухом и глазом, но и творящим органом.

Очень часто нарушениям речи способствуют такие диагнозы: минимальная мозговая дисфункция, минимальная мозговая недостаточность астеновротический и церебрастенический синдромы.

Для коррекции всех этих нарушений нужна работа над мелкой моторикой, так как кинетические ощущения, идущие от пальцев рук несут в кору головного мозга дополнительную энергию. В связи с этим предусматриваются воспитательно-коррекционные мероприятия в данном направлении. Все упражнения задания, игры способствуют воспитанию внимания, произвольному переключению движений, торможению ненужных движений и активизации необходимых. Когда ребёнок делает ритмичные движения пальцами, то резко увеличивается согласованная деятельность лобной и височной долей мозга, где расположены двигательный и понятийный центры речи.

Для стимуляции речевой функции ребёнка вполне достаточно 5–10 минут ежедневных занятий на развитие мелкой моторики рук. Если упражнения построены ритмически правильно, то они выполняются легко и не вызывают утомления.

Работу нужно начинать с массажа пальцев и ладоней, гимнастики рук, игр с ладонями, пальчиковой гимнастикой.

1. Массаж и самомассаж кистей и пальцев рук. Ежедневный тщательный массаж кистей рук: мягкие массирующие движения и разминания каждого пальчика, ладони, наружной стороны кисти, а также предплечья.

2. Ежедневная пальчиковая гимнастика и пальчиковые игры (со стихами, скороговорками, звуками): упражнения выполняются стоя, но меняется исходное положение рук (перед собой, вверх, в стороны); специальные упражнения на столе (выполняются сидя).

3. Работа с предметами и материалом (ножницы, пластилин, конструктор, прищепки, бусины, крупы и др.)

4. Теневой, пальчиковый театр.

5. Упражнения в обводе контуров предметов. Рисование по трафаретам, по клеткам (зрительные и слуховые диктанты), закрашивание контурных предметов ровными линиями и точками. Штриховка вертикальная, горизонтальная, наклонная, рисование «петелькой» и «штрихом» (упражнения выполняются только простым карандашом).

6. Рисование несложных геометрических фигур, букв в воздухе и на столе ведущей рукой, затем другой рукой и обеими руками вместе; поочередное рисование

каждым пальцем одной, затем другой руки.

7. Конструирование и работа с мозаикой, пазлами.
8. Выкладывание фигур из четных палочек.
9. Освоение ремесел: шитье, вышивание, вязание, плетение, работа с бисером и др.
10. Собираание картинок, ягод, круп.

При подборе игровых упражнений следует принимать во внимание такие принципы:

— игровые упражнения должны приносить детям радость, а личностные отношения взрослого и ребенка строятся на основе доверия, взаимопонимания, доброжелательности. Ребенок знает, что получит необходимую помощь при затруднениях;

— постепенное усложнение игрового материала, упражнений, от простого к сложному.

При предъявлении игрового материала, речевых игр следует учитывать индивидуальные возможности ребенка, в процессе работы они должны усложняться.

В результате изучения современной методической литературы, учитывая диагностические данные детей, с нарушениями речи, можно сделать следующий вывод: коррекционная работа над мелкой моторикой даёт положительный результат на развитие их речи, совершенствует психические процессы, связанные с речью: память, мышление, внимание; улучшает усвоение навыков письма будущих школьников.

Литература:

1. Логопедия: учебник./Под ред. Л. С. Волковой. — М.: 2008. — 703 с.
2. Шанина С. А., Гаврилова А. С. Играем пальчиками — развиваем речь. — М.: 2008. — 251 с.
3. Миронова С. А. Развитие речи дошкольников на логопедических занятиях. — М.: 1991. — 205 с.
4. Соковых С. В. использование нетрадиционных приемов развития мелкой моторики./С. В. Соковых.//Логопед. Научно-методический журнал. — 2012. — № 3. — С. 63–67.
5. Сайт Интернета <http://www.logoped — sfera.ru>.

Прикладные задачи по математике в обучении студентов аграрных вузов

Кострова Юлия Сергеевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель
Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева

С каждым годом математические методы все больше проникают во все сферы жизни общества. Высокий уровень математической подготовки — необходимое условие успешности и востребованности выпускника на рынке труда. Работодатели ждут от молодых специалистов ответственности, способности логично мыслить, анализировать и прогнозировать результаты своей деятельности. И математика, как нельзя лучше, способствует формированию этих способностей. На занятиях, в процессе решения поставленных задач, у студентов формируется системность мышления и действий, способность к анализу, абстрагированию, систематизации.

Однако, зачастую, студенты задаются вопросом: зачем им математика, как она пригодится им в дальнейшей жизни, как знания формул и теорем помогут в выбранной специальности? Ответить на эти вопросы, а также показать студентам связь математики с их будущей профессией, изменить их эмоционально-чувственное отношение к предмету позволяют задачи прикладного характера.

Прикладные задачи — задачи из различных областей жизни, не связанных с математикой, но решаемые с помощью математических методов.

Прикладные агро-задачи — задачи и проблемы сельского хозяйства, решение которых осуществляется с помощью математики.

Прикладная агро-задача должна отвечать ряду требований:

1. Содержание задачи и ее решение должны демонстрировать прочную взаимосвязь между поставленной проблемой сельскохозяйственной практики и математическим аппаратом.
2. Способы решения должны быть направлены на применение теоретических знаний к проблемам сельского хозяйства.
3. Задача должна соответствовать целям и задачам курса высшей математики.

Например, тема «Производная и дифференциал» занимает одно из центральных в курсе высшей математики. Но ее изучение дается студентам с трудом. Для отработки использования табличных значений производных и правил дифференцирования, нахождения наибольшего и наименьшего значений, можно использовать следующие задачи:

1. Искусственный пруд для разведения карасей имеет форму прямоугольника, завершённого с двух сторон полукругом. Периметр пруда 80 метров. При каком радиусе полукруга, площадь пруда будет наибольшей?
2. Требуется соорудить клумбу и огородить ее декоративным забором. Периметр клумбы должен равняться 6 м. Определить размеры клумбы, на забор для которой потребуется наименьшее количество материала.

3. Определить размеры резервуара для водопоя поросят с квадратным дном и объемом 6 м^3 , чтобы на его сооружение пошло наименьшее количество материала.

Решение каждой из данных задач подразумевает: анализ задачи, абстрагирование и запись условия на языке математики, нахождение производной, исследование на экстремум, переход от математических результатов к языку задачи.

Дифференциальные уравнения описывают многие физические и биологические процессы. Однако, традиционно, в рамках учебного процесса рассматриваются лишь основные виды дифференциальных уравнений и методы их решения. Не удивительно, что студенты не видят связи дифференциальных уравнений с задачами сельского хозяйства. В тоже время дифференциальные уравнения имеют широкое применение при моделировании биологических процессов. При изучении данной темы можно использовать задачи такого типа:

1. Составить дифференциальное уравнение изменения температуры тела и найти его решение.

В начальный момент ($t=0$) температура тела $Q_0 = 36^\circ\text{C}$. Скорость изменения температуры характеризуется коэффициентом $k = \frac{1}{2}t$ и температурой окружающей среды $Q_1 = 22^\circ\text{C}$. Найти температуру тела в момент времени $T = 2$.

2. Составить дифференциальное уравнение, описывающее динамику прироста биомассы популяции кроликов и найти его решение. Известна начальная биомасса популяции $m_0 = 35\text{ кг}$ при $t = 0$, скорость прироста биомассы кроликов пропорциональна биомассе популяции с коэффициентом $k = \frac{3}{4+6t}$. Найти величину биомассы кроликов в момент времени $T = 2$.

При составлении дифференциального уравнения, студенты вспоминают физический смысл производной (скорость изменения физических процессов) и применяют его к решению задачи. Получив дифференциальное уравнение, устанавливают его вид и способ решения. При нахождении общего решения дифференциального уравнения отрабатываются навыки интегрирования. Заканчивается решение интерпретацией полученных результатов.

Пытаясь выявить закономерности в наблюдаемом явлении, его характерные особенности, специалисту необходимо абстрагироваться от «помех», лишних, несущественных деталей. Перед ним стоит сложная задача разграничения случайных и неслучайных событий, систематизации зафиксированных данных, состоящих из огромного количества цифр. В решении данной задачи первостепенное значение имеют знания теории вероятностей и математической статистики. При изучении тем возможно использование следующих задач:

1. У фермера две коровы. Вероятность отела первой коровы составляет 0,6; второй — 0,9. Какова вероятность того, что: 1) отел будет у обеих коров; 2) отел будет хотя бы у одной коровы; 3) отел будет только у первой коровы.

Задача позволяет отработать формулу классической вероятности, операции над событиями, вероятности суммы и произведения, противоположного события.

2. Вероятность того, что масса холмогорского теленка при рождении окажется более 40 кг составляет 0,8. Составить ряд распределения числа телят с массой более 40 кг из 4 новорожденных. Вычислить математическое ожидание и дисперсию. Найти вероятность, что из 4 телят не менее 3-х окажутся с массой более 40 кг.

3. Вероятность того, что масса яблока окажется более 160 г составляет 0,9. Составить ряд распределения числа яблок с весом более 160 г из 5 яблок. Вычислить математическое ожидание и дисперсию. Найти вероятность, что из 5 яблок не менее 3-х окажутся с весом более 160 г.

Анализ задачи позволяет выявить значения случайной величины. Соответствующие вероятности находятся по формуле Бернулли. Отрабатываются формулы нахождения числовых характеристик (математическое ожидание, дисперсия, среднее квадратическое отклонение), на основании предварительно составленного ряда распределения.

4. Вес поросят при рождении — случайная величина, распределенная по нормальному закону с математическим ожиданием 5 кг и средним квадратичным отклонением 1 кг. Какой процент новорожденных поросят имеет вес в пределах от 4,5 кг до 6 кг? Каков диапазон изменения веса поросят? Найти вероятность того, что отклонение веса поросят от стандартного значения, по абсолютной величине, составит не более 2 кг.

Формула Лапласа, правило «трех сигм» позволяют студентам ответить на вопросы задачи.

5. На уровне значимости $\alpha = 0,1$ выяснить ответственность влияния содержания катализатора на время химической реакции.

Содержание катализатора	Повторности (номер эксперимента)			
	1	2	3	4
5%	5,5	5,9	6,5	6,0
10%	5,1	6,2	5,3	4,5
15%	6,8	7,5	8,2	8,0

6. Методом дисперсионного анализа исследовать зависимость привеса (г) поросят от содержания протеина в корме (г). Установить существенность влияния содержания протеина (фактора) при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Протеин	Повторности			
	1	2	3	4
80	520	530	550	540
90	550	570	580	570
100	610	620	590	580

Задачи дисперсионного анализа требуют от студентов особого внимания и точности расчетов. Они вызывают трудности арифметического характера, но вместе с тем приучают студентов к внимательности и ответствен-

ности. Решение сводится к нахождению и сравнению факторной и остаточной дисперсии, что позволяет оценить существенность влияния заданного условия на рассматриваемый признак.

Зачастую, проводимые измерения указывают на существование зависимости между величинами. Определяя тесноту этой зависимости, а так же как одна величина зависит от другой, оценивают степень корреляционной зависимости наблюдаемых случайных величин. Расчет коэффициентов корреляции и регрессии весьма трудоемок, так как требуется обработать большое количество исходных данных. Для отработки расчетных навыков у студентов используются задачи такого типа:

7. Методом корреляционного анализа исследовать зависимость между среднегодовым удоом молока от коровы X (ц) и расходом кормов на 1 корову в год Y (ц. корм. ед.). Рассчитать коэффициенты регрессии и корреляции. Построить график корреляционной зависимости.

X	31,9	37,6	33,3	40,3	33,7	35,8	35,1	34,5	34,9	38,2
Y	40	41	41	43	43	44	45	42	42	43

8. Методом корреляционного анализа исследовать зависимость между удельным весом картофеля X ($г/см^3$) и содержанием крахмала Y (%). Рассчитать коэффициенты регрессии и корреляции. Построить график корреляционной зависимости.

X	1,05	1,06	1,08	1,08	1,07	1,09	1,06	1,10	1,11	1,87
Y	10	12	15	13	13	16	11	17	19	14

Биология, зоотехния, агрономия, агрохимия и другие направления сельского хозяйства с каждым годом все более математизируются. Эксперименты, проводимые специалистами, требуют значительных финансовых затрат. В связи с чем, требуют тщательного планирования, которое всегда опирается на анализ с использованием математического аппарата. Широко используются методы математического анализа, синтеза и абстрагирования, методы связанные с точными расчетами и сложными выкладками. В этой связи, изучение прикладных аспектов математики, решение задач прикладного характера, столь важно для студентов, будущих специалистов аграрного сектора.

Адаптации студентов первого курса в вузе

Кузьмишкин Алексей Александрович, кандидат технических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Кузьмишкина Наталья Анатольевна, педагог-психолог
МБОУ СОШ № 68 (г. Пенза)

Забиров Али Ильясович, доцент
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

Гарькин Игорь Николаевич
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Социально-экономические преобразования, накопление новых знаний в различных отраслях науки, совершенствование процессов производства, стремительная информатизация общества — все это привело к возникновению новых требований к современному человеку. Обществу необходимы люди, способные не только сосуществовать с окружающей средой, но и реализовывать свой внутренний потенциал. Большая часть современной молодежи испытывает сложности в саморазвитии в условиях изменяющейся действительности.

Адаптации личности студентов является на современном этапе развития высшей школы одной из наиболее значимых проблем. От того, как они будут подготовлены на первом этапе, зависит уровень их дальнейшей профессиональной подготовки и деятельности.

Начальный период обучения в вузе связан с социальными переменами, изменением прежних стереотипов, стрессовыми ситуациями и т.д. У ряда студентов это может привести к подмене реального чувства взрослости

такими действиями, как свобода посещения занятий, внешние формы реализации своего «Я». Все это может перейти в нежелание учиться, посещать учебное заведение, участвовать в общественной жизни [1].

По мнению многих ученых адаптация должна проходить как активное творческое приспособление студентов к условиям высшей школы, в процессе которой у них формируются навыки и умения организации умственной деятельности, призвание к избранной профессии, рациональный коллективный и личный режим труда, досуга и быта, система работы по профессиональному самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности.

Адаптация происходит на протяжении всех лет обучения. Только к третьему курсу формируются значимые для студента навыки самоконтроля, организованности, ответственности. Адаптация личности студента к обучению — это сложный, длительный, а порой острый и болезненный процесс. Психолого-возрастные осо-

бенности студенчества характеризуются эмоциональной незрелостью, открытостью, внушаемостью, самоидентификацией. В этот период студентам важно именно окружение, в котором они находятся. Очень часто в одну группу попадают юноши и девушки с разным социальным уровнем, а именно — провинциалы и городские жители. Период адаптации данных категорий будет различным.

Средой адаптации студентов выступает образовательная система вуза в целом, которая характеризуется как структурными, так и функциональными компонентами.

Вузовская адаптация — процесс, во-первых, непрерывный, так как не прекращается ни на один день, а во-вторых, колебательный, поскольку даже в течение одного дня происходит переключение в самые различные сферы деятельности, общение, самосознание [2, 3].

Многочисленные исследования показали, что наиболее «хрупкими» и уязвимыми во многих отношениях являются именно студенты первого курса. Поэтому именно в первом семестре первого курса максимально необходима и возможна помощь первокурснику.

Анализ анкет, наблюдения и беседы с кураторами групп, преподавателями, студентами позволили выявить основные проблемы адаптации первокурсников к обучению в вузе:

- неумение распределять свое время и силы;
- неготовность к выполнению высоких требований преподавателей;
- неготовность работать с большим объемом новой информации;
- отсутствие привычного контроля и опеки со стороны родителей, учителей;
- неготовность к обучению, основанному на полной самостоятельности;
- отсутствие у некоторых студентов трудолюбия, силы воли, а главное — желания учиться.

На наш взгляд, ведущим условием эффективности процесса адаптации, как показывает теоретический анализ материалов, является целенаправленное педагогическое управление этим процессом. Управлять адаптивным процессом обучения на младших курсах вуза — значит сознательно и последовательно обеспечить переход от одной стадии развития личностных отношений и ценностей к другой, более совершенной. Поэтому педагогически целесообразно определить критерии и показатели, с помощью которых можно было бы измерять успешность процесса личностной адаптации в условиях обучения в вузе.

Ежегодно для студентов первых-вторых курсов назначаются кураторы, деятельность которых нацелена на формирование у студентов гражданско-патриотической позиции, духовной культуры, социальной и профессиональной компетентности, воспитание здорового образа жизни, оказание помощи в организации познава-

тельного процесса, содействие самореализации личности студента, повышению интеллектуального и духовного потенциалов. Куратор знакомит первокурсников с законодательством в области образования, Уставом университета, Правилами внутреннего распорядка и Правилами проживания в общежитии, правами и обязанностями студента, работой библиотеки, здравпункта, организацией культурно-массовый и спортивно-оздоровительной деятельности; с историей и традициями университета; воспитывает уважение к ценностям, нормам, законам, нравственным принципам, традициям университетской жизни; контролирует текущую и семестровую успеваемость и внеучебную занятость; участвует в развитии различных форм студенческого самоуправления; помогает в культурном и физическом совершенствовании студентов; содействует привлечению студентов к научно-исследовательской работе и различным формам внеучебной деятельности и т. д.

На сайте нашего университета на странице по внеучебной и воспитательной работе размещается информация о проводимых в университете мероприятиях, новости воспитательной и внеучебной работы и другая полезная информация как для преподавателей, так и для студентов.

Для наилучшей адаптации студентов первого курса на базе института Инженерной экологии создан образовательный комплекс в состав которого входят школы, лицеи, гимназии, техникумы и колледжи города. В них ежегодно проводятся работы с возможными абитуриентами, что позволяет заранее подготовить «почву» для успешной адаптации будущих студентов.

Таким образом, для более успешной адаптации первокурсников, на наш взгляд, необходимо:

1. Учитывать трудности адаптации первокурсников при построении учебных планов;
2. Использовать различные методы обучения, ориентированные не на зазубривание изучаемых дисциплин, а, в первую очередь, на обучение студентов умению выявлять главные и второстепенные причины, следствия и другие стороны изучаемых проблем;
3. Проведение курса «Введение в специальность», в рамках которого студенты первого курса должны получить четкое представление о выбранной специальности, методах и формах обучения, видах, представляемых формах отчетных документов, организации их содержания, периодах сдачи текущего и итогового контроля знаний и др.;
4. Использовать у студентов первого курса системы адаптационных тренингов;
5. Повышение роли куратора в адаптации студентов к условиям обучения в вузе;
6. Активное привлечение первокурсников к социально-культурной жизни вуза
7. Привлечение студентов первого курса к участию в социальных и образовательных проектах [4], [5], [6].

Литература:

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. — П., 2008. — 270 с.
2. Пергаменщик Л. А. Психологические механизмы адаптации учащихся к новым условиям жизни и деятельности. — М., 2008.
3. Смык Л. А. Психология стресса. — М., 2008.
4. Гарькина И. А., Гарькин И. Н. Раскрытие творческого и научного потенциала школьников на примере реализации социально-образовательного проекта «Юные исследователи» [Текст]/И. А. Гарькина, И. Н. Гарькин // Молодой ученый. — 2013. — № 9. — С. 357–359.
5. Гарькин И. Н., Гарькина И. А. Реализация социально-образовательных проектов «СтройКадры» и «Юные исследователи» как одна из форм профориентационной работы // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 1; URL: <http://www.science-education.ru/115-12056>
6. Гарькина И. А., Гарькин И. Н. Профориентационная работа на примере реализации проекта «Стройкадры» в г. Пенза [Текст]/И. А. Гарькина, И. Н. Гарькин // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — С. 744–746.

Рейтинговая система контроля знаний в процессе обучения

Тортбаев Канат Абдильгазиевич, кандидат технических наук;
Лапай Татьяна Николаевна, магистр технических наук
Университет «Туран» (Казахстан, г. Алматы)

Для повышения качества образования создаются новые образовательные технологии. В связи с этим возрастает роль научных исследований, связанных с использованием контроля и оценки качества знаний, умений и навыков (далее ЗУН) учащихся в процессе обучения.

Еще с незапамятных времен общетеоретические основы контроля и оценки качества ЗУН учащихся волновали многих педагогов. Возникнув еще на заре цивилизации, контролирование и оценивание являются неизменными спутниками школы, сопровождают ее развитие. Тем не менее, по настоящее время, идут жаркие споры о смысле оценивания, его технологии. Как и сотни лет назад, педагоги спорят, что должна показывать оценка: должна ли она быть индикатором качества — категорическим определителем успеваемости обучаемого или же, наоборот, должна существовать как показатель преимуществ и недостатков той или иной системы (методики) обучения. Противоречивый характер контроля и оценки ЗУН учащихся отметил еще чешский философ-гуманист Ян Амос Коменский, обратившись к педагогам с призывом разумно и взвешенно пользоваться своим правом на оценку. Требование объективности контроля в сочетании с гуманным отношением педагогов к обучаемым, пронизывают все дидактические системы.

Качество усвоения учебного материала зависит от многих условий, среди которых важную роль играет педагогический контроль. На мой взгляд, существующая система педагогического контроля весьма несовершенна. Отсутствие четких измерительных критериев оценки, эпизодичность проверки знаний и большой расход учебного времени на проведение и обработку результатов

контроля отрицательно влияют не только на психику учащихся и на весь процесс обучения в целом.

Принципы объективности и справедливости контроля тесно связаны между собой. Некоторые преподаватели имеют установки относительно «хороших» или «плохих», по его мнению, учащихся и в соответствии с этим переоценивают или недооценивают уровень их подготовки и интеллектуального развития. В свою очередь, отношение учителя к ученикам зависит от многих факторов, в числе которых поведение учащихся на уроке, наличие у учащихся дефектов речи, физических недостатков, аккуратность, а также некоторые психологические характеристики учащихся (устойчивость внимания, память и т. д.). Таким образом, предметом оценивания зачастую становятся не усвоенные знания и умения, а особенности учащихся, которые должны являться предметом отдельного, в том числе психологического, измерения.

На постсоветском пространстве исторически сложилась пятибалльная шкала оценки, которой учителя пользуются «на глазок», оценивая знания учащихся исходя из собственных представлений о том, что есть средний уровень знаний учащихся, причем данный уровень различен не только у разных учителей, но и у одного учителя в разных классах. Это понятие среднего уровня знаний, как правило, складывается из особенностей того контингента учащихся, с которыми работает педагог, а также из того уровня знаний, которые он сам имеет и в состоянии обеспечить, а потому не может быть одинаковым у разных педагогов. Проведенные опросы показали, что современная пятибалльная шкала фактически сводится к трехуровневой: 4 (хорошо) — средний уровень, 5 (отлично) — выше среднего, 3 (удовлетворительно) —

ниже среднего. При этом отметка «1» в настоящее время практически не используется, а отметки «2» многие педагоги, по их собственному признанию, стараются избегать.

Однако одним из главных недостатков современной системы педагогического контроля, по мнению многих исследователей (В. П. Беспалько, И. А. Данилов, И. И. Баврин, Б. С. Гершунский), является то, что существующая традиционная организация педагогического контроля не отвечает требованиям времени, не учитывает достижений современных информационных технологий, не создает условий для улучшения качества обучения. Новые информационные технологии сегодня выступают не только как предмет изучения, но и как инструмент познания и передачи знаний, предоставляя возможность автоматизировать процедуру контроля, обработки работ учащихся и хранения информации, а также мотивировать учащихся на изучение предмета.

Как можно повысить объективность педагогического контроля? Можно ли сократить время, затрачиваемое на проведение и обработку результатов контроля? Как учесть возможности современных информационных технологий в процессе контроля?

Эти и другие проблемы требуют тщательного изучения для поиска путей их разрешения.

Для решения большинства из вышеперечисленных проблем в настоящее время предлагается использовать метод тестирования, который, по мнению некоторых педагогов, позволяет сделать процесс педагогического контроля более эффективным, а также ориентировать его на использование современных информационных технологий.

Проблемы оценки качества обучения с помощью тестов всегда рассматривались как важная и, одновременно, «опасная». «Опасность» педагогического тестирования заключается в том, что любая необоснованность, неосторожность или поспешность в выводах может привести к случайным заключениям, поспешным рекомендациям и сомнительным педагогическим последствиям.

Тестирование обладает следующими преимуществами перед другими методами педагогического контроля:

— явный приоритет письменной формы контроля знаний перед устной;

— повышение скорости проверки качества усвоения знаний и умений учащимися;

— осуществление хотя и поверхностного, но полного охвата всего учебного материала;

— ориентированность на современные технические средства, на использование в среде компьютерных обучающих и контролируемых систем;

— суммирование результатов текущего контроля и экзамениционного в итоговой оценке. Если ученик знает, что баллы, полученные им в течение года, составят 50% итоговой оценки, то это стимулирует его к систематической работе в течение года и повторению материала в конце года.

Тесты можно классифицировать по следующим основаниям:

1. Предметная область применения тестов: монопредметные, полипредметные, интегративные.

2. Дидактико-психологическая ориентация теста: тест достижений для контроля знаний теории; тест достижений для контроля умений и навыков различной степени сложности по данному предмету, тест обучаемости (диагностики реальных учебных возможностей по данному кругу предметных или цикловых знаний — математической, лингвистической и т. п.).

3. Ориентация на определенный этап контроля: тесты предварительного контроля, тесты текущего контроля, тесты итогового контроля.

4. Доминирующая деятельность испытуемого при выполнении тестов — устные, письменные, компьютерные. Данной классификации тестовые задания можно разделить на две группы:

— тестовые задания закрытого типа (с предписанными ответами, когда испытуемому необходимо выбрать из предложенных вариантов ответа тот или иной вариант);

— тестовые задания открытого типа (со свободными ответами, когда испытуемому необходимо самостоятельно дописать слово, словосочетание, предложение, знак, формулу и т. д.).

В рамках каждого типа можно выделить несколько видов тестовых заданий в зависимости от формы вариантов ответов.

Выбор типа и вида тестового задания определяется, прежде всего, целями, в соответствии с которыми проводится тестирование, характером материала, усвоение которого необходимо выявить, возрастными особенностями испытуемых. Немаловажное значение играет финансовое, кадровое и ресурсное обеспечение, а также запас времени, которым располагает разработчик.

Мною разработано и выполнено автоматическое устройство предназначенное для тестирования обучающихся разного уровня, начиная с начальной школы и заканчивая университетом. С помощью этого стенд — теста любой ученик может протестироваться по какому-либо предмету, отвечая на 30 вопросов из пяти предложенных ответов. При этом он получает объективную оценку уровню своей подготовленности.

Роль педагога сводится лишь к составлению тестового задания, используя ключ алгоритма программы написанной для микроконтроллера, на базе которого выполнено тестирующее устройство. И по окончании тестирования обучающегося, остается занести его оценку в итоговую ведомость (журнал).

Достоинством стенда-теста является:

— использования многобалльной шкалы оценивания результатов теста, наряду с сохранением классической 5-балльной шкалы в качестве основы;

— возможность математико-статистической обработки результатов контроля, что повышает объективность педагогического контроля;

— высокая объективность и как следствие, большое

позитивное стимулирование в процессе познавательной деятельности обучающихся;

— снижение воздействия негативного влияния на результаты тестирования таких факторов как настроение педагога, уровень квалификации, межличностных отношений и т. д.;

— осуществление принципа индивидуализации и дифференциации обучения благодаря использованию адаптивных тестов; (Каждый преподаватель понимает, что хорошему ученику нет смысла давать легкие и очень легкие задания, так же как нет смысла давать трудные задания слабому ученику. В теории педагогических измерений была найдена мера трудности заданий и мера уровня знаний, сопоставимые в одной шкале. Эта мера легла в основу методики адаптивного контроля знаний).

— возможность увеличить частоту и регулярность контроля знаний, за счет автоматизации проверки;

— использование индивидуального рейтинга, как основного показателя успехов в обучении. Рейтинговая си-

стема контроля обучения рождает состязательность и положительно влияет на мотивацию учащихся.

Тестирование является значительным шагом на пути развития методики контроля за усвоением учащимися учебного материала. Введение тестирования позволяет осуществить плавный переход от субъективных и во многом интуитивных оценок к объективным обоснованным методам оценки результатов обучения. Однако, как и любое другое педагогическое нововведение, этот шаг должен осуществляться на строго научной базе, опираясь на результаты педагогических экспериментов и научных исследований. Тестирование не должно заменить традиционные методы педагогического контроля, а должно лишь в некоторой степени дополнить их. Это позволит, с одной стороны, осуществить подготовку учащихся к ЕНТ, способствовать присоединению Казахстана к Болонскому процессу и тем самым предоставить учащимся школ возможность поступления в учебные заведения других стран, а с другой стороны, сохранить специфику нашего образования.

Литература:

1. Плашкова О. О. Проблема познавательного интереса — центральное звено в системе идей Г. И. Щукиной. — М.: Педагогика, 1987. — 264 с.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 190 с.:ил.
3. Болотов В., Шаулин В., Шмелев А. Единый экзамен как средство повышения качества образования. // Высшее образование сегодня. — 2002. № 5. — С. 23–30.
4. Аванесов В. Определение педагогического теста. // Управление школой. — 1999. № 29 Гулидов, И. Н. Педагогический контроль и его обеспечение: учебное пособие. — М.: ФОРУМ, 2005. — 240 с.
5. Михайлычев Е. А. Технология стандартизации дидактических тестов. // Школьные технологии. — 2001. № 5. — С. 36–54.
6. Пшукова М. М., Машенко М. В. Использование тестов на уроках информатики в младших классах. // Информатика и образование. — 2004. № 11. — С. 75–78.
7. Хубаев Г. В. О построении шкалы оценок в системах тестирования. // Высшее образование в России. — 1996. № 1. — С. 67–81.

Европейский языковой портфель как средство организации автономной работы учащихся при обучении иностранному языку

Левашкина Зоя Николаевна, преподаватель;
 Михалёва Любовь Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент
 Томский государственный университет

В статье рассматривается эффективность и необходимость автономной работы учащихся при обучении иностранному языку. Одним из основных средств организации автономной работы учащихся является Европейский языковой портфель.

Ключевые слова: автономное обучение, Европейский языковой портфель, самооценка знаний.

Проблема, связанная с развитием самостоятельности студентов, привлекает всё большее внимание исследователей, в том числе и в вопросах обучения иностранному языку. В последние годы в связи с вхождением Рос-

сийской Федерации в Болонский процесс зримо возрос интерес учёных и педагогов-практиков к рассмотрению понятия «автономия» в обучении иностранному языку, введённого в образовательный контекст зарубежными

исследователями. Анализ педагогической и методической литературы позволяет утверждать, что автономия — понятие современной педагогики, далекое от окончательного его понимания. Таким образом, рассмотрение проблемы автономии в учебном процессе по иностранному языку является актуальным.

Не останавливаясь подробно на трактовке разными учёными термина «автономия», заметим, что в нашем исследовании автономия выступает как высший уровень развития самостоятельности субъекта деятельности, предполагающий выстраивание учащимся собственной траектории обучения, а также осознанное, ответственное проявление творческой инициативности в выполняемой деятельности.

Важнейшим средством организации автономной работы учащихся является Европейский языковой портфель (ЕЯП), который состоит из трёх частей: паспорта, языковой биографии его пользователя и досье. ЕЯП — это инструмент самооценки и собственного познавательного, творческого труда ученика, рефлексии его собственной деятельности.

Языковой паспорт — документ, который дает информацию об уровне владения языком. В паспорте должна быть таблица самооценки по стандартной форме. Руководствуясь этой шкалой, владелец «портфеля» закрашивает определенные окошечки, указывая тем самым уровень отдельных языковых умений (слушания, чтения, говорения, письма).

Биография отражает процесс освоения языков. Здесь указывается, какова языковая среда, т. е. какой язык используется в семье. В этой части документа отмечается, где и как долго осваивался конкретный язык. Сюда также записывают информацию о том, как осваиваемый язык использовался в различных ситуациях, например в поездках за границу, учебных программах по обмену, в переписке.

В *досье* учащийся собирает весь материал, свидетельствующий о его успехах в овладении языками. Это могут быть работы, выполненные им самостоятельно на уроке (контрольные работы, тесты, сочинения и т. п.), дома, на внеклассных занятиях (проекты, рефераты, доклады, дипломы, сертификаты, свидетельства), подтверждающие достижения пользователя портфеля в изучении языка. Отбор может проводиться в течение одного года или одной четверти на протяжении всех лет обучения. Периодически по истечении намеченного отрезка времени, отводимого на досье, ученик выставляет свой портфель на презентацию в классе, в группе, на учительской конференции, на родительском собрании. На таком форуме ученик показывает свои продвижения, доказывает, что его самооценка совпадает или не совпадает с оценкой учителя, родителей, группы экспертов (из числа учеников).

Концепция ЕЯП дает возможность расширить рамки учебного процесса за счет включения в систему оценки достижений учащихся в аутентичном межкультурном непосредственном и опосредованном обучении [1].

В основе Европейского Языкового Портфеля лежит документ «Общеввропейская шкала оценивания» («Common European Framework of Reference»), который был принят Советом Европы в 1996 году в Страсбурге. Цель его заключается в том, чтобы описывать уровни владения тем или иным языком в соответствии с существующими международными стандартами и облегчить сопоставление разных систем квалификаций. Документ описывает компетенции, необходимые для общения, знания и навыки, ситуации и сферы общения [2].

Разработкой ЕЯП и его внедрением в отечественную практику обучения иностранным языкам занимается Московский государственный лингвистический университет при участии экспертов Совета Европы. В первом этапе пилотного проекта в апреле 1998 г. принимали участие 12 регионов России, всего 41 учебное заведение (общеобразовательные школы, вузы). Следующий широкомасштабный этап апробации языкового портфеля в России начался с 2002 г., после официального введения ЕЯП в странах Европы [3].

В России существует 4 вида Европейского языкового портфеля: 1) ЕЯП как знакомство с языками (для детей 7–10 лет), 2) ЕЯП для средней школы (11–14 лет), 3) ЕЯП для старших классов общеобразовательных учреждений, 4) ЕЯП для филологов (преподавателей языка, письменных и устных переводчиков).

Одной из перспективных форм ЕЯП является языковой портфель типа Language Learning Portfolio. Этот тип ЕЯП содержит материалы, которые представляют для студента определенные рекомендации по самостоятельной работе над различными аспектами изучаемого языка. С помощью таких материалов студент может автономно совершенствовать отдельные или интегративные умения иноязычного речевого общения, используя самостоятельно или с помощью преподавателя подобранные аутентичные тексты, задания и образцы речевой продукции. Помимо этого данный тип ЯП содержит различные средства диагностики — опросники, тесты, листы самооценки, служащие средством рефлексивной самооценки студента и способствующие последовательному совершенствованию уровня владения ИЯ. Педагогическая цель данного типа портфеля заключается в развитии у студентов способности и готовности к автономному изучению иностранного языка и иноязычной культуры. Данный тип портфеля позволяет студентам самостоятельно варьировать объем и темп подачи материала [4].

Европейский языковой портфель позволяет обучаемому осуществлять самооценку и самоконтроль полученных им языковых умений. Среди основных характеристик языкового портфеля как средства самоконтроля, которые выделяют известные методисты (Е. Н. Соловова, Сафонова В. В. и др.) — всесторонность, спланированность и систематичность, информативность, приспособленность для определенной цели, аутентичность.

Самоконтроль способствует развитию у учащихся рефлексии, что позволяет им привнести свое осмысленное

представление о собственном учении в процесс контроля и оценки. Это усиливает у них ощущение принадлежности им их работы и увеличивает возможности установления диалога между учащимися и преподавателями по поводу целей учебного курса и успеваемости.

Европейский языковой портфель, таким образом, является своего рода «зеркалом» процесса изучения иностранного языка. В нем посредством рефлексивной самооценки учащихся отражаются основные компоненты этого

процесса, что способствует созданию условий для развития их учебной компетенции и автономии [5].

Идея Европейского языкового портфеля позволяет сделать учебный процесс в первую очередь личностно-ориентированным, активизировать познавательную деятельность студента, научить его работать автономно и самостоятельно оценивать, контролировать свои достижения в области изучения иностранного языка.

Литература:

1. Лабазина Л. Н. Европейский языковой портфель — средство оценки и самооценки знаний учащихся по иностранным языкам // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 2 (35).
2. Мирошникова О. Х. Формирование профессионально-языковых компетенций в системе естественнонаучного образования на основе технологии языкового портфеля: автореф. дисс. ... канд. педагог. наук/О. Х. Мирошникова. Ростов-на-Дону, 2008.
3. Ирисханова К. М., Стрелкова Г. В. «Языковой портфель» для нефилологов как средство развития автономии студента // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам. Вестник МГЛУ. Вып. 461. М., 2001.
4. Сафонова В. В. «Языковой портфель» в России: личностнообразующий потенциал // Современные проблемы языкового образования: научно-методический сборник. В 2 ч. Ч. 2. — М.:Еврошкола, 2001. С. 8–17.
5. Федорова Л. А. Языковой портфель ученика как вариант индивидуализированной оценки социальной и лингвистической компетенции учащихся/Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: <http://festival.1september.ru/articles/591517/>[Электр. ресурс]

Формирование ИКТ-компетенции учащихся на уроках биологии

Лыкова Ирина Владимировна, учитель биологии, магистрант

Институт кадрового развития и менеджмента Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: ИКТ-компетенции, информационно-коммуникационные технологий (ИКТ), активные методы обучения.

В современном обществе, исходя из стандартов второго поколения, ИКТ-компетенцией должны обладать все учащиеся школы. Большинство педагогов до сих пор считают, что данную компетенцию должен и может сформировать только учитель информатики. Так ли это на самом деле?

Как же трактует ИКТ-компетенцию учащихся ФГОС? ИКТ-компетентность — это способность учащихся использовать информационные и коммуникационные технологии для доступа к информации, для ее поиска, организации, обработки, оценки, а также для продуцирования и передачи/распространения, которая достаточна для того, чтобы успешно жить и трудиться в условиях информационного общества.

В III разделе ФГОС «Требования к структуре основной образовательной программы основного общего образования» прописано, что программа развития универсальных учебных действий (программа формирования общеучебных умений и навыков) на ступени ос-

новного общего образования должна быть направлена на формирование и развитие компетенции обучающихся в области использования информационно-коммуникационных технологий на уровне общего пользования, включая владение информационно-коммуникационными технологиями, поиском, построением и передачей информации, презентацией выполненных работ, основами информационной безопасности, умением безопасного использования средств информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) и сети Интернет [3, с. 30].

Таким образом получается, что отвечает за формирование ИКТ-компетенции не только учитель информатики, но и все остальные педагоги, работающие в школе.

Поэтому я в своей работе, по формированию ИКТ-компетенции учащихся на уроках биологии, выделила несколько достаточно эффективных средств (опираясь на работы Погодиной И. А., кандидата педагогических наук) [2, с. 60]:

1) компетентностная интерпретация содержания образования и его результатов;

2) применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе курса «Биология», проектирование уроков на основе ИКТ;

3) использование активных методов обучения на уроках биологии;

Остановимся подробнее на последних двух пунктах.

Применение информационно-коммуникационных технологий на уроках биологии позволяют максимально индивидуализировать обучение, создают все необходимые условия для самостоятельной работы учащихся, повышают мотивацию к изучаемому предмету, способствуют выработке самооценки у обучаемых, тем самым создают достаточно комфортную для ребенка среду обучения [1, с. 72]. Чаще всего в рамках своих уроков использую:

— мультимедийные презентации (подготовленные мной или учащимися) — все чаще используем для составления презентаций сервис Prezi, ведь при его помощи получаются удивительные, динамичные, «летающие» презентации;

— использование образовательных порталов в сети Интернет для поиска информации необходимой

к уроку (как самим педагогам, так и учащимися по заданной тематике);

— участие в *интернет олимпиадах* по биологии;

— подготовка и организация научно-исследовательской и проектной деятельности учащихся (например, используя обучающую площадку;

— использование ИКТ технологий во внеклассной и внеурочной деятельности по биологии;

— работа с интернет-технологиями на основе сервисов Web 2.0 (создание фотоальбомов по определенной тематике в Panoramio, составление опорных схем или интеллект карт в MindMeister, работа по созданию интерактивных плакатов в Glogster, размещение познавательной информации в блог учителя, создание мини-сайтов учащимися по определенной тематике, участие) [3, с. 28].

— работа с ЭОРаи и ЦОРаи по биологии и т. д.

Использование активных методов обучения на уроках биологии подразумевает, прежде всего, увеличение познавательной активности учащихся, усиление их интереса и мотивации, развитие способности к самостоятельному обучению.

Чаще всего на своих уроках я применяю следующие методы активного обучения:

Таблица 1. Методы активного обучения на уроках биологии в средней школе

Метод	Характеристика	Пример использования
Метод проектов	Это совокупность приёмов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной задачи — решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта.	Исследовательская работа «Влияние фитонцидов растений на рост и размножение плесневых грибов», «Воздействие антисептиков на микроорганизмы», «Польза или вред газированных напитков» и т. д.
Мозговой штурм	Является элементом технологии развития критического мышления. Происходит в небольших группах и направлен на генерацию большего количества идей. Ни одна идея не должна быть отвергнута.	Урок в 7 классе по теме Класс Пресмыкающиеся, мозговой штурм по теме «Гипотезы вымирания динозавров».
Баскет-метод	Во время урока происходит имитация какой — либо ситуации.	Например, в 6 классе, при изучении темы «Многообразие растений и животных», ученику предлагается выступить в роли экскурсовода по «музею Природы» или при изучении темы «Система кровообращения, в 8 классе, учащимся предлагается «стать врачом — кардиологом» и исследовать проблему «Влияния алкоголя и табака на работу сердца».
Тренинги	Практическая отработка каких-либо навыков по определенной теме.	Тренинги в 8 классе: «Оказания первой медицинской помощи при переломе», «Оказание первой медицинской помощи при кровотечении» и т. д.
Деловые игры	Метод организации активной работы учащихся, направленный на выработку определенных рецептов эффективной учебной деятельности. Как правило используется на уроках в 9–11 классах.	11 класс, деловая игра «Современные проблемы экологии Свердловской области», «Человек. Природа. Земля», «Генетика и медицина» и т. д.

Таким образом, развитию ИКТ-компетенции учащихся должны способствовать все педагоги школы. Наиболее эффективными средствами по формиро-

ванию этих компетенций, на мой взгляд. Являются активные методы обучения и применение ИКТ технологий на уроках.

Литература:

1. Информационные и коммуникационные технологии в образовании («ИТО — Екатеринбург — 2011»): мат. V Международной науч.-практ. конф., проводимой в рамках Международного конгресса конференций «Информационные технологии в образовании», 12–13 мая 2011 г./Минобрнауки России, Правительство Свердл. обл., ГБОУ ДПО СО «ИРО», Киевский обл. ин-т последиплом. образования пед. кадров, АНО «Информационные технологии в образовании»; отв. ред. вып. Л. И. Долинер. — Екатеринбург: [ИРО], 2011. — 540 с.
2. Погодина И. А. Информационно-коммуникационная компетенция учащихся: проблемы и модель формирования // Открытое и дистанционное образование. 2009. — № 4 (36). — С. 58–63.
3. Шпарута Н. В. Современные сервисы Интернет в педагогической практике (Web 2.0): учебно-методические материалы для слушателей образовательной программы/Н. В. Шпарута, И. А. Волкова, Н. Ю. Сероштанова; ГБОУ ДПО СО «Ин-т развития образования», Каф. информационных технологий в образовании. — Екатеринбург: ИРО, 2012. — 117 с. — Библиогр.: с. 117 (16 назв.).
4. Федеральный государственный образовательный стандарт. — <http://standart.edu.ru/>

О необходимости системного подхода к профилактике социальных отклонений у подростков и молодёжи

Макарова Людмила Павловна, доктор медицинских наук, профессор;
 Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент;
 Бахтин Юрий Константинович, кандидат медицинских наук, доцент;
 Соловьёв Александр Владимирович, профессор
 Российский государственный университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье показано, что различные социальные отклонения у подростков и молодёжи (наркомания, алкоголизм, курение и др.), характеризующиеся нарушениями в их поведении, имеют одинаковые факторы риска, единые механизмы и нередко сочетаются у одного и того же человека. Поэтому возможно осуществление неспецифических, универсальных методов первичной профилактики, то есть предупреждение одновременно всех психосоциальных расстройств на донологическом уровне (на этапе предболезни). Рассмотрены методологические затруднения при организации и анализе результатов научных исследований, а также современные подходы к обоснованию профилактических концепций.

Ключевые слова: социальные отклонения, профилактика первичная, системный подход, подростки, молодёжь, школьники, девиантное поведение, методология, предболезнь, здоровье, здоровый образ жизни.

About the need for systemic approach to prevention of social deviance of teenagers and youth

L. P. Makarova, M. S. Matusevich, Y. K. Bahtin, A. V. Solovyov
 Herzen State Pedagogical University of Russia
 Russia, Saint-Petersburg

The article shows that different social deviances of adolescents and youth (drug addiction, alcoholism, smoking, etc.), characterized by their behavioral disorders, have the same risk factors and common mechanisms and they are often combined in one person. Therefore it is possible to carry out non-specific, universal methods of primary prevention, that is warning of all psychosocial disorders at the same time at pre-morbid level (at the stage of pre-existing disease). The article describes the methodological difficulties in organizing and analyzing the results of scientific research, as well as modern approaches to justifying preventive concepts.

Key words: social deviances, primary prevention, systematic approach, adolescents, youth, schoolchildren, deviant behavior, methodology, pre-disease, health, healthy lifestyle.

Профилактика социальных отклонений, в том числе наркомании, алкоголизма, курения и др. (превентология) в настоящее время является актуальной проблемой, к которой обращено внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. В связи с высокой коморбидностью (сочетанием) форм девиантного поведения,

всё чаще в литературе появляется употребление термина «общий девиантный синдром», под которым понимается преморбидное (предболезненное) состояние с наличием различных клинических форм поведенческих расстройств [1, 9]. Такой подход позволяет говорить о неспецифичности, универсальности методов первичной профилактики, то есть предупреждения психосоциальных расстройств на донозологическом уровне, то есть этапе предболезни.

Междисциплинарный характер профилактических задач обуславливает присутствие в научной литературе различных аспектов рассмотрения концептуальных и методологических оснований превенции. В то же время накопленный теоретический и фактический материал, оставаясь узко дисциплинарным (медицинским, психологическим, юридическим, экономическим, социологическим, педагогическим), затрудняет осуществление профилактики в практическом плане [2, 3, 6, 8].

Даже в рамках одного направления имеются сложности, среди которых весьма существенными оказываются проблемы методологические. Так, наиболее распространённой схемой организации научных исследований психологических аспектов наркомании является обследование актуальных наркоманов и интерпретация полученных результатов как возможных причин наркотизации. При этом последствия употребления наркотиков часто рассматриваются как его причины [6, 7]. Вполне очевидно, что эти данные не дают возможности говорить о причинах начала использования наркотиков; достоверные результаты могут быть получены лишь при лонгитудинальных исследованиях на большой выборке, с учётом динамических особенностей взаимодействия личности и социальной среды.

Анализ этиологических теорий психосоциальных расстройств, в том числе наркозависимости, выявляет их неоднородность и противоречивость. К другим причинам неудовлетворительной эффективности профилактических программ относят: недостаток теоретически обоснованных моделей, отсутствие необходимого числа апробированных техник, разночтения в определении объекта воздействия, междисциплинарную и межведомственную разобщённость, расплывчатость зон компетентности и ответственности специалистов, работающих в этой области.

Современные подходы к обоснованию профилактических концепций, как правило, опираются на патогенетические основания, то есть рассматривают эти вопросы с точки зрения механизмов развития заболевания. Условия усвоения индивидом факторов устойчивости к влиянию внешних и внутренних неблагоприятных воздействий, причин поддержания и развития здоровья изучены мало, так как недостаточно экспериментальных данных для доказательств строго научного обоснования саногенетического подхода (с точки зрения здоровья) к формированию профилактических программ. Однако именно саногенетический аспект превенции признаётся

более перспективным и более универсальным, чем патогенетические теории [1, 6, 9].

Дальнейшее эффективное развитие превентивных концепций возможно при объединении усилий специалистов смежных областей. Решение таких практических задач, находящихся на стыке научных дисциплин, требуют применения системного подхода, методологии системного анализа. Лишь в единичных работах [1] приводятся модели теоретического рассмотрения и практической реализации превенции в русле синтеза патогенеза и саногенеза, разработанные с позиций системной организации. Авторы на основании тщательного изучения школьной среды предлагают комплексную трехуровневую динамическую модель системы профилактики девиантного поведения школьников (с использованием универсальной концепции развития личности «Цветок потенциалов»), которая содержит принципы построения системной профилактики от диагностики до возможных путей её решения.

Реализация программ профилактики требует создания специальной среды как у школьников, так и у студентов, магистров [4, 5, 10]. Образовательная профилактическая среда может конструироваться на основе антропологического подхода при интеграции содержания образования относительно понятия «здоровье» как комплексной личностной характеристики, что позволяет редуцировать содержание профилактического образования на принятие учащимися здорового стиля жизни. В контексте профилактики наркозависимости это означает отказ от употребления наркотиков. Данная установка может формироваться в комплексе организуемых педагогическими средствами ситуаций. Проявление данной установки может выразиться:

- в представлении о несовместимости употребления наркотиков со здоровым стилем жизни;
- в отрицательном отношении к употреблению наркотиков;
- в умении противостоять предложению пробы наркотиков.

Профилактика наркомании школьников должна быть направлена на формирование установки личности на избегание первичного приема наркотиков. Решение данной задачи возможно образовательными методами, которые являются основой для построения эффективных стратегий профилактики школьников.

Общими принципами проектирования образовательных программ могут быть:

- 1) направленность программ на мишени профилактики;
- 2) нацеленность их на формирование здорового стиля жизни и развитие навыков в решении жизненно важных проблем;
- 3) коммуникативность, что означает необходимость построения образовательных программ на различных диалогических моделях, предполагающих доверительные взаимоотношения и групповое воздействие;

4) адаптивность программ (адаптация к особенностям сообщества, класса, группы);

5) «личностный» характер программ, ориентация на приобретение обучающимися «опыта здорового стиля жизни», опора на технологии «структурного учения», которые проектируются по следующей дидактической цепочке: восприятие информации — ее обсуждение — размышление — принятие установки ценности здоровья — свободный осознанный выбор поведения в жизненных ситуациях;

6) направленность стратегий профилактики на усиление позитивных ресурсов личности.

Таким образом, наметилась чрезвычайно перспективная, на наш взгляд, тенденция междисциплинарного, системного подхода к организации и проведению профилактики наркомании, а также к созданию новой методологии, основанной на принципах системности и конструктивного альтернативизма.

Современная превентология, главная цель которой — здоровый образ жизни, актуализирует сложное, системное представление о здоровье, включающее различные аспекты (компоненты) его, в том числе физическое, психическое и духовное (моральное, нравственное) здоровье. Последние два объединяются некоторыми авторами в понятие «душевное здоровье», представляющее по своей природе культурно-исторический феномен. Поэтому в подходе к первичной профилактике с позиций системного представления о здоровье приоритетное значение приобретает идеологическая составляющая и в особенности психогигиеническая функция культуры». Деструктивные, связанные с запугиванием, методы профилактики заменяются на конструктивные, направленные не на изменение или разрушение социальных установок, а на формирование таких установок и смысловой ориентации личности, при которых психоактивные вещества не являются ценностью.

Литература:

1. Ананьев В. А., Малыгина Я. В., Васильев М. А. Концептуальные основы системной профилактики девиантного поведения: Монография. — СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. — 171 с.
2. Бахтин Ю. К., Соломин В. П., Макарова Л. П., Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. 2012. № 6. — с. 372–374.
3. Буйнов Л. Г., Соломин В. П., Станкевич П. В. Способ оптимизации интеллектуальной деятельности обучающихся: Патент на изобретение RUS 2489179 от 14.05.2012.
4. Макарова Л. П., Буйнов Л. Г., Пазыркина М. В. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. — С. 242.
5. Макарова Л. П., Соловьев А. В., Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый. 2013. № 12. — С. 494–496.
6. Макарова Л. П. Методологические основы превентологии (профилактики социальных отклонений) // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. — с. 44–54.
7. Матусевич М. С. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде (на примере муниципального образования): Автореф. дисс. канд. пед. наук. С-Пб, 2009. — 20 с.
8. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. — С. 90–96.
9. Соломин В. П., Макарова Л. П. О необходимости системного подхода к превентологии // Профилактическая и клиническая медицина. 2011. № 3. — с. 484–485.
10. Станкевич П. В., Макарова Л. П., Матусевич М. С. Стратегия подготовки магистров по превентологии (профилактике социальных отклонений) // Молодой ученый. 2013. № 10. — с. 534–536.

Валеологические основы здоровьесберегающей педагогики и превентологии (профилактики социальных отклонений)

Макарова Людмила Павловна, доктор медицинских наук, профессор;
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент;
Бахтин Юрий Константинович, кандидат медицинских наук, доцент;
Соловьёв Александр Владимирович, профессор
Российский государственный университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В статье показано, что в основе здоровьесберегающей педагогики и превентологии лежит междисциплинарное учение о здоровье, здоровом образе жизни — валеология, которая рассматривается как системообразующий фактор в изучении и формировании здоровья человека. При этом важная роль отводится подготовке педагогов по вопросам охраны здоровья обучающихся и профилактики наркозависимости. Приведены концептуальные основы и принципы здоровьесберегающей педагогики, классификация технологий здоровьесбережения.

Ключевые слова: валеология, здоровье, здоровый образ жизни, здоровьесберегающая педагогика, здоровьесберегающие технологии, превентология, профилактика социальных отклонений, девиантное поведение, школьники, студенты, магистры.

Valeological basics of health-pedagogy and preventology (prevention of social deviances)

L. P. Makarova, M. S. Matusevich, Y. K. Bahtin, A. V. Solovyov
Herzen State Pedagogical University of Russia
Russia, Saint-Petersburg

The article shows the valeology, interdisciplinary teaching about health, healthy lifestyle is the basis of health-pedagogy and preventology, it is regarded as a system factor in the study of the human health and its formation. Herewith important role is given for training of teachers on health of students and drug prevention. Conceptual foundations and principles of health-pedagogy, classification of healthsafing technologies are given.

Key words: valeology, health, healthy lifestyle, healthy-pedagogy, healthsafing technologies, preventology, prevention of social deviances, deviant behavior, schoolers, students, magisters.

В последние годы у нас в стране и во всем мире наблюдается значительный рост потребления наркотиков и других психоактивных веществ, приводящий к различным нарушениям здоровья и поведения, которые являются причиной многих видов социального, медицинского и экономического ущерба. Отмечается негативная динамика состояния здоровья всего населения, особенно учащейся молодежи. Вызывает тревогу состояние нервно-психического здоровья обучающихся, которое в значительной степени связано с особенностями организации учебной деятельности и характером взаимодействия с педагогом [6].

Вполне обоснованным является повышение роли системы образования в решении вопросов формирования, сохранения и укрепления здоровья детей, подростков и молодежи, учитывая, что, по данным Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека на 50–55% зависит от его образа жизни [5].

Необходимость углубленного осмысления наметившихся негативных явлений, разработки научных психогигиенических и организационно-методических рекомендаций и, в конечном итоге, новых подходов к изучению

здоровья и формированию здорового образа жизни требует подготовки соответствующих специалистов, а также обучения педагогов любой специальности вопросам охраны здоровья детей и подростков, начиная с дошкольного возраста [1, 7].

Научной базой для этого является валеология — междисциплинарное учение о здоровье, здоровом образе жизни. Термин «валеология» происходит от двух слов: латинского «valeo» — здравствую, «valere» — здравствовать, быть здоровым и греческого «logos» — наука, учение. То есть валеология — это учение о закономерностях формирования, способах оценки, сохранения и укрепления здоровья.

Валеология ранее была утверждена как учебная дисциплина, являлась предметом изучения в общеобразовательных учреждениях (в школе, в вузе и др.), однако как наука не утверждена по ряду причин объективного и субъективного характера. Неоднозначно отношение к валеологии: многие ученые и практики ее поддерживают, но ряд исследователей, а также некоторые представители церкви выступают против валеологии. В частности, валеологию компрометирует нередко неправильно

проводимое половое воспитание младших школьников, а также проникновение в эту сферу целителей не очень высокого уровня образования и эффективности деятельности. И самое главное — у валеологии отсутствуют некоторые атрибутивные признаки науки.

В настоящее время валеология находится на этапе своего становления и в основном опирается на опыт и достижения других наук, главным образом медико-биологических, психолого-педагогических [2, 4, 8], социальных. В последующем валеология могла бы стать интегральной наукой, т. е. не только включать, систематизировать и обобщать все, имеющие отношение к здоровью данные, но и способствовать появлению нового знания на стыке различных ее научных направлений.

Валеология рассматривается нами в качестве системообразующего фактора в изучении и формировании здоровья, она является результатом, целью, а другие науки — средством достижения здоровья [3].

На наш взгляд, основными аспектами валеологии являются медико-биологические, педагогические, психологические, социально-экономические, философские и т. д.

По мнению И. И. Брехмана, одного из основоположников валеологии, имеются все основания для выделения валеологии в качестве самостоятельной науки: есть метод — диагностика количества и качества здоровья; есть средства (психологические, педагогические, гигиенические) и социальный заказ — здоровье.

В школе необходимо ввести *валеологическое сопровождение образовательного процесса*, под которым понимается система взаимодействия субъектов образовательного процесса по формированию, сохранению и укреплению здоровья школьников, учителей. Системообразующим фактором валеологического взаимодействия будет выступать мотивационная заинтересованность и компетентность педагогов, психолога, врача, учащихся в формировании здорового образа жизни. Система взаимодействия включает: разработку мер по координации усилий педагогов и медицинских работников, направленных на сохранение и укрепление здоровья учащихся, определение уровней состояния здоровья учащихся и их взаимосвязи с объемами учебной нагрузки, разработку валеологически обоснованных инновационных технологий обучения и их внедрение и т. п. Такая система станет гарантом прав сохранения здоровья школьника и учителя.

В последние годы в нашей стране перестройка образования проводится в интересах охраны здоровья обучающихся. В сложившейся ситуации здоровьесберегающая направленность проводимой модернизации образования сближает профессиональные интересы медиков, педагогов, психологов и обуславливает более широкое использование термина «Здоровьесберегающая педагогика» [3].

Здоровьесберегающая педагогика не является альтернативой всем другим педагогическим системам и подходам (педагогического сотрудничества, личност-

но-ориентированной педагогике и др.). Ее главной отличительной особенностью является приоритет здоровья, то есть грамотная забота о здоровье как обязательном условии образовательного процесса. Это определяет необходимость последовательного формирования организационно — педагогических условий — *здоровьесберегающего пространства*, в котором все педагоги, специалисты, обучающиеся и их родители согласованно решают общие задачи, связанные с заботой о здоровье, и принимают на себя ответственность за результаты.

Благодаря этому обеспечивается не только защита здоровья от неблагоприятных воздействий, но и развитие и укрепление здоровья всех участников образовательного процесса, формирование у них культуры здоровья.

Принципы здоровьесберегающей педагогики:

- качественный мониторинг состояния здоровья;
- представление о здоровье в соответствии с определением ВОЗ;
- непрерывность и преемственность;
- субъект-субъектное взаимодействие;
- соответствие содержания и организации образования возрастным особенностям;
- комплексный междисциплинарный подход;
- гармоничное сочетание обучающих, воспитывающих и развивающих педагогических воздействий;
- приоритет позитивных воздействий и активных методов обучения;
- сочетание охранительной и тренирующей стратегий;
- формирование ответственности за свое здоровье.

Классификация здоровьесберегающих технологий в зависимости от подходов к охране здоровья и, соответственно, от методов и форм работы:

- медико-гигиенические здоровьесберегающие технологии;
- физкультурно-оздоровительные здоровьесберегающие технологии;
- экологические здоровьесберегающие технологии;
- технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности;
- здоровьесберегающие образовательные технологии:
- организационно-педагогические;
- психолого-педагогические;
- учебно-воспитательные.

Здоровьесберегающая оздоровительная технология — качественная характеристика любой гуманитарной образовательной технологии, ее «сертификат безопасности» для здоровья, это совокупность принципов, приемов, методов работы, которые дополняют задачами здоровьесбережения традиционные технологии обучения, воспитания, развития. Любая педагогическая технология должна быть здоровьесберегающей.

Здоровьесберегающая педагогика должна обеспечить высокий уровень образования при сохранении и укреплении здоровья всех участников образовательного процесса.

Одной из важнейших задач на данном этапе является укрепление «авторитета» здоровья как общечеловеческой ценности и прежде всего — в мировоззрении детей и подростков.

Очевидно, что для решения этой задачи необходима разработка адекватных по значимости и уровню эффективности сохранения здоровья проектов медико-педагогического и медико-психологического взаимодействия в образовательных учреждениях, подготовка для этих целей соответствующих специалистов, а также обучение педагогов, психологов и представителей других специальностей, осуществляющих свою деятельность в системе отношений «человек — человек», вопросам охраны здоровья обучающихся.

В частности, возникает необходимость подготовки компетентных специалистов по превентологии (профилактике социальных отклонений), имеющих теоретическую, научно-методическую и практическую подготовку по данной проблеме, что возможно осуществлять в частности в магистратуре [9]. Такая образовательная программа профессиональной подготовки магистранта чрезвычайно актуальна и постоянно востребована на рынке образовательных услуг. Она должна включать изучение теоретических основ сохранения здоровья, получение

представлений о различных формах и единых механизмах формирования зависимости, систематизацию факторов риска развития социальных отклонений, а также усвоение системы знаний и умений по организации и методике проведения профилактической работы в образовательной среде.

Таким образом, теоретико-методологической основой здоровьесберегающей педагогики и превентологии (профилактики социальных отклонений) является валеология — междисциплинарное учение о здоровье, здоровом образе жизни.

Изучение валеологии в педагогическом вузе предполагает формирование у педагогов идеологии «здоровья», освоение методов оценки здоровья; овладение практическими навыками формирования мотивации здорового образа жизни и воспитания детей, подростков и молодежи в условиях семьи и образовательного учреждения. Целью изучения валеологии является максимальная реализация унаследованных механизмов и резервов жизнедеятельности человека, поддержание на высоком уровне возможностей его адаптации к условиям внутренней и внешней среды, а также формирование отношения к здоровью как к важнейшей человеческой ценности.

Литература:

1. Бахтин Ю. К., Соломин В. П., Макарова Л. П., Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. 2012. № 6. — с. 372–374.
2. Буйнов Л. Г., Соломин В. П., Станкевич П. В. Способ оптимизации интеллектуальной деятельности обучающихся: Патент на изобретение RUS 2489179 от 14.05.2012.
3. Макарова Л. П. Методологические основы превентологии (профилактики социальных отклонений) // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. — с. 44–54.
4. Матусевич М. С. Методические основы построения программ снижения риска наркотизации в молодежной среде (на примере муниципального образования): Автореф. дисс. канд. пед. наук. С-Пб, 2009. — 20 с.
5. Макарова Л. П., Буйнов Л. Г., Пазыркина М. В. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. — С. 242.
6. Макарова Л. П., Соловьев А. В., Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников. // Молодой ученый. 2013. № 12. — С. 494–496
7. Макарова Л. П., Плахов Н. Н., Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Инновационные методы оздоровления детей в дошкольном образовательном учреждении // Молодой ученый. 2012. № 2. — С. 286–289.
8. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. — С. 90–96.
9. Станкевич П. В., Макарова Л. П., Матусевич М. С. Стратегия подготовки магистров по превентологии (профилактике социальных отклонений) // Молодой ученый. 2013. № 10. — с. 534–536.

Взаимодействие учебного заведения и работодателя в период прохождения студентами практики: пути совершенствования

Макимова Ольга Александровна, преподаватель
 Филиал Мурманского кооперативного техникума (г. Снежногорск)

Студенты учебного заведения ежегодно проходят практику по профилю специальности на предприятиях и в организациях своего города.

Организации и предприятия, на которых студенты проходят технологическую и квалификационную практики должны стать социальными партнерами учебного заведения.

Практика для студентов, безусловно, является очень важной частью процесса обучения, и это, пожалуй, единственная возможность проявить свои знания в реальных условиях производства. Поэтому не следует лишать возможности студентов, что называется, «потрогать это все руками». Для мотивации студентов необходимо предоставить им возможность не просто провести практику в условиях реального производства, а как можно лучше учесть, так сказать, вкусы каждого.

Для студента практика ни как не может быть рутинной и скучной работой или просто отметкой в журнале о прибытии, это, несомненно, повлияет на отношение человека к работе в дальнейшем, здесь важно, чтобы практика представляла собой площадку исследования будущей жизни человека работающего, и, что еще более важно, исследования нюансов и тонкостей своей профессии.

Преподаватель должен следить за процессом прохождения практики студентами и обговаривать различные ее тонкости с руководителями практики от предприятия, так возможно разработать совместный план участия практиканта в прохождении практики, чтобы она охватила весь спектр теории, которую студент получил в процессе обучения, и предоставила возможность принятия реальных практических решений на предприятии.

Преподаватель и руководитель практики от предприятия могут придумывать производственные задачи для практиканта и давать ему их в явном виде как задания, либо же имитировать необходимость производства в выполнении студентом этих заданий.

С целью повышения качества организации и прохождения практики, необходимо проводить анкетирование студентов. Следует разработать анкету как до прохождения практики — вопросы, относительно ожиданий будущего практиканта, а затем — по итогам практики.

По итогам практики по профилю специальности рекомендуется проводить научно-практические конференции. Студенты-выпускники выступают с подготовленными докладами, в которых делятся производственным опытом, передают пожелания и наказы студентам 1 и 2 курсов. Выступления студентов сопровождаются демонстрацией графиков, слайд-шоу и видеороликов.

Следует приглашать на конференции представителей предприятий, где студенты проходили практику. Именно такая организация практики способствует успешному закреплению знаний выпускников на производстве и быстрому карьерному росту.

При опросе студента о выполнении практики, преподаватель должен спрашивать о выполнении реальных производственных задач, об изменении отношения студента к его профессии, о его представлении будущей работы, здесь преподаватель должен подойти как психолог к вопросу будущей профессиональной деятельности обучаемого. Ни для кого не секрет, что уже на протяжении нескольких лет предприятия области испытывают кадровый голод. Однако дефицит специалистов обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, работодатели недостаточно активно заявляют о своей заинтересованности в новых кадрах, а тех, кто заботится о повышении престижности профессий своих предприятий, вообще можно пересчитать по пальцам.

Во-вторых, образовательное учреждение порой не успевают открывать нужные специальности, потребности с каждым годом меняются.

К сожалению, многие работодатели не понимают, что им уже давно надо объединить усилия с учебными заведениями для борьбы с кадровым голодом.

Новые стандарты в образовании предполагают более широкие полномочия учебных заведений. В результате они смогут по своему усмотрению и с учетом требований работодателя формировать до 30% учебной программы. Это соответствует проекту Концепции социально-экономического развития России до 2020 года [1].

Для того, чтобы учебным заведениям было легче отслеживать конъюнктуру рынка труда и принимать решения об открытии новых специальностей, работодателям следует создать собственные объединения по профилю.

Основная проблема молодых специалистов, по мнению работодателей — недостаток опыта работы и связанная с этим нехватка практических знаний.

Многие учебные заведения ориентированы на теоретизированный, академический подход в обучении студентов. Студенческая практика чаще всего является формальной и неэффективной, не дающей представления о том, что ждет выпускника на работе после окончания обучения. При том, что большинство работодателей отмечают довольно высокий уровень общеобразовательной подготовки выпускников, ее приложение в реальной деятельности организации в большинстве случаев оказывается бесполезным.

Недостаточный уровень языковой подготовки — часто становится препятствием для трудоустройства даже у наиболее подготовленных по профессии специалистов.

Нехватка информации о рынке труда, способах поиска работы и построения карьеры — это является одной из основных причин, по которой многие выпускники не могут найти работу по специальности.

Завышенные требования и амбиции не соответствующие уровню подготовки, неспособность оценить свою стоимость на рынке труда.

По мнению работодателей, наиболее значимым для карьеры молодого специалиста является его первое высшее образование.

На одну ступень с базовым образованием работодатель ставит опыт работы, полученный выпускником, как во время обучения, так и после окончания образовательного учреждения.

Для более эффективного прохождения студентами филиала кооперативного техникума практики совместно с работодателями проводятся мастер-классы и консультации со студентами.

Например, ежегодно совместно с центром занятости населения проводится мастер-класс под названием «Идеальный работник». Опытные руководители и специалисты по управлению персоналом рассказывают об ожиданиях и требованиях работодателей к сотрудникам. Целью данного мероприятия является развитие мотивации и готовности студентов к дальнейшей тру-

довой деятельности, знакомство со своей будущей профессией.

Также студентами выпускных групп после прохождения практики проводится свой мастер — класс с говорящим названием «Путь к успеху». Студенты рассказывают о специфике работы своих организаций и предприятий, особенностях и трудностях, с которыми они столкнулись в ходе прохождения практики, дают советы о качествах, знаниях и навыках, требующихся для успешной работы в определенных сферах деятельности.

В ходе проведенной беседы, были сделаны выводы о том, что работодатели считают, что в образовательных

учреждениях дополнительно необходимо следующее: усиление преподавания иностранного (английского) языка; развитие программ стажировок и практики; изучение основ корпоративной культуры; изучение основ организации документооборота; развитие коммуникационных навыков; коррекция самооценки выпускников через возможность получить оценки своих качеств от работодателя и в сравнении с выпускниками других вузов.

Выпускники же считают, что в образовательном учреждении дополнительно необходимо следующее: образовательные программы должны постоянно обновляться с учетом современных требований; увеличение объема стажировок, стажерских программ; возможность выбора дополнительных предметов для изучения.

Литература:

1. Нечаев В.Д., Верьинский А.А. О концепции современного гуманитарного образования // Высшее образование в России. — 2011. — № 3. — с. 14–15.

Вариативный подход к тренировочному процессу как фактор формирования образовательной среды учреждения

Мальгин Валерий Евгеньевич, директор, тренер-преподаватель, аспирант
МБОУДОД ДЮСШ ЗАТО (г. Радужный, Владимирская область)

В статье рассматриваются методы вариативного подхода к построению тренировочного процесса в комплексной спортивной школе и его влияния на формирование образовательной среды учреждения.

Ключевые слова: образовательная среда, вариативный подход, индивидуальные особенности.

В современной педагогике наблюдается тенденция повышенного интереса к образовательной среде образовательных учреждений как к явлению, обладающему определенными нормами и условиями влияющими на развитие ее субъектов. Значительность образовательной среды состоит в том, что все происходящие в ней процессы подвержены системному воздействию, а взаимосвязь субъекта и окружения в конечном итоге может изменить и первого, и второго. Образовательная среда школы — это феномен, обладающий комплексом определенных

психологических характеристик, влияющих на личность как учащегося так и педагога [Лактионова Е.Б. Образовательная среда как условие развития личности ее субъектов].

В «Концепции модернизации российского образования», приоритетном национальном проекте «Образование», национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» перед системой образования стоит задача обеспечить адаптацию личности к жизни в изменяющемся обществе, однако традиционными методами решить

данную задачу не представляется возможным, поэтому возникает необходимость в новых стратегиях образования.

Современная концепция средового подхода в образовании, т. е. способа организации среды и оптимизации ее влияния на личность школьника, заключается в том, что среда целостно воздействует на школьника. Она является источником не только осознаваемой, но и бессознательно усваиваемой информации, причём значение имеет не столько объем информации, сколько ее смысловое содержание. Образовательное содержание учебного предмета, согласно средовому подходу, не передаётся ученикам напрямую, а выращивается у них в ходе учебной деятельности: при изучении образовательных объектов, коллективной коммуникации и трактуется как средство их собственного самопроявления. (Ю. С. Мануйлов, А. В. Хуторской, В. В. Рубцов, В. И. Слободчиков, В. А. Ясвин) [2, с. 6].

Увеличение спектра необходимых возможностей для развития личности ребенка в ходе её жизненного пути обусловило развитие образовательной среды на различных уровнях, в том числе на спортивном занятии, который выступает как образовательное «пространство» для самореализации личности. Пристальное внимание к личностным ресурсам воспитанника в процессе образовательной деятельности, создание условий для выбора способов и содержания образования и воспитания обуславливают развитие образовательной среды тренировочного занятия посредством вариативного подхода к образованию.

Большую роль в реализации вариативного подхода к тренировочному процессу играет применение личностно-ориентированных технологий, успешность которых обуславливается гибким, разноплановым управлением образовательной деятельности каждого воспитанника и овладения умениями взаимодействия, решения проблем и достижения результата. В свою очередь, личностно-ориентированный подход к тренировочному процессу опирается и строится с учетом анализа индивидуальных особенностей юных спортсменов. Под индивидуальными особенностями понимают наличие у спортсмена специфических, свойственных только данному атлету морфофункциональных, двигательных, психологических свойств организма, в совокупности с его социальной принадлежностью, индивидуальной двигательной типологией [1, с. 20].

Понятие индивидуализации является интегральным понятием и включает в себя различные компоненты. Индивидуализированный подход в системе подготовки подразделяется на следующие основные части:

- индивидуализированные средства тренировки;
- индивидуализированные нагрузки при построении тренировочного процесса;
- проблема индивидуализации спортивной одаренности.

Вместе с тем не следует понимать индивидуализированный подход в тренировочном процессе как констатирующую абсолютную величину [4, с. 161].

Вопрос индивидуализации процесса обучения и воспитания в условиях спортивной школы неслучаен, так как каждый тренер-преподаватель заинтересован не только в улучшении качества усвоения и дальнейшей специализации ребенком преподаваемого вида спорта, но и будучи наставником и помощником для обучаемых, он заинтересован в развитии личностных качеств своего воспитанника.

Компонентом развития индивидуализации у воспитанников спортивной школы является наличие спортивно-оздоровительных групп, в которые приходят дети для выявления индивидуальных способностей и развития задатков которые в последствии являются основополагающими для выбора вида спорта и дальнейшей специализации. Контингент таких групп — это дети родителей, которые сами мало занимались спортом и не имеют каких-то определенных целей в спортивном будущем ребенка, но есть и те, которые посредством организованного тренировочного процесса хотят выяснить предрасположенности ребенка, выявить его задатки, определить желания. Важными условиями для достижения результата в работе спортивно-оздоровительных групп является систематическое проведение практических и теоретических занятий, контрольных упражнений и восстановительных мероприятий. Основными проблемами на данном этапе являются:

- недостаточные знания занимающихся о правилах поведения на занятиях;
- нежелание трудиться и слабое физическое развитие;
- неблагоприятное социальное окружение воспитанников вне учебного учреждения;
- отсутствие определенных целей в жизни;
- низкий уровень развития психологических качеств;
- отсутствие или слабая сформированность положительного эффекта после занятий спортом.

Таким образом, тренер-преподаватель в своей деятельности не только выявляет и развивает специфические способности, используя различные формы, приемы и методы, но обеспечивает психолого-педагогическую поддержку направленную на преодоление вышеперечисленных проблем. Диагностика спортивных способностей затрагивает на этом этапе различные уровни структуры двигательной деятельности, мотивационную сферу, характерологические проявления [5, с. 171]. Деятельность тренера-преподавателя спортивно-оздоровительной группы состоит в отслеживании влияния спортивно-образовательного процесса на формирование сознательного, творческого отношения к труду, высокой организованности и требовательности воспитанников к себе. Большую помощь в воспитании молодых спортсменов окажут встречи с известными спортсменами [3, с. 5].

После сдачи контрольно-переводных нормативов принимается решение о переводе воспитанников в группы начальной подготовки определенных видов спорта. Таким

образом можно сказать, что задача по ранней ориентации занимающихся по видам спорта на этапе спортивно-оздоровительной подготовки достигнута. Дальнейшее развитие воспитанников и создание условий для овладения ими спортивными умениями и навыками происходит на следующих этапах спортивной подготовки через организацию вариативного подхода к тренировочному процессу.

Все образовательные процессы носят двусторонний характер: каждому действию педагога соответствует определенная деятельность учеников. Каждый элемент образовательного процесса сопровождается оценкой его результатов, для дальнейшего анализа, поощрения, нака-

зания и коррекции [3, с. 7]. Особенно это касается разбора выполнения контрольных упражнений и участие воспитанников в соревновательной деятельности.

Образовательная среда учреждения дополнительного образования которым является спортивная школа складывается из многих компонентов, но именно через организацию вариативного подхода к процессу спортивно-оздоровительного образования детей происходит эффективное развитие индивидуально-личностных особенностей ребенка. Вариативность в спортивной школе — это возможность использовать различные условия для социализации личности ребенка, конкурентного в каждом возрасте.

Литература:

1. Антонов Ю.С. Индивидуальная направленность тренировочного процесса студентов лыжников-гонщиков на этапе спортивного совершенствования: Автореф. канд. пед. наук — М., 1985. — 20 с.
2. Бодряшкина М.А. Вариативный образовательный процесс как фактор развития образовательной среды урока Автореф. канд. пед. наук — М., 2012. — 25 с.
3. Головихин Е.В. Примерная образовательная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры; учебник для институтов физической культуры — М.: Физическая культура и спорт, 1991. — 543 с.
5. Родионов А.В. Психодиагностика спортивных способностей — М.: ФиС, 1973. — 216 с.

Спецкурс «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа»: сущность, содержание, методическое обеспечение

Мартыненко Светлана Андреевна, аспирант
Донбасский государственный педагогического университет

В современном мире высококвалифицированный специалист представляет собой основу развития экономики государства с одной стороны, и пример гармонического всестороннего обогащения личности в процессе профессионального становления, с другой. Таким образом, главным заданием высшего образования сегодня является формирование основы для развития профессиональной компетентности специалиста. В связи с этим в высших учебных заведениях применяются соответствующие педагогические методы и приемы для развития отдельных составляющих профессиональной компетентности студента, как будущего специалиста в конкретной области социального производства. Но в таком случае у студента практически отсутствует целостная система знаний про структуру, сущность и содержание собственной профессиональной компетентности, так как в процессе обучения у него формируются отдельные профессиональные навыки. Для решения данной проблемы необходимо применение такой методико-дидактической формы организации учебного процесса, как спецкурс.

Таким образом, целью статьи является раскрытие сущности, содержания, методического обеспечения спецкурса «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа».

Выбор именно спецкурса «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа» с целью подготовки высококвалифицированного работника авиационной сферы производства обусловлен:

— широтой использования понятий «компетентность», «компетентный», «компетенция», «профессиональная компетентность», «профессиональные способности», «профессионально важные качества», «профессиональное становление» в современном лексиконе;

— отсутствием, у большинства студентов, четкого понимания содержания данных понятий и разницы между ними;

— необходимостью формирования целостной системы знаний у будущих техников-механиков о выбранной профессии (психологические особенности, профессионально важные умения и качества и т. д.);

— невозможностью сознательного развития собственной профессиональной компетентности без системного знания в этой области.

Значит, преподавание спецкурса «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа» предоставляет возможность для понимания студентами сущности и содержания понятия «профессиональная компетентность», осознания необходимости профессионального саморазвития.

Нормативную основу отмеченного спецкурса составляют учебная программа и рабочая учебная программы, где отображены отрасль использования, нормативные ссылки, тематический план данной выборочной дисциплины. Общий объем часов на дисциплину 38, из них лекции — 14 часов, практические занятия — 12 часов, самостоятельная работа — 14 часов. Тематический план спецкурса приведен в таблице Таблице 1.

Тематическое содержание спецкурса опирается на следующие психолого-педагогические научные подходы к изучению категории «профессиональная компетентность»: личностно-деятельностный (А. Реан, Е. Симанюк, В. Слостенин, А. Маркова, И. Сыромятников, В. Толочек, Н. Кузьмина, В. Бодров, Я. Коломинский

и др.); акмеологический (Е. Богданов, А. Деркач, В. Зазыкин, В. Дюков, Г. Марасанов, Л. Орбан-Лемрик, И. Семенов, А. Сытников и др.); компетентностный (И. Ильин, Л. Алексеев, Н. Шаблигин, Н. Карнаух, Ю. Варданян, М. Ильязова, А. Вербицкий, О. Ларионова, И. Сергеев, Д. Иванов, К. Вианис-Трофименко, Г. Лисовенко, В. Лозовецкая, Л. Лукянова, Л. Козак и др.).

Целью преподавания разработанного спецкурса является формирование целостной системы знаний студентов о сущности, содержании, структуре профессиональной компетентности будущего техника-механика авиационного колледжа.

Ознакомление студентов с содержанием выборочной дисциплины «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа» предназначено для:

- активизации познавательной активности;
- развитию мотивации к добросовестной учебе в авиационном колледже;
- овладения методами рефлексии составляющих профессиональной компетентности будущего техника-механика авиационного колледжа;

Таблица 1

Модуль I. «Сущность и содержание основных понятий современного профессионального мира»	
<i>Лекция 1.</i> Вступление. Цель изучения и задачи спецкурса «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа». Роль спецкурса в подготовке специалистов.	<i>Практическое занятие 1.</i> Профессиональная компетентность и профессиональное становление личности.
<i>Лекция 2.</i> Профессиональная компетентность, как действенный фактор профессионального становления личности.	<i>Практическое занятие 2.</i> Профессиональная компетентность и профессионализм работника.
<i>Лекция 3.</i> Профессиональная компетентность, как основа профессионализма работника.	<i>Практическое занятие 3.</i> Профессиональная компетентность — ведущая компетентность специалиста XXI ст.
<i>Лекция 4.</i> Профессиональная компетентность, как одна из ведущих компетентностей современного человека.	
Модуль II. «Сущность и содержание профессиональной компетентности будущего техника-механика авиационного колледжа»	
<i>Лекция 1.</i> Профессия будущего техника-механика авиационной сферы государственного производства.	<i>Практическое занятие 1.</i> Профессионально важные качества и профессиональные способности будущего техника-механика авиационной сферы государственного производства.
<i>Лекция 2.</i> Психолого-педагогический портрет будущего техника-механика авиационного колледжа.	<i>Практическое занятие 2.</i> Мой психолого-педагогический портрет, как будущего техника-механика авиационного колледжа.
<i>Лекция 3.</i> Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа: сущность, структура, этапы формирования	<i>Практическое занятие 3.</i> Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа.

— обеспечения усвоения основ по составлению психологического портрета личности специалиста авиационной сферы производства;

— формирования навыков постоянного самоконтроля профессиональных умений с целью повышения уровня развития профессиональной компетентности, как основы профессионализма работника;

— воспитания уважения к труду и трудящимся, трудолюбия, ответственности за свои действия;

— развития организаторских и коммуникативных способностей.

Предложенный спецкурс имеет два содержательных модуля: «Сущность и содержание основных понятий современного профессионального мира», «Сущность и содержание профессиональной компетентности будущего техника-механика авиационного колледжа». Следовательно, учебный материал данного спецкурса построен на дедуктивной основе: в процессе познавательной деятельности студенты под руководством преподавателя осознанно проходят путь от общих понятий «профессиональная компетентность», «профессиональное становление», «профессионализм» к специализированным, самостоятельно выделяя их содержательные особенности. Такое логическое движение от «общего» к «частичному» предоставляет возможность будущему технику-механику почувствовать себя творцом собственной профессиональной судьбы, поскольку содержание каждого из понятий «профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа», «профессиональное становление будущего техника-механика авиационного колледжа», «профессионализм будущего техника-механика авиационного колледжа» является частью его творческого умственного труда.

Формы и методы учебной работы, в соответствии со спецификой построения спецкурса подобраны так, чтобы: подчеркнуть ее дедуктивную основу; с каждым занятием усилить познавательную активность студентов; создать атмосферу плодотворного научного труда.

Так, ознакомление будущих техников-механиков с теоретическим материалом первого содержательного блока «Сущность и содержание основных понятий современного профессионального мира», рекомендуется организовать за счет проведения лекций-дискуссий.

Во время лекции-дискуссии преподаватель организует обмен мнениями в процессе изложения логических разделов лекции. Важным моментом таких занятий является обратная связь для проверки усвоения материала студентами. С этой целью будущим техникам-механикам предлагается: изложить информацию своими словами; привести свои примеры; проанализировать содержание исследуемого понятия; выделить общее и отрицательное в содержании отдельных понятий; определить существование взаимовлияния между понятиями, и охарактеризовать его сущность; воспроизвести логическую структуру понятия и схематически ее изобразить; предусмотреть определенные последствия. При необходимости

преподаватель вносит коррективы в ответе студентов, ликвидируя, таким образом, ошибочное восприятие материала. Такой вид работы способствует: повышению концентрации внимания студентов; развитию умственных операций анализа, сравнения, обобщения; формированию позитивной Я-концепции; а также предоставлял возможность преподавателю контролировать понимание студентами учебного материала. В результате такой организации образовательного процесса усвоение материала проходит намного эффективнее, чем при монологическом изложении.

На практических занятиях содержательного блока «Сущность и содержание основных понятий современного профессионального мира» применимы следующие методы обучения: выполнение индивидуальных и групповых заданий; составление ассоциаций к исследуемым понятиям; деловые игры; интерактивный метод «Аквариум».

Например, выполнение индивидуального задания «Мой путь профессионального становления, как будущего техника-механика авиационного колледжа» нацелено на планирование собственного профессионального развития, на основе теоретического анализа содержания нормативно правовых документов (Наказ Міністерства інфраструктури України № 237 «Про затвердження Правил схвалення організацій з підготовки до технічного обслуговування (Part-147)»; Наказ Міністерства інфраструктури України № 238 «Про затвердження Правил видачі свідоцтв персоналу з технічного обслуговування повітряних суден (Part-66)»), которые регламентируют присуждение технику-механику по обслуживанию воздушных судов соответствующих категорий. Отмеченный вид работы помогает будущим техникам-механикам: осознать поэтапность процесса собственного профессионального становления и его сложность при условии отсутствия добросовестной учебы в авиационном колледже; составить план (стратегию), систему целей собственной профессиональной жизни.

Организация деловой игры «Трудоустройство бригады будущих техников-механиков авиационного колледжа» способствует: воссозданию условий приема на работу специалиста на конкурсной основе; осознанию студентами необходимости существования целостной системы профессиональных знаний, как залого удачного трудоустройства по специальности; имитации групповой работы, как основы для будущего бригадного метода выполнения профессиональных действий техником-механиком; мотивации к развитию собственной профессиональной компетентности, как основы для формирования профессионализма.

Выполнение групповых заданий техниками-механиками на практических занятиях содержательного блока «Сущность и содержание основных понятий современного профессионального мира» — основа для развития коммуникативных и организаторских способностей, формирования соответствующих методов и приемов общения в профессиональном коллективе. В процессе групповой

работы студенты анализируют содержание этапов профессионального становления и структуру профессиональной компетентности в общих чертах известных профессий, среди которых и профессия учителя. Включение отмеченной профессии в условия групповых заданий не является случайным, поскольку у студентов учитель ассоциируется с тем, кто объясняет и имеет больше опыта в определенной отрасли знания. Психологическое отношение к учителю проектируется в профессиональном будущем на соответствующие взаимоотношения с бригадиром, который также объясняет и более осведомлен в профессиональных вопросах. Потому с целью исключения конфликтных ситуаций на производстве с руководством будущей техника-механика в процессе детального анализа специфики профессии учителя, осознает ее важность и непрерывную работу над собой учителя нацеленную на усовершенствование учебно-воспитательного процесса.

Изложение теоретического материала второго содержательного блока «Сущность и содержание профессиональной компетентности будущего техника-механика авиационного колледжа» разработанного спецкурса организуется за счет интерактивных лекций-визуализаций. Главными заданиями интерактивной лекции-визуализации являются: погружение техников-механиков в мир будущей профессии через усвоение соответствующей визуальной информации; формирование сознательного отношения к процессу обучения в авиационном колледже, как к источнику обогащения собственной профессиональной компетентности.

Организация данного типа лекции опирается на гармоничное сочетание интерактивных методов обучения («Аквариум», «Большой круг», фронтальная беседа, «мозговой штурм», групповая работа) и метода визуализации, в данном случае можно использовать мультимедийные презентации. Так, после каждого раздела лекции, который сопровождался мультимедийной презентацией, преподаватель организует дискуссию по запланированным вопросам. В этом случае учебный материал четко осознается будущими техниками-механиками за счет активизации зрительной и слуховой памяти, применения логических операций анализа, обобщения, сравнения.

Мультимедийные средства обучения, которые используются на лекциях, позволяют максимально реализовать принцип наглядности путем выведения на экран компьютера фото и иллюстраций, отображающих: отрасли экономики страны, где имеет возможность работать будущий техник-механик; специфику выполнения профессиональных заданий; характеристику составляющих психолого-педагогического портрета отмеченного специалиста;

сущность, содержание и структуру профессиональной компетентности.

Практические занятия второго содержательного блока «Сущность и содержание профессиональной компетентности будущего техника-механика авиационного колледжа» разработанного спецкурса нацелены, прежде всего, на познание себя, рефлексию, осознанный глубокий анализ уровня сформированности собственной профессиональной компетентности, поиск путей повышения качества собственных профессионально важных умений и качеств.

Например, на практическом занятии «Профессионально важные качества и профессиональные способности будущего техника-механика авиационной сферы государственного производства» со студентами рекомендуется провести методики исследования концентрации внимания (Т.И. Пашукова, А.И. Дюпина, Г.В. Д'яконов), диагностики коммуникативных и организаторских способностей (КОС-2) (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов), исследования аналитичности мышления (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов), которые предоставляют возможность охарактеризовать базовые профессионально важные качества и профессиональные способности будущего техника-механика. Самостоятельный анализ результатов отмеченных методик позволяет студенту: начать путь непрерывного самоанализа на протяжении жизни; осознать собственные сильные и слабые стороны, как специалиста определенной отрасли; разработать план по самоусовершенствованию с целью качественного развития профессиональной компетентности.

Таким образом, в статье раскрыты сущность, содержание и методическое обеспечение внедрения в учебный процесс спецкурса «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа».

Обобщая выше изложенное, приходим к выводу, что описанные методы и формы организации изучения учебного материала спецкурса обеспечивают: снятие напряжения студентов в процессе парной и групповой работы; формирование адекватной самооценки и уверенности в своих умственных способностях; образование атмосферы плодотворного сотрудничества во время учебных занятий; развитие навыков самоанализа; направление студентов на путь качественной учебы в авиационном колледже, с целью формирования профессиональной компетентности. Значит, разработанный спецкурс «Профессиональная компетентность будущего техника-механика авиационного колледжа» способствует повышению эффективности развития профессиональной компетентности указанного специалиста в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Литература:

1. Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика. Томск: Томский государственный университет, 2007. 368 с.

2. Борисова И.И., Ливанова Е.Ю. Интерактивные формы и методы обучения в высшей школе. Нижний Новгород, 2011. 65 с.
3. Чуб Е.В. Компетентностный подход в образовании. Современные технологии обучения, ориентированного на действие: методическое пособие. Новосибирск: Изд-во ГЦРО, 2009. 66 с.
4. Цветкова Г.Г. Лекція у вищій школі: теорія і практика: метод. посібник для ад'юнктів, магістрантів, аспірантів, викладачів вищої школи. — Вид. 3-є; перероб. і доп./За аг. ред. В.В. Пашутіна. Донецьк, 2012. 78 с.

Особенности разработки и использования игровых профессионально ориентированных технологий обучения в подготовке будущих менеджеров туризма

Мартынова Наталья Степановна, старший преподаватель
Киевский институт бизнеса и технологий (Украина)

С развитием массового туризма и туристической инфраструктуры в Украине, наблюдается рост спроса на туристические услуги, появление большого числа туристических предприятий, для успешного функционирования которых необходимы профессиональные кадры. Дальнейшее развитие туристического рынка, его интеграция в мировое информационно-коммуникационное пространство, формирует потребность в развитии системы профессиональной подготовки специалистов для индустрии туризма.

Анализ различных отечественных и зарубежных концепций, подходов к подготовке специалистов для туристического рынка, в том числе формального и неформального образования, подтверждает необходимость модернизации профессиональной подготовки управленческих кадров для сферы туризма. Опираясь на передовой педагогический опыт относительно переосмысления роли технологического подхода к обучению, обоснованный И.А. Зязюном [1, с. 22–33], одним из путей решения данной проблемы мы видим в использовании современных технологий обучения в подготовке специалистов новой формации.

Анализ психолого-педагогических исследований (А.А. Бейдык, П.М. Олійник, О.А. Фастовець, В.К. Федорченко, Н.А. Фоменко и др.) дал возможность убедиться в том, что среди разнообразия современных форм и методов профессиональной подготовки специалистов для сферы туризма исследователи выделяют игровые технологии, что объясняется активностью субъектов обучения в самостоятельном овладении знаниями и умениями, а также приобретении профессиональных и личностных качеств в условиях ответственности перед коллективом за полученный в процессе обучения результат.

Научные труды И.А. Квартальнова, Л.И. Поважной, Г.С. Цехмистровой и др. подтверждают актуальность разработки различных подходов к профессиональной подготовке специалистов для сферы туризма, которые бы способствовали приведению формального туристиче-

ского образования в соответствие с реальными требованиями рынка, в частности, с помощью игровых технологий обучения. Однако, среди существующих подходов недостаточно таких, которые бы ориентировались на комплексное применение игровых технологий, не только разработанных с привлечением профессионалов туристического бизнеса, но и с помощью которых студенты, решая реальные проблемы туристического бизнеса вместе с представителями туристических организаций, интегрировались бы в профессиональную среду.

Основываясь на утверждении Л.Б. Лукьяновой относительно роли современного образования взрослых в обществе, в структуре которого ученый рассматривает и неформальное образование [3, с. 11], нами сделан вывод, что именно с помощью игровых технологий обучения, которые используются в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов сферы туризма, можно компенсировать недостатки формального туристического образования и обеспечить баланс компетентности будущих менеджеров туризма и современных требований к этой профессии. Эффект от внедрения таких технологий возрастет, по нашему мнению, при условии развития взаимовыгодного сотрудничества с реальными предприятиями индустрии туризма.

Целью статьи является изучение особенностей подготовки будущих менеджеров туризма, обоснование актуальности использования игровых технологий обучения в подготовке специалистов для туристической сферы, раскрытие сущности понятия «комплекс игровых профессионально ориентированных технологий обучения» и результатов его использования в процессе подготовки будущих менеджеров туризма.

На основе анализа психолого-педагогических, экономических, философских, исторических, социологических исследований нами установлено, что одна из основных проблем, сдерживающих развитие системы туристического образования в Украине, в частности профессиональной подготовки будущих менеджеров туризма — не-

согласованность ее категориального аппарата, которая, в свою очередь, является следствием неопределенности нормативно-правовой базы туризма и туристического образования, а также несовершенство содержания обучения, недостаточный уровень согласованности с будущей профессиональной деятельностью.

Нами выявлено, что формирование личности менеджера по туризму — специалиста-универсала (по определению В. А. Квартальнова [2, с. 233]), который должен обеспечить формирование туристической отрасли страны, как составляющей глобальной индустрии туризма, является одним из важных заданий подготовки будущих менеджеров туризма как одного из направлений системы туристического образования, нуждающегося в совершенствовании содержания и учебно-методического обеспечения, в частности, поиске эффективных форм, методов, средств и технологий обучения, приближающих его к реальной деятельности в условиях современного туристического рынка.

Учитывая особенности содержания различных подходов, научно-теоретических концепций, моделей образования в сфере туризма, сформированных в результате синергии, нами было рассмотрено современное состояние профессиональной подготовки будущих менеджеров туризма в системе высших учебных заведений формального образования — сравнительно нового направления подготовки в структуре туристического образования Украины, который продолжает формироваться, а также отмечены проблемы этого направления, сдерживающие его развитие, в частности: недостаточное количество часов на практическую подготовку; низкая психологическая мотивация студентов в необходимости практической деятельности по избранному профессиональному направлению, начиная с низших уровней; низкий уровень взаимодействия профильных высших учебных заведений с предприятиями индустрии туризма и некоторые другие.

Проведенный нами анализ требований отечественного туристического рынка к подготовке будущих менеджеров туризма подтверждает необходимость исследований состояния развития неформального образования в сфере туризма (как такого, которое более приближено к туристическому рынку) и возможности его влияния на развитие профильного формального образования. Мы сделали вывод о том, что неформальное образование в Украине интенсивно развивается и является эффективным, в частности, за счет внедрения игровых профессионально направленных технологий обучения, а также распространения практики социального взаимодействия и сотрудничества с профессиональной средой, что и актуализирует необходимость изучения ведущего отечественного и мирового опыта использования игровых технологий в подготовке будущих менеджеров туризма в формальном и неформальном образовании с целью выявления наиболее прогрессивных методов и форм обучения этих специалистов. В этой связи, в процессе исследований мы обратили внимание на динамику развития

неформального образования в сфере туризма в России. Развитие рынка образовательных услуг в этом направлении определяет корпоративное обучение, что подтверждается научными исследованиями Б. В. Балакирева, С. И. Инюшкина, Т. С. Новиковой и др.

Исследуя пути повышения эффективности процесса обучения специалистов для туристической сферы, в частности будущих менеджеров туризма, и близких к туризму сфер деятельности, а также рассматривая разные виды обучения (акцент сделан на дисциплинах цикла профессиональной подготовки), отечественные и зарубежные ученые и преподаватели-практики отдают предпочтение имитационному или игровому обучению, в основу которого положено решение ситуаций будущей профессиональной деятельности и заданий проблемного характера. Важно отметить, что в результате анализа различных аспектов профессиональной подготовки будущих специалистов сферы туризма наряду с игровыми технологиями, выявлено применение таких видов обучения как: личностно-ориентированного, профессионально-ориентированного, проблемного, развивающего, проектного и др. Также наблюдается процесс накопления опыта профессиональной подготовки с применением игровых технологий по региональным особенностям (передовой опыт профильных отечественных высших учебных заведений) в условиях учебных лабораторий, учебно-производственных фирм, виртуальных и реальных предприятий, в сотрудничестве с другими учебными заведениями и научными учреждениями.

В то же время, анализ опыта применения игровых технологий обучения в процессе профессиональной подготовки будущих менеджеров туризма в отечественной педагогической практике позволил выделить ряд недостатков. Можно констатировать, что они используются несистемно, имеют слабовыраженный комплексный и межпредметный характер, недостаточно интегрируются между собой, задекларированы как профессионально направленные, но при этом в основном разрабатываются на основе искусственно созданных профессиональных ситуаций, в условиях виртуальных предприятий и без привлечения профессионалов туристического бизнеса к их разработке и участию в них, оценке результатов студентов.

Опыт применения игровых технологий обучения на уровне неформального образования не достаточно представлен в научных исследованиях (нами отмечены исследования российских ученых Б. В. Балакирева, Н. С. Еруковой, И. Ю. Лебедевой и др.), в то время, когда в Украине и в мире развиваются виды образовательной деятельности в неформальном туристическом образовании. Наблюдения за организацией учебной деятельности с использованием игровых технологий в системе неформального образования в сфере туризма в Украине, проведенные нами за период с 2006 г. по 2012 г., показали, что имеет место: применение только реальных примеров из повседневной профессиональной деятельности

и соответственно решение реальных заданий, которые формулируются участниками занятий из собственного опыта, с акцентом на окончательное решение проблемы, а не на ее анализ (в виде альтернатив, вариантов, алгоритмов решений, конечных решений и т.д.), наглядная демонстрация, материализация проблемы, ситуации и их решения, обязательное обсуждение и обнародование результатов, применения элементов театрализации и вхождение в материальные и нематериальные образы, обучение нестандартному поведению, поощрение проявления творчества.

Все это позволило убедиться в том, что именно с помощью игрового обучения, которое используется в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов сферы туризма является возможным достижение высокого уровня подготовки будущих менеджеров туризма в системе высшего образования, соответствующего требованиям быстроразвивающегося туристического бизнеса.

С этой целью нами был разработан авторский комплекс игровых профессионально ориентированных технологий обучения (КИПОТО), под которым мы понимаем совокупность игровых имитационных форм и методов обучения, в содержании которых единица игры — учебно-производственные задания, которые построены на решении типичных и нетипичных профессиональных проблем, направленных на активизацию и интенсификацию индивидуальной деятельности будущего менеджера туризма и решаются при условии взаимодействия в учебно-производственном коллективе, в который входят: преподаватель ВУЗа, его студенты и представители туристической организации-партнера.

В состав КИПОТО нами включены: учебные и профессиональные тренинги (мастер-классы); разбор и решение типичных и нетипичных ситуаций реальной профессиональной деятельности; игровые модули: имитационный тренинг «Презентация туристического продукта», ролевая игра «Учебный work shop»; учебно-производственные игровые проекты: организационно-деятельностная игра «Организация деятельности отдела маркетинга и рекламы по созданию нового тура», учебно-производственный игровой проект «Рекламная деятельность «под ключ»; учебный рекламный тур, производственная деятельность во время массовых специализированных мероприятий с выполнением должностной роли.

В процессе реализации комплекса эффективность его использования достигается при наличии определенных организационно-педагогических условий, которые, в соответствии с системным подходом, можно классифицировать как внутренние — наличие, функционирование и взаимосвязь всех компонентов подсистемы «способы профессиональной подготовки будущих менеджеров туризма» в системе профессиональной подготовки этих специалистов и внешние — организация учебно-производственной среды в высшем учебном заведении туристического направления и внедрения в процесс подготовки

практики социального партнерства.

Опираясь на результаты исследований современного состояния развития социального партнерства в сфере туризма и туристическом образовании в Украине, проведенных нами, отметим, что в нашей стране пока не создано действенной системы взаимодействия в этих сферах, в первую очередь, из-за недостаточного ее научно-методического обеспечения. Однако мы воспользовались исследованиями российских ученых, которые осуществляются на уровне изучения системы социального партнерства как средства управления профессиональным образованием и рынком труда в сфере туризма. При этом, как правило, одновременно рассматривается вопрос создания и эффективного функционирования разнообразных инновационных образовательных структур, что, в свою очередь, предусматривает создание специальной учебно-производственной среды (С.Н. Додока, Ю.Т. Рукавов, О.О. Харченко, О.Ю. Юр и др.)

Разработанный комплекс игровых профессионально ориентированных технологий обучения был использован в профессиональной подготовке студентов, учащихся по отрасли знаний 0306 «Менеджмент и администрирование», специальности 7.03060101 «Менеджмент организаций и администрирования» (вид деятельности «Менеджмент туристической индустрии»), в процессе изучения дисциплины «Технология туристической индустрии», которая относится к специальным туристическим дисциплинам, и апробирован в: частном высшем учебном заведении «Киевский институт бизнеса и технологий» (КИБИТ), Житомирском филиале КИБИТ, Институте туризма федерации профсоюзов Украины (г. Киев), Национальной академии природоохранного и курортного строительства в г. Симферополь (НАПКС).

Разработанная комплекс позволил обеспечить высокий уровень формирования готовности студентов к выполнению реальных профессиональных заданий туристических организаций, а именно: формирование позитивного отношения к будущей профессиональной деятельности; формирование знаний о типичных и нетипичных профессиональных проблемах, а также формирование умений, навыков выполнения заданий потенциальных работодателей; создание мотивов формирования профессионально важных личностных качеств; формирование самооценки подготовленности к будущей профессиональной деятельности.

Практическая значимость разработанного нами комплекса игровых профессионально ориентированных технологий обучения состоит в возможности внедрять в деятельность реальных туристических предприятий результаты учебно-производственной деятельности студентов, способствуя тем самым интеграции их в профессиональную среду. Так, например, профессиональные решения студентов, принятые в условиях взаимодействия участников учебно-производственного коллектива и их действия, реализованные во время применения игрового модуля «Планирования ассортиментной группы

услуг для туристической фирмы «Пан-Україн» на дисциплине «Технология туристической индустрии» в КИБИТ, были направлены на разработку программы развития ассортимента туристических услуг компании «Пан-Україн» по направлению «ОАЭ». Студентами была сформирован обновленный перечень гостиниц, предложены новые экскурсионные маршруты для включения в существующие программы обслуживания с учетом изменений в потребностях потенциальных потребителей туристических услуг, что дало возможность совершенствованию деятельности туристической организации-партнера вуза.

Таким образом, анализ становления и развития профессиональной подготовки будущих менеджеров туризма в Украине дало нам возможность убедиться в том, что она формировалась как целостность взаимосвязанных между собой элементов, ориентированных на достижение единой цели — подготовки высококвалифицированных управленческих кадров для туристической сферы, а также была как ее (сферы) неотъемлемой частью, так

и национальной системы образования. Учитывая тот факт, что профессиональная подготовка будущих менеджеров туризма, как составляющая туристического образования, продолжает изменяться и в настоящее время, мы сделали вывод о необходимости ее модернизации за счет игровых профессионально ориентированных технологий обучения в соответствии с требованиями современного туристического рынка при условии внедрения практики социального партнерства.

Разработка и использование комплекса игровых профессионально ориентированных технологий обучения как способа профессиональной подготовки будущих менеджеров туризма, будет способствовать формированию профессионального туристического опыта у студентов еще в период подготовки, что обеспечит профессиональную подготовку высококвалифицированных специалистов для туристической сферы, готовых к выполнению профессиональных обязанностей.

Литература:

1. Зязюн І. А. Проективний аналіз технологій педагогічної дії/І. А. Зязюн // Педагогіка і психологія. Вісник АПН України. — 2010. — № 2 (67). — С. 22–33
2. Квартальнов В. А. Биосфера и туризм: Глобальное взаимодействие и экология, география научных исследований территорий туристского назначения, культура мира, системы туристских миграций, педагогика, социология и стратегия управления [В 5 т.]/Т. 4: Образовательное пространство и туристское законотворчество/В. А. Квартальнов. — М.: Наука, 2002. — 367 с.
3. Лук'янова Л. Б. Соціокультурна функція освіти дорослих у сучасному суспільстві/Л. Б. Лук'янова // Вісник Черкаського університету. — 2010. — Випуск 183. Частина І. — С. 6–12

Организация профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент;
Макарова Людмила Павловна, доктор медицинских наук;
Плахов Николай Николаевич, доктор медицинских наук
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: аддиктивное поведение, аддиктивный ритм, пубертат, рефлексия, эмпатия, стрессоустойчивость, эгоцентризм, деперсонализация, я-концепция, интернальный локус, копинг-стратегия.

Современное общество характеризуется кризисными явлениями во многих сферах общественной жизни. Трудные социально-экономические условия в России в значительной мере осложняют реальность. Происходит резкая смена привычных стереотипов, дестабилизация финансового положения и ситуации на рынке труда. Для многих не решена жилищная проблема. Эти и многие другие факторы способствуют потере чувства безопасности у значительной части населения нашей страны. Возникает реальная проблема страха перед действительностью. Этот страх порождает стремление уйти от реальности. В большей степени этому страху подвержены люди

с низкой переносимостью трудностей и низкими адаптационными способностями. В поисках средств защиты от напряжения, дискомфорта, стресса такие люди часто прибегают к стратегиям аддиктивного поведения.

Аддиктивное поведение — одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что начинает управлять его

жизнью. Человек становится беспомощным перед своим пристрастием. Волевые усилия ослабевают и не дают возможности противостоять аддикции.

Выбор аддиктивной стратегии поведения обусловлен трудностями в адаптации к проблемным жизненным ситуациям: сложные социально-экономические условия, многочисленные разочарования, крушение идеалов, конфликты в семье и на производстве, утрата близких, резкая смена привычных стереотипов.

Аддиктивная личность в своих попытках ищет свой универсальный и слишком односторонний способ выживания — уход от проблем. Естественные адаптационные возможности аддикта нарушены на психофизиологическом уровне. Первым признаком этих нарушений является ощущение психологического дискомфорта. Психологический комфорт может быть нарушен по разным причинам, как внутренним, так и внешним. Перепады настроения всегда сопровождают нашу жизнь, но люди по-разному воспринимают эти состояния и по-разному на них реагируют. Одни готовы противостоять превратностям судьбы, брать на себя ответственность за происходящее и принимать решения, а другие с трудом переносят даже кратковременные и незначительные колебания настроения и психофизического тонуса. Такие люди обладают низкой переносимостью фрустраций. В качестве способа восстановления психологического комфорта они выбирают аддикцию, стремясь к искусственному изменению психического состояния, получению субъективно приятных эмоций. Таким образом, создается иллюзия решения проблемы. Подобный способ «борьбы» с реальностью закрепляется в поведении человека и становится устойчивой стратегией взаимодействия с действительностью. Привлекательность аддикции в том, что она представляет собой путь наименьшего сопротивления. «Создается субъективное впечатление, что, таким образом, обращаясь к фиксации на каких-то предметах или действиях, можно не думать о своих проблемах, забыть о тревогах, уйти от трудных ситуаций, используя разные варианты аддиктивной реализации».

Желание изменить настроение по аддиктивному механизму достигается с помощью различных аддиктивных агентов. К таким агентам относятся вещества, изменяющие психическое состояние: алкоголь, наркотики, лекарственные препараты, токсические вещества.

Искусственному изменению настроения способствует также и вовлеченность в какие-то виды активности: азартные игры, компьютер, секс, переедание или голодание, работа, длительное прослушивание ритмичной музыки.

Виды аддиктивного поведения имеют свои специфические особенности и проявления, они не равнозначны и по своим последствиям. У аддиктов, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками и др. веществами, развивается интоксикация, наряду с психологической зависимостью появляются разные формы физической и химической зависимости, что связано в свою очередь с нарушением об-

мена веществ, поражением органов и систем организма, наблюдаются психопатологические явления и личностная деградация. При вовлеченности в какую-то деятельность развивается психологическая зависимость, более мягкая по своему характеру. Но все эти виды объединяют общие аддиктивные механизмы.

В сложившихся условиях, на наш взгляд, особого внимания заслуживают проблема профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте, т.к. этот возрастной период характеризуется немалым количеством кризисных явлений. Подростков настораживают и пугают происходящие с ними пубертатные изменения и изменения в психологических процессах. Но наряду со сложными, порой непредсказуемыми особенностями, в подростковом возрасте формируются такие важные качества, как стремление познать себя и других, поиск идентичности, желание самоутвердиться, формирование нравственных убеждений и рефлексия. Обращение к этим качествам могло бы стать значимым этапом в профилактике аддиктивного поведения.

Профилактика аддиктивного поведения особую значимость приобретает в подростковом возрасте. Во-первых, это нелегкий кризисный период развития, отражающий не только субъективные явления процесса становления, но и кризисные явления общества. Во-вторых, именно в подростковом возрасте начинают формироваться очень важные качества личности, обращение к которым могло бы стать одной из важнейших составляющих профилактики аддикции. Это такие качества как стремление к развитию и самосознанию, интерес к своей личности и ее потенциалам, способность к самонаблюдению. Важными особенностями этого периода являются появление рефлексии и формирование нравственных убеждений. Подростки начинают осознавать себя частью общества и обретают новые общественно значимые позиции; делают попытки в самоопределении.

Этапами профилактической деятельности могут стать следующие составляющие:

— **Диагностический**, включающий в себя диагностику личностных особенностей, которые могут оказать влияние на формирование аддиктивного поведения (повышенная тревожность, низкая стрессоустойчивость, неустойчивая я-концепция, низкий уровень интернальности, неспособность к эмпатии, некоммуникабельность, повышенный эгоцентризм, низкое восприятие социальной поддержки, стратегия избегания при преодолении стрессовых ситуаций, направленность на поиск ощущений и др.), а также получение информации о положении ребенка в семье, о характере семейных взаимоотношений, о составе семьи, о его увлечениях и способностях, о его друзьях и других возможных референтных группах.

— **Информационно-просветительский** этап, представляющий собой расширение компетенции подростка в таких важных областях, как психо-сексуальное развитие, культура межличностных отношений, технология общения, способы преодоления стрессовых ситуаций, конфликтология и собственно проблемы аддиктивного

поведения с рассмотрением основных аддиктивных механизмов, видов аддиктивной реализации, динамики развития аддиктивного процесса и последствий.

— **Тренинги личностного роста** с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм по-

ведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой.

Профилактика аддиктивного поведения должна коснуться всех сфер жизни подростка: семьи, образовательной среды, общественной жизни в целом.

Литература:

1. Буйнов Л. Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст]: / Л. Г. Буйнов, Л. П. Макарова, М. В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования. № 4, Пенза, 2012 — стр. 242.
2. Бахтин Ю. К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 397–400.
3. Бахтин Ю. К., Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Формирование культуры здоровья — ответственная задача учреждений народного образования. Молодой ученый. 2012. № 4. С. 445–447.
4. Бахтин Ю. К., Соломин В. П., Макарова Л. П., Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 372–375.
5. Макарова Л. П., Соловьёв А. В., Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 494–496.
6. Матусевич М. С. Сборник информационно-методических рекомендаций по организации системы профилактики наркомании среди подростков и молодежи. СПб: Комитет по образованию, культуре, спорту и молодежи МО «Сертолово», 2005. — 53 с.
7. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья. Известия Российского педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 145. с. 90–96.
8. Сыромятникова Л. И., Шпет И. Н., Буйнов Л. Г. Особенности гендерных условий профилактики наркомании старшеклассников, Молодой ученый. 2013. № 11. С. 660–662.
9. Сыромятникова Л. И. Компетентностный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 98. С. 201–204.
10. Соломин В. П., Бахтин Ю. К., Буйнов Л. Г., Макарова Л. П. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 730–732.
11. Станкевич П. В., Макарова Л. П., Матусевич М. С. «Стратегия подготовки магистров по превентологии (профилактике социальных отклонений)» // Журнал «Молодой ученый» (№ 10 (57), октябрь 2013 г.).
12. Буйнов, Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение / Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина и др. RUS 243561723.03.2010
13. Буйнов, Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение / Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина RUS 243768904.06.2010
14. Буйнов, Л. Г. Способ повышения умственной работоспособности человека патент на изобретение / Л. Г. Буйнов, Л. А. Сорокина RUS 245334627.04.2010

Психолого-педагогические аспекты эргономического обеспечения профессиональной деятельности

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук, доцент;

Ткачук Виктор Александрович, кандидат медицинских наук, доцент;

Ерохина Ольга Борисовна, аспирант;

Ткачук Анатолий Александрович, аспирант;

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Широкое внедрение сложных систем управления и контроля с высокой степенью автоматизации является одной из характерных особенностей развития современного общества. Компьютеризация процессов за-

троннула не только производственную сферу, но проникла и в гуманитарные отрасли знаний [1,4,6,13,16,18]. Инновационные компьютерные технологии широко внедряются в образовательную среду и призваны повысить

эффективность процесса обучения [3,4,10,17,21]. Создаваемая при этом новая искусственная технико-технологическая среда ставит человека в возрастающую зависимость от нее [1–5,8,11–17].

Актуальным направлением становится создание компьютеризированных рабочих мест (КРМ), обеспечивающих удобство работы с электронными средствами [1]. Однако, несмотря на высокий уровень автоматизации процесса управления современными сложными системами, центральным звеном человеко-машинных комплексов остается человек-оператор [7,13]. При этом особенно важным является решение проблемы обеспечения безопасности его жизнедеятельности и сохранения здоровья [2,16,19].

Решение данных вопросов связано не только с конструктивными (инженерными, эргономическими), но и с медицинскими (гигиеническими) мероприятиями, так как нельзя рассматривать отдельно человека и машину, а только как систему «человек — труд — результат». Здоровье человека и его работоспособность в этой системе выступают как системное совокупное качество, определяющее надежность, эффективность и безопасность трудовой деятельности специалиста, в данном случае оператора КРМ.

На основании экспериментальных исследований и опыта трудовой деятельности в определенной области (профессии) формируются эргономические требования к КРМ, содержанию трудового процесса, условиям и организации его реализации, а также к медико-профилактическим мероприятиям и организации профессионального отбора, подготовке специалистов [1,13,16,17].

Исходя из своеобразия психофизиологических характеристик человека, лежащих в основе эргономических и гигиенических требований, все они классифицируются на следующие группы:

— психологические, обусловленные особенностями психических процессов, свойств и состояний и определяющие особенности реализации функций по преобразованию информации и их устойчивой реализации при воздействии экстремальных факторов деятельности;

— физиологические, отражающие энергетические возможности человека по реализации трудовых задач в различных условиях деятельности, функциональные (адаптационные) резервы организма и т. п.;

— антропометрические, обусловленные размерными характеристиками человеческого тела (рук, ног, туловища) и определяющие пространственно-метрическую конфигурацию рабочего места специалиста;

— гигиенические, которые определяют безвредные и безопасные условия жизнедеятельности человека и ограничивают воздействие на него неблагоприятных факторов рабочей среды.

Многие процессы обучения в настоящее время по большинству параметрам и задач приближены к натурным условиям деятельности, имитируя их [1,13]. В связи с этим программный продукт часто содержит сложные операционные задания, выполнение которых

помогает обучающемуся с необходимой эффективностью освоить производственные навыки или получить соответствующие знания [3,4,6,18,20,21].

Требования к средствам отображения информации (СОИ) заключаются в том, что они должны адекватно отображать характеристики объектов управления и факторов окружающей среды, а по количеству информации — обеспечивать рациональную информационную нагрузку и не приводить к стрессогенным условиям. По форме и композиции СОИ должны соответствовать трудовым задачам и психофизиологическим возможностям оператора по преобразованию информации.

Требования к органам управления (ОУ) отражают необходимость располагать их в соответствии с функциональной последовательностью рабочих действий, с учетом сложившегося у человека стереотипа движений, обеспечивать равномерность загрузки конечностей специалиста и рациональность мышечных усилий с точки зрения продолжительности работы, точности и координации рабочих движений. Необходимо кодировать ОУ формой и местоположением, чтобы не допускать ошибочных действий при их использовании без зрительного контроля, располагать ОУ с учетом принципа экономии движений.

Требования к КРМ определяют необходимость обеспечения зрительной и слуховой связи обучающегося специалиста с оборудованием, а также специалистов между собой при их совместной деятельности. Указанные требования предусматривают использование средств защиты от опасных и вредных факторов внешней среды, создание рабочего пространства для осуществления необходимых движений и перемещений в процессе выполнения учебных или трудовых задач, а также обеспечение соответствия конструкции рабочего места антропометрическим, психологическим и физиологическим характеристикам человека, выбор целесообразного рабочего положения.

Требования к КРМ заключаются в том, что факторы окружающей среды и процесса обучения (гигиенические, социальные, психологические) при их воздействии на человека не должны оказывать отрицательного влияния на его здоровье, вызывать психического перенапряжения, стресса, а также снижать эффективность и надежность деятельности.

Сама организация процесса обучения предусматривает рациональное планирование режима труда и отдыха, а также рабочей нагрузки в течение образовательного цикла (смена, день, неделя и т. д.), восстановление работоспособности, распределение обязанностей и расстановку обучающихся в целях обеспечения эффективности и безопасности образовательного процесса, а также сохранения здоровья.

Таким образом, при создании современных компьютеризированных рабочих мест роль человеческого фактора остается высокой. Только комплексное соблюдение гигиенических и эргономических требований обеспечивает адекватность рабочей нагрузки функциональным возможностям человека, создание комфортной образовательной

среды, поддержание работоспособности обучающихся на заданном уровне, сохранение необходимого функционального состояния их организма и тем самым обеспечение безопасности жизнедеятельности и эффективности выполнения задач обучения.

Важным условием внедрения инновационных процессов образования является разработка требований и заданий на создание компьютеризированных рабочих мест, а также методических рекомендаций по их эксплуатации.

Литература:

1. Багрецов С. А., Колганов С. К., Львов В. М. Диагностика и прогнозирование функциональных состояний операторов в деятельности. — М.: Радио и связь, 2000. — 191 с.
2. Бахтин Ю. К. Факторы формирования здоровья человека и их значение // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — с. 397–400.
3. Бахтин Ю. К., Соломин В. П., Макарова Л. П., Сыромятникова Л. И. Значение медико-валеологического образования студентов и опыт его реализации в педагогическом университете // Молодой ученый. — 2012. — № 6. — с. 372–375.
4. Буйнов Л. Г. Управление интеллектуальной собственностью в вузе // Вестник Герценовского университета. 2011. № 4. с. 16–17.
5. Буйнов Л. Г. Сохранение здоровья школьников как педагогическая проблема [Текст] / Л. П. Макарова, М. В. Пазыркина // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 4. — с. 242.
6. Буйнов Л. Г., Глазников Л. А., Говорун М. И., Сорокина Л. А. и др. Патогенетический подход к разработке средств и методов повышения статокINETической устойчивости операторов авиакосмического профиля // Вестник оториноларингологии. — 2012. — № 4. — С. 33–36.
7. Буйнов Л. Г. О мотивации к здоровому образу жизни студентов педагогического университета [Текст] / В. П. Соломин, Ю. К. Бахтин, Л. П. Макарова // Молодой ученый. — 2013. — № 6. — с. 730–732.
8. Макарова Л. П., Корчагина Г. А. Особенности состояния здоровья современных школьников // Вестник Герценовского университета. — 2007. — № 6. — С. 47–48.
9. Макарова Л. П. О необходимости системного подхода к превентологии [Текст] / В. П. Соломин, Л. П. Макарова // Профилактическая и клиническая медицина. — 2011. — № 3. — С. 484–485.
10. Макарова Л. П., Плахов Н. Н., Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Инновационные методы оздоровления детей в дошкольном образовательном учреждении // Молодой ученый. — 2012. — № 2. — с. 286–289.
11. Макарова Л. П., Соловьев А. В., Сыромятникова Л. И. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — С. 494–496.
12. Матусевич М. С. Модель виктимности [Текст] / А. А. Канчурина, М. С. Матусевич, О. В. Шатровой // Молодой ученый. — 2013. — № 9. — С. 306–307.
13. Плахов Н. Н. Архитектурно-художественный проект корабля как основа проектирования его служебных помещений и автоматизированных рабочих мест [Текст] / В. В. Кобзев, Н. Н. Плахов, А. В. Нефедович // Судостроение. — № 2. — С. 286–289.
14. Плахов Н. Н. Профилактика информационной зависимости детей и подростков [Текст] / А. Е. Бойков, Н. Н. Плахов // Безопасность жизнедеятельности. — 2011. — № 12. — С. 42–45.
15. Плахов Н. Н. Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические основания здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2012. — № 145. — с. 90–95.
16. Соловьев А. В., Савчук О. В., Хартанович И. А. Влияние личностных особенностей эмоционально-волевой сферы человека на процессы адаптации к действию знакопеременных ускорений // Новости оториноларингологии и логопатологии. — 2002. — № 4 (32). — С. 16–19.
17. Соловьев А. В. Актуальные проблемы формирования здоровья школьников [Текст] / Л. П. Макарова, Л. И. Сыромятникова // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — с. 494–496.
18. Сорокина Л. А. Комплексное использование методов активизации познавательной деятельности при изучении курса «Естествознание» 5 класс // История и педагогика естествознания. 2013. № 1. С. 29–30.
19. Сухоруков Д. В., Богданов А. А. Социологические методы исследования аддиктивного поведения // Профилактическая и клиническая медицина. 2011. № 3. С. 61.
20. Сыромятникова Л. И. Компетентностный подход к изучению медико-валеологических дисциплин будущими специалистами безопасности жизнедеятельности [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 98. — С. 201–204.
21. Сыромятникова Л. И. Организационно-методические условия преподавания медико-валеологических дисциплин будущим специалистам безопасности жизнедеятельности [Текст] / А. А. Борисов, Л. И. Сыромятникова, Л. П. Борисова // Молодой ученый. — 2012. — № 5. — С. 507–509.

Народная сказка как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста

Мачнева Людмила Альбертовна, учитель начальных классов
МКОУ Бобровская СОШ №2 (Воронежская область)

Любое общество заинтересовано в сохранении и передаче накопленного опыта, иначе невозможно не только его развитие, но и само существование. Сохранение этого опыта во многом зависит от системы воспитания и образования, которая, в свою очередь, формируется с учетом особенностей мировоззрения и социально-культурного развития данного общества. Духовно-нравственное становление нового поколения, подготовка детей и молодежи к самостоятельной жизни — важнейшее условие развития России. Разрешение проблем нравственного воспитания требует поиска наиболее эффективных путей или переосмысления уже известных. На мой взгляд, действенным средством в воспитании моральных качеств личности младших школьников является народная сказка.

Сказки русского народа К.Д. Ушинский назвал первыми блестящими попытками народной педагогики. Восторгаясь сказками, он писал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа. То же самое следует сказать о сказках и других народов.

Сказки, являясь художественно-литературными произведениями, одновременно были для трудящихся и областью теоретических обобщений по многим отраслям знаний. Они — сокровищница народной педагогики, более того, многие сказки суть сочинения педагогические, т. е. в них содержатся педагогические идеи.

Передовые русские педагоги всегда были высокого мнения о воспитательном и образовательном значении народных сказок и указывали на необходимость широкого их использования в педагогической работе. Так, В.Г. Белинский ценил в сказках их народность, их национальный характер. Он полагал, что в сказке за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения. В.Г. Белинский, глубоко понимавший природу ребенка, считал, что у детей сильно развито стремление ко всему фантастическому, что им нужны не абстрактные идеи, а конкретные образы, краски, звуки.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский был о сказках настолько высокого мнения, что включил их в свою педагогическую систему. Причину успеха сказок у детей Ушинский видел в том, что простота и непосредственность народного творчества соответствуют таким же свойствам детской психологии. «В народной сказке, — писал он, — великое и исполненное поэзии дитя-народ рассказывает детям свои детские грезы и, по крайней мере, наполовину сам верит в эти грезы». По мнению Ушинского, народные русские педагоги — бабушка, мать, дед, не слезающий с печи, понимали инстинктивно и знали по опыту, какую огромную воспитательную и образовательную силу

таит в себе народная сказка.

Велика образовательная роль сказок. Встречается утверждение, что педагогическое значение сказок лежит в плоскости эмоциональной и эстетической, но не познавательной. С этим нельзя согласиться. Уже само противопоставление познавательной деятельности эмоции в корне неверно: эмоциональная сфера и познавательная деятельность неотделимы, без эмоции, как известно, познание истины невозможно.

Сказки в зависимости от темы и содержания заставляют слушателей задуматься, наводят на размышления. Нередко ребенок заключает: «Так в жизни не бывает». Невольно возникает вопрос: «А как бывает в жизни?» Уже беседа рассказчика с ребенком, содержащая ответ на этот вопрос, имеет познавательное значение. Но сказки содержат познавательный материал и непосредственно. Следует отметить, что познавательное значение сказок распространяется, в частности, на отдельные детали народных обычаев и традиций и даже на бытовые мелочи.

Например, в чувашской сказке «Не почитающий старого и сам добра не увидит» рассказывается о том, что сноха, не послушавши свекрови своей, решила сварить кашу не из пшена, а из проса и не на воде, а только на масле. Что же из этого вышло? Как только она открыла крышку, просяные зерна, не варившиеся, а жарившиеся, выскочив, попали ей в глаза и навеки ослепили. Главное в сказке, конечно, моральный вывод: нужно прислушиваться к голосу старых, учитывать их житейский опыт, иначе будешь наказан. Но для детей она содержит также и познавательный материал: на масле жарят, а не варят, следовательно, нелепо кашу варить без воды, на одном масле. Детям обычно об этом не говорят, потому что в жизни никто и не делает так, но в сказке дается конкретный житейский рецепт.

Не имея возможности обстоятельно разобрать все черты сказок, остановимся лишь на таких наиболее характерных их особенностях, как народность, оптимизм, увлекательность сюжета, образность и забавность и, наконец, дидактизм.

Материалом для народных сказок служила жизнь народа: его борьба за счастье, верования, обычаи, — и окружающая природа. В верованиях народа было немало суеверного и темного. Это темное и реакционное — следствие тяжелого исторического прошлого трудящихся. В большинстве же сказок отражены лучшие черты народа: трудолюбие, одаренность, верность в бою и труде, безграничная преданность народу и родине. Воплощение в сказках положительных черт народа и сделало сказки эффективным средством передачи этих черт из поко-

ления в поколение. Именно потому, что сказки отражают жизнь народа, его лучшие черты, культивируют в подрастающем поколении эти черты, народность оказывается одной из важнейших характеристик сказок.

В сказках, особенно в исторических, прослеживаются межнациональные связи народов, совместная борьба трудящихся против иноземных врагов и эксплуататоров. В ряде сказок имеются одобрительные высказывания о соседних народах. Во многих сказках описываются путешествия героев в чужие страны, и в этих странах они, как правило, находят себе помощников и доброжелателей, трудящиеся всех племен и стран могут договориться между собой, у них общие интересы. Если сказочному герою приходится вести в чужих странах ожесточенную борьбу со всевозможными чудовищами и злыми волшебниками, то обычно победа над ними влечет за собой освобождение людей, томящихся в подземном царстве или в темницах чудовищ. Причем освобожденные так же ненавидели чудовище, как и сказочный герой, но освободиться самим сил не хватало. Да и интересы и желания освободителей и освобожденных оказывались почти одинаковыми.

Положительным сказочным героям, как правило, в их трудной борьбе помогают не только люди, но и сама природа: густолистое дерево, скрывающее беглецов от врага, река и озеро, направляющие погоню по ложному пути, птицы, извещающие об опасности, рыбы, ищущие и находящие кольцо, уроненное в реку, и передающие его другим помощникам человека — кошке и собаке; орел, поднимающий героя на недоступную человеку высоту; не говоря уже о преданном быстроходном коне и др. Во всем этом отразилась вековая оптимистическая мечта народа о том, чтобы подчинить силы природы и заставить их служить себе.

Образность — важная особенность сказок, которая облегчает их восприятие детьми, не способными еще к абстрактному мышлению. В герое обычно весьма выпукло и ярко показываются те главные черты характера, которые сближают его с национальным характером народа: отвага, трудолюбие, остроумие и т. п. Эти черты раскрываются и в событиях, и благодаря разнообразным художественным средствам, например гиперболизации. Так, черта трудолюбия в результате гиперболизации достигает предельной яркости и выпуклости изображения (за одну ночь построить дворец, мост от дома героя к дворцу царя, за одну же ночь посеять лен, вырастить, обработать, прясть, наткать, нашить и одеть народ, посеять пшеницу, вырастить, убрать, обмолотить, намолоть, испечь и накормить людей и т. п.). То же самое следует сказать и о таких чертах, как физическая сила, мужество, смелость и т. п.

Дидактизм является одной из важнейших особенностей сказок. Сказки всех народов мира всегда поучительны и назидательны. Именно отмечая их поучительный характер, их дидактизм, и писал А. С. Пушкин в конце своей «Сказки о золотом петушке»: «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

Намеки в сказках применяются как раз с целью усиления их дидактизма. Особенность дидактизма сказок в том, что в них дается «добрым молодцам урок» не общими рассуждениями и поучениями, а яркими образами и убедительными действиями. Поэтому дидактизм ничуть не снижает художественности сказок. Тот или иной поучительный опыт как бы совершенно самостоятельно складывается в сознании слушателя. В этом — источник педагогической эффективности сказок. Почти все сказки содержат те или иные элементы дидактизма, но в то же время есть сказки, которые целиком посвящены той или иной моральной проблеме, например, чувашские сказки «Умный мальчик», «Что выучено в молодости — на камне, что выучено в старости — на снегу», «На лжи далеко не уедешь», «Старый человек — четыре человека» и др. Подобных сказок много у всех народов.

В силу отмеченных выше особенностей сказки всех народов являются эффективным средством воспитания. О воспитательной ценности сказок писал А. С. Пушкин: «...вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания». Сказки — сокровищница педагогических идей, блестящие образцы народного педагогического гения.

Народная сказка способствует формированию определенных нравственных ценностей, идеала. Для девочек — это красна девица (умница, рукодельница...), а для мальчиков — добрый молодец (смелый, сильный, честный, добрый, трудолюбивый, любящий Родину). Идеал для ребенка — далекая перспектива, к которой он будет стремиться, сверяя с ним свои дела и поступки. Идеал, приобретенный в детстве, во многом определит его как личность. Воспитателю в то же время необходимо выяснить, каков идеал малыша, и устранить негативные моменты.

Работа со сказкой имеет различные формы: чтение сказок, их пересказ, обсуждение поведения сказочных героев и причин их успехов или неудач, театрализованное исполнение сказок, проведение конкурса знатока сказок, выставки рисунков детей по мотивам сказок и многое другое.

Придерживайтесь определенной структуры занятий, используя **сказки для детей**:

Первый этап. Прослушивание сказки под музыкальное сопровождение, соответствующее «настроению» ключевых моментов.

Второй этап. Обсуждение сказки с детьми с помощью демонстрации картинок и иллюстраций, нахождение основного ключа и идеи. Возможна инсценировка понравившихся или главных эпизодов сказки.

Третий этап. Проведение практических занятий — лепка, рисование, аппликация.

Благодаря сказкам, ребенок не только учится мыслить, творить, отличать главное от второстепенного, но и растет духовно, совершенствуется, становится мудрее и опытнее. Научите ребенка любить сказки. Пусть волшебство и чудеса он переносит в реальную жизнь, творя добро и радуя вас хорошими поступками.

Культура здоровья дошкольника как педагогическая проблема

Миконен Елена Юрьевна, воспитатель логопедической группы
ГБОУ прогимназия № 698 Московского района Санкт-Петербурга «Пансион»

Проблема здоровья подрастающего поколения на сегодня актуальна как никогда, так как отражает уровень цивилизованности общества и является показателем его развития [6, 7].

Если ранее ухудшение здоровья детей рассматривалось как результат неблагоприятного воздействия социально-экономических и экологических факторов, то в настоящее время, также рассматривается неблагоприятное влияние на здоровье и сугубо педагогических факторов [4, 5].

Необходимость сохранения и укрепления здоровья детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, в действительности, переходит в педагогическую плоскость [8,10,11]. Значительную часть своего времени сегодня большая часть детей проводит в дошкольных образовательных учреждениях (ДОУ). Это предполагает, что все больше функций по воспитанию и развитию детей ложится на педагогов-воспитателей ДОУ. Именно это заставляет педагогическую общественность принимать на себя значительную долю ответственности за здоровье детей в плане его сохранения, формирование личности, способной принимать ответственные решения в отношении собственного здоровья и здоровья других [2, 3, 13].

В.А. Сухомлинский писал: «Я не боюсь ещё и ещё раз повторить: забота о здоровье — это важнейший труд воспитателя. От жизнерадостности, бодрости детей зависят их духовная жизнь и мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы. Если измерить мои заботы и тревоги о детях в течение первых четырех лет обучения, то добрая половина их — о здоровье» [19].

Здоровье и отношение к здоровью как педагогов, так и дошкольников имеет большое значение и в связи с тем, что дошкольные образовательные учреждения являются важнейшим звеном социализации детей, где среди других ценностей усваивается ценность здоровья, формируется мотивация на сохранение своего здоровья и здоровья окружающих [15,17,18].

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что именно педагог в состоянии сделать для здоровья ребенка-дошкольника больше, чем врач. Это не значит, что педагог должен подменять медицинского работника. Просто коллектив дошкольного образовательного учреждения должен работать так, чтобы нахождение детей в детском саду не наносило ущерба их здоровью, а приносило положительные эмоции и необходимые знания и умения [1,12,16].

Благодаря совместному взаимодействию всего педагогического коллектива ДОУ, получение первоначальных представлений об организме человека, здоровье и факторах на него влияющих должны быть направлены

на привитие дошкольникам следующих необходимых в реальной действительности знаний, умений и навыков способствующих:

- получению знаний о живой природе и присущих ей закономерностях;
- усвоению знаний о жизнедеятельности и средообразующей роли живых организмов;
- пониманию методов познания живой природы;
- освоению представлений о жизнедеятельности собственного организма;
- проведению наблюдений за состоянием собственного организма, развитию познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей в процессе проведения наблюдений за живыми организмами, воспитанию позитивного ценностного отношения к живой природе, собственному здоровью и здоровью других людей;
- привитию культуры поведения в природе;
- использованию приобретенных знаний и умений в повседневной жизни для заботы о собственном здоровье и здоровье окружающих;
- оценке последствий своей деятельности по отношению к природной среде, собственному организму, здоровью других людей;
- соблюдению правил поведения в окружающей среде, норм здорового образа жизни, профилактики заболеваний, травматизма и стрессов, вредных привычек [9,15, 14].

При формировании положительного эмоционально-ценностного отношения к своему здоровью у дошкольников необходимо рассматривать такие положения, как:

1. Знание о здоровье.
2. Отношение к здоровью.
3. Поведение, сохраняющее и укрепляющее здоровье.
4. Здоровье как ценностные ориентации

Таким образом, здоровье каждого человека неотделимо от его жизнедеятельности и ценно тем, что составляет неперемutable условие эффективной деятельности, через которую достигается благополучие и счастье. Каждый индивидум должен быть заинтересован в своем благополучии и счастье, которые непосредственно связаны с постоянным сохранением и укреплением своего здоровья, соблюдением правил здорового образа жизни. Проблема отношения подрастающего поколения к своему здоровью является приоритетной государственной задачей во всем мире. Без определенных условий жизнедеятельности и заботы по здоровьесбережению со стороны взрослых обеспечить полноценное психофизиологическое созревание, эффективное качественное образование воспитание, гармоничное развитие формирующейся личности

невозможно. Поэтому важнейшей задачей педагогов является обеспечение максимально благоприятных условий для формирования здорового образа жизни, гармоничного физического, психического и социального развития каждого ребенка, обучение основам культуры здоровья и ценностного отношения к нему [8, 10, 11].

Формируя положительное эмоционально-ценностное отношение школьников к своему здоровью прежде всего, необходимо рассмотреть, что такое «ценности».

В педагогической науке и практике ведутся поиски и разработки различных воспитательных программ и технологий, которые призваны решать проблемы развития личности, обогащения его души духовными и материальными ценностями, созданными за всю историю челове-

ства. Исследуются методы, способы и пути передачи социального опыта, богатства традиций, ценностей и культуры подрастающему поколению.

Дошкольников необходимо учить не только тому, чтобы они правильно воспринимали существующие нравственные принципы и знали высшие человеческие ценности, но и тому, чтобы основы общечеловеческих ценностей стали регулятором их поведения в каждодневных жизненных ситуациях.

Знание, учет и анализ механизмов образования ценностных ориентаций и целенаправленное использование методов организации присвоения ценностей детьми поможет решить эту проблему и при последующем обучении в современной школе.

Литература:

1. Марецкая Н. И., Пазыркина М. В., Сопко Г. И./Компетентностный подход к проектированию информационно-развивающего пространства в детском саду. //Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. № 3. С. 112–118.
2. Пазыркина М. В., Сопко Г. И., Журина Т. Г./Значение валеологической культуры в формировании здоровья педагога //Молодой ученый. 2012. № 3. С. 380–382.
3. Пазыркина М. В., Сопко Г. И./Значение формирования здоровьесберегающих компетенций педагога // Школа будущего. — 2013. — № 2. — С. 138–142.
4. Пазыркина М. В., Сопко Г. И./Формирование здоровьесберегающей компетентности у студентов педагогического вуза//Педагогика и современность. — 2014. — № 1.
5. Пазыркина М. В., Сопко Г. И. Формирование здоровьесберегающей компетентности будущего педагога. В кн.: Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты. Материалы международной конференции, посвященной 10-летию кафедры БЖ ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. 27–28.11.13. Ярославль 2013. — С. 135–139.
6. Пазыркина М. В., Сопко Г. И./Педагогические технологии формирования здоровья в дошкольном образовательном учреждении Международная заочная научно-практическая конференция «Современные тенденции в образовании и науке». Россия, Тамбов. 31 октября 2013.
7. Романова Т. В., Пазыркина М. В., Сопко Г. И., Журина Т. Г./Организация внедрения валеологической поддержки ребенка на основе новых Федеральных государственных требований с использованием диагностических методик // Актуальные задачи педагогики: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 55–57.
8. Сопко Г. И., Пазыркина М. В./Здоровьеформирующий компонент как важная часть современных интегрированных программ для образовательных учреждений// Молодой ученый. — 2012. — № 6. — С. 417–420.
9. Сопко Г. И. Клинические проявления наркозависимости. Профилактическая и клиническая медицина. 2011. — № 3. — С. 485–486.
10. Сопко Г. И. Образ жизни и здоровье. //Основы валеологии: уч. пособие. — СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена. 1999. — с. 51–56.
11. Сопко Г. И. Пазыркина М. В./О необходимости компетентностного подхода к формированию культуры безопасности жизнедеятельности в дошкольном образовательном учреждении. // Молодой ученый. 2012. — № 11. — С. 484–486.
12. Сопко Г. И., Скворцова Н. Н., Платонов Д. В./«Закаливание как фактор повышения культуры здоровья». Здоровье детей как ценность культуры//Материалы X международной конференции «Ребенок в современном мире». 16–18 апреля 2003. СПб. РГПУ им. А. И. Герцена. С. 313–315.
13. Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Здоровье педагога и педагогический процесс. Учитель: вчера, сегодня, завтра: Материалы международной научно-практической конференции (24–25 июня 2010 г.). Ч. 1. Псков. ПГПУ. 2010. с. 237–238.
14. Сопко Г. И., Пазыркина М. В./Педагогические технологии обеспечения безопасности здоровья//Начальная школа плюс до и после. — 2012, № 7.
15. Сопко Г. И., Пазыркина М. В. Культура здоровья — важнейший компонент народного образования//Здоровьесберегающее образование № 1 (29). 2013. — С. 88–94.

16. Сопко Г.И., Пазыркина М.В. Оздоровительные технологии в образовательном процессе дошкольников (на примере ГОУ прогимназия № 698 «Пансион»). Духовные горизонты детства: материалы ХУП Международной конференции «Ребенок в современном мире. Духовные горизонты детства». (21–23 апреля 2010) — СПб.: Изд-во Политех. ун-та. 2010. — с. 504–508.
17. Сопко Г.И., Пазыркина М.В. Основы формирования культуры здоровья в педагогическом образовании. В кн.: Безопасность жизнедеятельности: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты. Материалы международной конференции, посвященной 10-летию кафедры БЖ ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. 27–28.11.13. Ярославль 2013. — С. 155–159.
18. Сопко Г.И., Пазыркина М.В. Формирование культуры здоровья в педагогическом образовании//«Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы». — 2014. — № 1.
19. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям/В.А. Сухомлинский. — Киев: Радянська школа, 1971. — С. 87.

Взаимодействие специалистов ДОУ в коррекционной работе с детьми, имеющими разные формы ДЦП

Минеева Татьяна Владимировна, воспитатель;
Смирнова Лариса Олимпиевна, педагог-психолог;
Тризна Ольга Викторовна, учитель-логопед
ГДОУ детский сад № 20 компенсирующего вида (г. Санкт-Петербург)

Каждой семье хочется иметь здорового ребенка. Пожалуй, не найдется родителей, которые не желали бы, чтобы их дети были крепкими, умными и красивыми, чтобы в будущем они сумели занять достойное место в обществе. В некоторых странах сейчас нередко даже проводятся конкурсы на самого красивого младенца. Но у некоторых детей сразу после рождения возникают болезненные изменения мышечного тонуса и ряд других симптомов, которые затем накладывают неизгладимый отпечаток на всю жизнь ребенка, — а впоследствии и на жизнь его родителей.

Эти явления известный австрийский врач и психолог Сигизмунд Фрейд в конце девятнадцатых годов прошлого столетия объединил под названием детский церебральный паралич.

Детский церебральный паралич (ДЦП) — это тяжелое заболевание нервной системы, которое нередко приводит к инвалидности ребенка.

ДЦП развивается в результате недоразвития или повреждения мозга в раннем онтогенезе.

В отечественной клинической практике выделяют пять основных форм детского церебрального паралича: двойная гемиплегия, спастическая диплегия, гемипаретическая форма, гиперкинетическая форма, атонически-астатическая форма.

Выраженные двигательные расстройства и нарушения речи при детском церебральном параличе и нарушениях опорно-двигательного аппарата (далее в тексте ОПД) могут повлечь за собой определенные негативные проявления во всех сферах жизни ребенка. У этих детей зачастую наблюдается снижение познавательной деятельности и входящих в её структуру процессов: меньший объём запоминания и воспроизведения материала, не-

устойчивость внимания, быстрая отвлекаемость, истощаемость психических процессов, снижение уровня общения и осмысления действительности. Со стороны эмоциональной сферы также наблюдается ряд особенностей: повышенная возбудимость, раздражительность или общая заторможенность, замкнутость, обидчивость, плаксивость, многократная смена настроения. Нередко возбудимость сопровождается страхами. Страх нередко возникает даже при простых тактильных раздражениях, при изменении положения тела, окружающей обстановки. Некоторые дети боятся высоты, закрытых дверей, темноты, новых игрушек, новых людей.

Постоянный рост числа детей с разными двигательными нарушениями выдвигает диагностико-коррекционное и профилактическое направление деятельности дошкольного учреждения в ряд наиболее значимых и приоритетных.

В нашем детском саду вокруг ребёнка с нарушениями ОПД и ДЦП совместными действиями различных специалистов и воспитателей создаётся единое коррекционно-образовательное пространство. Тесная взаимосвязь учителя-логопеда, воспитателя, музыкального руководителя, педагога-психолога, учителя-дефектолога, инструктора ЛФК оказалась возможной при условии совместного планирования работы, при правильном и четком распределении задач каждого участника коррекционно-образовательного процесса. Целью такого сотрудничества является создание модели взаимодействия в процессе коррекционно-развивающей образовательной деятельности, стимулирующей речевое, познавательное и личностное развитие ребёнка.

Поиски новых форм и методов работы с детьми, имеющими двигательную патологию, привели нас к идее про-

ведения совместной образовательной деятельности на основе сказок. Необычная форма такого воздействия вызывала интерес у детей, помогала обобщать и закреплять полученные знания.

Таким образом, организация совместных занятий с детьми имеющих разную форму ДЦП оказывало стимулирующее воздействие, способствующее социальной интеграции и активному взаимодействию с окружающим миром.

В нашем детском саду проводится система взаимодействия всех специалистов дошкольного учреждения в работе с ребёнком с особыми образовательными потребностями. Воспитатели, учитель-логопед, педагог-психолог и другие специалисты, имеющиеся в ДОУ, работают в тесном контакте друг с другом на протяжении всего учебного. И Мы хотим поделиться с вами нашим педагогическим опытом...

Конспект направленной образовательной деятельности по освоению детьми с нарушением опорно-двигательного аппарата образовательной области «познание» по теме: «Поможем Бабушке Федоре»

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТЕМА: «Посуда»

Цель:

На основе литературного произведения К. И Чуковского «Федорино горе» активизировать познавательную деятельность. Расширять знания детей о посуде — название, назначение; активизировать словарь

Задачи:

Коррекционно-образовательные:

— уточнить знания детей о посуде, ввести в словарь детей понятия (железная, стеклянная, фарфоровая). Вспомнить, для чего нужна посуда.

— Дифференцировать посуду по принадлежности (кухонная, столовая, чайная)

— Совершенствование грамматического строя речи: образование относительных прилагательных, образование множественного числа существительного в родительном падеже

— Расширять словарный запас за счет имен существительных (чаепитие, сахарница, кофейник, конфетница), имен прилагательных (кухонный, столовый, чайный)

— Закреплять в словаре предлоги «в», «на»

— обучать различным средствам и способам коммуникации

Коррекционно-развивающие

— Развивать мыслительные процессы (мышление, память, внимание),

— речевое дыхание.

— Повышать эмоциональный тонус,

— корригировать моторные недостатки

Коррекционно-воспитательные:

— Воспитывать творческую активность, подражательность,

— самостоятельность,

— навыки сотрудничества, обеспечивающее каждому ребёнку чувство комфорта и успешности.

Оборудование:

магнитная доска,
интерактивная доска для игры «Накрой на стол»,
Светодиодный мяч,
разноцветная коробка,
магнитофон и CD — с записями различных звуков,
аудиозапись mp3

кукла БИ-БА-БО Федора, ширма,

предметы посуды; кухонной — кастрюля, сковорода; столовая — тарелка, ложка, вилка. Чайная — чашка, блюдце, чайник, сахарница, ложечка. Настоящая и игрушечная.

Посуда из бумаги — чашка, кастрюля, ложка.

Песочница с песком для игры с песком. Угощение для детей — печенье.

Для дыхательной гимнастики — 6 стаканов с водой, трубочки.

Предварительная работа:

Разучивание логоритмического упражнения «посуда», Экскурсия по детскому саду «Кухня», чтение сказки К.И. Чуковского «Федорино горе» просмотр мультфильма по мотивам сказки «Федорино горе»

Конспект:

Психолог.

Раз, два, три, четыре, пять — приглашаю всех играть!

Ребята возьмитесь за руки посмотрите соседу в глаза, улыбнитесь. И пожелаем друг другу доброго утра. А может вам в этом волшебный шар, который излучает добро.

Психолог передает шар со словами: Доброе утро Аня.

Дети передают светящийся шар по кругу со словами

«Доброе утро Женя,

Доброе утро Саша,

Доброе утро Даша...и т. д».

Развитие слухового внимания.

Воспитатель обращает внимание на то, что в групповой комнате, появилась какая — то коробка.

— Интересно, что в ней лежит?

Коробка зашевелилась

Да это волшебная коробка, кто, кто в коробке сидит?

— Звук шелеста бумаги

Наверное, там листопад

Не открывается!

— звук, переливающийся воды

Дети прислушиваются

Наверное,

там дождик

Коробка не открывается!

— звук звенящей посуды

Коробка не открывается.

Так и не отгадали, что в коробке.

Дети высказывают свои предложения

Давайте откроем и посмотрим, что в коробочке

Коробочка, коробочка откройся, пожалуйста

Открывается

Что же здесь такое?

Перечисляют:
Чашка, тарелка,
Ложка, кастрюля
Ребята как все эти предметы назвать, одним словом.

Дети. Посуда

Чья же она, кто ее здесь забыл.

Появляется Федора

Ох! Ой-ой-ой! Это моя коробочка и моя посуда.

Логопед: Здравствуй Федора!

Ребята вы помните Федору. А из какой сказки она пришла к нам?

Дети. Из сказки «Федорено Горе»

Кажется мне что, и сейчас у Федоры — горе.

Федора. Охает и качает головой.

Федора от тебя опять посуда убежала!

Федора: ох, опять.

Кушать — то мне надо из чего-то, да и обет варить, котят кормить, вот я и сделала посуду из бумаги.

А вам нравится: хорошая, красивая!

Дети. Нет.

Логопед: Посуда конечно у тебя красивая, но не прочная и непригодная для того, чтобы в ней готовили обед, и пили чай.

У нас Федора тоже есть посуда. Только она прочная и сделана из разного материала.

Образование прилагательных от существительного

Игра: Какой, какая, какое?

Ребята, каждый предмет посуды сделан из разного материала. Давайте рассмотрим, из чего сделана посуда и расскажем об этом бабушке Федоре.

Логопед демонстрирует предметы посуды.

— Чашка сделана из Фарфора — она

— Блюдец сделано из фарфора — оно

— чайник сделан из железа — он

— конфетница сделана из стекла — она

— сахарница сделана из дерева — она

Дети. Она Фарфоровая

Оно фарфоровое

Он Железный

Она стеклянная

Она деревянная

Логопед. Мы сейчас назвали слова «Фарфоровая, железная, деревянная»

О чем нам рассказали эти слова. Эти слова нам рассказали о том, какая посуда

Что это за слова!

Слова признаки.

Посуда у нас сделана из крепких материалов.

А посуда Федоры из чего сделана

Дети. Из бумаги.

Федора: Да-Да-да, красивая, хороша!

Как ты думаешь Федора она у тебя прочная!

Федора: Конечно!

Ребята, это так!

Конечно, Федора твоя посуда хороша.

Но мы сейчас проверим, чья прочнее и надежней —

твоя из бумаги или наша из фарфора, железа, и стекла.

Дети подходят к столу логопеда, на котором стоят тазы с водой, разложена посуда из бумаги и из различных материалов.

Выясняем, что произошло с бумагой, что с железом, фарфором и стеклом.

Федора: да вы правы.

Что же мне делать (качает головой, плачет) Как мне быть, как найти мою любимую посуду.

ПЕСКОТЕРАПИЯ

Федорина посуда ребята спряталась

Психолог подводит детей к песочнице.

Подойдите тихонечко сюда, давайте ее найдем!

Называйте, начиная со слов «У меня»

Дети. Подходят к песочнице и каждый, ищет посуду.

Называю, что нашли:

У меня кастрюля

У меня тарелка

У меня чашка

У меня ложка

У меня сковорода

У меня вилка

У меня блюдо

Федора:

Вот молодцы, помогли бабушке!

Психолог. Федора, а почему от тебя убежала вся посуда

Федора: Пожимает плечами. Да я то — Я ее помыть забыла.

Давайте ребята поможем, научим Федору ухаживать за своей посудой.

Логопед. Игровая гимнастика (речь + движение)

Кран с водой мы открыли

И посуду перемыли

Терли, терли, мыли, мыли.

Терли, терли, мыли, мыли

Все кругом в воде и мыле!

Дети. Делают вращательные движения кистью правой и левой руки,

Правая ладонь на левую, и совершают круговые движения

Как будто моют тарелку.

Кулачком об ладошку трут левой по правой, правой по левой.

Разводят руками в стороны.

Федора: вот молодцы деточки помогли, научили

Надо теперь посуду по местам расставить!

Ой, вот незадача забыла я, какая посуда, где стоит. Помогите, уважьте старушку.

Логопед. Ну, что поможем, ребята.

Дифференциация по принадлежности. Дидактическая Игра с использованием интерактивной доски.

Логопед.

Ребята, посуда бывает разная:

— кухонная — в которой мама варит обед и ужин.

Столовая — этой посудой мы пользуемся во время

обеда, когда кушаем,

Чайная, — из которой мы пьем чай.

Давайте расставим правильно бабушке Федоре посуду, на кухне. Каждый предмет на свое место.

Дети. Каждый ребенок подходит и ведёт пальчиком к соответствующей картинке.

Называют:

У меня кухонная посуда — Сковорода

...Кастрюля

У меня — столовая посуда тарелка

...ложка

...Вилка

У меня чайная посуда — чашка

...блюдец...сахарница

Игра: «Скажи со словом много»

Употребление существительных в родительном падеже в единственном и множественном числе.

Федора: Теперь у меня много посуды Ребята, сколько чего много у Федоры

Федора показывает картинки

У Федоры много...

Дети. Много тарелок

Много чашек

Много ложек

Много кастрюль

Много поварёшек

Федора. Спасибо, спасибо детки. Мне было. Очень интересно. Помогли, пойду теперь в доме приберусь, и гостей буду ждать. В магазин схожу куплю еще посуды:

чайной, столовой, кухонной. Прощается. Дарит подарок.

Дети. Прощаются

Воспитатель. Посмотрите, что нам приготовила Федора...

Да, правда, чайники, но чтобы ставить их на стол их нужно украсить

Давайте мы с вами распишем чайники...

Дети расписывают глиняные заготовки, звучит музыка

...

Дыхательная гимнастика проводит логопед.

А вот и чайник скоро закипит.

Давайте, изобразим, как бурлит кипящая вода.

Предлагаю детям взять трубочки и стаканчики с водой. Сделайте глубокий вдох и подуйте в соломинку, не раздувая щек.

Воспитатель. Дети, кто к нам сегодня приходил?

что принесла с собой Федора?

из чего была сделана посуда?

А наша посуда, из какого материала сделана?

В какой посуде варят суп?

Ответы детей

Какая посуда нужна, чтобы обедать, ужинать?

Ответы детей

А для чаепития?

Ответы детей

Что вам больше всего запомнилось и понравилось?

Ответы детей

Молодцы! А теперь подойдите вам дадут угощение от бабушке Федоры.

Современная детская проза Жаклин Уилсон на уроках английского языка

Молчанова Наталья Ивановна, учитель
МБОУ «Гимназия №3» (г. Астрахань)

В настоящее время обилие учебников, учебных пособий и УМК, разрешенных и рекомендованных к использованию в общеобразовательных учреждениях, позволяет учителю выбрать наиболее эффективный учебник для конкретной возрастной категории учащихся. За двадцатилетнюю историю гимназии у нас накопился опыт по работе с УМК таких популярных издательств как «Провсвещение», «Relod», «MACMILLAN», «Longman».

Однако все чаще мы начинаем понимать, что детей нужно знакомить с образцами современной художественной литературы на иностранном языке. Такая работа актуальна по нескольким причинам. Во-первых, учащиеся познают современный язык из первоисточника. Пополняется их вокабуляр, они начинают использовать его в иноязычной коммуникации. Во-вторых, они знакомятся с произведениями современных авторов, а значит решают вместе с героями их произведений те проблемы, которые актуальны для нас сегодня. В-третьих, для учителей это

ценный материал для работы по подготовке старшеклассников к выполнению заданий высокого уровня сложности ЕГЭ.

Анализ отрывков из художественных произведений, которые встречаются в современных школьных учебниках по английскому языку, позволяет сказать, что их выбор невелик и в основном ограничивается адаптированными рассказами классиков английской литературы. Например, УМК «Forward», разработанный по ФГОС нового поколения, предлагает отрывки из «Тома Сойера», «Гуливера в стране Лилипутов» и т.д. [2, С72] Исключением, пожалуй, является УМК «New Opportunities. Russian Edition», в котором можно почитать Била Брайсона, Курта Воннегута, Еву Хофман. [3, С34]

Знакомство с творчеством Жаклин Уилсон помогло решить проблему выбора книг для домашнего чтения (Reading for Pleasure). В Великобритании она одна из самых известных современных английских писа-

тельниц, обладательница многих литературных наград и премий. Приведенные далее цитаты из известных медийных источников можно найти в послесловии к книге J. Wilson «Bad Girls». [4] The Sunday Independent пишет «Жаклин Уилсон имеет огромную популярность у тех, кому от 7 до 10. На неё следует выписывать рецепт всем, кто не желает читать». Эту мысль поддерживает The Independent: «Хотя Жаклин Уилсон работает в социальном реализме, у ее книг свежий и дружелюбный подход».

Произведения Ж. Уилсон затрагивают такие темы как отношения между подростками, жизнь близнецов, развод родителей, нездоровье близких. На сегодня ее перу принадлежат около 70 произведений, включая 5 детективных романов. Романы Ж. Уилсон издаются в 22 странах мира, в одной только Великобритании тираж ее книг превысил 10 миллионов экземпляров. В список «200 лучших книг по версии BBC» 2003 года вошло 14 книг Уилсон, первая из которых заняла 31 строчку, а последняя оказалась 176 в рейтинге популярности. Особенно подкупает манера письма автора. Она всегда ведет повествование от лица подростка, заставляя молодого читателя сопереживать своим героям.

Среди работ Ж. Уилсон есть произведения, отрывки из которых могли бы достойно представлять в наших учебных пособиях современную английскую детскую литературу. Мой выбор состоит из 4 книг, сюжеты из которых я применяю как проблемные ситуации для дискуссий на уроках. Первая из них — «Двойняшки» [5], написанная в форме личного дневника двух сестер. Затем «Плохие девчонки» [4], которая рассказывает о взаимоотношениях между одноклассницами раннего подросткового возраста. Наконец, «Бриллиантовые девочки» [7] и «Девочки гуляют допоздна» [6]. Последние две книги будут трудны для понимания, если уровень владения английским языком ниже Upper-Intermediate. Для работы в классе лучше выбирать первые две книги.

Многолетняя работа с подростками определила наш выбор произведения Ж. Уилсон для обучения чтению на английском языке в 7–8 классах гимназии. Используя книгу «Плохие девчонки», современному учителю легко применять метапредметный подход к обучению детей. С точки зрения возрастной психологии она учит ценить дружбу, выстраивать межличностные отношения между детьми и родителями, мальчиками и девочками.

Урок-дебаты, урок-дискуссия — самые подходящие формы работы для обсуждения прочитанных отрывков из книги в классе. Технология построения таких уроков позволяет выразить свою точку зрения о прочитанном материале даже тем обучающимся, кто не имеет большого языкового запаса. Приведем несколько примеров таких отрывков.

1-ый отрывок. Предисловие.

Tanya drew a blue line of sky at the top of the page, and then right above my head she did a big yellow sun with rays all around it. Then she wrote a title at the top. Her writing was rather wobbly and I knew she'd spelled a

word wrong but it didn't matter a bit.

MY FRIEND MANDY

That's what she wrote. And I felt so happy I felt as if there was a real sun above my head and I was dancing in its warm yellow rays...

Вопросы для обсуждения:

1. Таня и Мэнди. Какими ты представляешь себе этих девочек?
2. Почему Таня нарисовала этот рисунок? Какие краски она использовала?
3. Это начало или конец истории, которую придумал писатель? Объясни свою точку зрения.

2-ой отрывок. Глава «Red».

She (Kim) was the skinniest girl in the class, and one of the tallest too. She said she was going to be a fashion model when she was sixteen. Melanie and Sarah said they were too, but they weren't even pretty.

I didn't know what I wanted to be when I grew up. I just wanted to stop being me. I wanted to grow up a whole new person, not Mandy White.

Вопросы для обсуждения:

1. Почему многие девочки из класса Мэнди старались завести дружбу с Ким?
2. Мэнди не такая как все. Как объясняет это писатель?
3. Почему многие девочки мечтают стать «супермоделями»?

3-ий отрывок. Глава «Orange».

I scabbled under my pillow for Olivia Orang-utan. I collect monkeys. I've got twenty-two now. Some are really old and were Mummy's monkeys when she was a little girl. There's a huge great gorilla almost as big as me that Daddy gave me last Christmas. I like them all, but my favourite is Olivia. She's only as big as my hand and she's very soft and very hairy and very orange.

Вопросы для обсуждения:

1. Считаешь ли ты, что у Мэнди современное хобби?
2. Есть ли у вас дома игрушки, которые передаются от поколения к поколению?
3. Как хобби может раскрыть характер человека?

4-ый отрывок. Глава «Yellow».

I felt pleased that Arthur had phoned me. I'd never ever had a boy phone me up before. It felt good. I felt good.

Вопросы для обсуждения:

1. Артур не встал на защиту Мэнди, когда ее дразнили одноклассницы. Он позвонил позже, назвал себя трусом и извинился. Почему довольна Мэнди?
2. Нужно ли мальчикам вмешиваться в девичьи ссоры?
3. Были ли вы в таких ситуациях? Какие решения принимали?

5-ый отрывок. Глава «Yellow».

Why did I always have to be such a silly coward? Cowardy cowardly custard. That was something they called me at school. And Baby. And Polly Pigtails. And Four-Eyes. And Snobby-Swot. Kim invented new names, new games almost every day.

Вопросы для обсуждения:

1. Почему дети дразнили Мэнди?
2. Как могла бы Мэнди исправить эту ситуацию?
3. Почему Мэнди не хотела, чтобы мама вмешалась в ее отношения с одноклассниками?

6-ой отрывок. Глава «Violet».

I started crying again then, because I couldn't bear it. Mum and I were taken to this other room and an inspector came to talk to us.

'You've been a very silly girl, Mandy,' he said solemnly. 'I hope you've learnt your lesson now. You mustn't ever go round with anyone who shoplifts. They'll get into trouble and they'll get you into trouble too.'

Вопросы для обсуждения:

1. Дружба с трудным подростком Таней окончилась довольно печально. Мэнди оказалась рядом с ней, когда Таню уличили в воровстве. Как можно было избежать подобной ситуации?

2. Почему мама Мэнди не одобряла дружеских отношений ее дочери с Таней?

3. Стоит ли дружить с подростками старше тебя, если ты не знаешь об их жизненном опыте?

7-ой отрывок. Глава «Rainbow».

...Miss Moseley (a teacher) was looking serious.

'...Bulling isn't always terribly dramatic and dreadful, with people seriously hurt or even dying. You're all very thankful nothing like that happens in our school. But I'm not sure we can all think of various occasions when a group of us have picked on another one?'

No — one was laughing now.

'If someone is being bullied you should always tell,' said Miss Moseley, her eyes swiveling round the whole circle. 'Tell you mum and dad. Tell you teacher. Tell another teacher if things still don't get sorted out. The person who is getting bullied needs help. And the person doing the bullying needs help too, because they're sad, sick, silly people. We should feel sorry for them, even though they hurt and do a lot of harm. Even name-calling and silly teasing can be horribly upsetting, can't it?'

Вопросы для обсуждения:

1. Перефразируй слова учительницы так, как понял их ты.

2. Как эта беседа помогла одноклассникам Мэнди преодолеть неприязнь друг к другу?

3. Если бы этот разговор состоялся в начале книги, каких ситуаций главной героине можно было бы избежать?

4. Как ты думаешь почему автор Ж. Уилсон дала названия главам своей книги по цветам радуги?

Наряду с обучением основным речевым умениям, таким как чтению и говорению, книги Ж. Уилсон помогают развивать все основные УУД. Среди планируемых (личностных, метапредметных и предметных) результатов стоит отметить метапредметные:

у обучающегося будут сформированы положительное отношение и мотивация к дальнейшему овладению ино-

странным языком как средством межкультурного общения, осознание личностного смысла изучения иностранного языка как инструмента познания мира других языков и культур, и **личностные**: у учащихся формируется ценностное отношение к достижениям людей, к учебе как виду творческой деятельности, стремление полезно использовать время. Учащиеся вовлекаются в решение следующих коммуникативных задач: объяснить, сравнить, расспросить.

В лингвистическом плане произведение Ж. Уилсон «Плохие девчонки» поможет учащимся расширить вокабуляр и понять использование английских грамматических структур в контексте. Внимательный читатель откроет для себя семантику выражений 'Miracle-Babe Loony-Liar', 'a special sick-bed tea', 'daft-dog laugh', 'tongue-tied', 'the bowl-licking', 'it's girly', 'a sneaky tell-tale', 'greedy guts', 'it's all make up and ... and what-the-stars-say', 'blab-blab-blabbing', 'the Filthy Slag', 'gingham frocks with smocking on the front', 'the shopping spree', 'the propelling pencil', 'school thingy', 'with her arms wrapped round herself', 'a mad ring-a-ring-a-roses', 'dead-cool', 'Miss Goody-Goody', 'drool with delight'.

С точки зрения овладения грамматикой английского языка данная книга может стать дополнительным пособием на уроках введения и первичного закрепления материала по всем разделам школьной грамматики. Например, в главе «Red» автор использует Present Continuous 18 раз, чтобы показать динамику развития ситуации. Проанализировав главу вместе с учителем, дети самостоятельно делают вывод о правилах использования данной грамматической категории в речи.

Книга «Плохие девчонки» Ж. Уилсон позволяет учителю знакомить учащихся 7–8 классов с грамматическими понятиями в аутентичном контексте. Эффект «погружения в среду» приводит к тому, что подростки не задумываются о сложности грамматической структуры, легко запоминая построение фраз. В школьных учебниках modals for speculation, wish for the Past, III Conditional, 'as if' structure, Gerund and Participle — это грамматические понятия, которые изучаются в 10–11 классах общеобразовательных школ. После детальной работы над грамматическим материалом данной книги для чтения мы приходим к выводу, что эти разделы грамматики доступны для учащихся 7–8 классов.

Приведем примеры:

Modals for speculation: *'She should have waited till you lot came before searching me, shouldn't she?'* said Tanya.; *'I should have run for it.'*; *'She could have run away and left me but she didn't, she stayed to look after me.'*

wish for the Past: *'Oh, how I wished we'd bought Tanya a present.'*; *'I crumbled the rest of my fairy cake, wishing and wishing I'd gone over to the Williams' house myself.'*

III Conditional: *'If you'd only told your teacher about it earlier then it would have been so much easier to nip this nasty bullying in the bud.'*

Gerund: 'I kept **popping** back to my bedroom during the morning.'; 'I was peering out of the window to see if Mum had finished **seeing** Mrs Edwards.'; 'And then at the school gate Mum suddenly stopped **speaking** to Melanie's mum and looked hard at Melanie.'

Participle: 'I had the two of them **talking** to me all afternoon. **Saying** the same things over and over again. **Saying** how sad and sorry they were. **Saying** they felt so ashamed.'

'As if' structure: 'She was talking to me **as if** I was much younger, one of Mrs Williams' toddlers.'; 'Her hair was sticking up on the end **as if** she'd been running her fingers through it.'; 'Yes, OK, poor old Tanya. It sounds **as if** she'd had a really tough time,' said Dad.»

Приведенные выше предложения из книги «Плохие девочки» Ж. Уилсон доказывают, что чтение современного произведения для подростков на языке оригинала будет интересно как самим учащимся так и учителю.

Литература:

1. Афанасьева О.В., Михеева И.В., Языкова Н.В. Английский язык. Программы общеобразовательных учреждений. II—XI классы. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений и школ с углубленным изучением английского языка. Москва. Просвещение, 2013
2. Вербицкая М. В., Эббс Б., Уорелл Э. Английский язык. Forward. 5 класс. Учебник. В 2-х частях. Часть 1. ФГОС М.: Вентана — Граф: Pearson Education Limited, 2013, 104 стр.
3. Michael Harris, David Mower, Anna Sikorzynska, Irina Larionova, Oksana Melchina, Irina Sokolova. New Opportunities Intermediate. Pearson Education Limited, 2008,
4. 144стр.
5. Jacqueline Wilson. Bad Girls. Corgi Yearling Books, Denmark, AIT Nerhavens A/S, Viborg, 1997, 181 p.
6. Jacqueline Wilson. Double Act. Corgi Yearling Books, Denmark, AIT Nerhavens A/S, Viborg., 1996, 187 p.
7. Jacqueline Wilson. Girls Out Late. Corgi Books, the UK by CPI Bookmarque, Croydon, CR04TD, 2007, 191 p.
8. Jacqueline Wilson. The Diamond Girls. Corgi Books, the UK by CPI Bookmarque, Croydon, CR04TD, 2007, 230 p.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (62) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.
Иванова Ю.В.
Лактионов К.С.
Сараева Н.М.
Авдеюк О.А.
Алиева Т.И.
Ахметова В.В.
Брезгин В.С.
Данилов О.Е.
Дёмин А.В.
Дядюн К.В.
Желнова К.В.
Жуйкова Т.П.
Игнатова М.А.
Коварда В.В.
Комогорцев М.Г.
Котляров А.В.
Кучерявенко С.А.
Лескова Е.В.
Макеева И.А.
Мусаева У.А.
Насимов М.О.
Прончев Г.Б.
Семахин А.М.
Сенюшкин Н.С.
Ткаченко И.Г.
Яхина А.С.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Международный редакционный совет:

Айрян З.Г. (Армения)
Арошидзе П.Л. (Грузия)
Атаев З.В. (Россия)
Борисов В.В. (Украина)
Велковска Г.Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А.М. (Россия)
Досманбетова З.Р. (Казахстан)
Ешиев А.М. (Кыргызстан)
Игисинов Н.С. (Казахстан)
Кадыров К.Б. (Узбекистан)
Козырева О.А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л.В. (Украина)
Нагервадзе М.А. (Грузия)
Прокопьев Н.Я. (Россия)
Прокофьева М.А. (Казахстан)
Ребезов М.Б. (Россия)
Сорока Ю.Г. (Украина)
Узаков Г.Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н.Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А.К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Конверс», г. Казань, ул. Сары Садыковой, д. 61